

ISSN 1694-7452

e-ISSN 1694-8610

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН
ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК
ОШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN
of OSH STATE UNIVERSITY

№2 (2025)

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

Вестник Ошского государственного университета

Bulletin of Osh State University

ISSN: 1694-7452

e-ISSN: 1694-8610

ЖУРНАЛ ЖӨНҮНДӨ [kg]

“ОшМУнун жарчысы” эл аралык мультидисциплинардуу илимий журналы 2000-жылдан бери чыгат.

Журнал Кыргыз Республикасынын Жогорку аттестациялык комиссиясы тарабынан табигый, гуманитардык, социалдык, экономикалык, социалдык жана башка тармактарда илимдин кандидаты жана доктору илимий даражасын алуу үчүн диссертациялардын негизги жыйынтыктарын жарыялоо үчүн, ошондой эле аспирантура, магистратурадагылар үчүн сунуш кылынган рецензияланган алдыңкы илимий журналдардын тизмесине киргизилген.

Журнал үч тилде – кыргыз, орус жана англис тилдеринде макалаларды кабыю алат. Материалдарды жарыялоо бекер. Журнал макалаларды жөнөтүү, аларды кароо жана жарыялоо үчүн акы албайт. Автордук сый акы төлөнбөйт.

Журнал жылына 4 жолу чыгат (кошумча атайын чыгарылыштар болушу мүмкүн).

Журнал 2014-жылдын 25-августунда Кыргыз Республикасынын Юстиция министрлигинде GR сериясында №003782 менен кайра каттоодон өтүп, расмий түрдө “Ош мамлекеттик университетинин Жарчысы” деп аталды. 2016-жылдын 13-октябрынан тартып журнал РИНЦтин илимий электрондук китепканасы (№564-10/2016) менен эки тараптуу келишимдин негизинде кызматташып келет.

Учурда журнал РИНЦте (Российский индекс научного цитирования) индекстелет.

Журналга чыккан макалалардын метамаалыматтары CrossRefте катталып ар бир автордун макаласына DOI – цитаталарды, шилтемелерди жана электрондук документтерге кирүү мүмкүнчүлүгүн камсыз кылуу үчүн колдонулган санарип объектинин идентификатору ыйгарылат.

“ОшМУнун Жарчысы” материалдарынын электрондук версиялары www.journal.oshsu.kg/index.php/vestnik жана www.e-library.ru сайттарында коомдук домёнде жайгаштырылган.

Негиздөөчүсү

Ош мамлекеттик университети

ISSN 1694-7452 (басма версиясы)

e-ISSN 1694-8610 (электрондук версиясы)

Префикс DOI: 10.52754

О ЖУРНАЛЕ [ru]

Международный мультидисциплинарный научный журнал “Вестник ОшГУ” издается с 2000 года.

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Кыргызской Республики для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, а также аспирантов, магистрантов в области естественных, гуманитарных, социальных, экономических, общественных и других наук.

Журнал публикует статьи на трех языках – кыргызском, русском и английском, принимает материалы к публикации на безвозмездной основе. Журнал не взимает плату за подачу статей, их рецензирование и их публикацию. Авторские гонорары не выплачиваются.

Периодичность издания: 4 выпуска в год (возможны дополнительные специальные выпуски).

25 августа 2014 года издание прошло перерегистрацию в Министерстве юстиции КР под №003782, серии ГР и стал официально называться “Вестник ОшГУ”. С 13 октября 2016 года журнал на основе двухстороннего договора сотрудничает с научной электронной библиотекой РИНЦ (№564-10/2016).

В настоящее время журнал “Вестник ОшГУ” индексируется в РИНЦ (Российский индекс научного цитирования).

Метаданные статей регистрируются в CrossRef и к каждой авторской статье обязательно присваивается DOI – цифровой идентификатор объекта, который используется для обеспечения цитирования, ссылки и выхода на электронные документы.

Электронные версии материалов “Вестник ОшГУ” размещаются на сайтах www.journal.oshsu.kg/index.php/vestnik и www.e-library.ru в открытом доступе.

Учредитель

Ошский государственный университет

ISSN 1694-7452 (печатная версия)

e-ISSN 1694-8610 (электронная версия)

Префикс DOI: 10.52754

ABOUT THE JOURNAL [en]

The international multidisciplinary scientific journal “Bulletin of Osh State University” has been published since 2000.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals recommended by the Higher Attestation Commission of the Kyrgyz Republic for publishing the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences, as well as postgraduates in the field of natural, humanitarian, social, economic, social and other sciences.

The journal publishes articles in three languages – Kyrgyz, Russian and English, accepts materials for publication free of charge. The journal does not charge for the submission of articles, their review and their publication. Author’s royalties are not paid.

Publication frequency: 4 issues per year (additional special issues are possible).

On August 25, 2014, the journal was re-registered in the Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic under No. 003782, GR series and became officially called the “Bulletin of Osh State University”. Since October 13, 2016, the journal has been cooperating on the basis of a bilateral agreement with the Russian Science Citation Index (RSCI) (No. 564-10/2016).

The journal is indexed in RSCI (Russian Science Citation Index).

Journal articles are registered in CrossRef and each author’s article must be assigned a DOI - a digital object identifier that is used to provide citations, links and access to electronic documents.

Electronic versions of the “Bulletin of Osh State University” materials are posted on the websites www.journal.oshsu.kg/index.php/vestnik and www.e-library.ru in the public domain.

Founder

Osh State University

ISSN 1694-7452 (print version)

e-ISSN 1694-8610 (electronic version)

DOI prefix: 10.52754

РЕДАКЦИЯ [kg]

Башикы редактор

Кожобеков Кудайберди Гапаралиевич - физика-математика илимдеринин доктору, профессор, Ош мамлекеттик университети, rector@oshsu.kg

Башикы редактордун орун басары

Арапбаев Русланбек Нурмаатович - физика-математика илимдеринин кандидаты, доцент, Ош мамлекеттик университети, arapbaev@oshsu.kg

Жооптуу редактор

Жапаралиев Шербол Жапаралиевич - PhD, Ош мамлекеттик университети, shjaparaliev@oshsu.kg

Редакциялык коллегиянын мүчөлөрү

Абдурасулов Абдугани Халмурзаевич – айыл чарба илимдеринин доктору, профессор, Ош мамлекеттик университети, aabdurasulov@oshsu.kg

Асанканов Абылабек – тарых илимдеринин доктору, профессор, Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын Б.Жамгерчинов атындагы Тарых, археология жана этнология институтунун директору, asankanov@mail.ru

Асанов Авыт Асанович – физика-математика илимдеринин доктору, профессор, Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясы, asanov@manas.edu.kg

Жумабаева Тасилкан Токтомаматовна – биология илимдеринин доктору, профессор, Ош мамлекеттик университети, zhumol@oshsu.kg

Попкова Елена Геннадьевна – экономика илимдеринин доктору, профессор, Волгоград мамлекеттик техникалык университети, Россия, Волгоград, popkova@inno.mgimo.ru

Келдибекова Аида Осмоновна – педагогика илимдеринин доктору, профессор, Ош мамлекеттик университетинин математика, информатиканы окутуунун технологиялары жана билим берүүдөгү менеджмент кафедрасынын башчысы (Кыргызстан, Ош); akeldibekova@oshsu.kg

Колесников Владимир Иванович – ветеринария илимдеринин доктору, профессор, Ставрополь мамлекеттик агрардык университети, Россия, kvi1149@mail.ru

Муминов Аширбек Курбанович – доктор исторических наук, Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан), muminov_ak@enu.kz

Алыбаев Курманбек Сарманович – физика-математика илимдеринин доктору, профессор, Жалал-Абад мамлекеттик университети, alybaevkurmanbek@rambler.ru

Обозов Алайбек Жумабекович – техника илимдеринин доктору, профессор, И.Раззаков атындагы Кыргыз мамлекеттик техникалык университети, obozov-a@mail.ru

Гулистан Оразимбетова – техника илимдеринин доктору, профессор, Анжиян машина куруу институту (Андижан, Узбекистан), gulistan_ozazimbetova@andmiedu.uz

Рахимбаев Эркинбек Нурудинович – юридика илимдеринин доктору, профессор, Б.Н. Ельцин атындагы Кыргыз-Орус Славян университети, 23ren09@mail.ru

Режаи Доган – проф.др., Университет Анкары, Факультет теологии (Анкара, Турция), rdoğan@divinity.ankara.edu.tr

Сабирова Венера Кубатовна – филология илимдеринин доктору, профессор, Ош мамлекеттик университети, sabirova_venera@yandex.ru

Столповский Юрий Анатольевич – биология илимдеринин доктору, профессор, Н.И.Вавилов атындагы Жалпы генетика институту, Россия, Москва, stolpovsky@mail.ru

Турсунов Дилмурат Абдиллажанович – физика-математика илимдеринин доктору, профессор, Ош мамлекеттик университети, dtursunov@oshsu.kg

Узаков Орозалы Жаанбаевич – медицина илимдеринин доктору, профессор, УНПК «МУК» Эл аралык жогорку медициналык мектебинин профессору, oroz7@mail.ru

Ферхат Гёкче – Доц. Др., Анкарский университет им. Йылдырыма Баязыта, Факультет исламских наук (Анкара, Турция), ferhatgokce@aybu.edu.tr

Эшиев Абдрахман Молдалиевич – медицина илимдеринин доктору, профессор, Ош мамлекеттик университети, eshiev-abdyrakhman@rambler.ru

Юлдашбаев Юсупжан Артыкович – профессор, Россия илимдер академиясынын академиги, К. Тимирязев атындагы Россия мамлекеттик агрардык университети-МСХА, Россия, zoo@rgau-msha.ru

Дуйсенов Эркин Эрманович – юридика илимдеринин доктору, Аль-Фараби атындагы Казак улуттук университетинин юридикалык факультетинин конституциялык жана административдик укук профессору, Казакстан

РЕДАКЦИЯ [ru]

Главный редактор

Кожобеков Кудайберди Гапаралиевич - доктор физико-математических наук, профессор, Ошский государственный университет, rector@oshsu.kg

Заместитель главного редактора

Арапбаев Русланбек Нурматович - кандидат физико-математических наук, доцент, Ошский государственный университет, rarapbaev@oshsu.kg

Ответственный редактор

Жапаралиев Шербол Жапаралиевич - PhD, Ошский государственный университет, shjaparaliev@oshsu.kg

Члены редакционной коллегии

Абдурасулов Абдугани Халмурзаевич – доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Ошский государственный университет, Кыргызстан, abdurasulov@oshsu.kg

Асанканов Абылабек – доктор исторических наук, профессор, Директор института истории, археологии и этнологии имени Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики, Кыргызстан, asankanov@mail.ru

Асанов Авыт Асанович – доктор физико-математических наук, профессор, Национальная академия наук Кыргызской Республики, asanov@manas.edu.kg

Жумабаева Тасилкан Токтомаматовна – доктор биологических наук, профессор, Ошский государственный университет, Кыргызстан, zhumol@oshsu.kg

Попкова Елена Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор, Волгоградский государственный технический университет, Россия, Волгоград, popkova@inno.mgimo.ru

Келдибекова Аида Осоновна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой технологии обучения математике, информатике и образовательного менеджмента, Ошский государственный университет (Кыргызстан, Ош); akeldibekova@oshsu.kg

Колесников Владимир Иванович – доктор ветеринарных наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, Россия, kvi1149@mail.ru

Муминов Аширбек Курбанович – доктор исторических наук, Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан), muminov_ak@enu.kz

Алыбаев Курманбек Сарманович – доктор физико-математических наук, профессор, Жалал-Абадский государственный университет, Кыргызстан, alybaevkurmanbek@rambler.ru

Обозов Алайбек Джумабекович – доктор технических наук, профессор, Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова, Кыргызстан, obozov-a@mail.ru

Оразимбетова Гулистан – доктор технических наук, профессор, Андижанский машиностроительный институт (Андижан, Узбекистан), gulistan_orazimbetova@andmiedu.uz

Рахимбаев Эркинбек Нурудинович – доктор юридических наук, профессор, Кыргызско- Российский Славянский университет имени. Б.Н. Ельцина, Кыргызстан, 23ren09@mail.ru

Режаи Доган – Проф. Др., Университет Анкары, Факультет теологии (Анкара, Турция), rdogan@divinity.ankara.edu.tr

Сабирова Венера Кубатовна – доктор филологических наук, профессор, Ошский государственный университет, sabirova_venera@yandex.ru

Столповский Юрий Анатольевич – доктор биологических наук, профессор, Институт общей генетики им. Н. И. Вавилова РАН, Россия, Москва, stolpovsky@mail.ru

Турсунов Дилмурат Абдилажанович – доктор физико-математических наук, профессор, Ошский государственный университет, Кыргызстан, dtursunov@oshsu.kg

Узаков Орозалы Жаанбаевич – доктор медицинских наук, профессор Международной высшей школы медицины УНПК «МУК», Кыргызстан, oroz7@mail.ru

Ферхат Гёкче – Доц. Др., Анкарский университет им. Йылдырыма Баязыта, Факультет исламских наук (Анкара, Турция), ferhatgokce@aybu.edu.tr

Эшиев Абдрахман Молдалиевич – доктор медицинских наук, профессор, Ошский государственный университет, Кыргызстан, eshiev-abdyrakhman@rambler.ru

Юлдашбаев Юсупжан Артыкович – профессор, академик РАН, Российский государственный аграрный университет-МСХА имени К.А. Тимирязева, Россия, Москва, zoo@rgau-msha.ru

Дүйсенов Эркин Эрманович – доктор юридических наук, профессор конституционного и административного права Юридического факультета КазНУ им. Аль-Фараби, Казакстан

EDITORIAL TEAM [en]

Editor-in-chief

Kozhobekov Kudaiberdi Gaparalievich - Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Osh State University, rector@oshsu.kg

Deputy Editor-in-chief

Arapbaev Ruslanbek Nurmamatovich - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Osh State University, rarapbaev@oshsu.kg

Managing Editor

Zhaparaliev Sherbol Zhaparalievich - PhD, Osh State University, shjaparaliev@oshsu.kg

Members of the editorial board

Abdugani Abdurasulov, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Osh State University, Kyrgyzstan, aabdurasulov@oshsu.kg

Kurmanbek Alybaev, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Jalal-Abad State University, Kyrgyzstan, alybaevkurmanbek@rambler.ru

Ablabek Asankanov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History, Archeology and Ethnology named after B. Dzhangerchinov of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, asankanov@mail.ru

Avyt Asanov, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, asanov@manas.edu.kg

Recai Doğan, Prof. Dr., Ankara University, Faculty of Theology, Turkey, rdoğan@divinity.ankara.edu.tr

Erkin Duysenov, Doctor of Law, Professor, Kazakh National University named after Al-Farabi, Kazakhstan, e@mail.ru

Abdrakhman Eshiev, Doctor of Medical Sciences, Professor, Osh State University, Kyrgyzstan, eshiev-abdyrakhman@rambler.ru

Ferhat Gökçe, Associate Professor, Ankara Yıldırım Beyazıt University, Turkey, ferhatgokce@aybu.edu.tr

Aida Keldibekova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Osh State University, Kyrgyzstan, akeldibekova@oshsu.kg

Vladimir Kolesnikov, Doctor of Veterinary Sciences, Professor, Stavropol State Agrarian University, Russia, kvi1149@mail.ru

Ashirbek Muminov, Doctor of Historical Sciences, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, muminov_ak@enu.kz

Alaibek Obozov, Doctor of Technical Sciences, Professor, Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, Kyrgyzstan, obozov-a@mail.ru

Gulistan Orazimbetova, Doctor of Technical Sciences, Professor, Andijan Mechanical Engineering Institute, Uzbekistan, gulistan_orazimbetova@andmiedu.uz

Elena Popkova, Doctor of Economical Sciences, Professor, Volgograd State Technical University, Russia, popkova@inno.mgimo.ru

Erkinbek Rakimbaev, Doctor of Law, Professor, Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin, Kyrgyzstan, 23ren09@mail.ru

Venera Sabirova, Doctor of Philological Sciences, Professor, Osh State University, Kyrgyzstan, sabirova_venera@yandex.ru

Yury Stolpovsky, Doctor of Biological Sciences, Professor, Institute of General Genetics named after N.I. Vavilov RAS, Russia, stolpovsky@mail.ru

Dilmurat Tursunov, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Osh State University, Kyrgyzstan, dtursunov@oshsu.kg

Orozaly Uzakov, Doctor of Medical Sciences, Professor, International Higher School of Medicine UNPK "MUK", Kyrgyzstan, oroz7@mail.ru

Yusupzhan Yuldashbaev, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Russia, zoo@rgau-msha.ru

Tasilkan Zhumabayeva, Doctor of Biological Sciences, Professor, Osh State University, Kyrgyzstan, zhumol@oshsu.kg

МАЗМУНУ

Содержание

Contents

МЕДИЦИНА / MEDICINE

Султаналиева Р.Б., Айтиева А.К.

Современные взгляды на роль витамина D в организме человека (литературный обзор)..... 1

БИОЛОГИЯ / BIOLOGY

Абдырахманова Ж.С., Исраилова Г.С., Жусупов Б.Т., Маматиса кызы Г.

Азолла во флоре Кыргызстана: распространение, экология и практическое значение..... 16

ПОЛИТОЛОГИЯ / POLITICAL SCIENCE

Джанибекова В.Б., Бекеева А.Н., Тошхожаева Т.А.

Становление Центральной Азии как международного политического региона в начале XXI века 29

Омуракунова А.А., Касыбеков А.У.

Формирование политического имиджа в Кыргызской Республике: социологический подход 40

ФИЛОСОФИЯ / PHILOSOPHY

Naumov D.I.

Historical Trauma in the Focus of Commemorative Practices: Socio-Philosophical Analysis 52

ТАРЫХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Jakhonov T.K.

Thoughts on the Kushan Defensive Structures of Northern Bactria (the Example of Towers) 62

ПЕДАГОГИКА / PEDAGOGY

Атабаев А.К., Дуванаева К.Т.

Жалпы билим берүүчү мектептерде окуучуларды тарбиялоодогу дене тарбия сабагынын орду 71

Омаралиева Г.А., Абдумиталип уулу К., Жунусова Г.Б., Санжар кызы А.

Сравнительный анализ мотивации к изучению программирования у студентов направлений ИВТ и ИСТ института МФТИТ ОшГУ 81

Кочконбаева С.И., Тыныбекова Ч.А., Саидрахимова Д.С.

Эффективность и особенности использования мультимедийных технологий в процессе обучения иностранному языку в профильных вузах Кыргызстана 94

ИНФОРМАТИКА / INFORMATICS

Асилбеков Т.М., Имаралиев О.Р.

Электронный документооборот в высших учебных заведениях Кыргызской Республики: современное состояние и перспективы развития 109

Аркабаев Н.К., Арапбаев Б.М., Ражапов С.К.

Трансформация финансового анализа с помощью языка программирования python: от рутинных вычислений к стратегическим решениям 122

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ / LAW

Себетов Ж., Аширбаев А.

Ислам укугунун башка укуктук системалар менен байланышы..... 133

ЭКОНОМИКА / ECONOMICS

Култаев Т.Ч., Исманов Э.М.

Кыргызстандын айыл чарбасын өнүктүрүүнүн теориялык негиздери жана туруктуу агрардык өнүгүү жолдору: көйгөйлөр, мүмкүнчүлүктөр жана стратегиялар..... 143

Султаналиева Н.Ш., Маматаев А.У., Маматов Б.А.

Проблемы и возможности развития сектора частных услуг по развитию бизнеса для малых предприятий в Кыргызской Республике 155

ФИЛОЛОГИЯ / PHILOLOGY

Осмонова Н., Оморкулов Б.К.

Нравственные основы прозы А.С. Пушкина и Ч. Айтматова 168

ПСИХОЛОГИЯ / PSYCHOLOGY

Исманова Н.А., Абылкасымова А.О.

Мугалимдердин эмоционалдык күйүп кетүүсү: себептери, белгилери, аны жеңүү жана алдын алуу жолдору 178

ТЕОЛОГИЯ / THEOLOGY

Şimşek Y.

Methods and Significance of the Beautiful Recitation of the Qur'an within the Scope of Non-Formal Religious Education 189

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№2/2025, 1-15

МЕДИЦИНА

УДК: 577.161.22

DOI: [10.52754/16948610_2025_2_1](https://doi.org/10.52754/16948610_2025_2_1)

**СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА РОЛЬ ВИТАМИНА D В ОРГАНИЗМЕ ЧЕЛОВЕКА
(ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР)**

АДАМДЫН ОРГАНИЗМИНДЕГИ Д ВИТАМИНИНИН РОЛУ БОЮНЧА АЗЫРКЫ КӨЗ
КАРАШТАР (АДАБИЙ СЕРЕП)

MODERN VIEWS ON THE ROLE OF VITAMIN D IN THE HUMAN BODY (LITERARY
REVIEW)

Султаналиева Роза Бакаевна

Султаналиева Роза Бакаевна

Sultanalieva Roza Bakaevna

д.м.н., профессор, Кыргызская государственная медицинская академия им. И.К. Ахунбаева

м.и.д., профессор, И.К. Ахунбаев атындагы Кыргыз мамлекеттик медициналык академиясы

Doctor of Medical Sciences, Professor, Kyrgyz State Medical Academy named after. I.K. Akhunbaev

sultanalieva_r@mail.ru

Айтиева Айниса Камаловна

Айтиева Айниса Камаловна

Aitieva Ainisa Kamalovna

аспирант, Ошский государственный университет

аспирант, Ош мамлекеттик университети

Postgraduate Student, Osh State University

aiatieva@oshsu.kg

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА РОЛЬ ВИТАМИНА D В ОРГАНИЗМЕ ЧЕЛОВЕКА (ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР)

Аннотация

Витамин D является важным биологически активным соединением, которое участвует в регуляции множества физиологических процессов. Он не является классическим витамином, а может быть назван D-гормоном, играющим ключевую роль в поддержании минерального обмена, модуляции иммунного ответа и функционировании сердечно-сосудистой системы. Настоящий обзор рассматривает современные представления о биологических функциях витамина D и его значении для здоровья человека.

Ключевые слова: Витамин D, метаболизм витамина D, дефицит витамина D, профилактика и лечение гиповитаминоза D

АДАМДЫН ОРГАНИЗМИНДЕГИ D ВИТАМИНИНИН РОЛУ БОЮНЧА АЗЫРКЫ КӨЗ КАРАШТАР (АДАБИЙ СЕРЕП)

Аннотация

Витамин D көптөгөн физиологиялык процесстерди жөнгө салууга катышкан маанилүү биологиялык активдүү кошулма. Бул классикалык витамин эмес, бирок минералдык зат алмашууну кармап турууда, иммундук жоопту модуляциялоодо жана жүрөк-кан тамыр системасынын иштешинде негизги ролду ойногон D-гормону деп атоого болот. Бул сереп витамин D биологиялык функцияларын жана анын адамдын ден соолугу үчүн маанисин учурдагы түшүнүүнү карайт.

MODERN VIEWS ON THE ROLE OF VITAMIN D IN THE HUMAN BODY (LITERARY REVIEW)

Abstract

Vitamin D is an important biologically active compound that is involved in the regulation of many physiological processes. It is not a classic vitamin, but can be called a D-hormone, playing a key role in maintaining mineral metabolism, modulating the immune response and functioning of the cardiovascular system. This review examines current understanding of the biological functions of vitamin D and its importance for human health.

Ачкыч сөздөр: витамин D, витамин D алмашуу, витамин D жетишсиздиги, алдын алуу жана гиповитаминоз D дарылоо

Keywords: Vitamin D, vitamin D metabolism, vitamin D deficiency, prevention and treatment of hypovitaminosis D

Введение

Информация о важности витамина D для здоровья населения разных возрастов значительно расширилась за последние годы, превзойдя важность для гомеостаза кальция и роста костей. Растет признание роли витамина D в здоровье, его влияния на врожденную иммунную систему для предотвращения инфекций и на адаптивную иммунную систему для модулирования аутоиммунитета (Дедов и др., 2021, с 24-28).

Витамин D (кальцитриол), рассматриваемый ранее лишь в качестве пищевой добавки, является прогормоном, который играет ключевую роль во многих биологических и физиологических процессах организма. Рецепторы к нему присутствуют практически во всех клетках организма, включая миоциты, нейроны, секреторные, иммунокомпетентные и другие клетки. Кальцитриол регулирует не только процессы, происходящие в системе кальциево-фосфорного обмена, но также опосредует широкий спектр плеiotропных эффектов: иммунные реакции, регуляцию пролиферации клеток (в том числе злокачественную), восстановление поврежденной ДНК, функционировании эндокринной системы, поддержание метаболического статуса (Пигарова и др., 2016, с. 60-84; Коденцова, 2020, с. 29–34).

Цель

Целью данного обзора является представление роли витамина D в патогенезе нескольких эндокринных заболеваний, таких как гиперпаратиреоз, диабет 1 типа (СД1), диабет 2 типа (СД2), метаболический синдром и синдром поликистозных яичников (СПКЯ). В этом обзоре мы обсуждаем роль витамина D в патогенезе эндокринных заболеваний.

Материалы и методы: Был проведен литературный обзор научных публикаций, по ключевым словам, на русском и английском языках в международных электронных научных базах, таких как: Embase, PubMed и Cochrane Database.

Результаты исследования и их обсуждение

В России был проведен ряд исследований, результаты которых согласуются с мировыми данными и подтверждают повсеместное распространение низкого уровня витамина D у людей. Согласно результатам этих исследований, 90 % населения всех возрастов имеют дефицит (< 20 нг/мл) витамина D, в то время как 8 % имеют недостаток этого витамина (20–30 нг/мл), а остальные 2 % – нормальное количество витамина D в организме (30–100 нг/мл), важно отметить, что > 50 % детей в возрасте до 1 года страдают рахитом (Дедов и др., 2021, с 24-28; Захарова и др., 2014, с. 22-44). В Кыргызстане масштабных исследований по распространенности дефицита витамина D не проводилось. На момент написания настоящей статьи в валидированной библиографической базе Национальной медицинской библиотеки США (US National Library of Medicine) PubMed (<http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed>) по запросу "vitamin D [Title/Abstract]" обнаружилось 25 148 ссылки за последние 5 лет. Таким образом, высокая частота научных публикаций свидетельствует об актуальности использования витамина D в медицине.

Биохимия и метаболизм витамина D

Витамин D существует в двух основных формах: D2 (эргокальциферол) и D3 (холекальциферол). Основным источником витамина D3 является его синтез в коже под действием ультрафиолетового излучения. Витамин D из пищи или синтезированный в коже проходит гидроксилирование в печени и почках, превращаясь в активную форму — кальцитриол ($1,25(\text{OH})_2\text{D}_3$). Последний связывается с ядерными рецепторами (VDR) и регулирует экспрессию множества генов.

В результате первого этапа гидроксилирования, который происходит в печени, нативный витамин D превращается в 25-гидроксивитамин D [$25(\text{OH})\text{D}$], также известный как кальцидиол. Второй этап гидроксилирования происходит преимущественно в почках с участием фермента CYP27B1 (1α -гидроксилазы), и его результатом является синтез физиологически активного D-гормона, 1,25-дигидроксивитамина D [$1,25(\text{OH})_2\text{D}$] или кальцитриола. Сывороточный уровень кальцитриола преимущественно зависит от активности CYP27B1 в почках, которая находится под контролем паратиреоидного гормона (ПТГ), а также жёстко регулируется отрицательной обратной связью. Последняя замыкается ингибированием CYP27B1 высокими концентрациями самого кальцитриола и фактора роста фибробластов 23 (FGF23). Фермент CYP24A1 (24-гидроксилаза) превращает $25(\text{OH})\text{D}$ и $1,25(\text{OH})_2\text{D}$ в не обладающие биологической активностью метаболиты, выводимые из организма с желчью. Процесс 24-гидроксилирования регулируется реципрокно 1α -гидроксилированию. Описаны также другие, второстепенные метаболические пути витамина D. Например, под действием 3-эпимеразы образуются метаболиты, обладающие частичной биологической активностью (Дедов и др., 2021, с. 24-28; Захарова и др., 2014, с. 22-44; Коденцова, 2020, с. 29-34).

Роль витамина D в организме

1. Регуляция минерального обмена и здоровья костей

Витамин D необходим для всасывания кальция и фосфора в кишечнике, что способствует минерализации костей. Его дефицит приводит к рахиту у детей и остеопении у взрослых, а также увеличивает риск остеопороза у пожилых людей (Дедов и др., 2021, с. 24-28).

Кальций-фосфорный обмен в организме находится под регуляторным воздействием многокомпонентной гормональной системы, важнейшими звеньями которой являются: витамин D и его активная форма кальцитриол, паратиреоидный гормон (ПТГ), тиреокальцитонин, а также гормон роста, половые гормоны, пролактин, инсулин и ряд других. ПТГ — один из главных регуляторов гомеостаза Ca, фосфора и костного метаболизма. Кальцитриол необходим для развития и поддержания функций опорно-двигательного аппарата в течение всей жизни человека. Без кальцитриола усваивается только 10–15% Ca из продуктов питания и 60% фосфора, в то время как при нормальном содержании витамина D всасывается 30–40% и 80% соответственно. Кальцитриол связывается со специфическими рецепторами энтероцитов и обеспечивает активный перенос ионизированного Ca из клеток кишечника в межклеточное пространство (Салухов и др., 2018, с. 90-99). Кроме этого, получены доказательства наличия у витамина D анаболического эффекта в отношении

скелета: он стимулирует экспрессию трансформирующего фактора роста- β и инсулиноподобный фактор роста – 2, а также повышает плотность рецепторов к соматомедину С, что обуславливает пролиферацию остеобластов и их дифференцировку. Одновременно происходит ускорение синтеза коллагена I типа и белков костного матрикса (остеокальцина и остеопонтина), которые играют важную роль в минерализации и метаболизме костной ткани. Наряду с этим, синтез минорного активного метаболита витамина D – 24,25-дигидроксикальциферола – имеет большое значение для ускорения заживления микропереломов и формирования микроскопических костных мозолей, что повышает плотность костей (Пигарова и др., 2016, с. 60-84).

Эффективность перорального приема витамина D в качестве средства профилактики переломов у женщин и мужчин в возрасте 65 лет и старше была оценена в метаанализе 12 двойных слепых рандомизированных контролируемых исследований (РКИ) переломов позвонков ($n=42\,279$) и 8 РКИ переломов тазобедренного сустава ($n=40\,886$). Обобщенные ОР составили 0,86 (95% ДИ 0,77–0,96) и 0,91 (95% ДИ 0,78–1,05) для предотвращения переломов позвонков или переломов бедра соответственно. Тем не менее наблюдалась значительная гетерогенность для обеих конечных точек. Факторами, объясняющими такую неоднородность, были разные суточные дозы витамина D и соответственно достигнутые концентрации 25(OH)D в сыворотке крови. При оценке случаев с высокой дозой витамина D (482–770 МЕ/день) риск переломов позвонков снижался на 20%, а переломов бедра — на 18%, тогда как дозы <400 МЕ/день такого эффекта не показали (Bischoff-Ferrari, et al., 2012, p. 4049).

2. Иммунная система

Исследования показывают, что витамин D модулирует врожденный и адаптивный иммунитет. Он способствует активации макрофагов, повышает антибактериальную активность и снижает риск развития аутоиммунных заболеваний, таких как рассеянный склероз, ревматоидный артрит и сахарный диабет 1 типа.

Наиболее значимой функцией витамина в иммунной системе является способность 1,25(OH) $_2$ D модулировать пролиферацию Т-лимфоцитов. Среди различных подгрупп Т-лимфоцитов основная мишень для 1,25(OH) $_2$ D — Т-хелперы (Th). 1,25(OH) $_2$ D не только подавляет их пролиферацию, но и регулирует продукцию ими цитокинов. Ключевым иммуномодулирующим свойством 1,25(OH) $_2$ D является его способность ингибировать экспрессию цитокинов Th1 (ИЛ-2, ИЛ-12, ИЛ-17, ИЛ-23, интерферон гамма, фактор некроза опухоли), не подавляя экспрессии цитокинов Th2 (ИЛ-3, ИЛ-4, ИЛ-5, ИЛ-10), путем прямого воздействия на Т-лимфоциты либо косвенно — воздействуя на антиген презентрующие клетки. Помимо этого, кальцитриол подавляет дифференцировку и созревание дендритных клеток, на которых базируется Т-опосредованный ответ. Исследования влияния 1,25(OH) $_2$ D на В-лимфоциты показали также, что кальцитриол способен ингибировать дифференцировку и пролиферацию В-клеток в плазматические клетки и В-клетки памяти, а также индуцировать их апоптоз.

Эти данные свидетельствуют о потенциальной роли витамина D в патогенезе заболеваний, в основе которых лежит нарушение функции иммунных клеток (Hong, et al., 2014, p. 1994–2001; Mele, et al., 2020, p. 1444). Изменение уровня витамина D имеет большое

влияние на врожденный иммунитет, установленный моноцитами в ответ на инфекцию. Витамин D может быть вовлечен в стимулирование аутофагии и ее дефицит может быть ответственен за сниженную антимикробную активность моноцитов. Витамин D может ингибировать выражение TLR2 и TLR4 на поверхности моноцитов, заканчивающихся в состоянии недостаточной иммунологической реактивности и сокращенного производства воспалительных цитокинов, таких как TNF- α , и предотвратить повышенную активацию TLRs, чтобы ингибировать воспаление. Витамин D может играть иммунодепрессивную роль путем ингибирования нескольких частей иммунной реакции при болезни Хашимото (Muscogiuri, G., et al., 2014, p. 171), таких как: (1) связывание витамина D с его рецептором, чтобы предотвратить активацию Т-лимфоцита DC-dependent, тогда сокращающую производство провоспалительных цитокинов (IL-2, IL-5, IL-17 и TNF- α), и уменьшение установленной цитокином иммунной реакции; (2) витамин D, ингибирующий аутоиммунный тиреоидит посредством понижения регуляции экспрессии гена класса II HLA в щитовидной железе, таким образом ингибированная пролиферация лимфоцита и секреция воспалительных цитокинов; (3) дефицит витамина D, вызывающий большое количество В-лимфоцитов распространяется и дифференцируется в плазматические клетки, заставляя последнего секретировать большие суммы IgG, IgA и других иммуноглобулинов, в конечном счете наносящего ущерба клеткам щитовидной железы и затем вызывающих аутоиммунный тиреоидит (Lee, et al., 2015, p. 82-90; Dreval, et al., 2017, p. 53-56).

3. Сердечно-сосудистая система

Низкий уровень витамина D ассоциируется с повышенным риском гипертонии, атеросклероза и сердечно-сосудистых заболеваний. Предполагается, что его влияние связано с регуляцией ренин-ангиотензиновой системы, противовоспалительными и антиоксидантными эффектами.

На сегодняшней день, ведущей причиной смертности являются сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ). Исследования показывают, что низкие уровни витамина D связаны с этим. Но вопрос о том, помогает ли восполнение недостатка витамина D уменьшить риски ССЗ и смертность, остаётся спорным. Некоторые исследования не находят значительного уменьшения смертности от инфаркта и инсульта при приеме добавок с витамином D, в то время как другие утверждают, что такие добавки могут снизить смертность (Durup, et al., 2015, p. 2339-2346).

Например, учёные из Копенгагенского университета провели исследование с участием почти 250 тысяч участников с 2004 по 2011 год (Li, 2014, p. 561-562). Они изучали связь между уровнем витамина D и смертностью от ССЗ. Выяснили, что есть обратная связь между уровнем смертности и низкими показателями витамина D: риск смерти был выше при его нехватке. Ученые отметили, что смертность от ССЗ увеличивается, когда уровень витамина D ниже 50 нмоль/л или выше 100 нмоль/л. Оптимальный уровень, при котором риск смерти был низким, составил 70 нмоль/л.

Причины увеличенного риска сердечно-сосудистых заболеваний при недостатке витамина D связаны с несколькими процессами: активностью ренин-ангиотензиновой системы, проблемами с эндотелием и влиянием кальция на сердечные клетки. Низкий уровень

витамина D может привести к повышению паратгормона, что связано с проблемами в сердце, воспалениями и даже с диабетом 2-го типа (Haider, et al., 2023, p.11-15; Cosentino, et al., 2021, p. 3603).

Работы американского учёного Majeed F.(2017, p. 71-76) показывают, что активная форма витамина D может тормозить выработку ренина, что помогает контролировать артериальное давление и электролитный баланс. Экспериментальные исследования также показали, что кальцитриол (активная форма витамина D) может уменьшать воспаление и регулировать гомеостаз.

Несколько исследований продемонстрировали сильную корреляцию между низким уровнем 25-гидроксивитамина D [25(OH)D] в сыворотке крови, основного маркера статуса витамина D, и факторами риска сердечно-сосудистых заболеваний. Поперечные исследования показывают, что у людей с дефицитом витамина D (<20 нг/мл) наблюдаются более высокие показатели распространенности гипертонии, ишемической болезни сердца и сердечной недостаточности по сравнению с людьми с достаточным уровнем. Проспективные исследования дополнительно подтверждают эти выводы; например, у участников исследования Framingham Offspring Study с тяжелым дефицитом витамина D (<10 нг/мл) риск первого сердечно-сосудистого события за пять лет увеличился на 80% (Vaidya, A., Williams J.S., 2012, p. 759-761).

4. Эндокринная система и обмен веществ

Витамин D играет важную роль в регуляции углеводного обмена, влияя на чувствительность тканей к инсулину. Дефицит витамина D связан с повышенным риском развития метаболического синдрома и сахарного диабета 2 типа.

В работах зарубежных исследователей показана важность витамина D для секреции инсулина бета-клетками. Если витамина D не хватает, секреция инсулина падает, но на глюкагон это не влияет. Активная форма витамина D – 1,25(OH)2D3 – помогает контролировать уровень глюкозы, связываясь с рецепторами в бета-клетках и влияя на секрецию инсулина. Этот витамин также поддерживает чувствительность к инсулину, увеличивая количество его рецепторов и улучшая инсулиновый ответ. Кальцитриол отвечает за баланс кальция в бета-клетках, что нужно для процессов, связанных с инсулином. Данные E. Нуррönen и его команды показывают, что добавление витамина D (2000 МЕ/сут) новорожденным может уменьшить риск диабета 1 типа в будущем (Нуррönen, et al., 2001, p. 1500-1503). Метаанализ, проведенный Meng-Xi Zhang и его коллегами (Zhang M-X., et al., 2015, p. 8366-8375) охватил 20 исследований с участием 9209 женщин и выявил, что нехватка витамина D связана с повышенным риском гестационного диабета. Авторы пришли к выводу, что это дефицит может быть значительным фактором риска. Также известно, что витамин D во время беременности положительно влияет на уровень сахара в крови и чувствительность к инсулину.

Метаанализ Y. Song (2013, p. 1422-1428) включающий более 76 тысяч пациентов, выявил, что высокий уровень 25(OH)D связан с меньшим риском диабета 2 типа. Увеличение уровня 25(OH)D на каждые 10 нмоль/л снижает риск развития этого типа диабета на 4%.

5. Нервная система и психическое здоровье

Исследования указывают на роль витамина D в когнитивных функциях и психическом здоровье. Его недостаток может способствовать развитию депрессии, деменции и болезни Альцгеймера.

Витамин D играет жизненно важную роль в поддержании когнитивной функции и психического здоровья посредством нейропротекторных, противовоспалительных и нейротрансмиттерно-регулирующих механизмов. Оказывает свое воздействие на мозг несколькими путями (Lee, et al., 2009, p. 722-729):

1. Нейропротекция: витамин D способствует выживанию нейронов, регулируя гомеостаз кальция, снижая окислительный стресс и подавляя эксайтотоксичность.
2. Противовоспалительные эффекты: подавляет провоспалительные цитокины (например, IL-6, TNF- α), одновременно усиливая противовоспалительные цитокины (например, IL-10), что имеет решающее значение для поддержания здоровья нейронов.
3. Регуляция нейротрансмиттеров: витамин D влияет на синтез нейротрансмиттеров, таких как серотонин и дофамин, которые имеют решающее значение для регуляции настроения и когнитивных процессов.
4. Структурная поддержка: недавние исследования показывают, что витамин D поддерживает целостность перинеурональных сетей — структурных каркасов в гиппокампе, которые стабилизируют синаптические связи, необходимые для формирования памяти.

Имеются данные о нейропротекторном действии и влиянии витамина D на когнитивную функцию. Установлено, что кальцитриол способен проникать в мозг через гематоэнцефалический барьер и связываться с VDR. Ядерные рецепторы к кальцитриолу обнаружены в нейронах головного мозга, глиальных клетках, в спинном мозге и периферической нервной системе, но максимальное их количество наблюдается в таламусе, гипоталамусе, коре головного мозга, гиппокампе — участках, отвечающих за когнитивную функцию. По данным исследований D. Llewellyn и D. Lee, обнаружена прямая корреляция между нарушением когнитивной функции и степенью дефицита витамина D. Обследовано 3113 мужчин пожилого возраста, у пациентов со сниженным уровнем кальцидиола отмечалась более низкая скорость обработки данных и ответов на психологические тесты. Обнаруженный феномен авторы связывают с нейропротекторным действием кальцитриола, который обусловлен, по-видимому, подавлением уровня ионизированного Са в клетках мозга. В результате снижения уровня Са в клетках нейроны более эффективно защищаются от токсического повреждения. Кроме того, витамин D способен ингибировать фермент гамма-глутамилтранспептидазу, отвечающий за деградацию глутатиона — важнейшего фактора антиоксидантной защиты нейронов. Таким образом, кальцитриол вызывает снижение пероксида водорода и, усиливая антиоксидантную защиту мозга, оказывает дополнительную нейропротекторную активность. Также доказано участие витамина D в созревании и дифференцировке нервной ткани посредством регуляции синтеза нейротрофических агентов (фактор роста нервов и глиальный нейротрофический фактор) (Grant, 2024, p. 3211-3215).

Исследования показали, что люди с низким уровнем 25-гидроксивитамина D [25(OH)D] в сыворотке подвержены более высокому риску развития деменции и болезни Альцгеймера.

Например, одно исследование показало, что тяжелый дефицит (<10 нг/мл) был связан с повышением риска деменции на 122% (Jayedi, 2019, p. 750-759). Дефицит может нарушить функцию гиппокампа из-за снижения стабильности перинеурональной сети и ослабления синаптических связей. Это приводит к дефициту памяти и снижению когнитивных способностей (Kan, et al., 2021, p.11-18).

Некоторые рандомизированные контролируемые исследования (РКИ) предполагают, что прием добавок витамина D замедляет снижение когнитивных функций у пожилых людей с легкими когнитивными нарушениями (ЛКР), хотя результаты остаются противоречивыми (Anjum, et al., 2018).

При депрессии также исследуют роль воспалительных процессов в мозге. Хотя многие исследования не находят влияние витамина D на депрессию, есть работы, показывающие, что при нормализации его уровня состояние пациентов может улучшаться. Обычно это происходит при дозировке 800 МЕ в день и более (Wassif, et al., 2023).

6. Причины дефицита витамина D

Согласно современным научным знаниям уровень 25(OH)D в сыворотке должен составлять от 30 до 100 нг/мл, чтобы избежать долгосрочных негативных последствий для здоровья. Концентрация 25(OH)D от 40 до 60 нг/мл является целевой (Lee, et al., 2015, p. 82-90; Rusinska, et al., 201, p. 246; Varsavsky, et al. 2017, p. 7-14). Уровень 25(OH)D ниже 20 нг/мл расценивается как выраженный дефицит витамина D, уровень между 21–29 нг/мл — как недостаточность витамина D. Дефицит витамина D во всём мире наблюдается примерно у 1 млрд человек.

Таблица 2. Классификация дефицита, недостаточности и оптимальных уровней 25-гидроксивитамина D (25(OH)D) по мнению различных международных профессиональных организаций.

Наименование профессиональной Организации	Дефицит вит. D, нг/мл	Недостаточное содержание витамина D, нг/мл	Достаточное содержание витамина D, нг/мл	Источник
РАЭ, 2016 г.	<20	≥ 20 и <30	≥ 30	(Пигарова и др., 2016, с. 60-84)
Institute of Medicine, 2011 г.	<12	12-20	20-30	(Ross et al., 2011)
Endocrine Society, 2011 г. + ОАЭ и страны Персидского залива, 2018 г.	≤ 20	21-29	30-100	Haq, et al., 2018, p. 4-11; Holick, et al., 2011, p. 1911-1930)
IOF-ESCEO, 2013 г	<10	<20	20-30 (в некоторых случаях ≥ 30)	(Rizzoli, et al., 2013, p. 305-3013)

National Osteoporosis Society, 2014 г.	<12	12-20	>20	(Wassif, 2023, p. 10-15)
SBEM, 2014 г.	<20	20-30	>30	(Maeda, et al., 2014, p. 411-433)
Spanish Society of Endocrinology, 2017 г.	≤20	21-29	30-50	(Varsavsky, et al., 2017, p. 7-14)
Polish Society of Pediatric endocrinology and Diabetes, 2018 г.	≤20	>20 и ≤30	>30	(Rusinska, et al., 2018, p. 246)
Osteoporosis Canada, 2010 г.	<10	10-30	≥30	(Hanley, et al., 2010, p. 608-610)
AME и итальянское подразделение AACE, 2018 г.	<20	≥20 и <30 (в некоторых случаях)	≥20 (в некоторых случаях >30)	(Cesareo, et al., 2018, p. 546)

Примечания: РАЭ – Российская ассоциация эндокринологов; ОАЭ – Объединенные Арабские Эмираты; IOF – International Osteoporosis Foundation; ESCEO – European Society for Clinical and Economic Aspects of Osteoporosis, Osteoarthritis and Musculoskeletal Diseases; SBEM – Бразильское общество эндокринологии и метаболизма (порт. Sociedade Brasileira de Endocrinologia e Metabologia); AME – Ассоциация врачей-эндокринологов Италии (итал. Associazione Medici Endocrinologi); AACE – American Association of Clinical Endocrinology.

Причины снижения уровня витамина D (Дедов и др. 2021, с 24-28; Пигарова и др., 2016, с. 60-84):

1. Недостаточное образование под воздействием ультрафиолета: постоянное проживание севернее 43° широты, то есть выше параллели, ношение закрытой одежды, загрязнение воздуха смогом, длительное нахождение в неосвещенных помещениях, правильное использование солнцезащитных кремов с высоким фактором защиты.
2. Тёмный цвет кожи.
3. Снижение поступления с пищей: ововегетарианство, веганство, аллергия на молочный белок.
4. Сниженное переваривание и всасывание в кишечнике, которое формируется по следующим причинам: возрастные изменения желудочно-кишечного тракта, целиакия — непереносимость белков некоторых злаковых культур (глютена); непереносимость лактозы; воспалительные заболевания кишечника; состояния после операций на кишечнике; хроническое воспаление поджелудочной железы (панкреатит); муковисцидоз (генетически обусловленное закупоривание выводных протоков поджелудочной железы).
5. Повышенное расходование или депонирование витамина D. Возникает во время беременности, в детском возрасте, при активных физических нагрузках и ожирении.

Более редко встречающиеся причины снижения уровня витамина D (Коденцова, 2020, с. 29–34):

1. Снижение образования промежуточной формы витамина D (кальцидиола) в печени: хронические заболевания печени с развитием тяжелой печёночной недостаточности, в том числе из-за жирового гепатоза.
2. Снижение образования конечной, биологически активной формы витамина D (кальцитриола) в почках из-за хронической болезни почек.
3. Повышенное превращение витамина D в неактивные формы при лечении лекарственными препаратами (глюкокортикостероидами, противосудорожными препаратами, препаратами для лечения ВИЧ-инфекции, противогрибковыми лекарственными средствами, холестирамином).
4. Повышенное разрушение 25ОН витамина D и повышенное превращение кальцидиола в активную форму:
5. Первичный гиперпаратиреоз (избыток в крови паратгормона и кальция из-за повышения функции паращитовидных желёз);
6. Заболевания, характеризующиеся развитием гранулём — скоплений активно делящихся клеток иммунной системы (саркоидоз, туберкулёз, гистоплазмоз, бериллиоз, кокцидиомикоз);
7. Некоторые виды лимфомы.

7. Профилактика дефицита витамина D

Учитывая причины дефицита витамина D основным источником становится образование его под действием УФ лучей. Однако, имеющиеся на сегодняшний день рекомендации по уменьшению времени пребывания на солнце и применению солнцезащитных кремов, снижающих синтез витамина D в коже на 95-98% , существенно снижают его эффективность. Способность кожи к продукции витамина D уменьшается с возрастом, и у пожилых лиц ниже по крайней мере в 3 раза в сравнении с молодыми людьми (Пигарова и др., 2016. с. 60-84; Bischoff-Ferrari, et al., 2012. р. 40-49). Люди с темным тоном кожи имеют естественную защиту от ультрафиолетового излучения, и им требуется как минимум в 3-5 раз более длительная экспозиция солнечного излучения, чтобы выработать такое же количество витамина D, как человеку со светлой кожей. Рахит больше распространен среди выходцев из Азии, Африки и Ближнего Востока, что может быть обусловлено культурными особенностями, которые уменьшают воздействие солнечных лучей на кожу, а также генетическими различиями в метаболизме витамина D (Hanley, et al., 2010, р. 608-610; Holick, et al., 2011, р. 1911-1930).

Таблица 1. Источники витамина D в пище. Составлено на основе (Захарова, и др., 2014; Коденцова В.М. и Рисник Д.В., 2020, с. 29-34).

<i>Естественные пищевые источники</i>	<i>МЕ витамина D (D2 или D3)</i>
<i>Дикий лосось</i>	<i>600-1000 МЕ на 100 г</i>
<i>Лосось, выращенный на ферме</i>	<i>100-250 МЕ на 100 г</i>
<i>Сельдь</i>	<i>294-1676 МЕ на 100 г</i>
<i>Сом</i>	<i>500 МЕ на 100 г</i>
<i>Консервированные сардины</i>	<i>300-600 МЕ на 100 г</i>

Консервированная скумбрия	250 МЕ на 100 г
Консервированный тунец	236 МЕ на 100 г
Рыбий жир	400-1000 МЕ на 1 ст. ложку
Грибы, облученные УФ	446 МЕ на 100 г
Грибы, не облученные УФ	10-100 МЕ на 100 г
Сливочное масло	52 МЕ на 100 г
Молоко	2 МЕ на 100 г
Молоко, обогащенное витамином D	80-100 МЕ на стакан
Сметана	50 МЕ на 100 г
Яичный желток	20 МЕ в 1 шт
Сыр	44 МЕ на 100 г
Говяжья печень	45-15 МЕ на 100 г

Для достижения уровня 25(OH)D в крови >30 нг/мл в большинстве случаев в современных условиях необходим дополнительный прием витамина D. Рекомендуемым препаратом для лечения дефицита витамина D является колекальциферол (D₃), что объясняется сравнительно большей эффективностью колекальциферола в сравнении с эргокальциферолом (D₂) в достижении и сохранении целевых уровней 25(OH)D в сыворотке крови (Rusinska, et al., 2018, p. 246; Varsavsky, et al., 2017, p. 7-14).

Согласно клиническим рекомендациям Российской ассоциации эндокринологов по диагностике, лечению и профилактике дефицита витамина D у взрослых лечение дефицита витамина D (<20 нг/мл) у взрослых рекомендуется начинать с суммарной насыщающей дозы колекальциферола 400 000 МЕ, а для недостаточности витамина D (20–29 нг/мл) — с 200 000 МЕ, с дальнейшим переходом на поддерживающие дозы.

Насыщение может осуществляться с использованием различных схем терапии (Дедов и др. 2021. с 24-28):

- при дефиците витамина D (<20 нг/мл) насыщающая доза составляет 400 000 МЕ: ежедневный прием 7000 МЕ в течение 8 нед.

- при недостаточности витамина D (20–29 нг/мл) насыщающая доза составляет 200 000 МЕ: ежедневный прием 7000 МЕ в течение 4 нед.

- профилактика дефицита/недостаточности и поддержание целевых уровней витамина D (30–60 нг/мл): ежедневный прием 1000-2000 МЕ постоянно.

Заключение

Множество исследований последних лет продемонстрировали высокую распространенность дефицита витамина во всех уголках земного шара, тем самым убедительно доказав значение и необходимость витамина D для здоровья человека и показав многообразие его эффектов. В последние десятилетия исследователи расценивают гиповитаминоз D как «тихую, но опасную пандемию». В настоящее время известно, что недостаточность витамина D наблюдается более чем у миллиарда населения во всем мире

(Пигарова и др., 2016, с. 60-84; Li, 2014, p. 561-562). Витамин D является третьим (после оптимального питания и физической активности) наиболее важным фактором, влияющим на здоровье. Большое количество проведенных исследований, в том числе метаанализов, связывают многие заболевания с дефицитом витамина D. Оптимальная обеспеченность витамином D и его метаболитами стала важным аспектом политики здравоохранения, ориентированной на увеличение продолжительности жизни на фоне высокой частоты хронических заболеваний, негативных изменений в пищевых привычках и образе жизни. Поддержание оптимальной обеспеченности витамином D — одна из лучших инвестиций в долгосрочное здоровье (Rusinska, et al., 201, p. 246; Varsavsky, et al. 2017, p. 7-14).

Литература

1. Дедов, И.И., Мельниченко, Г.А., Мокрышева, Н.Г., Пигарова, Е.А., Повалева, А.А., Рожинская, Л.Я., Белая Ж.Е., Дзеранова, Л.К., Каронова, Т.Л., Суплотова, Л.А., Трошина, Е.А. (2021). Проект федеральных клинических рекомендаций по диагностике, лечению и профилактике дефицита витамина D. Остеопороз и остеопатии. 24(4):4. <https://doi.org/10.14341/osteo12937>
2. Захарова, И. Н., Боровик, Т. Э., Творогова, Т. М., Дмитриева, Ю. А., Васильева, С. В., Звонкова, Н. Г. (2014). Витамин D: новый взгляд на роль в организме: учебное пособие. М.: ГБОУ ДПО РМАПО.
3. Коденцова, В.М., Рисник, Д.В. (2020). Способы коррекции недостаточности витамина D у населения. РМЖ. 1:29–34.
4. Пигарова, Е.А., Рожинская Л.Я., Белая, Ж.Е., Дзеранова, Л.К., Каронова, Т.Л., Ильин, А.В., Мельниченко, Г.А., Дедов, И.И. (2016). Клинические рекомендации российской ассоциации эндокринологов по диагностике, лечению и профилактике дефицита витамина D у взрослых. Проблемы эндокринологии. 62:4:60-84.
5. Салухов, В.В., Ковалевская, Е.А. и др. (2018). Костные и внескостные эффекты витамина D, а также возможности медикаментозной коррекции его дефицита/ Медицинский совет №4, 10.21518/2079-701X-2018-4-90-99
6. Anjum I., et al., (2018). The Role of Vitamin D in Brain Health: A Mini Literature Review. Cureus. 10(7):e2960. doi: 10.7759/cureus.2960. PMID: 30214848; PMCID: PMC6132681.
7. Bischoff-Ferrari, H.A., Willett, W.C., Orav, E.J. et al., (2012). A pooled analysis of vitamin D dose requirements for fracture prevention. New Engl J Med. 367:40–49.
8. Cesareo, R., Attanasio, R., Caputo, M., et al., (2018). Italian association of clinical endocrinologists (AME) and Italian chapter of the American association of clinical endocrinologists (AACE) position statement: Clinical management of vitamin D deficiency in adults. Nutrients. № 5. - Vol. 10. - P. 546.
9. Cosentino, N.; Campodonico, J.; Milazzo, V.; De Metrio, M.; Brambilla, M.; Camera, M.; Marenzi, G. (2021). Vitamin D and Cardiovascular Disease: Current Evidence and Future Perspectives. Nutrients 13, 3603. <https://doi.org/10.3390/nu13103603>
10. D. Ross, A.C., Taylor, C.L., Yaktine, A.L., Del Valle, H.B. (2011). Washington (DC): Institute of Medicine (US) Committee to Review Dietary Reference Intakes for Vitamin D and Calcium. Dietary Reference Intakes for Calcium and Vitamin National Academies Press (US).
11. Dean, A.J., Bellgrove, M.A., Hall, T., Phan, W.M., Eyles, D.W., Kvaskoff, D., McGrath, J.J. (2011). Effects of vitamin D supplementation on cognitive and emotional functioning in young adults--a randomised controlled trial. PLoS One. 6(11):e25966. doi: 10.1371/journal.pone.0025966. PMID: 22073146; PMCID: PMC3208539.
12. Dreval, A.V., Kryukova, I.V., Barsukov, I.A., Tevosyan, L.Kh. (2017) Extraosseous effects of vitamin D (literature review). RMJ. 1:53-56.

13. Durup, D., Jørgensen, L.H., Christensen, J. et al. (2015). A Reverse J-Shaped Association Between Serum 25-Hydroxyvitamin D and Cardiovascular Disease Mortality: The CopD Study. *J of Endocrinology and Metabolism*. Vol. 100(6). P. 2339–2346.
14. Elamin, M.B., Abu Elnour, N.O., Elamin, K.B. et al., (2011). Vitamin D and cardiovascular outcomes: a systematic review and meta-analysis. *J Clin Endocrinol Metab*. Vol. 96(7). P. 1931–1942.
15. Grant, W.B. (2024). Follow-Up Period Affects the Association between Serum 25-Hydroxyvitamin D Concentration and Incidence of Dementia, Alzheimer's Disease, and Cognitive Impairment. *Nutrients*. 16(18):3211. doi: 10.3390/nu16183211. PMID: 39339811; PMCID: PMC11435265.
16. Haider, F., Ghafoor, H., Hassan, O.F., Farooqui, K., Bel Khair AOM, Shoaib, F. (2023). Vitamin D and Cardiovascular Diseases: An Update. *Cureus*. Nov 30;15(11):e49734. doi: 10.7759/cureus.49734. PMID: 38161941; PMCID: PMC10757591.
17. Hanley, D. A., Cranney, A., Jones G., et al., (2010). Vitamin D in adult health and disease: A review and guideline statement from Osteoporosis Canada. *CMAJ*. № 12. - Vol. 182. - P. E610–8.
18. Haq A., Wimalawansa S. J., Pludowski P., et al., (2018). Clinical practice guidelines for vitamin D in the United Arab Emirates. *Journal of Steroid Biochemistry and Molecular Biology*. Vol. 175. - P. 4–11.
19. Holick M. F., Binkley N. C., Bischoff-Ferrari H. A., et al., (2011). Evaluation, treatment, and prevention of vitamin D deficiency: An Endocrine Society clinical practice guideline. *Journal of Clinical Endocrinology and Metabolism*. № 7. - Vol. 96. - P. 1911– 1930.
20. Hong, Q., Xu, J., Xu, S., Lian. L. et al., (2014). Associations between serum 25-hydroxyvitamin D and disease activity, inflammatory cytokines and bone loss in patients with rheumatoid arthritis. *Rheumatology (Oxford)*. Vol. 53. N 11. P. 1994–2001.
21. Hyppönen, E., Läärä, E., Reunanen, A. et al.. (2011). Intake of vitamin D and risk of type 1 diabetes: a birth-cohort study. *Lancet*. Vol. 358(9292). P. 1500–1503.
22. Jayedi, A., Rashidy-Pour, A., Shab-Bidar, S. (2019). Vitamin D status and risk of dementia and Alzheimer's disease: A meta-analysis of dose-response †. *Nutr Neurosci*. Nov;22(11):750-759. doi: 10.1080/1028415X.2018.1436639. Epub 2018 Feb 15. PMID: 29447107.
23. Kang, J.H. et al., (2021). Effect of vitamin D on cognitive decline: results from two ancillary studies of the VITAL randomized trial. *Sci Rep*. Dec 1;11(1):23253. doi: 10.1038/s41598-021-02485-8. PMID: 34853363; PMCID: PMC8636504.
24. Lee, D.M., et al. (2009). Association between 25-hydroxyvitamin D levels and cognitive performance in middle-aged and older Europeanmen. *J. Neurol. Neurosurg. Psychiatry*, 80:722–729.
25. Lee, H.J., Li, C.W., Hammerstad, S.S., et al., (2015). Immunogenetics of autoimmune thyroid diseases: a comprehensive review. *Journal of autoimmunity*. 64, 82-90.
26. Li, Y.C. (2014). Discovery of vitamin D hormone as a negative regulator of the renin-angiotensin system. *Clin. Chem*. Vol. 60(3). P. 561–562.
27. Maeda, S. S., Borba, V. Z. C., Camargo, M. B. R., et al., (2014). Recomendações da Sociedade Brasileira de Endocrinologia e Metabologia (SBEM) para o diagnóstico e tratamento da hipovitaminose D. *Arquivos Brasileiros de Endocrinologia e Metabologia*. № 5. - Vol. 58. - P. 411–433.
28. Majeed. F. (2017). Low levels of Vitamin D an emerging risk for cardiovascular diseases: A review. *Int J Health Sci (Qassim)*. Nov-Dec;11(5):71-76. PMID: 29114197; PMCID: PMC5669515.
29. Mele, C., Caputo, M., Bisceglia, A., et al., (2020). Immunomodulatory effects of vitamin D in thyroid diseases. *Nutrients*. 12(5), 1444.

30. Muscogiuri, G., Mitri, J., Mathieu, C., et al., (2014). Mechanisms in Endocrinology Vitamin D as a potential contributor in endocrine health and disease. *European journal of endocrinology*. 171(3).
31. Rizzoli R., Boonen S., Brandi M. L., et al., (2013). Vitamin D supplementation in elderly or postmenopausal women. *Current Medical Research and Opinion*. № 4. - Vol. 29. - P. 305–313.
32. Rusinska A., Phudowski P., Walczak M., et al., (2018). Vitamin D supplementation guidelines for general population and groups at risk of vitamin D deficiency in Poland- 2018 update. *Frontiers in Endocrinology*. Vol. 9. - P. 246
33. Song, Y., Wang, L., Pittas, A.G. et al., (2013). Blood 25-hydroxy vitamin D levels and incident type 2 diabetes: a meta-analysis of prospective studies. *Diabetes Care*. Vol. 36(5). P. 1422–1428.
34. Vaidya, A., Williams J.S. (2012). Vitamin D and insulin sensitivity: Can gene association and pharmacogenetic studies of the vitamin d receptor provide clarity?. *Metabolism*. Vol. 61(6). P. 759–761.
35. Varsavsky, M., Moreno, P. R., Fernández, A. B., et al., (2017). Recommended vitamin D levels in the general population. *Endocrinologia, Diabetes y Nutricion*. -Vol. 64 Suppl 1. - P. 7–14.
36. Wassif, G.A., Alrehely, M.S., Alharbi, D.M., Aljohani, A.A. (2023). The Impact of Vitamin D on Neuropsychiatric Disorders. *Cureus*. Oct 26;15(10):e47716. doi: 10.7759/cureus.47716. PMID: 38022259; PMCID: PMC10676226.
37. Zhang, M-X., Pan, G.T., Guo J.F. et al., (2015). Vitamin D Deficiency Increases the Risk of Gestational Diabetes Mellitus: A Meta-Analysis of Observational Studies. *Nutrients*. Vol. 7(10). P. 8366–8375.

УДК: 582.37.39

DOI: [10.52754/16948610_2025_2_2](https://doi.org/10.52754/16948610_2025_2_2)

**АЗОЛЛА ВО ФЛОРЕ КЫРГЫЗСТАНА: РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ЭКОЛОГИЯ И
ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

**КЫРГЫЗСТАН ФЛОРАСЫНДАГЫ АЗОЛЛА: ТАРАЛЫШЫ, ЭКОЛОГИЯСЫ ЖАНА
ПРАКТИКАЛЫК МААНИСИ**

**AZOLLA IN THE FLORA OF KYRGYZSTAN: DISTRIBUTION, ECOLOGY AND
PRACTICAL SIGNIFICANCE**

Абдырахманова Жазгул Суюнбаевна

Абдырахманова Жазгул Суюнбаевна

Abdyrakhmanova Zhazgul Suyunbaevna

преподаватель, Ошский государственный университет

окутуучу, Ош мамлекеттик университети

Lecturer, Osh State University

jazgulabdyrahmanova@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8706-6675

Исраилова Гулбарчин Салимовна

Исраилова Гулбарчин Салимовна

Israilova Gulbarchin Salimovna

к.б.н., доцент, Ошский технологический университет

б.и.к., доцент, Ош технологиялык университети

Ph.D., Associate Professor, Osh Technological University

imran.bar77@rambler.ru

ORCID: 0009-0005-1083-4724

Жусупов Байгелди Тургумбаевич

Жусупов Байгелди Тургумбаевич

Jusupov Baygeldi Turgumbaevich

преподаватель, Ошский технологический университет

окутуучу, Ош технологиялык университети

Lecturer, Osh Technological University

adam.turgun@gmail.com

ORCID: 0009-0003-4307-5811

Маматиса кызы Гулиза

Маматиса кызы Гулиза

Mamatisa kyzy Guliza

преподаватель, Ошский технологический университет

окутуучу, Ош технологиялык университети

Lecturer, Osh Technological University

mamatisakyzyg@gmail.com

ORCID: 0009-0004-7083-0533

АЗОЛЛА ВО ФЛОРЕ КЫРГЫЗСТАНА: РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ЭКОЛОГИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация

В данной статье представлены результаты исследования нового для флоры Кыргызстана вида водного папоротника – азоллы каролинской (*Azolla caroliniana* Willd.). Растение было обнаружено в коллекторно-дренажных сетях южного региона, что открывает перспективы для изучения его адаптационных способностей и потенциального использования в сельском хозяйстве. Проведен анализ физико-химических параметров воды в местах произрастания азоллы, выявлены особенности ее распространения и экологическая значимость. Прозрачность воды устанавливали диском Секки. Содержание растворенного кислорода определяли по методу Винклера. Величину pH определяли набором индикаторов по Михаэлису и универсальным индикатором, портативным pH-метром. В качестве стандартного раствора использовали кобальт-хромовую шкалу. Отмечено, что азолла каролинская, обладая способностью фиксировать азот, представляет интерес как зеленое удобрение и кормовая культура. Обсуждаются вопросы сохранения вида и возможности его интродукции. Статья вносит вклад в изучение биоразнообразия Кыргызстана и подчеркивает необходимость дальнейших исследований в области водной флоры. Выяснение роли данного растения в водных экосистемах поможет в разработке мер по их сохранению и устойчивому использованию.

Ключевые слова: азолла каролинская, биоразнообразие, флора Кыргызстана, новый вид, водное растение, экологическая значимость, водоросли, сохранение вида

КЫРГЫЗСТАН ФЛОРАСЫНДАГЫ АЗОЛЛА: ТАРАЛЫШЫ, ЭКОЛОГИЯСЫ ЖАНА ПРАКТИКАЛЫК МААНИСИ

AZOLLA IN THE FLORA OF KYRGYZSTAN: DISTRIBUTION, ECOLOGY AND PRACTICAL SIGNIFICANCE

Аннотация

Бул макалада Кыргызстандын флорасындагы суу папоротниктеринин жаңы түрү – *Azolla caroliniana* Willd. өсүмдүгүн изилдөөнүн жыйынтыктары берилген. Азолла Кыргызстандын түштүк аймагындагы коллектордук-дренаждык тармактарында табылып, бул өсүмдүктүн адаптациялык жөндөмдүүлүгүн жана айыл чарбасында колдонуу мүмкүнчүлүгүн изилдөө перспективаларын ачат. Азолла өскөн жерлердеги суунун физикалык-химиялык көрсөткүчтөрүнө талдоо жүргүзүлүп, анын таралуу өзгөчөлүктөрү жана экологиялык мааниси аныкталган. Суунун тунукташы Секки диски менен, эриген кычкылтектерин курамы Винклер ыкмасы боюнча аныкталган. pH мааниси Михаэлис индикаторлорунун топтому жана универсалдуу индикатор, көчмө pH-метр аркылуу аныкталган. Стандарттуу эритме катары кобальт-хром шкаласы колдонулган. Атмосферадан азотту фиксациялоочу касиетке ээ *Azolla caroliniana* жашыл жер семирткич жана тоют өсүмдүгү катары кызыгууну жаратаары белгиленди. Авторлор биологиялык түрдү сактоо маселелерине жана аны интродукциялоо мүмкүнчүлүгүн пайдалануу маселелерине көңүл бурушкан. Изилдөө натыйжалары Кыргызстандын биологиялык көптүрдүүлүгүн изилдөөгө салым кошот жана суу флорасы багытында мындан аркы изилдөөлөрдү жүргүзүү зарылдыгын белгилейт. Бул өсүмдүктүн суу экосистемасындагы ролун түшүнүү аларды сактоо жана туруктуу пайдалануу боюнча чараларды иштеп чыгууга жардам берет.

Ачкыч сөздөр: азолла каролина, биокөптүрдүүлүк, Кыргызстандын флорасы, жаңы түр, суу өсүмдүктөрү, экологиялык мааниси, балырлар, түрдүн сакталышы

Abstract

This article presents the results of a study of a new species of water fern for the flora of Kyrgyzstan – *Azolla caroliniana* Willd. The plant was discovered in the collector and drainage networks of the southern region, which opens up prospects for studying its adaptive abilities and potential use in agriculture. The analysis of the physico-chemical parameters of water in the places where azolla grows is carried out, the features of its distribution and ecological significance are revealed. Water transparency is determined by the Secchi disk. The content of dissolved oxygen is determined by the Winkler method. A set of indicators for determining pH by Michaelis and a universal indicator - a portable pH meter. A cobalt-chromium scale is used as a standard solution. It is noted that *Azolla karolinska*, having the ability to fix nitrogen, is of interest as a green fertilizer and forage crop. The issues of conservation of the species and the possibility of its introduction are discussed. The article contributes to the study of the biodiversity of Kyrgyzstan and highlights the need for further research in the field of aquatic flora. Clarifying the role of this plant in aquatic ecosystems will help in developing measures for their conservation and sustainable use.

Keywords: *Azolla caroliniana*, biodiversity, flora of Kyrgyzstan, new species, aquatic plant, ecological significance, algae, conservation of the species

Введение

Изучение флоры Кыргызстана, в том числе редкие и малоизученные виды водных растений, имеют важное значение для сохранения биоразнообразия региона. Обнаруженный в водоемах южного региона водный папоротник - азолла каролинская (*Azolla caroliniana* Willd.) поставил ряд задач для разностороннего изучения растения, в том числе процессы адаптации к различным экологическим условиям. Изучение распространения и экологических особенностей азоллы в Кыргызстане может внести вклад в общую научную базу данных о данном роде. Необходимость детального исследования флоры папоротникообразных и их применения в народном хозяйстве имеет научный интерес.

К роду азолла (*Azolla*) относят 6 видов водных папоротников и мелколистных плавающих растений, произрастающих в тропиках, субтропиках и теплых умеренных регионах Азии, Африки и Америки. Ископаемые остатки этих растений находят в третичных и четвертичных отложениях Евразии и Северной Америки. Из шести видов только азолла нильская (*A. nilotica*) приурочена к определенному географическому району, встречаясь исключительно на реке Нил. Остальные виды широко распространены в тропических и умеренных областях всего земного шара (Жизнь растений, 1978, с. 251-254).

Azolla caroliniana маленькое (0,8-0,9 см), нежное, плавающее на поверхности воды растение. Она обитает в слабо проточных участках коллекторных вод, образуя местами значительные заросли. Спорофит *Azolla caroliniana* представляет собой разветвленное плавающее корневище длиной 5-17 см, на ее верхней стороне в 2 ряда расположены крошечные (0,3-0,6 см) листья подобно черепице ли рыбьей чешуе. Они плотно прикрывают ветви. От некоторых узлов свисают в воду длинные, придаточные корни. На нижней части растения образуются ветви длиной 2-2,5 см с хорошо развитыми листьями. Строение листа *Azolla caroliniana* указывает на высокую специализацию. Каждый лист состоит из двух лопастей или сегментов. Верхний сегмент, выступающий над водой, зеленый, состоит из нескольких слоев клеток в толщину, с устьицами. Нижний сегмент погружен в воду и служит для всасывания воды и для движения. В этом же месте могут развиваться сорусы. В условиях юга Кыргызстана Азолла каролинская размножается вегетативно (Каримова и др., 2015, с. 62-64).

Представители рода *Azolla* очень чувствительны к недостатку воды в водных экосистемах, таких как стоячие воды, пруды, каналы, каналы или рисовые поля. В некоторых источниках дается информация о 7 видах рода азолла (*Azolla*) и отмечается ее важность в качестве уникальной симбиотической системы. Согласно исследованиям распространение вида *A. filiculoides* обхватывает южную часть южной Америки до Аляски, вид *A. caroliniana* – восточная часть Северной Америки, карибский бассейн, Мексика и Вест-Индия, вид *A. mexicana* – северная часть Южной Америки до Британской Колумбии, западная часть северной Америки до Иллинойса, западная и северная часть южной америки дл Северной Америки и Вест-Индии. Вид *A. pinnata* встречается в Тропической и Южной Африке, Юго-Восточной Азии, Японии и Австралии. *A. nilotica* распространена в Центральной Африке (Сетиавати и др., 2018; Marzouk и др., 2023).

Авторы также отмечают, что на расширение географического распространения и изменение первоначальной локализации видов рода *Azolla* сильно повлиял антропогенный

фактор и в настоящее время *A.filiculoides* встречается в Европе, Азии и Австралии, а *A.caroliniana* стала обитателем Азии, Южной Америки и Европы (Marzouk и др., 2023).

Проблема точной таксономической идентификации различных видов азоллы долгое время препятствовала генетическому улучшению этого ценного сельскохозяйственного водного папоротника. Использование новейших молекулярных технологий открывают новые возможности для пересмотра таксономии азоллы и выявления генетического разнообразия как самого папоротника, так и его симбионта - *Anabaena azollae* (Marzouk и др., 2023).

Исследователи отмечают, что *Azolla*, покрывая поверхность водоемов образует сообщества с другими свободно плавающими видами растений - *Lemna minor* L. (ряска малая), *Pistia stratiotes* L. (водяной латук), *Trapa natans* L. (водяной орех), *Wolffia Horkel* ex Schleid (вольфия бескорневая), *Salvinia molesta* D. S. Mitch, и укореняющимися в грунте видами, такими как *Ceratophyllum demersum* L. (роголистник погруженный), *Ludwigia palustris* (L.) Elliott (людовигия болотная), *Polygonum arenastrum* Boreau (горец птичий) и *Neptunia* Lour. (Marzouk и др., 2023).

Экологическая значимость папоротника *Azolla caroliniana* Willd. заключается в важной роли в водных экосистемах, следовательно, есть потребность изучения ее распространения и влияния на эти экосистемы (Karimov и др., 2024).

Интересен этот вид папоротников в качестве фиксатора азота, имеющим сельскохозяйственный потенциал (Sadeghi и др., 2013, с. 65-76). Научная литература указывает, что использование *Azolla* как зеленого удобрения, начиная от посадки и всего вегетационного цикла риса, отдельно или в сочетании с минеральными удобрениями при культивировании риса в низинах экономит потребность культуры в азоте до 60 кг N/га. Данный способ повышает доступность питательных веществ, улучшает физико-химические свойства почв, снижает засоление почвы и ее pH, предупреждает прорастание сорняков (Rikkinen и Jouko, 2017, с. 243-294).

Способность *Azolla-Anabaena* с высокой скоростью фиксировать молекулярный азот обусловила ее применение в качестве зеленого удобрения. В качестве удобрения для рисовых полей азоллу традиционно используют во Вьетнаме. В последнее время интерес к азолле как источника связанного азота существенно возрос. Полевые испытания этой культуры с целью повышения плодородия почв начаты в Индии, США, на Филиппинах и в странах Западной Европы. Использование азоллы в качестве удобрения дополнительно обогащает почву органическими веществами, улучшает ее структуру.

Ученые из Индии, изучавшие биоразнообразие азоллы и его водорослевый симбионт, отмечают, что сложность в выделении штаммов симбионта является главным недостатком использования симбиотической системы *Anabaena-Azolla* в качестве биоудобрения для риса. Различия в химическом составе и на молекулярном уровне позволили ученым разделить разные виды синезеленых симбионтов и эти различия выполнили роль меток для определения филогенетических связей между синезелеными азотфиксаторами. Также полученная информация помогла создать новые комбинации штаммов *Anabaena* и *Azolla* для симбиоза. Дальнейшие исследования ученых направлены на выяснение взаимодействий симбиотических организмов и поиску механизмов управления симбиотической азотфиксацией (Marzouk и др., 2023).

Биологическая фиксация азота является эффективной экологической стратегией для повышения эффективности использования азота в системах производства риса в низинах и может стать хорошей альтернативой синтетическим удобрениям для повышения урожайности риса (Яо и др., 2018, с. 158–164; Al-Jabari и др., 2024, с. 1251-1255).

Изучение возможностей азоллы для повышения плодородия почв и ее восстановления имеет практическую ценность для нашей аграрной республики. Изучение эколого-биологических особенностей данного растения в условиях юга Кыргызстана актуально для дальнейшего практического использования.

В настоящее время папоротникообразные являются распространенной группой сосудистых споровых растений Кыргызстана. Они встречаются в самых различных местообитаниях (болота, озера, рисовые поля, пресные и солоноватые водоемы, почва, расщелины скал, стволы деревьев и др.). В связи с этим у них выработались разные жизненные формы и возникло большое разнообразие во внешней форме, внутреннем строении, физиологических особенностях и размерах. Благодаря с широким распространением и большому количеству видов (более 10 тыс.), они играют огромную роль в природе и в народном хозяйстве. К сожалению, они изучены крайне недостаточно. За последние годы в результате экспедиционных исследований объектов растительного мира Юга Кыргызстана продолжают обнаруживаться новые виды для данного региона. Под руководством д.б.н., профессора Б. Каримовой было исследовано биоразнообразие папоротникообразных Кыргызстана и приведены сведения по представителям данного отдела. Одним из них является водный папоротник - азолла каролинская (*Azolla caroliniana* Willd.), известный во флоре СНГ, но не отмеченный во флоре Кыргызской Республики. В результате исследования бассейна р. Ак-Буура (в западной части г. Ош) растение было обнаружено в 2015 году. Кадастр генетического фонда растений Кыргызской Республики был дополнен новым видом папоротникообразных - *Azolla caroliniana* Willd. (Кадастр генетического фонда Кыргызстана, 2015), с. 178-179; Каримова и Абдырахманова, 2019, с. 369-382).

На основании изучения Азоллы каролинской в условиях юга Кыргызстана, можно сделать вывод, что при круглогодичном интродуцировании в аквариумах, траншеях, мелких водоемах можно получить ценную растительную биомассу, использование которой может решить такие проблемы как повышение плодородия почвы, обогащение кормов питательными веществами в отраслях животноводства, птицеводства, рыбоводства. Немалый интерес представляет азолла в качестве декоративного растения в ландшафтном дизайне, а также в изучении фитоценологии растительного мира Кыргызстана в учебных заведениях (Каримова и др., 2015, с. 62-64.)

В настоящее время одной из главных задач сельского хозяйства является снижение стоимости кормов при одновременном повышении их качества, в частности за счёт обогащения каротином. Водно-болотные растения обладают высокими кормовыми качествами и значительной продуктивностью. Среди них *Azolla caroliniana* Willd. выделяется высоким содержанием питательных веществ, в том числе каротина, и существенно меньшими затратами на её использование по сравнению с традиционными водными и наземными кормами. В связи с этим мы провели экспериментальные исследования с целью разработки экономически эффективного и полноценного рациона для сельскохозяйственной птицы, включающего свежую биомассу *Azolla caroliniana* Willd. В опыте участвовали цыплята

месячного возраста средней упитанности, разделённые по принципу аналогов на две равные группы по 10 особей. Птицы контрольной группы получали сбалансированный основной рацион, тогда как в рацион опытной группы дополнительно включалась сырая азолла. Результаты эксперимента показали, что ежедневное добавление азоллы в количестве 10% от общего объёма корма на одну птицу в течение 120 дней не оказывает негативного влияния на их организм. Все цыплята оставались клинически здоровыми, охотно поедали корм, активно реагировали на внешние раздражители и демонстрировали прирост живой массы (Каримов и др., 2022, с. 49-52).

В настоящее время азолла каролинская широко интродуцирована в Узбекистане (в том числе Андижанской и Сырдарьинской областях), где используется ее биомасса в качестве зеленого удобрения в рисоводстве (Досметов, 2002, с. 45-48; Досметов и др., 2001, с. 22-26). Популярно данное растение как белково-витаминная и минеральная добавки в птицеводстве, рыбоводстве, при биологической очистке сточных вод (Soumya и др., 2024, с. 359-378).

Методы исследования. Объектом исследования послужили собранные образцы азоллы каролинской (*Azolla caroliniana* Willd.), сбор гербария проводился по стандартной методике Скворцова (Скворцов А. К., 1977, с. 199). При сборе материала проводилось измерение температуры воды и воздуха, прозрачность и цвет воды. Прозрачность воды устанавливали диском Секки. Содержание растворенного кислорода определяли по методу Винклера (Winkler L.W., 1888). Величину pH определяли набором индикаторов по Михаэлису (Болдырев А.И., 1974) и универсальным индикатором, портативным pH-метром. Запах воды оценивали баллами, цветность – путем сравнения со шкалой, лимитирующей окраски воды. В качестве стандартного раствора использовали кобальт-хромовую шкалу. Химические анализы воды проведены совместно с сотрудниками СЭС г. Ош согласно унифицированным методам исследования качества вод.

Анализ исследования. Это ценное растение благодаря представителям орнитофауны, водным и воздушным течениям стало встречаться и в наших водоемах. Нами это растение было обнаружено в водоемах коллекторно-дренажных сетей юга Кыргызстана (окрестности г.Ош).

Территория Ошской области имеет различные сочетания геоморфолого-гидрогеологической обстановки с климатическими и гидрографическими факторами, что обуславливает несколько типов режима подземных и грунтовых вод. В пределах низких террас конусов с мощными аллювиальными отложениями грунтовые воды залегают на глубине 10 м и более.

Подземные воды, обладающие слабыми напорами, встречаются низкими террасами рек и на участках подпора грунтовых вод плотными породами.

Общая орошаемая площадь Ошской области составляет 134067 га. Орошаемые земли в основном базируются на местных водных ресурсах. При поливе полей орошаемые воды в почвенном слое соединяются с грунтовыми водами, образуя подпочвенные грунтовые воды. Дрены и коллекторы обычно строятся в пониженных местах и на такой глубине, чтобы грунтовые воды опустились до уровня, на котором они не могут нанести ущерб сельскохозяйственным культурам.

Общий показатель глубины воды КДС в начальной части обычно 50-70 см, а в устьевой 1,5-2,5 м. Минерализация грунтовых вод по Ошской области различна: в Араванском районе - 2,14 г/л, Ноокатском районе - 0,378 г/л, Карасуйском районе – 0,298 г/л, Узгенском районе - 0,33 г/л.

Кере-Талаа –широкое поле, расположен между селом Бирлешкен и микрорайоном СМУТТ г.Ош и относится к Карасуйскому району. Общая площадь с дренажной сетью занимает 125,0 га и находится на высоте 1700м над ур. м. (рис.1.)

Рисунок 1. Карта коллекторно-дренажных сети «Кере-Талаа» Карасуйского района

Температура воды в коллекторах, особенно дренах, в местах, где грунтовые воды поступают постоянно, летом ниже, чем в оросителях, а зимой выше. В коллекторно-дренажной сети вода всегда прозрачнее, чем в оросителях (от 70 см до 2 м). Течение воды в дренах медленное. Почва на заболоченных местах имеет белый солевой налет. Максимальная температура воды летом 25-30⁰С, зимой 1-1,5⁰С (иногда совсем замерзает).

Средняя минерализация грунтовых вод Карасуйского района составляет 0,298 г/л (Исраилова, 2007, с. 67-68). При анализе физико-химического состава воды, где произрастает азолла каролинская, было выявлено, что вода обладает достаточно положительными органолептическими свойствами: она прозрачная, бесцветная и не имеет запаха. Однако содержание аммиака превышает норму, что свидетельствует о загрязнении воды органическими веществами. Также отмечается высокая жесткость воды, негативно отражающее ее состояние. Содержание нитратов, нитритов, хлоридов, железа и сухого остатка находится в пределах нормы. Содержание фтора относительно низкое (табл.1).

Таблица 1. Физико-химический состав воды коллекторно-дренажной сети «Кере-Талаа»

Параметры	Показатели
Запах, в баллах	0,0
Цвет воды, в баллах	0,0
Мутность, мг/дм ³	0,29
Осадок	отсутствует
Прозрачность	0,0

Азот	
Аммиак мг/дм ³	0,80
Нитрит мг/дм ³	0,003
Нитрат мг/дм ³	5,26
Общая жесткость мг-экв/дм ³	23,2
Сухой остаток мг/дм ³	106
Хлориды мг/дм ³	106
Железо мг/дм ³	0,2
Фтор мг/дм ³	0,3

Азолла растет, образуя зеленый покров на поверхности слабопроточных водоемов. Искусственные водоемы характеризуются фитобентосом, представленным разнообразием цветковых растений и водорослей. *Azolla caroliniana*, обильно развиваясь, образует сообщества с водорослями и другими высшими водными растениями, представляя интерес для выяснения роли растительности в биологической продуктивности водоемов.

В коллекторах с проточной водой «Кере-Талаа» в западной окраине г.Ош Карасуйского района высшие водные растения и водоросли разнообразны. Более часто встречаются заросли тростника (*Phragmites communis*), рогоза (*Typha angustifolia*, *T. latifolia*), рдеста курчавого (*Potamogeton crispus*), ряски малой (*Lemna minor*) (Исраилова, 2005, с. 91-93).

Водорослевый ценоз здесь также представлен обилием разнообразных видов. Виды родов *Spirogyra*, *Zygnema*, *Oedogonium*, *Vaucheria* и другие образуют плавающие “лепешки”. Более обильны среди них *Oscillatoria curviceps*, *O.princeps*, *O.irriqua*, *Cyclotella comta*, *Synedra ulna*, *S. amphicephala*, *Nitzschia amphibia* и др. (Исраилова, 2007, с. 67-68).

Из наших наблюдений выяснилось, что в дренажных и коллекторных каналах Кере-Талаа, благодаря содержанию значительного количества биогенных элементов, отмечается бурное развитие фитопланктонов (виды родов *Synedra*, *Achnanthes*, *Chlorella* и др.) и фитобентосов (кладофора, спирогира, мужоция, хара, зигнема, эдогониум, тростник, уруть, рдесты и др.) как естественных биофильтров, выполняющие огромную роль в самоочищении водоемов.

По данным местных жителей биомассу *Azolla caroliniana* поедают почти все виды сельскохозяйственных животных, птиц и рыб. Этот полезный папоротник, отличающийся быстрым вегетативным размножением и высоким содержанием белков, каротина, жиров и клетчатки, является прекрасным объектом для кормопроизводства в животноводстве, птицеводстве и рыбоводстве в качестве белково-витаминной добавки.

С целью оценки перспектив сохранения вида в природе и интродукционного изучения нами были начаты планомерные исследования состояния ценопопуляций азоллы в естественных произрастаниях на территории с. Бирлешкен (запад г.Ош) в бассейне р. Ак-Буура. Исследования показали, что в последние годы (2015-2025) численность вида в естественных местообитаниях катастрофически уменьшается.

Причиной сокращения численности является строительство нового автомобильного рынка в окраине города и действие различных форм человеческой деятельности. В связи с этим конкретный вид на территории подведен к грани вымирания.

Однако, несмотря на адаптивность вида к местным условиям, результаты мониторинга естественных ценопопуляций в бассейне реки Ак-Буура вызывают серьезную

обеспокоенность. Наблюдения за численностью, основываются на многолетних экспедиционных исследованиях и мониторинге территории произрастания *Azolla caroliniana* в бассейне реки Ак-Буура (запад г. Ош), проводившихся с 2015 года.

Наблюдаемое в период с 2015 по 2025 годы катастрофическое сокращение численности *Azolla caroliniana* в естественных местообитаниях является прямым следствием антропогенного воздействия, в частности, строительства и других форм хозяйственной деятельности: в указанный период на территории естественных местообитаний *Azolla caroliniana* произошло значительное изменение ландшафта, обусловленное интенсивной антропогенной деятельностью. В частности, строительство нового автомобильного рынка на окраине города, масштабные земляные работы, включающие вспашку земель, прокладку дорог и установку сопутствующей инфраструктуры, привели к разрушению или значительному изменению исходных водных биотопов. Эти факторы, несомненно, являются причиной резкого сокращения и практического исчезновения данного растения на ранее известных участках произрастания.

В данной работе нами не приводятся количественные данные по изменению популяций, факт исчезновения *Azolla caroliniana* с мест ее первоначального обнаружения в бассейне реки Ак-Буура является наглядным свидетельством негативного антропогенного воздействия. Считаем, что данное обстоятельство, подтвержденное нашими многолетними полевыми наблюдениями, является достаточным основанием для утверждения о критическом снижении численности вида в естественных условиях. В дальнейших исследованиях планируется более детальный количественный анализ динамики популяций *Azolla caroliniana* в условиях продолжающегося антропогенного давления.

Это подчеркивает крайнюю уязвимость вида и настоятельную необходимость принятия безотлагательных мер по его сохранению.

Интродукция и выращивание в культуре могут рассматриваться как один из методов сохранения этого вида и дает возможность для проведения реинтродукционных работ в восстановлении природных популяций. Для интродукции нами привлечен материал, собранный из естественных местообитаний. На территории местности Жапалак Кара-Суйского района были созданы 2 интродукционных водоема-питомника: «теневого» для развивающихся среди высоких тростниково-кустарниковых породи «световой» для развивающихся популяций на увлажненных местах (на открытом участке).

Выводы. Проведенное комплексное исследование *Azolla caroliniana* в условиях южного Кыргызстана позволило не только подтвердить факт произрастания данного вида на территории республики, но и выявить ряд важных аспектов, касающихся его экологии, потенциального использования и угроз существованию. Успешное развитие азоллы в искусственно созданных условиях культивирования, сопровождающееся интенсивным вегетативным размножением и формированием значительной биомассы, открывает многообещающие перспективы для ее практического применения в различных отраслях народного хозяйства Кыргызстана.

Однако, несмотря на адаптивность вида к местным условиям, результаты мониторинга естественных ценопопуляций в бассейне реки Ак-Буура вызывают серьезную обеспокоенность. Наблюдаемое в период с 2015 по 2025 годы катастрофическое сокращение

численности *Azolla caroliniana* в естественных местообитаниях является прямым следствием антропогенного воздействия, в частности, строительства и других форм хозяйственной деятельности. Это подчеркивает крайнюю уязвимость вида и настоятельную необходимость принятия безотлагательных мер по его сохранению.

В контексте сложившейся ситуации, разработанный и апробированный метод интродукционного выращивания *Azolla caroliniana* приобретает особую значимость. Создание питомников в различных экологических условиях (затененном и открытом) демонстрирует возможность получения достаточного количества посадочного материала для дальнейших реинтродукционных работ. Именно целенаправленные интродукционные мероприятия, направленные на восстановление природных популяций, представляются на данный момент единственным эффективным способом сохранения данного ценного вида на территории Кыргызстана. Проводимые нами работы по размножению азоллы являются первым, но крайне важным шагом на пути к обеспечению устойчивого будущего *Azolla caroliniana* в регионе.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование *Azolla caroliniana* в Кыргызстане имеет важное научное и практическое значение. Обнаружение и изучение этого азотфиксирующего водного папоротника расширяет наши знания о флоре республики и открывает новые возможности для устойчивого развития сельского хозяйства и сохранения водных экосистем. Несмотря на благоприятные условия для культивирования и потенциальную пользу, выявленная угроза исчезновения вида в естественных местообитаниях требует незамедлительных и скоординированных усилий по его охране и восстановлению.

Действенная охрана сохранившихся и создание новых, устойчивых популяций *Azolla caroliniana*, по всей видимости, будут наиболее эффективно обеспечены в рамках особо охраняемых природных территорий, где антропогенное воздействие будет минимизировано. В то же время, активное внедрение методов интродукции и реинтродукции, подкрепленное дальнейшими научными исследованиями эколого-биологических особенностей вида в различных условиях Кыргызстана, позволит не только сохранить ценный генофонд, но и раскрыть его потенциал для широкого применения в сельском хозяйстве в качестве экологически чистого биоудобрения и кормовой добавки.

Мы выражаем надежду, что дальнейшие планомерные исследования позволят обнаружить *Azolla caroliniana* и в других водных объектах Кыргызстана, расширив тем самым наши представления о ее распространении и экологической приуроченности. Полученные знания станут прочной основой для разработки научно обоснованных стратегий сохранения биоразнообразия региона и устойчивого использования природных ресурсов в интересах аграрной республики.

Обсуждение. Обнаружение азоллы каролинской в водоёмах Кыргызстана открывает ряд вопросов, касающихся как научного изучения флоры региона, так и возможного практического применения этого растения. Данный факт заслуживает особого внимания с точки зрения адаптационного потенциала вида и его роли в водных экосистемах.

Результаты анализа физико-химических параметров воды показали, что азолла способна успешно развиваться даже при наличии отклонений от нормативных значений, таких как повышенное содержание аммиака и высокая жёсткость воды. Это свидетельствует о высокой

устойчивости и адаптационных возможностях растения, что делает его перспективным для использования в различных климатических и экологических условиях.

Особый интерес представляет экологическая и аграрная ценность азоллы. Её способность фиксировать азот и быстро размножаться вегетативным путём делает её эффективным зелёным удобрением. Это может способствовать улучшению плодородия почв и сокращению использования химических удобрений в сельском хозяйстве. Кроме того, биомасса азоллы может быть использована в качестве корма для сельскохозяйственных животных, птицы и рыб, что расширяет спектр её применения.

Тем не менее, необходимо обратить внимание на тревожную тенденцию сокращения популяции азоллы в естественных местообитаниях, что, по всей видимости, связано с антропогенным воздействием. Это подчёркивает важность своевременной разработки мероприятий по охране данного вида, включая меры по интродукции и реинтродукции. Создание специальных интродукционных водоёмов-питомников может стать ключевым элементом в стратегии сохранения азоллы.

В дальнейшем необходимо сосредоточить научные исследования на изучении экологических и биологических особенностей азоллы в условиях Кыргызстана, а также на разработке эффективных методов её культивирования и внедрения в хозяйственную практику. Понимание роли азоллы в функционировании водных экосистем поможет выработать меры по сохранению биоразнообразия и устойчивому управлению водными ресурсами региона.

Предложение

I. Изучение распространения и экологических особенностей азоллы в Кыргызстане способствует сохранению биоразнообразия региона и является важным шагом для разработки мер по охране водных экосистем и их устойчивому использованию.

II. Исследование рода *Azolla* во флоре Кыргызстана связано с реализацией нескольких Целей устойчивого развития ООН:

1. Изучение адаптационных способностей азоллы к различным экологическим условиям в условиях изменения климата позволит разработать стратегии адаптации сельского хозяйства и сохранения экосистем (ЦУР 13).
2. Исследование распространения и роли азоллы в гидроэкосистемах поддержит сохранение биоразнообразия региона и разработку мер по устойчивому использованию природных ресурсов (ЦУР 15).
3. Азолла влияет на качество воды, будучи звеном водной экосистемы, поэтому изучение её влияния на водные экосистемы Кыргызстана важно для разработки стратегий устойчивого управления водными ресурсами и биологической очистки сточных вод (ЦУР 6).
4. Благодаря способности фиксировать атмосферный азот, азолла является ценным удобрением, применение которого в сельском хозяйстве может повысить плодородие почв, увеличить урожайность и снизить использование химических препаратов (ЦУР 2) (Организация Объединённых Наций, 2015).

III. Цель исследования: определить экологические особенности и роль азоллы в водных экосистемах Кыргызстана с целью разработки практических рекомендаций по её сохранению и эффективному использованию.

Использованная литература

1. Абдырахманова, Ж. С. Азолла каролинанын биоэкологиялык өзгөчөлүктөрү жана сезондук көбөйүүсү / Ж. С. Абдырахманова, Б. А. Каримов // Ош мамлекеттик университетинин Жарчысы. Химия. Биология. География. – 2024. – №. 1(4). – Р. 8-14. – DOI 10.52754/16948688_2024_1(4)_2. – EDN NZDMPH.
2. Болдырев А.И. Физическая и коллоидная химия – М.: В.Ш. , 1974
3. Досметов А.Т. (2002). Некоторые биологические особенности каролинской азоллы и перспективы ее использования в народном хозяйстве // ГулДУ ахборотномаси – Гулистон, № 1. – С. 45-48.
4. Досметов А.Т., Норбобоева Р.Б., Шоякубов Р.Ш. (2001). Интродукция и разработка методов массового культивирования азоллы каролинской (*Azolla caroliniana* Willd. сем. *Azollaceae*) в Узбекистане и ее использование // Узбекский биологический журнал. – Ташкент, № 3. – С. 22-26.
5. Жизнь растений. (1978). Т. 4. - М.: Просвещение. - С. 251-254.
6. Исраилова Г.С. (2007). Весенняя флора водорослей коллекторно-дренажной сети сельской управы «Савай» Карасуйского района // Материалы II-междунар. науч.-практ. конф. «Ботаника, экология и охрана растений Центральной Азии» - Андижан, - С. 67-68.
7. Исраилова Г.С. (2005). Водоросли коллекторно-дренажных систем в окрестности г.Ош и их значение // Вестн. Кырг. Нац. ун-та. Естеств.-тех.науки, №5. - С.91-93.
8. Кадастр генетического фонда Кыргызстана. (2015). Т. I. Бишкек. - С. 178-179.
9. Каримов, Б. А., Абдырахманова, Ж. С., Исраилова Г. С. (2022) Использование биомассы *Azolla caroliniana* Willd. в птицеводстве // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – № 1. – С. 49-52. – EDN MCRVKF.
10. Каримова, Б. К., Исраилова, Г. С., & Абдырахманова Ж. (2015) Биолого-экологические особенности и распространение *Azolla caroliniana* Willd. в Ошской области Кыргызстана. *Ricciocaropus natans* (L.) Corda-редкий, исчезающий вид флоры Кыргызстана, 62.
11. Каримова, Б. К., Абдырахманова, Ж. С. (2019). Сведения о биоразнообразии папоротникообразных Кыргызстана // Научный аспект, 3(3), 369-382.
12. Моомбеков, С. Т. Флора водорослей некоторых притоков реки Чаткал на территории Беш-Аральского заповедника / С. Т. Моомбеков // Вестник Ошского государственного университета. Химия. Биология. География. – 2024. – № 1(4). – С. 132-137. – DOI 10.52754/16948688_2024_1(4)_17. – EDN GGQKYM.
13. Организация Объединенных Наций (2015). Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>.
14. Сетиавати М.Р., Дамаяни М., Хердиянторо Д., Сурьятмана П., Анггрэйни Д., Хумайра Ф.Х. (2018). Дозировка применения *Azolla pinnata* в свежем виде и в виде порошка в качестве органического удобрения для влияния на химические свойства почвы, рост и урожайность риса // Конференция АИП. Учеб., 1927. doi: 10.1063/1.5021210.
15. Скворцов А. К. (1977). Гербарий. Пособие по методике и технике // Москва, Наука, 1977, 199 с.

16. Яо И., Чжан М., Тянь И., Чжао М., Цзэн К., Чжан Б., Чжао М., Инь Б. (2018). Биоудобрение *Azolla* для повышения эффективности использования низкого азота в интенсивной системе выращивания риса // *Field Crop. Res.*, 216, 158–164. doi: 10.1016/j.fcr.2017.11.020.
17. Al-Jabari Qana H., Baker Ahmed Gh., Amer Sameerah H., Shaker Ahmed S. (2024). The Effect of Adding *Azolla* Plant Powder in Quail Diets on The Carcass Traits and Some Blood Traits // *Egyptian Journal of Veterinary Science (Egypt)*, T. 55 (5), P. 1251 – 1255. ISSN 11100222. doi: 10.21608/EJVS.2024.253624.1704.
18. Ghosh Soumya, Benettayeb Asmaa, Meskini Maryam, Lal Basant, Al-Sharif Zainab T., Ajala Oluwaseun Jacob, Osagie Christian, Malloum Alhadji, Al-Najjar Shahad Z., Onyeaka Helen, Bornman Charné, Ahmadi Shabnam. (2024). Advancing wastewater treatment with *Azolla filiculoides* waste: a comprehensive review of adsorption applications // *Environmental Technology Reviews*, Том 13, Выпуск 1, Страницы 359 – 378. ISSN 21622515. doi: 10.1080/21622515.2024.2354126.
19. Marzouk S.H., Tindwa H.J., Amuri N.A., Semoka J.M. (2023). An overview of underutilized benefits derived from *Azolla* as a promising biofertilizer in lowland rice production // *Heliyon*, 9(1):e13040. doi: 10.1016/j.heliyon.2023.e13040. PMID: 36711306; PMCID: PMC9880398.
20. Rikkinen, Jouko. (2017). Cyanobacteria in terrestrial symbiotic systems // *Modern Topics in the Phototrophic Prokaryotes: Environmental and Applied Aspects* / P., Страницы 243 – 294. ISBN 978-331946261-5, 978-331946259-2. doi: 10.1007/978-3-319-46261-5-8.
21. Sadeghi, R., Zarkami, R., Sabetraftar, K., & Van Damme, P. (2013). A review of some ecological factors affecting the growth of *Azolla* spp. // *Caspian J. Env. Sci.*, Vol. 11 No.1 pp. 65-76.
22. Biological purification of polluted waters as a factor in sustainable environmental management / B. Karimov, Zh. Abdyrakhmanova, D. Emilbekova [et al.] // *E3S Web of Conferences*. – 2024. – Vol. 537. – P. 07002. – DOI 10.1051/e3sconf/202453707002. – EDN SBADTB.
23. Winkler L.W. Die Bestimmung des im Wasser gelösten Sauerstoffes. // *Chem. Ber.* 1888, v. 21, pp. 2843-2855

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№2/2025, 29-39

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК: 327

DOI: [10.52754/16948610_2025_2_3](https://doi.org/10.52754/16948610_2025_2_3)

**СТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК МЕЖДУНАРОДНОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕГИОНА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

**XXI КЫЛЫМДЫН БАШЫНДА БОРБОРДУК АЗИЯНЫН ЭЛ АРАЛЫК САЯСИЙ АЙМАК
КАТАРЫ КАЛЫПТАНУУСУ**

**THE EMERGENCE OF CENTRAL ASIA AS AN INTERNATIONAL POLITICAL REGION AT
THE BEGINNING OF THE TWENTY-FIRST CENTURY**

Джанибекова Венера Байышовна

Джанибекова Венера Байышовна

Dzhanibekova Venera Bayyushovna

к.ф.н., Ошский государственный университет

ф.и.к., Ош мамлекеттик университети

Candidate of Philosophical Sciences, Osh State University

vdjanybekova@oshsu.kg

ORCID: 0000-0002-0154-0215

Бекеева Айпери Нурланбековна

Бекеева Айпери Нурланбековна

Bekeeva Aiperi Nurlanbekovna

магистрант, Ошский государственный университет

магистрант, Ош мамлекеттик университети

Master's Student, Osh State University

aiperibekeeva@gmail.com

Тошхожаева Тургунай Авазбековна

Тошхожаева Тургунай Авазбековна

Toshkhozhaeva Turgunay Avazbekovna

магистрант, Ошский государственный университет

магистрант, Ош мамлекеттик университети

Master's Student, Osh State University

turgunai.tashhojaeva@icloud.com

СТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕГИОНА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Аннотация

Статья рассматривает процесс становления Центральной Азии в качестве международно-политического региона. Авторы анализируют исторические, геополитические и социо-экономические факторы, определяющие эволюцию этого региона в контексте мировой политики. Особое внимание уделяется влиянию геостратегического положения Центральной Азии на формирование ее роли в международных отношениях. Исследование также охватывает взаимодействие стран Центральной Азии в рамках интеграционных организаций как ШОС, ОДКБ и Таможенный союз, роль региона в глобальной безопасности и его потенциал как платформы для сотрудничества в современном мире. Анализируется особенности становления Центральной Азии как новой региональной подсистемы в международном политическом пространстве после распада советской социалистической системы, ставших субъектом системы международных отношений.

Ключевые слова: Центральная Азия, геополитика, региональная стабильность, региональная безопасность, СССР, ОДКБ, ШОС

XXI КЫЛЫМДЫН БАШЫНДА БОРБОРДУК АЗИЯНЫН ЭЛ АРАЛЫК САЯСИЙ АЙМАК КАТАРЫ КАЛЫПТАНУУСУ

THE EMERGENCE OF CENTRAL ASIA AS AN INTERNATIONAL POLITICAL REGION AT THE BEGINNING OF THE TWENTY-FIRST CENTURY

Аннотация

Макалада Борбор Азиянын эл аралык саясий аймак катары калыптануу процесси каралат. Авторлор дүйнөлүк саясаттын контекстинде бул аймактын эволюциясын аныктоочу тарыхый, геосаясий жана социалдык-экономикалык факторлорду талдап чыгышат. Борбордук Азиянын геостратегиялык позициясынын эл аралык мамилелердеги ролунун калыптанышына тийгизген таасирине өзгөчө көңүл бурулат. Изилдөө ошондой эле ШКУ, ЖККУ жана Бажы биримдиги сыяктуу интеграциялык уюмдардын алкагында Борбор Азия өлкөлөрүнүн өз ара аракеттенүүсүн, аймактын глобалдык коопсуздуктагы ролун жана анын заманбап дүйнөдө кызматташуу платформасы катары потенциалын камтыйт. Эл аралык мамилелер системасынын субъектисине айланган советтик социалисттик система кыйрагандан кийин Борбордук Азиянын эл аралык саясий мейкиндикте жаңы аймактык подсистема катары калыптанышынын өзгөчөлүктөрү талданат.

Abstract

The article examines the process of establishing Central Asia as an international political region. The authors analyze the historical, geopolitical and socio-economic factors that determine the evolution of this region in the context of world politics. Particular attention is paid to the influence of the geostrategic position of Central Asia on the formation of its role in international relations. The study also covers the interaction of Central Asian countries within the framework of integration organizations such as the SCO, CSTO and the Customs Union, the role of the region in global security and its potential as a platform for cooperation in the modern world. The work represents an important contribution to understanding the development dynamics of Central Asia as a key actor in international politics. The features of the formation of Central Asia as a new regional subsystem in the international political space after the collapse of the Soviet socialist system, which became the subject of the system of international relations, are analyzed

Ачкыч сөздөр: Борбордук Азия, геосаясат, аймактык туруктуулук, аймактык коопсуздук, СССР, ЖККУ, ШКУ

Keywords: Central Asia, geopolitics, regional stability, regional security, USSR, CSTO, SCO

Введение

Актуальность темы исследования. Одним из последствий распада Советского Союза явилось провозглашение и международное признание государственной независимости республик Средней Азии и Казахстана, ставшее началом формирования их внешнеполитической субъектности и открывшее центр евразийского континента для международно-политических взаимодействий. Сквозь «хаос» разновекторных, а порой и противоречивых международных процессов, развернувшихся в начале 1990-х гг. как в пределах самого азиатского «фрагмента» бывшего СССР, так и в смежных и переплетающихся с ним комплексах межгосударственных взаимодействий, со временем проступили контуры магистральной тенденции - становление в азиатской части постсоветского пространства, получившая название «Центральная Азия», региональной подсистемы международных отношений. Изменчивость и неустойчивость международной ситуации в Центральной Азии, превращение региона в поле пересечения интересов соседних стран и удаленных «центров силы», усиливающаяся склонность центрально азиатских государств к проведению активной внешней политики и балансированию между разнонаправленными внешними воздействиями обуславливают актуальность исследования, побуждая не только к анализу текущих и недавних событий и прогнозированию ближайшего будущего, но и к попыткам выявления тенденций и закономерностей становление Центральной Азии как международно-политического региона в международных отношениях.

Методы исследования. Для данного исследования об трансформации Советской Средней Азии на международно-политический регион Центральная Азия применялись следующие методы исследования:

1. Системный метод - Центральная Азия рассматривался как целостная система, связанная общими историко-культурными, экономическими и политическими факторами. Системный подход помог проанализировать регион в контексте взаимодействия его элементов и внешней среды.
2. Институциональный метод позволил исследовать деятельность таких организаций как ШОС, ОДКБ, Таможенный союз и их влияние на региональную политику.
3. Исторический метод позволил проследить хронологию событий и выявить ключевые вехи в развитии региональных отношений в постбиполярный период.
4. Сравнительный анализ позволил выявить общие тенденции и специфические особенности в политике стран Центральной Азии.

Комплексное применение данных методов в совокупности с анализом актуальных источников и научной литературы позволил всесторонне изучить тему особенности формирования Центральной Азии как международно - политического региона.

Обсуждение и результаты исследования

С начала 1990-х гг. регион Центральной Азии (далее – ЦА) все активнее втягивается в международные политические и экономические процессы. Новые государства - бывшие советские республики: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан, получив суверенитет, приступили к выбору наиболее приемлемой модели социально-экономического и политического пути развития. Дискуссия начала 90-х гг.

о политическом смысле географического понятия Средняя Азия и о приемлемости термина Центральная Азия была вынесена на обсуждение глав пяти среднеазиатских республик в январе 1993 г. Было решено отказаться от использования термина «Средняя Азия и Казахстан» и в дальнейшем для всех пяти государств применять название «Центральная Азия» (Казанцев, 2008. с. 67-69). Таким образом, государствам этого региона был придан смысл центра Евразии не только географически, но и политически.

Сложность вхождения постсоветской ЦА в международное сообщество заключалась в том, что новым республикам приходилось действовать в специфических временно-пространственных рамках и новых геополитических реалиях. Каждому из государств региона требовалось в сжатые временные сроки и на усложненном и расширяющемся пространстве ЦА - СНГ – дальнего зарубежья определить наиболее верные подходы для построения рыночно ориентированной экономики, форму и содержание межгосударственного сотрудничества, включая интеграцию государств региона.

Государства региона связывают общие границы, совместно используемые речные бассейны и до недавнего времени энергосистема, сеть автомобильных и железных дорог, традиционный внутренний рынок, общие социально-экономические проблемы. Регион обладает всеми параметрами политической и экономической значимости - это энергетические ресурсы, демографический фактор, соседство с крупными мировыми и региональными лидерами. Данные условия привели к тому, что Центральноазиатский регион стал весьма интересным для мирового сообщества. Начиная со второй половины XX века в мире происходит процесс интеграции, являющийся одной из основных тенденций глобализации. Интеграционные процессы играют важную роль в становлении международно-политического региона, способствуя укреплению взаимодействия между странами, снижению напряженности и созданию благоприятной среды для развития регионального сотрудничества. Поэтому после распада СССР все государства Центральноазиатского региона заговорили о необходимости создания новой интеграционной структуры, которая могла бы воссоздать связи бывшего СССР.

В государствах ЦА, обладающих всеми предпосылками и характеристиками для внутрирегионального сближения (единая историко-культурная общность, единая религия, схожая экономическая политика), до сих пор не существует региональной интеграции. Исходя из анализа теории международных отношений, можно прийти к выводу, что отсутствие региональной интеграции больше связано с субъективным подходом каждой из стран региона к такого рода союзам, нежели с современными требованиями и вызовами международных глобализационных процессов.

Однако позже в рамках межгосударственных отношений стран ЦА наметился ряд проблем и противоречий: в процессе становления государственности центральноазиатские страны дистанцировались друг от друга вопреки логике жизни и международным интеграционным процессам и тенденциям проводили внешнюю политику, опираясь в основном на внерегиональные акторы международных отношений. Приоритет независимости, который декларируют в разной степени страны Центральной Азии, стал абсолютом для внешней политики некоторых из них.

На современном этапе в ЦА существуют несколько сфер, в рамках которых развиваются интеграционные процессы и может способствовать его становлению как международно - политического региона.

1. Организации с превалированием политического компонента. К таковым относят ШОС. Согласно ст. 1 основополагающего документа ШОС - Хартии от 7 июня 2002 г., основными целями и задачами ШОС являются (Шанхайская организации сотрудничества: <https://sectsco.org/> (Дата обращения: 11.04.2023)):

- укрепление между государствами - членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства;

- развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействие построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка;

- совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией.

Это свидетельствует о том, что ШОС является фундаментальной организацией, в рамках которой могут осуществляться и развиваться различные проекты и модели интеграции. Об усилении роли ШОС и ее месте в системе межгосударственных отношений свидетельствует тот факт, что ШОС стала трансрегиональной организацией благодаря своему развитию и усилению сотрудничества с различными регионами мира. Она превратилась в крупнейшую в мире трансрегиональную международную организацию с самой большой численностью.

Несмотря на свое региональное происхождение, ШОС активно взаимодействует с другими международными организациями, такими как Организация Объединенных Наций, СНГ, ОДКБ, ЕАЭС и АСЕАН. Организация не меняла своей партнерской сущности и придерживается основных принципов, заложенных в Хартии ШОС. ШОС не позиционирует себя как антизападная организация, несмотря на нападки со стороны западных стран, и стремится к сотрудничеству и взаимоподдержке в условиях усугубления глобального кризиса. Таким образом, ШОС как трансрегиональная организация играет важную роль в современных международных отношениях, укрепляя сотрудничество и взаимодействие между различными регионами мира.

2. Организации с сегментом обеспечения безопасности. На сегодняшний день единственной организацией с военным компонентом, в рамках которой представлены государства ЦА, является Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В соответствии с Договором, государства-участники обеспечивают свою безопасность на коллективной основе: «В случае возникновения угрозы безопасности, территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств-участников либо угрозы международному миру и безопасности государства-участники будут незамедлительно приводить в действие механизм совместных консультаций с целью координации своих позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы» (Яшкова, 2014. с. 66-70) В рамках соглашений есть немаловажный компонент, который

предусматривает применение коллективной обороны в случае агрессии со стороны третьего государства в отношении участника ОДКБ, что в будущем может стать прочным фундаментом для военно-технического сотрудничества и оборонной региональной политики. В феврале 2009 г. было принято решение о создании Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ. Регулярно проводятся совместные комплексные учения с участием контингентов и оперативных групп государств - членов ОДКБ.

Несмотря на важность и приоритетность коллективных политических действий для решения стоящих перед Организацией задач, спецификой ОДКБ, несомненно, является наличие дееспособного силового потенциала, готового к реагированию на широкий спектр традиционных, современных вызовов и угроз в Евразийском регионе. На сегодняшний момент в военную (силовую) составляющую Организации входят сформированные на широкой коалиционной основе Коллективные силы оперативного реагирования и Миротворческие силы, а также региональные группировки сил и средств коллективной безопасности, в том числе и Коллективные силы быстрого развертывания Центральноазиатского региона. Представляется целесообразным сформулировать общую идею таким образом, чтобы она выполняла одновременно внутреннюю и внешнюю функции - сплочение государств-членов и формирование международной репутации. Однако необходимо отметить, что с точки зрения проблем обеспечения безопасности в ЦА существуют как транснациональные вызовы и риски, так и угрозы национальной безопасности с региональной спецификой. Помимо проблем терроризма, экстремизма, наркотрафика, которые уже вышли за рамки региональных, существует проблема демаркации государственных границ ЦА. Проблема демаркации и делимитации границ также является наследием советского прошлого, так как в СССР границы были административными. После обретения независимости центральноазиатские страны начали предпринимать попытки демаркации границ, но в силу ряда сложностей, таких как рельефная местность, наличие анклавов, историческая общность этносов, национально-территориальное размежевание 1924 г., при котором не был учтен национально-этнический фактор, проблема не была решена.

Проблема демаркации и делимитации границ, разминирования остается одной из самых актуальных в отношениях между государствами региона. Например, общая протяжённость киргизско-узбекской границы составляет 1 378 км, на юге Кыргызстана в Джалал-Абадской области шесть районов граничат с Узбекистаном. Процесс делимитации границы между Кыргызстаном и Узбекистаном официально завершён 27 января 2023 года. Договор об узбекско-таджикской государственной границе был подписан главами двух государств 5 октября 2002 г. в Душанбе (Мадаминджанова, 2011. с. 240-246). Договор утверждает согласованную на сегодняшний день линию прохождения подавляющей части государственной границы между двумя странами - на сегодняшний день более 80% границы между Таджикистаном и Узбекистаном уже согласовано сторонами. Осталось менее 20%, и это в основном участки Согдийской области.

Существуют также спорные участки между Таджикистаном и Кыргызстаном. Протяженность границ составляет 987,6 км с анклавами Ворух и Кайрагач. По разным подсчетам, несогласованные участки границ между Таджикистаном и Кыргызстаном составляют от 34 000 до 52 000 га (Мадаминджанова, 2011. с. 240-246.).

В последние годы ситуация на границах неоднократно обострялась: военные происшествия в 2021 году и сентябре 2022 года привели к десяткам смертей и масштабному перемещению населения - только в 2022 году были эвакуированы около 140 тысяч человек (Президенты Кыргызстана и Таджикистана подписали соглашение по границе и ее открытию, а также об обмене территориями. <https://www.currenttime.tv/> (Дата обращения: 10.04.2025)). Конфликты сопровождались разрушением, закрытием пункта соблюдения и соблюдением гуманитарной ситуации в приграничных районах.

Несмотря на сложную историю и недавние кровопролитные события, в 2024–2025 годах стороны смогли достичь принципиального соглашения по делимитации и демаркации границ. В феврале 2025 года представители силовых структур двух стран поддерживают соглашение, определяющее прохождение государственной границы по большей части спорных зон (Президенты Кыргызстана и Таджикистана подписали соглашение по границе и ее открытию, а также об обмене территориями. <https://www.currenttime.tv/> (Дата обращения: 10.04.2025)).

В перспективе было бы целесообразно привлекать для решения спорных с точки зрения обеспечения безопасности в регионе проблем институциональные структуры ОДКБ, так как единственно возможным решением вышеуказанных проблем является решение на консенсусной основе с привлечением третьей не заинтересованной страны, которой может выступить Российская Федерация. Понятие «региональная стабильность» не всегда равнозначно понятию «региональная безопасность». Невмешательство во внутренние дела и локализация конфликтов не способствуют достижению региональной безопасности, несмотря на то что система (пока) справляется с локальными политическими кризисами.

В Центральной Азии, благодаря синтезу формальных (региональные институты и двусторонние договоры) и неформальных (личные контакты глав государств и правительств) рычагов, удастся поддерживать региональную стабильность. Система справляется с возникающими региональными угрозами, но не предотвращает кризисы национального уровня, о чем свидетельствуют события как 1990-х, так и 2000-х гг. Механизм обеспечения стабильности должен обладать возможностью изменять своё состояние в ответ на любое возможное возмущение, иначе такой механизм малоэффективен. Следовательно, уровень безопасности центральноазиатской подсистемы остается невысоким, нет гарантий того, что кризис не выйдет за пределы одной страны (например, в случае эскалации конфликта в Ферганской долине – 1990 г., 2010 г. 2022 г.).

3. Организации с экономической направленностью. Попытки интегрировать экономики государств ЦА предпринимались неоднократно, однако государства ЦА так и не смогли прийти к консенсусу. Одной из главных интеграционных моделей с экономическим компонентом являлся ЕврАзЭС, но и в этом случае успешные результаты так же не были достигнуты. 10 октября 2014 г. главы государств-членов из России подписали в Минске документы о ликвидации ЕврАзЭС и создание ЕАЭС. Основными причинами развития дезинтеграционных процессов как в масштабе ЕАЭС, так и в самой Центральной Азии являются:

а) использование странами Центральной Азии самых различных моделей перехода к рыночной экономике;

б) разный уровень обеспеченности этих стран природными ресурсами, которые являются наиболее востребованными на мировом рынке. Речь, в частности, идет об углеводородном сырье, о месторождениях черных, цветных и благородных металлов, химического сырья;

в) обостряющиеся политические противоречия между отдельными странами региона, отсутствие доверия и взаимопонимания между высокими руководителями стран, которые нередко в вопросах регионального сотрудничества руководствуются больше личными амбициями, нежели интересами ускорения динамики экономического роста и региональной интеграции.

Самым привлекательным интеграционным проектом, в котором гипотетически смогут участвовать государства ЦА, является ЕАЭС и Таможенный союз. На сегодняшний день декабря 2014 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) подписан Договор о присоединении Кыргызской Республики к ЕАЭС. 8 мая 2015 года главами государств-членов ЕАЭС на заседании ВЕЭС подписаны два протокола, определяющие условия и особенности вступления Кыргызстана в ЕАЭС. На сегодняшний день даны различные оценки в отношении осуществляемой Таможенным союзом деятельности. Плюсы и минусы вступления государств в Таможенный союз являются предметом острых дискуссий в среде экономистов. На сегодня можно выделить несколько основных проблем Таможенного союза:

1. *Недостаток разъяснений и информации* для участников внешнеэкономической деятельности, что создает трудности в работе и приводит к неопределенности.
2. *Нефтяной конфликт* в первые недели существования Таможенного союза между Россией, Белоруссией и Казахстаном, который стал одной из проблем.
3. *Проблемы функционирования* Таможенного союза как интеграционного объединения, включая противоречия с основными принципами и целями.
4. *Не решенные вопросы* в рамках Таможенного союза, такие как отмена таможенных пошлин, но возникновение других проблем и сложностей.

Таким образом, проблемы Таможенного союза включают недостаток информации для участников ВЭД, конфликты, противоречия в функционировании и не решенные вопросы внутри союза. Так же, Таможенный союз открывает новые горизонты развития экономического пространства на евразийском континенте, так же ЦА:

1. Формирование общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). ЕАЭС сегодня находится на стадии общего рынка с элементами следующей стадии экономической интеграции.
2. Реализация совместных промышленных и инфраструктурных проектов, таких как создание общих рынков нефти, газа и электроэнергии. Это способствует кооперации и повышению конкурентоспособности экономик стран-участниц.
3. Сопряжение ЕАЭС и китайской инициативы "Один пояс, один путь" на основе норм международного права, уважения национальных суверенитетов, общих интересов и взаимовыгодного сотрудничества. Это открывает новые возможности для торговли и инвестиций.

4. Развитие новых направлений промышленной кооперации в высокотехнологичных отраслях, таких как биотехнологии, искусственный интеллект, роботизация. Это позволит повысить производительность труда и долю интеллектуальной составляющей в экономиках стран ЕАЭС.

Заключение соглашений о свободной торговле с третьими странами, как это было сделано с Вьетнамом. Это способствует расширению торговых отношений и взаимовыгодному сотрудничеству.

Таким образом, Таможенный союз и ЕАЭС открывают новые горизонты развития экономического пространства на евразийском континенте, основанные на углублении интеграции, реализации совместных проектов, сопряжении с китайской инициативой "Один пояс, один путь" и развитии торговых отношений с третьими странами

Заключение

В Центральной Азии сейчас формируется новая система международных отношений. Эти преобразования в регионе схожи с теми процессами, которые происходили в Европе в момент становления Вестфальской системы международных отношений: имеются в виду проблемы принципов межгосударственных отношений, проблемы межгосударственных границ.

Все вышеизложенные факторы обусловили сложность и неоднозначность процессов, в становлении Центральной Азии как международно – политического региона. В этих условиях странам Центральной Азии весьма сложно осуществлять сбалансированную внешнюю политику.

Роль Центральной Азии в современном мире имеет тенденцию к возрастанию вследствие следующих факторов: энергетика, экология, транспорт и коммуникации, угрозы и вызовы (терроризм, экстремизм, наркотрафик), проблема Афганистана. Следовательно, от самих стран Центральной Азии зависит, оставаться ли им сырьевым придатком и непредсказуемой зоной для мирового сообщества или же интегрироваться в мировой экономический и политический процесс в качестве равноправных и надежных партнеров. С точки зрения изучения интеграционных процессов в мировом масштабе, государства ЦА представляют собой некий парадокс системы международных отношений, так как за 35 года существования их как независимых субъектов международных отношений до сих пор не сформировалось не только единой региональной организации, но и даже реального, а не декларируемого осознания ее необходимости.

Основные выводы исследования по различным сферам развития ЦА:

1. *Эволюция политического и экономического ландшафта Центральной Азии:* Формирование нынешнего политического ландшафта региона происходит таким образом, что Центральная Азия как бы погружается одновременно в несколько геополитических пространств. Слабая экономическая и политическая интеграция центральноазиатских государств объясняется особенностями исторического развития региона. Политический и экономический ландшафт Центральной Азии эволюционировал от советской плановой

экономики к независимым государствам с авторитарными режимами, развивающим многовекторные внешнеэкономические связи.

2. *Региональная интеграция и сотрудничество*: Одной из самых острых проблем является межгосударственное сотрудничество в управлении водными ресурсами и решении общих экологических вопросов. Реальные достижения интеграции в настоящее время недостаточны по сравнению с потенциальными возможностями. Промедление с формированием полноценного интеграционного сотрудничества чревато дальнейшим отставанием от мировых процессов и угрозой остаться на задворках мирохозяйственной системы. Региональные организации, такие как ШОС и ОДКБ, играют важную роль в обеспечении безопасности и сотрудничестве в регионе.

3. *Вызовы и перспективы*: Статья подчеркивает сложность вхождения Центральной Азии в международное сообщество и необходимость развития интеграционных процессов. Она также обсуждает потенциал региона для внутрирегионального сближения и необходимость создания новых интеграционных структур.

Итак, проведенный анализ различных аспектов международного и регионального взаимодействия показывает: Центральная Азия сталкивается с рядом вызовов, включая выбор моделей развития, обеспечение безопасности, и необходимость укрепления регионального сотрудничества. Региональные организации играют важную роль в обеспечении стабильности и развития в регионе. Для успешного развития Центральной Азии необходимо продолжать работу над укреплением сотрудничества и интеграции в рамках региона и с международным сообществом.

Список литературы

1. Белокреницкий В.Я. (2013). Проблемы и перспективы формирования Центрально-азиатского макрорегиона. *Восток*, №4. С. 35-47.
2. Жоробекова, С. А. Культурный фактор в полиэтническом пространстве многоязычной Центральной Азии / С. А. Жоробекова // Вестник Ошского государственного университета. – 2021. – Т. 3, № 4. – С. 36-42. – EDN PJFPMW.
3. Казанцев А.А. (2008). *«Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия*. М.: Некоммерческий фонд «Наследие Евразии». 248 с.
4. Козукулов, Т. А. Кыргызстандын коомдук-саясий турмушунда дин жана диний уюмдардын орду / Т. А. Козукулов, М. Р. Маметова // Вестник Ошского государственного университета. – 2022. – No. 4. – Р. 99-109. – DOI 10.52754/16947452_2022_4_99. – EDN MBYGHN.
5. Мадаминджанова З.М. (2011). *Пограничный фактор как проблема безопасности государств в Центральной Азии*. Проблемы модернизации и безопасности государств Центральной Азии и Российской Федерации в новых геополитических реалиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. Душанбе, С. 240-246.
6. Омаров Н.М. (2007) Интеграционные процессы и мировая политика. Бишкек.
7. Орозали Кызы, Н. Порядок формирования органов конституционной юстиции стран Центральной Азии / Н. Орозали Кызы // Вестник Ошского государственного

- университета. – 2021. – Т. 1, № 3. – С. 175-183. – DOI 10.52754/16947452_2021_1_3_175. – EDN CBTQKT.
8. Президенты Кыргызстана и Таджикистана подписали соглашение по границе и ее открытию, а также об обмене территориями (2025). <https://www.currenttime.tv/a/prezidenty-kyrgyzstana-i-tadzhikistana-podpisali-soglashenie-po-granitse-i-ee-otkrytiyu-a-takzhe-ob-obmene-territoriyami/> (Дата обращения: 10.04.2025)
 9. Усон Уулу, М. Сотрудничество Синьцзяна со странами центральной Азии в сфере нефти и газа / М. Усон Уулу, А. С. Раимжанова // Вестник Ошского государственного университета. – 2023. – № 1. – С. 30-35. – DOI 10.52754/16948610_2023_1_4. – EDN FXJNDZ.
 10. Шанхайская организация сотрудничества. (2023): <https://sectsco.org/> (Дата обращения: 11.08.2023).
 11. Яшкова Т.А. (2014). *ОДКБ как фактор стабильности и безопасности в Центральной Евразии*. Проблема безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности: материалы междунар. науч. конф. (г. Душанбе, 27 марта 2014 г.). Душанбе: РТСУ, С. 66-70.

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№2/2025, 40-51

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК: 316.42:32(575.2)

DOI: [10.52754/16948610_2025_2_4](https://doi.org/10.52754/16948610_2025_2_4)

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА В КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА САЯСИЙ ИМИДЖДИ КАЛЫПТАНДЫРУУ:
СОЦИОЛОГИЯЛЫК ЫКМА

THE FORMATION OF POLITICAL IMAGE IN KYRGYZ REPUBLIC: A SOCIOLOGICAL
APPROACH

Омуракунова Асель Амангелдиевна

Омуракунова Асель Амангелдиевна

Omurakunova Asel Amangeldievna

аспирант, Бишкекский государственный университет им. К.Карасаева

аспирант, К. Карасаев атындагы Бишкек мамлекеттик университети

Graduate Student, Bishkek State University named after K. Karasaev

asel.omurakunova.ch@gmail.com

ORCID: 0009-0001-2229-6901

Касыбеков Азамат Усомудунович

Касыбеков Азамат Усомудунович

Kasybekov Azamat Usomudunovich

медиаэксперт, Независимый союз журналистов Кыргызской Республики

медиаэксперт, «КРнын ККС» коомдук уюму

Media Expert, Independent Union of Journalists of the Kyrgyz Republic

azamatkasyb@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация

В статье анализируются механизмы формирования политического имиджа в Кыргызской Республике с позиции политической социологии. Исследование охватывает влияние общественного мнения, цифровых медиа, возрастных и региональных различий на восприятие политических акторов. Особое внимание уделено роли социальных сетей, визуальных коммуникаций и таргетированной рекламы в условиях цифровизации. Впервые в контексте Кыргызстана рассмотрены социологические аспекты персонализации власти и особенности потребления политического контента среди различных возрастных групп. На основе эмпирических данных сделан вывод о преобладании персонализированного политического восприятия и устойчивом разрыве между доверием к отдельным лидерам и государственным институтам. Работа предлагает комплексный подход к пониманию политического имиджа как продукта взаимодействия традиционных ценностей, цифровых технологий и общественных настроений.

Ключевые слова: политический имидж, общественное мнение, цифровые медиа, Кыргызская Республика, социологический анализ

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА САЯСИЙ ИМИДЖДИ КАЛЫПТАНДЫРУУ: СОЦИОЛОГИЯЛЫК ЫКМА

THE FORMATION OF POLITICAL IMAGE IN KYRGYZ REPUBLIC: A SOCIOLOGICAL APPROACH

Аннотация

Бул макалада Кыргыз Республикасындагы саясий имиджин калыптанышы саясий социологиянын позициясынан талданат. Изилдөөдө коомдук пикирдин, санарип медиа каражаттарынын жана демографиялык айырмачылыктардын саясий акторлорду кабыл алууга тийгизген таасири каралат. Айрыкча социалдык тармактардын, визуалдык коммуникациянын жана багытталган саясий жарнаманын ролу санариптешүү шартында кеңири изилденет. Кыргызстандын контекстинде биринчи жолу бийликтин персонализациясы жана ар кандай жаш курактагы жарандардын саясий маалыматты кабыл алуусунун социологиялык өзгөчөлүктөрү талдоого алынган. Эмпирикалык маалыматтардын негизинде жарандардын конкреттүү лидерлерге болгон ишеними мамлекеттик институттарга караганда жогору экени аныкталган. Автор саясий имиджди салттуу баалуулуктар, санариптик технологиялар жана коомдук маанайлардын өз ара аракетинен жаралган татаал конструкция катары кароону сунуштайт.

Abstract

Relevance. A healthy lifestyle is a very important topic This article examines the mechanisms of political image formation in the Kyrgyz Republic from a political sociology perspective. The study explores the influence of public opinion, digital media, and demographic differences on the perception of political actors. Special attention is given to the role of social networks, visual communication, and targeted political advertising in the context of digitalization. For the first time, sociological aspects of power personalization and generational differences in political content consumption are analyzed within the Kyrgyz context. Based on empirical data, the article concludes that personalized political perception prevails over institutional trust, revealing a significant gap between public confidence in individual leaders and in state institutions. The research proposes a comprehensive approach to understanding political image as a hybrid construct shaped by traditional values, digital technologies, and collective attitudes.

Ачык сөздөр: саясий имидж, коомдук пикир, санарип медиа, Кыргыз Республикасы, социологиялык талдоо

Keywords: political image, public opinion, digital media, Kyrgyz Republic, sociological analysis

Введение

В условиях стремительной цифровизации и трансформации политического пространства формирование политического имиджа приобретает особую значимость, особенно в государствах с развивающейся демократической культурой, таких как Кыргызская Республика. Политический имидж представляет собой важнейший элемент политической коммуникации, оказывающий влияние на восприятие власти, уровень доверия населения и устойчивость политических институтов. Для Кыргызстана, пережившей ряд политических кризисов и смен власти за последние три десятилетия, проблемы формирования имиджа политических лидеров и институтов власти выступают не только как коммуникативный, но и как социокультурный феномен. Формирование политического имиджа в современном мире невозможно без учёта взаимодействия традиционных и цифровых медиа, последние из которых становятся доминирующим источником политической информации.

Целью настоящей статьи является анализ механизмов формирования политического имиджа в КР с точки зрения политической социологии. В центре внимания — восприятие политических акторов и институтов власти через призму общественного мнения и медийного контента, включая данные открытых социологических опросов. В исследовании применяются методы качественного анализа, включая интерпретацию социологических данных и контент-анализ цифровых медиа. Такой подход позволяет выявить социологические закономерности, лежащие в основе общественного отношения к политической власти в Кыргызской Республике.

1. Теоретические основы формирования политического имиджа

Понятие политического имиджа тесно связано с концепцией символического взаимодействия, развиваемой в трудах Джорджа Герберта Мида (Mead, 2009, с. 13) и Эрвинга Гоффмана (Goffman, 2000, с. 30). В данном контексте политический образ трактуется как результат социального взаимодействия между политическим актором и аудиторией, формирующийся в процессе интерпретации и перформативного «представления себя» перед публикой. Другой ученый, Уолтер Липпман, в классической работе *Общественное мнение* подчёркивал, что восприятие реальности обществом происходит через её символические образы, что в политике особенно актуально. Согласно Липпману (Lippmann, 2004, с. 108-110), политический имидж представляет собой стереотип, упрощающий сложную реальность для массового сознания.

Современные исследователи акцентируют внимание на трансформирующем влиянии цифровых медиа на процессы формирования имиджа. Так, Брайан МакНейр (McNair, 2017, с. 185) отмечает, что глобализированная цифровая среда изменила способы политической коммуникации, позволяя акторам обходить традиционные СМИ и напрямую взаимодействовать с аудиторией через онлайн-платформы. Мануэль Кастельс (Castells, 2012, с. 12), в свою очередь, подчеркивает роль цифровых сетей в формировании политических движений и имиджей, вводя концепцию «массовой самокоммуникации». В условиях постоянного информационного шума аудитория ориентируется преимущественно на форму подачи информации, визуальные образы и эмоциональные нарративы, а не на содержательную сторону политических сообщений. Так, Юрген Хабермас в своей работе *«Новая структурная*

трансформация публичной сферы и делиберативная политика» отмечает, что алгоритмически управляемые социальные медиа приводят к фрагментации публичной сферы, где краткие визуальные форматы вытесняют содержательные дискуссии (Habermas, 2022, с. 15, 18, 22).

Таким образом, политический имидж представляет собой гибридную конструкцию, сочетающую

- рациональные оценки (биография, политическая программа),
- эмоциональные установки (харизма, манера общения),
- визуальные характеристики (стиль одежды, внешний вид),
- цифровое поведение (активность в социальных сетях).

В ряде стран постсоветского пространства, включая Кыргызскую Республику, политический имидж также формируется под влиянием социальных и культурных кодов, таких как региональная принадлежность, этничность, родовые связи и культурные механизмы легитимации.

2. Особенности формирования политического имиджа в Кыргызской Республике

Политический имидж в Кыргызстане формируется в уникальном контексте, где переплетаются наследие советского периода, элементы традиционного общественного устройства, включая влияние кланов и региональных идентичностей, а также современные демократические институты. После распада Советского Союза республика пережила три масштабных политических кризиса (2005, 2010, 2020 гг.), что обусловило высокий уровень недоверия к институтам власти и одновременно усилило запрос общества на поиск новых политических лидеров. Одной из характерных черт политического процесса в КР является выраженная персонификация власти. В общественном восприятии образ конкретного лидера зачастую приобретает большее значение, чем институциональная принадлежность или партийная программа. В рамках такого восприятия на передний план выходят личные качества политика, его харизма, стиль общения с общественностью, а также внешние проявления публичного поведения.

Особенности регионализма. Региональные различия остаются значимым фактором в процессе формирования политического имиджа. Северные и южные регионы страны различаются по культурным, социальным и политическим характеристикам, что отражается в электоральных предпочтениях. Родовые связи (уруу) и клановая принадлежность продолжают играть важную роль, особенно в сельских районах, где восприятие «своего» кандидата обеспечивает ему исходное преимущество в уровне доверия (Темиркулов & Капалова, 2014).

Роль молодёжи и цифровая активность. Молодёжь в Кыргызской Республике проявляет высокую активность в цифровом пространстве, что оказывает заметное влияние на механизмы получения и интерпретации политической информации. Согласно национальному опросу, проведённому Центром исследований в области опросов (CISR) по заказу Международного Республиканского Института (IRI, 2024), 78 % граждан КР в возрасте от 18 до 35 лет получают политические новости преимущественно через социальные сети. Среди наиболее доверяемых источников выделяются Instagram (22 %), YouTube (16 %), Facebook и TikTok (по 7 %

соответственно). Через цифровые платформы осуществляется двустороннее взаимодействие: молодые граждане выражают мнения, а политики транслируют свою деятельность и стремятся повлиять на общественное мнение, особенно в электоральные периоды (Kadenova & Kararov, 2022, с. 439).

Для молодого поколения значимыми становятся:

- визуальное представление политиков,
- умение коммуницировать в цифровой среде,
- использование понятного языка и форматов,
- активное участие в интерактивных форматах общения.

Таким образом, в Кыргызской Республике процесс формирования политического имиджа зависит от сочетания историко-культурных особенностей, социальных ожиданий различных возрастных групп и уровня цифровой активности аудитории.

3. Влияние общественного мнения и цифровых медиа на формирование политического имиджа

Современные цифровые платформы радикально изменили способы получения и распространения политической информации, формируя новые механизмы восприятия политических акторов обществом.

Источники информации

Согласно данным Международного республиканского института (IRI, 2024), основными каналами получения политической информации для граждан Кыргызской Республики являются социальные сети (68 %) и телевизионные новостные программы (62 %). Возрастная стратификация демонстрирует выраженные различия в предпочтениях:

- В возрастной группе 18–35 лет доминирующим источником являются социальные сети (78 %);
- Среди респондентов старше 56 лет ведущую роль сохраняет телевидение (81 %);
- В группе 36–55 лет наблюдается относительный баланс между использованием социальных сетей (71 %) и телевизионных каналов (68 %).

Использование интернета вне социальных сетей в среднем составляет 32 %, причём среди молодёжи этот показатель достигает 36 %, а среди граждан старше 56 лет — лишь 22 %. Информация, получаемая через личные коммуникации с родственниками и друзьями, остаётся значимой для 28 % населения. Традиционные медиа, такие как радио, печатные издания и наружная реклама, используются значительно реже (2–6 %). Интересно отметить, что 4–5 % респондентов не следят за политическими новостями вовсе, независимо от возрастной группы.

Цифровое неравенство между городскими и сельскими жителями сохраняется: в городах более активно используется интернет вне социальных сетей (39 % против 27 % в сельской местности), однако в сельских районах выше доля потребления контента через телевидение и социальные сети. При этом 80 % граждан предпочитают получать политическую информацию на кыргызском языке, 17 % — на русском, 3 % — на узбекском.

Общественные настроения

Результаты исследования (IRI, 2024) показывают, что 82 % граждан оценивают развитие страны как происходящее в правильном направлении, 14 % — в неправильном, а 4 % затрудняются с ответом. Оптимизм наиболее выражен среди лиц старше 56 лет (86 %), а также среди сельских жителей (87 % против 74 % в городах). Таким образом, фиксируется устойчивая позитивная динамика в общественных настроениях. Отдельные данные подтверждают рост уровня доверия к действующей власти. Так, по данным члена Кабинета Министров Кыргызской Республики Эдиля Байсалова со ссылкой на International Republican Institute, в начале 2025 года 91% респондентов считали курс страны правильным, что является рекордным показателем по сравнению с предыдущими периодами – 82% в январе 2024 года и 85% в августе 2022 года (*Economist.kg*, 2025). Эти тенденции находят подтверждение и в республиканском социологическом опросе, проведённом Центром исследования общества Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева в октябре 2023 года (*Kabar.kg*, 2023): 61 % кыргызстанцев выразили поддержку решительным действиям руководства страны по борьбе с организованными преступными группами, причём уровень поддержки возрастал с возрастом — от 52 % среди молодёжи (17–35 лет) до 75 % в группе старше 60 лет. Кроме того, 70 % опрошенных отметили улучшение международного авторитета Кыргызстана и укрепление внешнеполитических связей при президенте С. Жапарове.

Уровень доверия к институтам и политикам

Анализ отношения к национальным и международным институтам демонстрирует следующие тенденции (IRI, 2024): Высокий уровень доверия наблюдается к средствам массовой информации (79 % положительных оценок), армии (74 %), Национальному банку (73 %) и Аппарату Президента (71 %). Существенное недоверие фиксируется в отношении судебной системы (55 % отрицательных отзывов) и политических партий (45 % негативных оценок).

Что касается индивидуальных политических деятелей, наиболее высокий уровень поддержки в январе 2024 года был зарегистрирован у Президента Садыра Жапарова (88 % положительных оценок), Камчыбека Ташиева (71 %) и Нуржигита Кадыбекова (70 %). При этом Курманбек Бакиев (67 % отрицательных отзывов) и Райымбек Матраимов (56 %) вызывают преобладающее недоверие. Указанные данные IRI от 2024 года также резонируют с результатами вышеуказанного соцопроса Центра исследования общества БГУ в 2023 году, согласно которым доверие к президенту С. Жапарову сохраняется на стабильно высоком уровне: около 80 % опрошенных выразили доверие главе государства, причём в ряде регионов этот показатель варьировался от 83 % до 91 %.

Эти данные подтверждают высокий уровень персонализации доверия в кыргызстанском обществе, когда личность политика воспринимается важнее, чем оценка деятельности государственных институтов. Подобная тенденция указывает на сохраняющееся доминирование патронажных механизмов политического взаимодействия, в которых ключевую роль играет фигура лидера, воспринимаемого как источник стабильности, защиты интересов и принятия решений. Такая структура доверия характерна для обществ с неполной институционализацией демократии, где формальные институты нередко уступают место неформальным каналам влияния. В условиях ограниченного доверия к политическим партиям и судебной системе персонализированное доверие становится ключевым элементом

легитимации власти. Это также отражает устойчивую роль традиционных представлений о лидерстве и социальной ответственности в политической культуре Кыргызской Республики, что требует дальнейшего анализа в контексте трансформации её политических институтов.

Эхо-камеры и цифровые стратегии

Цифровая среда способствует формированию информационных пузырей (echo chambers), в рамках которых пользователи взаимодействуют преимущественно с контентом, соответствующим их существующим убеждениям. Алгоритмы цифровых платформ, таких как YouTube, Instagram, Facebook, TikTok усиливают процессы селективного восприятия, персонализируя информационные потоки и уменьшая вероятность столкновения с альтернативными точками зрения. Особое значение приобретают мессенджеры (WhatsApp, Telegram), которые обеспечивают распространение политической информации внутри замкнутых сетевых сообществ. Вышеуказанное исследование (IRI, 2024) показало, что в Кыргызской Республике среди наиболее популярных платформ в 2024 году выделялись YouTube (20 % пользователей), Instagram (15 %), Facebook (6 %), TikTok (5 %), WhatsApp (3 %) и Telegram (2 %). Формирование политического имиджа в условиях цифровых эхо-камер усиливает когнитивную поляризацию общества, особенно в период избирательных кампаний и социальных кризисов.

Целевая политическая реклама

Развитие цифрового маркетинга способствовало распространению практик таргетирования политической рекламы на определённые социальные и возрастные группы. В ходе парламентских выборов 2021 года в Кыргызской Республике фиксировались активные кампании в социальных сетях, направленные на молодёжную аудиторию, в частности через TikTok, где использовались креативные формы коммуникации, такие как брендированные товары и образовательные мероприятия. Для старших возрастных групп активно применялись стратегии через мессенджер WhatsApp, что обеспечивало более традиционную, но эффективную форму распространения политических сообщений. Имидж политиков в цифровой среде сегодня формируется не только их собственными действиями, но также результатами медиастратегий, информационных атак, вирусных явлений (мемов, коротких видео) и механизмов цифрового взаимодействия.

4. Международные факторы формирования политического имиджа в Кыргызской Республике

Политический имидж лидеров Кыргызстана формируется не только под воздействием внутренних условий, но и в контексте международных влияний. Социологический подход предполагает учёт внешнего контекста как фактора, формирующего ожидания, символические ресурсы и легитимирующие рамки для политических акторов.

Кыргызстан сохраняет тесные связи с Россией и странами СНГ. Участие в ЕАЭС и ОДКБ определяет не только геополитическое позиционирование страны, но и влияет на восприятие её лидеров как участников «стратегического партнёрства». Россия остаётся ключевым экономическим партнёром: в 2020 году переводы кыргызских мигрантов из РФ составили около 30 % ВВП Кыргызстана, а в 2024 году — до 93 % от общего объёма денежных переводов (Economist.kg, 2025). Такая зависимость усиливает образ власти как уязвимой перед

внешнеэкономическими факторами. Военное сотрудничество (база в г.Кант, ПВО) укрепляет образ зависимости в сфере безопасности, а российские медиа активно формируют свой идеологический контекст, транслируя на территории Кыргызской Республики проевразийскую повестку.

Параллельно усиливается влияние соседнего Китая. В рамках инициативы «Пояс и путь» Кыргызстан продлил стратегическое партнёрство с КНР до 2026 года. Китай стал крупнейшим торговым партнёром, объём торговли в 2024 году достиг 22,71 млрд долларов (president.kg, 2025). В официальной риторике акцент делается на создании «сообщества с общей судьбой», однако критика по поводу долговой зависимости и непрозрачности проектов снижает доверие к власти среди части населения КР.

Международные организации — такие как ООН, ОБСЕ и Совет Европы — играют важную роль в оценке демократических процессов в Кыргызстане. Их заключения, особенно со стороны БДИПЧ/ОБСЕ, становятся предметом общественных дискуссий и непосредственно влияют на восприятие легитимности избранных органов власти КР как внутри страны, так и за её пределами. В ответ на внешние оценки и внутренние вызовы, власти Кыргызстана используют риторику «международной солидарности» и заявляют о приверженности многовекторной внешней политике. Эта риторика служит инструментом имиджевой мобилизации: она позволяет формировать образ сбалансированной и независимой внешнеполитической позиции.

Транснациональные цифровые каналы играют роль независимого фактора. Снижение уровня интернет-свободы, блокировка TikTok и принятие закона об «иностранных агентах» формируют имидж элиты как стремящейся к контролю над информацией. Тем не менее, часть населения ориентируется на глобальные цифровые источники, что создаёт давление на власть в условиях цифровой взаимозависимости. Публикации в международных медиа (BBC, Azattyk, SABAR.asia и т.д.) оказывают двойное воздействие — внешнее и внутреннее.

Таким образом, международные факторы функционируют как экзогенные переменные в формировании политического имиджа. Геополитические союзы, экономические зависимости, глобальные проекты и транснациональные информационные потоки создают сложный фон, в рамках которого лидеры балансируют между внутренними ожиданиями и внешними импульсами.

5. Гражданское общество и независимые эксперты как субъекты формирования политического имиджа

В Кыргызстане гражданское общество и независимые эксперты играют активную роль в формировании политического имиджа, задавая альтернативные символические и нормативные рамки интерпретации власти. Гражданское общество включает широкий спектр акторов — от НПО и активистов до профессиональных и инициативных сообществ. После политических кризисов 2005 и 2010 годов ГО стало выполнять функции публичного арбитра. Продвигая ценности прав человека, подотчётности и социальной справедливости, эти структуры формируют дискурсы, конкурирующие с официальной линией. С помощью международной поддержки они проводили исследования, мониторинги, дебаты — создавая как позитивные, так и критические образы политиков. С 2021 года государственный контроль

над гражданским обществом в Кыргызстане усилился, что ограничивает влияние гражданского общества, но не исключает его полностью.

Независимые эксперты — журналисты, медиаэксперты, правозащитники, аналитики, блогеры — становятся важными фигурами в медиаполе. Их деятельность направлена на интерпретацию действий власти и формирование устойчивых нарративов: от реформаторских до авторитарных. Их суждения распространяются через локальные СМИ, аналитические платформы и публичные выступления, расширяя спектр общественных интерпретаций. Цифровая инфраструктура служит инструментом экспертного влияния, но в отличие от транснациональных каналов, рассмотренных выше, здесь фокус на внутреннем контенте и локальной аудитории. Дата-расследования, антикоррупционные проекты, дискуссии по вопросам социальной справедливости стали неотъемлемыми элементами цифровой политизации. Через эти механизмы гражданские и экспертные субъекты воздействуют на восприятие имиджа власти.

В итоге, гражданское общество и независимые эксперты не только фиксируют политические процессы, но и активно участвуют в их конструировании. Их активность — важный элемент анализа механизмов легитимации и делегитимации власти в современном Кыргызстане.

Выводы

Анализ механизмов формирования политического имиджа в Кыргызской Республике позволяет сделать несколько ключевых выводов, подтверждающих актуальность комплексного социологического подхода к изучению данного феномена.

Персонализация власти. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в условиях нестабильности и исторически сложившихся социокультурных особенностей основное внимание избирателей сосредоточено на образе конкретного лидера, что преобладает над институциональными характеристиками государственных структур. Высокий уровень доверия, зафиксированный по отношению к президенту страны, указывает на явное доминирование персонализированного имиджа в политической коммуникации.

Цифровая трансформация коммуникационных процессов. Переход к цифровому потреблению информации радикально изменил структуру взаимодействия между властью и обществом. Новые медиа и социальные сети оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения, при этом алгоритмическая селективизация контента способствует возникновению информационных пузырей, усиливая поляризацию. Это явление требует разработки мер по обеспечению информационной прозрачности и повышения критической грамотности аудитории.

Региональный и возрастной аспекты. Исследование выявило существенные различия в источниках получения информации и уровне доверия между городскими и сельскими жителями, а также между различными возрастными группами. Молодёжь предпочитает цифровые каналы, что накладывает специфические требования к формированию имиджа через визуальные и интерактивные форматы, тогда как представители старших возрастных групп отдают предпочтение традиционным СМИ.

Воздействие таргетированной политической рекламы. Наблюдается тенденция к усиленной персонализации политических сообщений при помощи цифровых технологий, что приводит к фрагментации электорального поля и изменению традиционных моделей политической коммуникации. Это обстоятельство требует дальнейшего изучения влияния цифрового маркетинга на формирование политического имиджа и выработки регулятивных мер в области информационной безопасности.

Международное влияние. Геополитические союзы, участие в международных организациях, экономическая и информационная зависимость от таких стран, как Россия и Китай, формируют восприятие власти как уязвимой к внешним давлениям, но при этом демонстрирующей стремление к сбалансированной и многовекторной политике, в рамках которой Кыргызстан последовательно реализует собственную внешнеполитическую повестку, ориентированную на защиту национальных интересов. Международные медиа и внешние оценки демократии и легитимности выборов также оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения и политической репутации элиты.

Роль гражданского общества и экспертного сообщества. Независимые аналитики, активисты и неправительственные организации становятся активными участниками процесса имиджеформирования. Через критику, общественные расследования, экспертные комментарии и цифровые кампании они создают альтернативные образы политиков, усиливая или ослабляя их легитимность. Несмотря на усиливающийся государственный контроль, гражданское общество сохраняет потенциал влияния на политическую повестку и является важным элементом демократического контроля.

Заключение

Формирование политического имиджа в Кыргызской Республике представляет собой сложный и многослойный процесс, который определяется не только деятельностью политических акторов и консультантов, но и широким спектром социокультурных факторов. Исторический опыт, особенности общественного сознания, медиапотребление и тип политической культуры оказывают устойчивое влияние на восприятие власти населением. В условиях цифровизации политический имидж приобретает гибридную природу, сочетая элементы традиционного символического капитала с новыми возможностями цифровой коммуникации.

Перспективы формирования устойчивого и легитимного политического имиджа во многом зависят от уровня развития политической культуры и способности властных структур адаптироваться к меняющимся реалиям информационного общества. Прозрачность, подотчётность, рациональность и социальная ответственность продолжают выступать ключевыми основаниями для поддержания общественного доверия к государственным институтам.

Особое значение имеют международные и внутренние негосударственные факторы. Геополитические союзы, внешнеполитическая риторика, экономическая взаимозависимость и транснациональные медиафреймы формируют дополнительный контекст, в рамках которого осуществляется восприятие политического руководства как внутри страны, так и за её пределами. В то же время, гражданское общество и независимые эксперты продолжают

выполнять функцию критического посредника, способствуя расширению общественного дискурса и выстраиванию альтернативных нарративов о власти.

Таким образом, политический имидж в Кыргызской Республике формируется на пересечении локальных традиций и глобальных трендов, институциональных практик и цифровых коммуникационных процессов. Актуальной задачей дальнейших исследований остаётся анализ соотношения между внешними и внутренними факторами легитимации, а также выработка стратегий, направленных на преодоление цифровой фрагментации, повышение медиаграмотности и укрепление доверия к институтам власти.

Литература

1. Castells, M. (2012). *Networks of outrage and hope: Social movements in the internet age*. Polity Press.
2. Economist.kg. (2025, 28 января). Рейтинг доверия к Садыру Жапарову достиг 95% – Эдил Байсалов. <https://economist.kg/all/2025/01/28/rieitingh-dovieriia-k-sadyru-zhaporovu-dostigh-95-edil-baisalov/>
3. Goffman, E. (2000). *The Presentation of Self in Everyday Life* (S. A. Abankina, Trans.). Kanon-Press-Ts. (Original work published 1959).
4. Habermas, J. (2022). *Ein neuer Strukturwandel der Öffentlichkeit und die deliberative Politik* [Новая структурная трансформация публичной сферы и делиберативная политика]. Berlin: Friedrich-Ebert-Stiftung.
5. International Republican Institute. (2024). *National poll of Kyrgyzstan: December 2023 – January 2024*. <https://www.iri.org/resources/national-poll-of-kyrgyzstan-dec-2023-jan-2024/>
6. Kabar.kg. (2023, 13 ноября). Президенту Жапарову доверяют 80% кыргызстанцев – опрос ЦИО БГУ. <https://ru.archive.kabar.kg/news/prezidentu-zhaporovu-doveriaiut-80-kyrgyzstantcev-opros-tcio-bgu/>
7. Каденова, Ж., & Капаров, Н. (2022). Аспекты использования социальных сетей студентами вузов: на примере кыргызских студентов. *Alatoo Academic Studies*, (2), 441.
8. Липпман, У. Общественное мнение/Пер. с англ. Т.В. Барчуновой Редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. — М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. — 384 с. ISBN 5-93947-016-5
9. McNair, B. (2017). *An introduction to political communication* (6th ed.). Routledge.
10. Mead, G. H. (2009). *Mind, self, and society: From the standpoint of a social behaviorist* (M. I. Karpov, Trans.; Ch. Morris, Ed.). Moscow: Kanon+, ROOI "Reabilitatsiya". (Original work published 1934).
11. Темиркулов, А. А., & Капалова, А. А. (2014, 18 февраля). *Кланы и родоплеменные связи в Кыргызстане: Влияние на государственное управление*. Akipress. <https://analitika.akipress.org/news:4969>
12. Ахматова, И. (2025, 4 марта). *Зарубежные денежные переводы в КР: подробный анализ притока и оттока средств в 2024 году*. Economist.kg.

<https://economist.kg/dengi/2025/03/04/zarubiezhnyie-dieniezhnyie-pierievody-v-kr-podrobnyi-analiz-pritoka-i-ottoka-sriedstv-v-2024-ghodu/>

13. Администрация Президента Кыргызской Республики. (2025, 4 февраля). *Президент Садыр Жапаров: «Китай на протяжении многих лет был и продолжает оставаться для Кыргызстана одним из главных торговых и инвестиционных партнеров»*. <https://president.kg/ru/news/21/26560>

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№2/2025, 52-61

ФИЛОСОФИЯ

УДК: 101.3 (476)

DOI: [10.52754/16948610_2025_2_5](https://doi.org/10.52754/16948610_2025_2_5)

**HISTORICAL TRAUMA IN THE FOCUS OF COMMEMORATIVE PRACTICES:
SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS**

КОММЕМОРАТИВДИК ПРАКТИКАНЫН ФОКУСУНДАГЫ ТАРЫХЫЙ ТРАВМА:
СОЦИАЛДЫК-ФИЛОСОФИЯЛЫК АНАЛИЗ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАВМА В ФОКУСЕ КОММЕМОРАТИВНЫХ ПРАКТИК:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Naumov Dmitry Ivanovich

Наумов Дмитрий Иванович

Наумов Дмитрий Иванович

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Belarusian State Academy of Communications

Социология илимдеринин кандидаты, доцент, Беларусь мамлекеттик байланыш академиясы

Кандидат социологических наук, доцент, Белорусская государственная академия связи

bsac-ss2021@yandex.by

ORCID: 0000-0003-2508-0361

HISTORICAL TRAUMA IN THE FOCUS OF COMMEMORATIVE PRACTICES: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Abstract

The article examines the problems of historical trauma in the context of the implementation of the state historical policy, considered in the context of perpetuating the memory of the victims of the Nazi policy of genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War. The article explicates the relationship between the political instrumentalization of historical trauma and the process of constructing national and state identity. The article considers the risks of establishing control over the connective space of society and commemorative mechanisms, the implementation of legitimation and identification functions of social memory in the context of the political instrumentalization of the past. The article identifies, classifies and examines the most common commemorative practices in modern Belarusian society, the subject of which is the phenomenon of genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War. The work evaluates the content and effectiveness of commemorative practices in the context of preserving historical truth, the formation of citizenship and patriotism по мотивации, пропаганде и формированию ценностной ориентации на здоровый образ жизни.

Keywords: genocide of the Belarusian people, State historical policy, historical trauma, commemorative practices, the political instrumentalization of the past, social memory

КОММЕМОРАТИВДИК ПРАКТИКАНЫН ФОКУСУНДАГЫ ТАРЫХЫЙ ТРАВМА: СОЦИАЛДЫК-ФИЛОСОФИЯЛЫК АНАЛИЗ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАВМА В ФОКУСЕ КОММЕМОРАТИВНЫХ ПРАКТИК: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация

Макалада Улуу Ата Мекендик согуш жылдарында Белорус элинин фашисттик геноцид саясатынын курмандыктарын эскерүү контекстинде каралган мамлекеттик тарыхый саясатты ишке ашыруу контекстиндеги тарыхый травма проблемасы каралат. Макалада тарыхый травманы саясий инструменталдаштыруунун жана улуттук-мамлекеттик бирдейликти куруу процессинин өз ара байланышы эксплуатацияланат. Коомдун туташтыруучу мейкиндигине жана коммеморативдик механизмдерге көзөмөл орнотуу, өткөн мезгилдин саясий инструментализациясында социалдык эс тутумдун мыйзамдаштыруу жана идентификациялоо функцияларын ишке ашыруу тобокелдиктери каралат. Беларус элинин Улуу Ата Мекендик согуш жылдарындагы геноцидинин феномени болгон азыркы Беларус коомунда кеңири таралган коммеморативдик практикалар аныкталат, классификацияланат жана каралат. Эмгекте тарыхый чындыкты сактоо, жарандыкты жана патриотизмди калыптандыруу контекстиндеги коммеморативдик практиканын мазмуну жана натыйжалуулугу бааланат.

Ачкыч сөздөр: Беларус элинин кыргыны, мамлекеттик тарыхый саясат, тарыхтын травмасы, коммеморативдик практика, өткөндүн саясий инструментализациясы, социалдык эс тутум

Аннотация

В статье рассматривается проблематика исторической травмы в контексте реализации государственной исторической политики, рассматриваемой в контексте увековечивания памяти жертв нацистской политики геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. В статье эксплицируется взаимосвязь политической инструментализации исторической травмы и процесса конструирования национально-государственной идентичности. Рассматриваются риски установления контроля над коннективным пространством общества и коммеморативными механизмами, реализации легитимационной и идентификационной функций социальной памяти в условиях политической инструментализации прошлого. Выявляются, классифицируются и рассматриваются наиболее распространенные в современном белорусском обществе коммеморативные практики, предметом которых является феномен геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. В работе оценивается содержание и эффективность коммеморативных практик в контексте сохранения исторической правды, формирования гражданственности и патриотизма.

Ключевые слова: геноцид белорусского народа, государственная историческая политика, историческая травма, коммеморативные практики, политическая инструментализация прошлого, социальная память

Introduction

A characteristic feature of modern political development, manifested both at the level of international relations and in various aspects of domestic politics, is the appeal to the social memory of society and the political instrumentalization of the tragic pages of its historical past. Such a difficult legacy acts as "a process of communication, transmission and alteration of knowledge and ideas, it is associated with the affirmation and manifestation of identity, as well as the (re)creation of social and cultural values and their underlying meanings." (Smith, 2013, p. 43). The transformation of stable collective memories of specific examples of negative experiences of the historical development of the people, typologized as historical traumas, into a constitutive political factor indicates the strengthening of ethno-cultural identification bases of national and civic identity in the political life of modern society.

Traditionally, historical trauma is interpreted as the result of the negative impact of colonialism, genocide, the slave trade, global political violence, etc. on the historical path of the people and their modern life. In this study, the category of "historical trauma" explicates the tragic experience of radical social changes that characterize extraordinary parameters of social and political development that have long-term negative consequences for society. However, in the socio-psychological aspect, the focus of society on the collective traumatic events of the past contains the threat of psychological traumatization of both individuals and society as a whole, which has a destructive effect on the historical memory and historical self-awareness of the people (Moroz & Suverina, 2014; Schnirelman, 2021). In the political and ideological aspect, such social fatalism in the interpretation of this phenomenon, regardless of its real social referent, epistemologically transforms historical trauma into a universal argument of political struggle. The essential characteristic of this argument, which is politically discursive in nature, is its fundamental non-falsifiability due to its ideological construction in isolation from real historical facts. It does not take into account a priori the fact that the ancestral "territory may have been conquered in the past, a common history may be fabricated, traditions may be imagined and projected into the past" (Greenfeld, 2012, p. 17).

First of all, this situation distinguishes the political life of many post-Soviet countries, in which the construction of national-state identity occurs "through the policy of identity of the image of Another (up to the "image of the enemy"), the maintenance of the "victim complex", the cultivation of national grievances" (Semenenko, 2017, p. 410). On the one hand, this indicates the actualization of the struggle between political actors (both individual politicians and parties and social movements, mainly belonging to the right-wing, conservative part of the party system) for the establishment of control over the connective space of society and commemorative mechanisms, the performance of legitimation and identification functions of social memory. With regard to Eastern European countries, the transformation of domestic politics into a conflict-prone space is facilitated by the foreign policy context, since "in the context of the escalating confrontation with the West, historical memory, national identity and language remain a field of informational and ideological struggle" (Mezhevich & Shimov, 2024, p. 80). On the other hand, such national self-victimization through the constant generation of mutually exclusive collectivist narratives and nationalist myths ensures the political mobilization of the population, but problematizes the historical subjectivity of the state-forming people. Firstly, constant appeals to the historical past as a reference model of development reduce the value of the present period of development of society and the state. Secondly, constant public references to a politically biased reassessment of historical events and calls for a review of the results of the activities of famous figures in national history defragment the historical picture of

national political genesis. Thirdly, the call for attributing collective guilt and establishing collective responsibility makes it possible to virtually eliminate real socio-economic problems of society from the political process and minimize the need to find solutions within the legal framework and taking into account real economic resources.

All of the above defines the problematic field of socio-philosophical research devoted to the practices of commemorating the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War. The scientific relevance and novelty of the problem of studying the commemorative practices of the genocide of the Belarusian people as a historical trauma is determined both by the need to preserve the historical truth and by ensuring the correct political instrumentalization of traumatic events in national history. Accordingly, the purpose of this socio-philosophical research is to analytically describe the commemorative practices that constitute the legitimate version of the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War.

Materials and Methods

The methodological basis of this socio-philosophical research is the paradigm of social trauma, conceptually formed and presented in the works of Peter Shtompka, Jeffrey Alexander, Ron Ierman, Giuseppe Sciortino, Jean Toshchenko, and others; the concept of dissonant heritage, explicated in the works of John Tunbridge, Gregory Ashworth, Sharon Macdonald, Višnja Kisić and others. In this case, the Belarusian "places of memory" associated with Nazi genocidal practices during the Great Patriotic War are considered as a dissonant legacy. On the one hand, by the fact of their existence, they implicitly generate discussions about collective guilt and responsibility for genocidal practices. On the other hand, they act as a tool for discursive exchange, intercultural dialogue and participatory participation, actualizing relevant commemorative practices and interpretations of the tragic aspects of national heritage (Kisić, p. 37).

The modern Belarusian experience of designing state historical policy and actualizing historical trauma at the level of the education system and the media also has a certain methodological significance for the study. It shows that the practice of instrumentalizing complex and contradictory aspects of national history can be considered not only as a means of politico-national mythologization and self-victimization, but also as a socio-cultural mechanism for the constitution of citizenship and patriotism. In this case, the state historical policy acts as "a system of purposeful activity of institutions of state power to form a national historical and state worldview of a person and society, strengthen historical, cultural, spiritual and ethical ideas of people, their readiness for creative work, upholding state security and the national interests of the Motherland" (Kovalenya et al., 2019, p. 10–11). This term characterizes the systematic, purposeful activities of political elites, political and administrative structures controlled by them, and public organizations cooperating with the state to form and maintain certain historical concepts in society and in the foreign policy arena. Accordingly, the state historical policy solves a whole range of complex tasks: from constructing images of the past and the future, setting a unified vector for the historical development of the country, to increasing the level of social solidarity and the degree of legitimacy of various elite groups in society. In terms of content, the main role in shaping historical policy is played by the state, which defines the conventional picture of the history of the formation of the Belarusian nation, the development and strengthening of statehood, economy and culture. This is a historical picture that "includes a temporal component – representations of time (its division, measurement, movement, value, etc.), the

relationship of the past, present and future (the "connection of times" or the gap between them), as well as images of the generally significant past – epochs, events, heroes, etc." (Repina, 2011, p. 454), is the basis to create educational programs, textbooks and teaching aids on the history of Belarus and world history. In terms of content, characterizing the basic principles of the Belarusian state historical policy, it actualizes the explanatory schemes of the development of the Belarusian statehood.

The results of the study

In the normative aspect of Belarusian political practice, the state historical policy, functionally designed to form a historical and state worldview, preserve historical truth and the memory of the heroic past of the Belarusian people, actually acts as a tool of societal programming. It is designed to prevent the transformation of the connective space of modern Belarusian society into a sphere of interaction of conflictogenic discourses and narratives that mythologize its historical past and modern political life. In general, in modern Belarusian society, the formation of historical policy takes place on a systematic basis, resulting in the formation of a fairly homogeneous culture of memory and an adequate picture of the historical development of the people, which correctly characterizes the genesis of statehood on the Belarusian lands, the features of socio-economic, political and cultural development of the people, the contribution of Belarusians to world history (Sergeyenko et al., 2024). Institutionalized actors, the scientific and pedagogical community, who create a conventional interpretation of the past based on historical facts and methodologically verified assessments of historical events and characters, play a key role in the implementation of the Belarusian state historical policy. At the same time, alternative versions of historical policy aimed at creating an ideologically biased picture of the history of the formation of the Belarusian nation, the development and strengthening of statehood are not widely supported in society. All this ensures the high effectiveness of historical policy, which is sociologically confirmed by the high importance of the value of state sovereignty in the axiosphere of society, as well as the consensus on the selection of the most significant events of the past in the history of the country.

A special place in the state historical policy is occupied by the scientific study of the practices of genocide against civilians and prisoners of war in the Nazi-occupied territory of Belarus during the Great Patriotic War. It should be emphasized that in Belarusian historiography, the problems of the Great Patriotic War as a whole have long been one of the central areas of scientific research, as evidenced by the many relevant scientific publications of the staff of the Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus and other Belarusian researchers (monographs, collections of scientific papers, articles, etc.). However, the aggravation of international relations at the present stage of human development, which was reflected, among other things, in the revision of the results of the Second World War, led to the actualization of the issues of genocide. It is considered as a tragic historical lesson, which must be addressed in order to prevent the rehabilitation of Nazi ideology, the revitalization of genocidal practices and to strengthen the normative, legal and axiological foundations of international security. In modern Belarus, the results of scientific research on this issue become the basis for both the memorialization of this large-scale historical tragedy of modern times, and for the formation of a historical metanarrative that sacralizes the heroism, sacrifice and moral unity of the Belarusian people in the fight against an external enemy.

In terms of the final assessment of the sources, factors, forms and mechanism of the Nazi policy of genocide against the civilian population and prisoners of war in the occupied territory of Belarus during the Great Patriotic War, it is necessary to highlight several significant points.

Firstly, the policy of Nazi genocide is seen as a collective project to conquer the "living space", jointly implemented during the Second World War by European supporters of Nazism and collaborators under the leadership of the Third Reich: "A deliberate policy of genocide was carried out against the population of the BSSR by Nazi war criminals, their European allies from Italy, Romania, Hungary, Slovakia and Finland, as well as accomplices from among the Ukrainian, Polish, Lithuanian, Latvian, Estonian and other collaborationist formations. Military units from Austria and the Czech Republic, which were part of the Third Reich, also participated in carrying out punitive actions against Soviet citizens in Belarus" (Shved, 2022, p. 6).

Secondly, the policy of Nazi genocide is interpreted as an ideologically motivated tool for the targeted total extermination of the civilian population and prisoners of war in the occupied territory of Belarus.: "The large-scale crimes against the civilian population of Belarus committed as part of the war against the partisans were programmed by the misanthropic Nazi ideology and numerous criminal orders of the Wehrmacht and police command" (Valakhanovich et al., p. 7). Both civilians and prisoners of war were viewed as culturally, historically, and ethnically alien human material to European supporters of Nazism, which had to be ruthlessly destroyed: "The examples of death camps given in the book are yet another proof of the systemic nature of Nazi crimes and their focus on the total extermination of the inhabitants of the BSSR. On every page there are facts about thousands of people who were murdered in cold blood by Hitler's executioners and their henchmen, the elderly, women and children burned alive, and the broken destinies of entire families" (Shved, 2023, p. 332). As noted by the famous Belarusian historian A.M. Litvin, "on the map of tragic history, more than 260 places are marked with special signs – forced detention camps, or, as they are correctly called by the national historiography, death camps" (Litvin, 2022, p. 72).

Thirdly, the evidence obtained during the investigation of the criminal case on the genocide of the Belarusian people by the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus, opened in April 2021, indicates a much larger scale of anti-human genocidal practices committed against civilians by Nazi criminals and their accomplices from among the collaborators during the Great Patriotic War (1941-1945) (Shved, 2024a, 2024b; The genocide of the Belarusian people, 2025). On the one hand, new and/or previously unknown archival materials, eyewitness testimonies, and witness memoirs about the planning and implementation of Nazi Germany's policy of genocide of the Belarusian people require a retrospective clarification of the degree of guilt of participants in mass punitive operations among German military personnel, as well as Belarusian, Lithuanian, Ukrainian, Latvian, and other collaborators. In the normative aspect, this is a condition for preserving historical truth and a means of countering the falsification of history based on a serious factual basis (for example, the book "The Last Witnesses" is based on the memoirs of young prisoners of Nazi concentration camps, recorded by investigators during the investigation of the criminal case of the genocide of the Belarusian people (The last witnesses, 2023)). On the other hand, the tragic lessons of the Great Patriotic War necessitate both the moral condemnation of supporters of Nazi ideology and the establishment and maintenance of a legal barrier to the revitalization of any such destructive political practices that destroy the unity of society and the cultural continuity of generations.

In modern conditions, the phenomenon of the genocide of the Belarusian people, rightly assessed as a historical tragedy, has naturally become the subject of commemorative practices. In the theoretical aspect, they represent a special type of socio-cultural activity, through which the intergenerational transmission of socially significant values, cultural experience and cultural heritage from the past to the future is ensured in society, their (re)construction and preservation in the historical memory of a particular ethnonational community. In the theoretical aspect, they represent a special type of socio-cultural activity, through which the intergenerational transmission of socially significant values, cultural experience and cultural heritage from the past to the future is ensured in society, their (re)construction and preservation in the historical memory of a particular ethnonational community. As a result, only certain information aspects about the historical past are updated and represented, both in the context of assessing the current development of a group or society as a whole, and long-term projections of their development. Therefore, it is necessary to take into account that in modern society, commemorative practices explicitly serve to express group solidarity and ensure effective self-identification of representatives of various communities, but implicitly contribute to the creation of a conflictogenic socio-cultural space in society.

In this case, commemorative practices are considered as a conscious social act of publicly broadcasting politically, morally, and worldviewically significant information by symbolically or physically perpetuating people and events related to actualized interpretations of the tragedy of the genocide of the Belarusian people. Based on the content of the Belarusian media sphere, the most common commemorative practices can be grouped into several groups, which combine typologically similar phenomena.

The first group is an artistic and symbolic commemoration, which meaningfully includes the creation of works of art. They reflect the tragedy of the genocide through artistic images, paintings and graphics, musical and choreographic compositions, architectural works and sculptural monuments. For example, the concert performance "Memory Line. The Code of War", staged by the creative team of the Belarusian State University of Culture and Arts together with amateur children's groups – laureates of choreographic competitions, combines dance, music, poetry and acting in a stylistically unified artistic act. Currently, a requiem concert about the genocide of the Belarusian people "Every Third" is being held at concert venues in the country, which synthesizes music, theater and newsreels. The project was created in 2024 in honor of the 80th anniversary of the liberation of Belarus from the Nazi invaders. Through modern art, it is intended to remind everyone of the great tragedy that the Belarusian people experienced during the Great Patriotic War.

The second group is the ritual and ceremonial commemoration, which includes public celebrations dedicated to perpetuating the memory of the victims of the genocide of the Belarusian people. Such events can take place both in the format of a civil religion (for example, the opening ceremony of the Trostenets memorial complex on June 22, 2015, which included a requiem rally "Gates of Memory"), and together with representatives of the main faiths of the country (memorial service in memory of the victims of the crime of genocide). For example, this type of commemorative practices includes: "Victory Relay", requiem rally, reburial of the remains of Soviet soldiers and civilians discovered during the investigation of the criminal case of genocide, commemorative concert, solemn, laying flowers at military obelisks and monuments, etc. Thus, in the spring of 2019, with the participation of the President of the Republic of Belarus and the Chancellor of the Republic of Austria, a solemn opening ceremony of the monument to the Austrian victims of Nazism "Array of Names" was held at the Trostenets memorial complex. On April 9, 2025, the Brest Region launched

the creative relay "Flowers of the Great Victory", which was initiated by the regional committee of the Belarusian Republican Youth Union and the 38th Brest Separate Guards Airborne Assault Vienna Red Banner Brigade. The relay started its journey in Brest, where the participants laid flowers and honored the memory of the prisoners of the Revere camp.

The third group is a military-reconstructive memorial based on the reconstruction of individual military battles of the Great Patriotic War period, reconstruction of the main events of the Belarusian partisan and underground movement. The same type of commemorative practices includes holding historical games on military subjects, organizing exhibitions of weapons in "places of memory" related to the events of the Great Patriotic War. A separate and significant area is the search activity of the military personnel of the 52nd separate specialized search battalion of the Armed Forces of the Republic of Belarus, who, together with the search engines of the Mogilev Regional Historical and Patriotic Club Vikkru, are working together to locate, identify and reburial the remains of those who died during the war period.

The fourth group is the nominative memorial commemoration, which includes the creation of memorial complexes at the site of the implementation of genocidal practices by the Nazis. For example, in the modern period, monuments such as the memorial complex for children victims of fascism in the village of Krasny Bereg in the Zhlobinsky district, the memorial complex "In Memory of the burned villages of the Mogilev region" in the village of Borki in the Kirovsky district were erected in the country. At the same time, extensive work was carried out to expand the Trostenets memorial complex, erected during the Soviet period on the site of one of the infamous Nazi concentration camps. The same type of commemorative practices includes the establishment of memorial signs in memory of destroyed villages (for example, the memorial sign "Tree of Life" in Brest). Traditionally, work continues on the installation of monuments and memorial plaques with names on the mass graves of civilians and military personnel who died during the Great Patriotic War in specific localities. Since Soviet times, the country has maintained the tradition of naming military-era heroes to organizations and institutions. For example, one of the oldest educational institutions in Minsk, Primary school No. 29 named after the Senko brothers, which is more than 110 years old, is located on Solnechnaya Street. In front of the entrance to the school there is a monument in honor of the Minsk underground members Vladimir and Konstantin Senko, who died heroically in 1943. In the capital of the modern Belarusian state alone, 65 schools and gymnasiums have been named in honor of the heroes of the Great Patriotic War (for 2024).

The fifth group is an educational and socializing commemoration, the content of which is the creation of textbooks and teaching aids on the genocide of the Belarusian people, necessary for teaching social and humanitarian subjects in secondary schools. In modern Belarusian educational practice, such forms of work with schoolchildren as conducting courage lessons, organizing meetings with veterans and home front workers (persons of equal status to them), and conducting a single memory lesson dedicated to the tragedies in the Belarusian villages of Ola and Khatyn are widespread. Youth-oriented contests on the topic of the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War and civil-patriotic contests are constantly held: an art essay contest, a review contest of school museum expositions (for example, a review contest "Memory and Pain of the Belarusian Land"). Permanent exhibitions on the genocide of the Belarusian people are organized in all museums, as well as relevant thematic exhibitions (for example, an exhibition of museums of educational institutions in the National Library). Youth not only regularly take guided tours of "places of memory", but also work is underway with the involvement of pupils and students to improve it

(primarily during national clean-up days). In this case, one of the most notorious "places of memory" is the village of Maly Trostenets, in the area of which, during the occupation of Belarus, the largest place of mass extermination of the civilian population by the Nazis was located. In terms of the number of victims, this concentration camp ranks fourth after Auschwitz, Majdanek and Treblinka. Trains brought people here not only from the occupied territories of the Soviet Union, but also from Austria, Poland, Germany, and Czechoslovakia. According to various estimates, from 206,000 to 546,000 people were shot and burned by the Nazis in Trostenets. International youth events on military-patriotic topics are also constantly held in the country (the international patriotic cultural and educational project "Train of Memory", the forum of the Union State "Russia and Belarus: common history, common destiny", the civil-patriotic cadet shift of students of the Union State "For the Honor of the Fatherland", the Week of Students of the Union State and others).

The sixth group is a scientific and educational commemoration, the subject of which is to hold scientific and practical conferences on genocidal issues. Usually, such conferences are either timed to coincide with the adoption of the United Nations Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, or with the infamous tragedies on Belarusian land during the Great Patriotic War. As a result of the preparation of scientific and journalistic works, a public presentation of publications on the genocide of the Belarusian people is being held. The country is working to create an online version of the Belarusian Encyclopedia, in which information is divided into a number of blocks (the military actions of 1941 and 1944, the establishment of the Nazi occupation regime in the BSSR, the partisan movement, the underground movement, the wartime press, etc.). Also, on the basis of the National Archive of the Republic of Belarus, work is underway to create a single electronic portal where detailed information about prisoners of Nazi concentration camps will be collected. This will allow preserving unique historical information for descendants, saturating it with factual information and personalizing the discourse of genocidal practices, which is of great importance for improving the effectiveness of the educational process in the framework of socio-humanitarian subjects.

Conclusions

Thus, in modern Belarusian society, the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War, rightly regarded as a historical tragedy, is the subject of public commemorative practices and a component of the educational process in educational institutions of various types. As evidenced by the current stage of Belarusian political genesis, it is transformed from a historical tragedy into a constituent national-state phenomenon that structures the space of social and humanitarian research. In relation to children and youth, it provides societal programming of the socialization process in terms of the formation of the quality of citizenship and patriotism among the representatives of the younger generation. In the political and cultural aspect, the public articulation of the tragedy of the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War actualizes the fundamental value of the country's state sovereignty, defines the ways of forming a political and national discourse and forms of commemoration of the past, directions for the development of historical research and historical education.

References

1. Валаханович, И.А., Дюков, А.Р., Кириллова, Н.В., Селеменев, В.Д. (Сост.) (2018). Убийцы Хатыни: 118-й украинский батальон охранной полиции в Белоруссии, 1943–1944 гг. Сборник документов. Москва: Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»); Фонд «Историческая память».
2. Геноцид белорусского народа. Преступления палачей 118-го карательного батальона. = The genocide of the Belarusian people. Crimes of the executioners of the 118th punitive battalion. (2025). Минск: Беларусь.
3. Гринфельд, Л. (2012). Национализм. Пять путей к современности. Москва: ПЕР СЭ.
4. Коваленя, А., Арчаков, В., Данилович, В., Баньковский, А. (2019). К вопросу об исторической политике. Беларуская думка, 8, 3–11.
5. Литвин, А. (2022). Геноцид: истребление белорусского народа в годы нацистской оккупации (июнь 1941 – июнь 1944). Беларуская думка, 4, 68–77.
6. Межевич, Н.М., Шимов, В.В. (2024). Беларусь: трансформация и модернизация. Итоги постсоветского развития. Москва: Ин-т Европы РАН.
7. Мороз, О.В., Суверина, Е.В. (2014). Trauma studies: История, репрезентация, свидетель. Новое литературное обозрение, 1, 59–74.
8. Последние свидетели: По документам Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. = The last witnesses: According to the documents of the General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus. (2023). Минск: БЕЛТА.
9. Репина, Л.П. (2011). Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. Москва: Кругъ.
10. Семененко, И.С. (Ред.) (2017). Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. ИМЭМО РАН. Москва: Изд-во «Весь мир».
11. Сергеев, И.П., Гусаков, В. Г. и др. (Ред.) (2024). Государственная политика в сфере истории: проблемы и перспективы сохранения исторической правды и памяти. Материалы Республиканской научно-практической конференции. Минск: Беларуская навука.
12. Смит, Л. (2013). «Зеркало наследия»: нарциссическая иллюзия или множество отражений? Вопросы музеологии, 2(8), 27–44.
13. Швед, А.И. (Ред.) (2022). Геноцид белорусского народа = Genocide of the Belarusian people: информационно-аналитические материалы и документы. Минск: Генеральная прокуратура Республики Беларусь.
14. Швед, А.И. (Ред.) (2023). Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти = Genocide of the Belarusian people. Death camps. Минск: Генеральная прокуратура Республики Беларусь.
15. Швед, А.И. (Ред.) (2024a). Геноцид белорусского народа. Карательные операции = Genocide of the Belarusian people. Punitive operations: в 2 ч. Ч. 1. Минск: Генеральная прокуратура Республики Беларусь.
16. Швед, А.И. (Ред.) (2024b). Геноцид белорусского народа. Карательные операции = Genocide of the Belarusian people. Punitive operations: в 2 ч. Ч. 2. Минск: Генеральная прокуратура Республики Беларусь.
17. Шнирельман, В.А. (2021). Травматическая память: подходы к изучению и интерпретации. Сибирские исторические исследования, 2, 6–29.
18. Kisić, V. (2016). Governing Heritage Dissonance. Promises and Realities of Selected Cultural Policies. Belgrade: European Cultural Foundation (ECF).

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№2/2025, 62-70

ИСТОРИЯ

УДК: 904

DOI: [10.52754/16948610_2025_2_6](https://doi.org/10.52754/16948610_2025_2_6)

**THOUGHTS ON THE KUSHAN DEFENSIVE STRUCTURES OF NORTHERN BACTRIA
(THE EXAMPLE OF TOWERS)**

КУШАН ДООРУНДАГЫ ТҮШТҮК БАКТРИЯДАГЫ КОРГОНУУЧУ ТУРУКТАР
ЖӨНҮНДӨ ОЙ-ПИКИРЛЕР (МИСАЛ КАТАРЫНДА МУНАРАЛАР)

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КУШАНСКИХ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЯХ СЕВЕРНОЙ
БАКТРИИ (НА ПРИМЕРЕ БАШЕН)

Jakhonov Temurkhon Khakim ugli

Жахонов Темурихон Хаким уулу

Жахонов Темурихон Хаким уулу

Senior Researcher, Academy of Sciences of Uzbekistan

улук илимий кызматкер, Ўзбекистан республикасынын илимдер академиясы

старший научный сотрудник, Академия наук Узбекистана

ksenipa6969@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8779-6889

THOUGHTS ON THE KUSHAN DEFENSIVE STRUCTURES OF NORTHERN BACTRIA (THE EXAMPLE OF TOWERS)

Abstract

This article presents some considerations about towers (burjs), which were an important element of the urban protection system and fortresses in Northern Bactria during the Kushan period. In this context, the defense structures at the Dalvarzintepa and Zartepa sites in Northern Bactria, as well as at the Dilberjin located in Southern Bactria, are analyzed. Defense structures became an integral part of the city and ensured the security of governance. Almost all urban sites with preserved cultural layers from the Kushan period were surrounded by walls and moats. Even the defense of small villages or fortresses was given special attention, and in some cases, their defense structures were comparable to those of the cities.

Keywords: defensive structures, fortification, Kushans, defensive wall, loophole, tower, corridor, shahristan, citadel

КУШАН ДООРУНДАГЫ ТҮШТҮК БАКТРИЯДАГЫ КОРГОНУУЧУ ТУРУКТАР ЖӨНҮНДӨ ОЙ-ПИКИРЛЕР (МИСАЛ КАТАРЫНДА МУНАРАЛАР)

Аннотация

Бул макалада Кушан доорунда Түндүк Бактриядагы шаарлар менен чептердин коргонуу системасынын маанилүү элементи болгон мунаралар (бурждар) жөнүндө айрым ойлор берилет. Бул контексте Түндүк Бактриядагы Далварзинтепа жана Зартепа археологиялык эстеликтериндеги, ошондой эле Түштүк Бактриядагы Дилбаржин эстелигиндеги коргонуу түзүлүштөрү талдоого алынат. Коргонуу түзүлүштөрү шаардын ажырагыс бөлүгү болуп, башкаруунун коопсуздугун камсыз кылган. Кушан дооруна таандык маданий катмарлары сакталып калган дээрлик бардык шаар эстеликтери дубал жана арыктар менен курчалган. Атүгүл чакан кыштактар же чептердин коргонуу системасына өзгөчө көңүл бурулган, айрым учурларда алардын коргонуу түзүлүштөрү шаарлардыкына салыштырмалуу деңгээлде болгон.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КУШАНСКИХ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЯХ СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ (НА ПРИМЕРЕ БАШЕН)

Аннотация

В данной статье приводятся некоторые соображения о башнях (буржах), которые являлись важным элементом системы обороны городов и крепостей Северной Бактрии в кушанский период. В этом контексте проанализированы оборонительные сооружения на памятниках Далварзинтепа и Зартепа в Северной Бактрии, а также на памятнике Дильберджин, расположенном в Южной Бактрии. Оборонительные сооружения стали неотъемлемой частью города и обеспечивали безопасность управления. Почти все городские памятники с сохранными культурными слоями кушанского периода были окружены стенами и рвами. Даже защите небольших деревень или крепостей уделялось особое внимание, и в некоторых случаях их оборонительные сооружения были сопоставимы с городскими.

Ачкыч сөздөр: коргонуу түзүлүштөрү, фортификация, кушандар, коргон дубал, ок атуучу көзөнөк, мунара, коридор, шахристан, цитадель

Ключевые слова: оборонительные сооружения, фортификация, кушаны, оборонительная стена, бойница, башня, коридор, шахристан, цитадель

Introduction

The early evidence of defense structures in Central Asia appeared during the Eneolithic period in the Geoksyur region Southern Turkmenistan. In the Northern Bactria region, the first settlements with defense structures is observed in the late Bronze Age culture – Sopolli. with the Sopolli culture. The multi-layered settlements with defensive walls and defensive ditches recorded in Achaemenid sites (Эшов, 2008, с. 208-227).

The study of the Kushan-period defensive structures in Northern Bactria began in the first half of the 20th century. During the archaeological investigations carried out by the Termez Archaeological Complex Expedition under the leadership of M.E. Masson several defensive structures were identified at various parts of the Old Termez site. It was emphasized that some of these structures belonged to the pre-Islamic or early feudal periods (Массон, 1945, с. 123-153).

Subsequent research on the defensive structures of Kushan-period monuments in Northern Bactria is associated with the name of L.I. Albaum. He conducted investigations at city-fortress sites such as Dalvarzintepa, Zartepa, Khaitobodtepa, and Khairabadtepa, where cultural layers from the Kushan period have been preserved. These studies provided the first foundational information about the defensive structures of these monuments (Альбаум, 1960, с. 7-61).

Materials and methods: This article provides a brief analysis of key studies conducted by various expeditions, archaeologists, and architectural scholars on the defensive structures of the Kushan period. The results of archaeological research conducted to date on the Kushan period, diagrams reflecting the layout of the defensive structures of Kushan age fortified cities, as well as observations made by the author of the article in 2021-2024 at Dalvarzintepa, Zartepa, Kampirtepa, and Khayrabadtepa, are the main sources of this study. The research methods used in the study included observation, comparative analysis, and a historical-descriptive approach.

Results and discussion. In particular, excavations carried out on the defensive wall of Dalvarzintepa led to conclusions that the founding of the city dates back to the 3rd-2nd centuries BCE, while the construction of the shahristan's defensive wall belongs to the 1st century BCE (Leriche, Pidaev, 2008, p. 61-62). This not only laid the foundation for future research at these sites, but also provided key scientific results that could serve as a basis for comparison in subsequent excavations.

V.D. Jukov, who conducted research at Khairabadtepa, also provided general information about the site and briefly addressed its defensive structures. He noted that the walls reached up to 10 meters in height and up to 8 meters in thickness, and that there were towers (burjs) projecting slightly outward and standing somewhat higher than the wall itself (Жуков, 1961, с. 177-179).

During the Soviet period, the studies of K. Sobirov played a significant role in the exploration of Kushan-period fortification structures. The researcher conducted excavations at the defensive structures of Zartepa, Khairabadtepa, Khaitobodtepa, and Mirzakultepa, and carried out comparative analyses involving sites of Northern Bactria such as Old Termez, Dalvarzintepa, Karabagtepa, Shahrinav, Kuhna-Qala, Yavan, and Kaykubodshoh, as well as sites of Southern Bactria like Emshitepa, Shahribonu, Ai Khanum, Dilberjin, and Surkh Kotal.

Based on excavations at Zartepa and Khairabadtepa, he identified four construction phases spanning from the 1st century BCE to the 4th century CE. Furthermore, he analyzed ancient fortifications in Central Asia and categorized them into three types, assigning the fortifications from

the 3rd century BCE to the 4th century CE — characterized by corridors, solid towers, and arrow slits (shinaks) — to the third type (Fig.1-2) (Сабиров, 1979, с. 11-16).

Fig.1. The Towers of the Zartepa Settlement

(Author of the article, 2023)

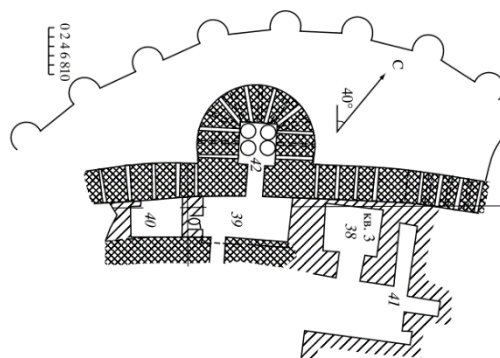

Fig.2. The Towers of the Jighatepa Monument

(Pugachenkova, 1979).

After the initial research carried out by L.I. Albaum on the defensive structures of Dalverzintepa, further expanded studies were conducted in the 1970s by G.A. Pugachenkova and E.V. Rtveladze. Through archaeological excavations, the defensive systems of the shahristan and the citadel of Dalverzintepa were examined. In the research which was conducted under the leadership of Pugachenkova, the defensive walls of other Kushan-period sites in Bactria were comparatively analyzed, and as a result, the general structure of Kushan-era fortification walls was classified into the following types::

Type I — the walls and towers were constructed in a monolithic form, and the defense of the fortress was mainly carried out from the walkway atop the wall and the platforms in the towers. In such cases, defenders may have been protected from precipitation only by wooden coverings.

Type II — included an internal shooting gallery within the wall, with loopholes allowing for archery, enabling defenders to fire from both the top of the wall and the tower platforms in coordinated action.

Based on these classifications, the Dalverzintepa shahristan wall was analyzed, and it was concluded that its first construction phase belonged to Type I. During the reign of the Great Kushan rulers, the wall was reinforced and, in this later period, it exhibited the characteristics of Type II (Fig.3-4) (Пугаченкова, Ртвеладзе, 1978, с. 12-32).

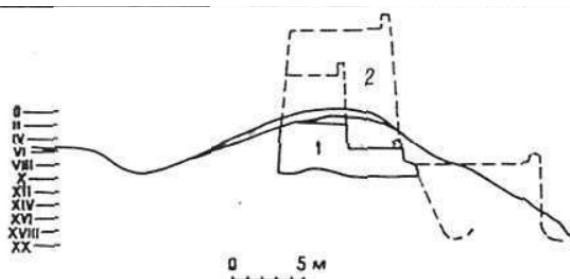

Fig.3. The Tower of the Dalvarzintepa

Settlement (G. A. Pugachenkova, 1978)

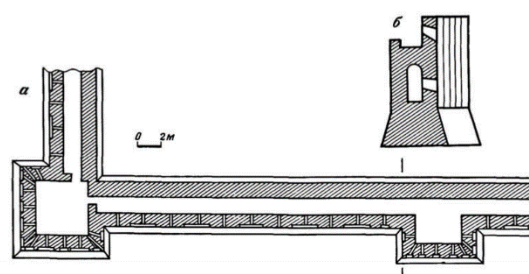

Fig.4. The Towers of the Dilbarjin Monument

(V. S. Dolgorukov, 1984)

The research conducted at the Kampyrtepa site marked a new stage in the study of Kushan-period defensive structures and, for the first time, created the opportunity to fully excavate and study

a fortress with cultural layers dating back to the Kushan period. In particular, from the 1980s until 2012, a group of local and foreign archaeologists and architects (including S. Bolelov, J. Ilyasov, K. Sheiko, N. Dvurechenskaya, D. Rusanov, S. Kurbanov, I. Azimov, A. Gorin, among others) under the leadership of E.V. Rtveladze, conducted research on the defensive structures of Kampyrtepa, aiming to uncover the fortification practices of the antiquity period, especially those of the Kushan era (Болелов и др., 2018, с. 32-35).

The subsequent research conducted at Old Termez, particularly by international expeditions such as the Uzbekistan-France, Uzbekistan-Spain, and Uzbekistan-Japan missions led by Sh. Pidaev, holds an invaluable place. In addition, researchers such as Sh. Pidaev, P. Leriche, J. Houle, Sh. Rakhmonov, T. Mamatmusaev, M. Guelin, and B. Tonnel carried out studies focused on examining and analyzing the defensive structures from different historical periods of Old Termez, as well as reconstructing certain sections of the city's fortifications. As a result, significant scientific findings were obtained regarding the multi-layered defensive structures of Old Termez, particularly those dating to the Kushan period.

The author of this article believes that the construction of defensive structures in Kushan-period urban planning should be classified into two types: 1) newly constructed and 2) reconstructed/fortified. This is because the main parts of cities with Kushan-era cultural layers were primarily built earlier, and during the Kushan period they underwent certain modifications, reconstructions or expansions.

In the defense systems of nearly all urban-type sites from the Kushan period—such as Dalverzintepa, Kampyrtepa, Zartepa, Khayrabadtepa, Dilberjin, and others—the following defensive structures have been identified:

- a) Defensive walls - single or double (proteichisma);
- b) Moats - both outer and inner city defense ditches;
- c) Defensive towers - rectangular, square, circular or oval shaped;
- d) Battlements/parapets.

Defensive towers (burjs) are considered a crucial element of fortification and appear simultaneously with the wall. Initially, the towers were circular in shape, but later, rectangular, square, and semi-circular forms became widespread. These towers provide the opportunity to conduct defensive operations over a certain distance and serve to protect the front, both sides, and the lower part of the wall (Сабилов, 1979, с. 14).

The earliest towers in the territory of Bactria are observed in semi-oval and rectangular shapes at the sites of Dashtli 1 and Dashtli 3. According to the order established by ancient urban planners (poliorcetics), the distance between the towers was not to exceed the range of an arrow shot. This arrangement ensured that when one tower was attacked, defenders in the neighboring tower could easily target the enemy with arrows (Ходжаниязов, 2007, с. 105-126).

In Central Asia, between the 3rd century BCE and the 4th century CE, rectangular towers (bastions) spaced 17 to 22 meters apart were widespread. However, at Zartepa, the towers were oval in shape, and the distance between them reached up to 34 meters (Сабилов, 1979, с. 17). In addition, semi-circular bastions have also been observed at archaeological sites such as Tepai-shoh in Northern Bactria, Bactra, Kuhna-Masjid, and Jiga-tepa in Southern Bactria, as well as at the Saka fortress located approximately 15 km from Kabul (in the Kabul-Kapis region). While rectangular towers are

found at Sirkap in Gandhara, semi-circular bastions have been identified at the Sirsukh site. Semi-circular bastions are also present at archaeological sites in Iran and Mesopotamia. In scholarly research, the issue of possible connections between circular towers in Iran, Rome, and Central Asia has been raised on several occasions, and various hypotheses have been proposed. Among them are efforts aimed at establishing a chronology for the towers of Central Asia (Литвинский, 1983, с. 81-82).

Archaeological studies have revealed that the rectangular tower of the fortress excavated in the second quarter of the Begram site was later modified into a circular form. The base of the tower wall was constructed from stone, while the upper part was built using pakhsa (rammed earth). The bastion has a diameter of 5.7 meters and a preserved height of up to 4 meters. It is also hypothesized that the tower had a second floor, which housed an inner chamber. The structure was dated to the 3rd century CE by the researcher R. Ghirshman (Литвинский, 1983, с. 82).

The towers (bastions) from the earliest construction phase at the Tepai-shoh site were circular in shape, with approximately one-third of their volume projecting beyond the city wall. The center of each tower consisted of a rectangular platform constructed from bricks measuring 40×40 cm; in the second construction phase, bricks of 38×38×14 cm were used. As a result of modifications during the second phase, the bastions were transformed into rectangular shapes with rounded corners. In the first phase, the towers projected 1.5 meters from the wall, whereas by the second construction phase, the projection extended up to 2.5 meters (Литвинский, 1983, с. 18-20).

Dalverzintepa, one of the largest cities in the northwestern region of Bactria, had a generally rectangular layout and was fortified with a defensive wall and a surrounding moat. The wall was reinforced with bastions. The city consisted of two main parts: the citadel (Ark-i A'la) and the shakhristan (residential area). Three of the four corners of the Ark-i A'la, excluding the northwestern corner, were protected by bastions. In addition, six bastions were located along the relatively well-preserved eastern wall of the citadel, while two intermediate bastions were identified along the southern wall. No bastions were found along the western section (Пугаченкова, Ртвеладзе, 1978, с.12-13). Recent investigations conducted in 2021–2022 revealed that the defensive wall of the shakhristan was reinforced with a total of 33 bastions. The average distance between the towers along the northern wall of the shakhristan was found to be approximately 24–28 meters, while the distance between the bastions on the western and eastern walls measured around 38–40 meters.

The Dilberjin site, located in Southern Bactria, had a square-shaped layout and was enclosed by a defensive wall. Excluding the towers situated at the corners and those on the northeastern and southern sides, each of the four walls was reinforced with 12 rectangular-shaped bastions (towers). The average distance between the bastions was approximately 17–20 meters (Долгоруков, 1984, с. 58).

When examining the defensive structures of the Kampirtepa shakhristan, it was found that the city was protected by a total of 11 bastions along the northern and northwestern sides. No bastions were identified on the eastern side, where the city was protected by natural cliffs. One of the bastions had a circular design, while the others were constructed in a rectangular shape (Болелов, 2018, с. 43-44).

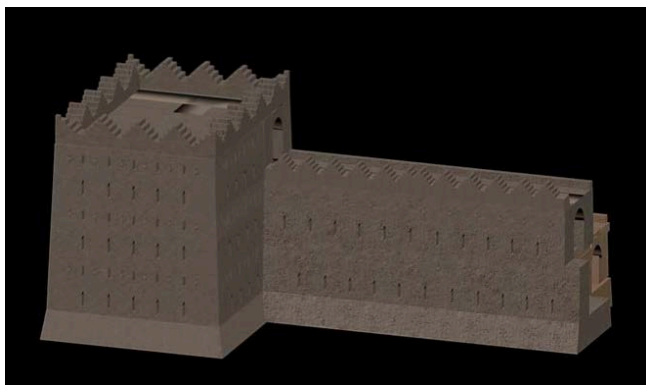

Fig.5. The Tower of the Chingiztepa Monument
(J. B. Houal, 2007).

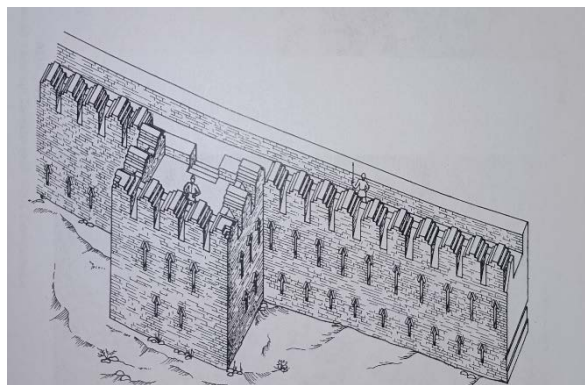

Fig.6. The Tower of the Kampyrtepa
Settlement
(E. A. Kurkin, 2018)

The defensive bastions of the city-fortresses built between the 2nd century BCE and the 4th century CE can be divided into two periods. In the earlier phase, most bastions were constructed in a rectangular or square shape (such as at Dalverzintepa, Dilberjintep, and Chingiztepa), whereas in the later phase, bastions with oval or semi-circular shapes began to appear (as seen at Zartepa, Tepai-shoh, Kuhna-Masjid, and Jiga-tepa)(fig.5-6). In city-fortresses that were built during the Greco-Bactrian period and continued to be used during the Kushan period (provided no significant modifications were made), the rectangular or square shape was preserved. It should be noted that this feature is not applicable to all monuments from the Kushan period. In some cases, unique features were observed in certain monuments, differing from the general pattern. For example, during the Kushan period, while the towers in the citadel of Kampyrtepa were generally rectangular in shape, a single corner tower was constructed in a circular form.

Conclusion. Research indicates that the fortification systems of this period can be classified into two types. The first type, rooted in Hellenistic traditions, featured solidly built fortress walls and bastions, allowing defenders to protect the fortress from a walkway atop the wall and from fighting platforms within the bastions. The second type, which developed later, involved a more advanced defensive system, incorporating arrow slits along the walls, enclosed shooting galleries, and arrow-shooting chambers within the bastions. Examples of monuments featuring the first type of fortification system include Ai-Khanoum, the initial defensive walls of Kay-Qubad-Shah, the defensive wall discovered 160 meters east of the Kampyrtepa fortress, and the 10-meter-thick wall constructed from mudbrick and *pakhsa* at the Qal'ai-Zahak-i-Maron site, located near the Bactrian border. The second type encompasses the fortification structures of numerous Kushan-period monuments, including Dilberjin, Jiga-tepa, Dalverzintepa, Qumqala, Zartepa, and Khairabadtepa, which are representative of this later fortification system (Болелов, 2018, с. 67-68).

At the same time, in the region of Northern Bactria, it has been observed that although the original construction of defensive structures followed the first type of fortification system, later reconstructions and renovations led to the development of elements characteristic of the second type. A notable example of such a transformation is the defensive wall of the Dalverzintepa shakhristan (Болелов, 2018, с. 68).

The first type of fortification structures, which are more commonly found in cultural layers dating to the 1st century BCE, had disappeared from the Bactrian region by the 1st century CE. City-

fortresses of the Kushan period were predominantly defended by fortification systems characteristic of the second type. However, by the mid-3rd century and early 4th century CE, in many sites (such as Zartepa, Dalvarzintepa, and others), the arrow galleries and arrow-shooting chambers within the towers were sealed, and the fortifications reverted to the solid wall design typical of the first type.

References

1. Albaum, L. I. (1960). *Balalyk-Tepe*. Tashkent: Fan.
2. Albaum, L. I. (1966). *The Dalvarzintepa Settlement*. In *IMKU*, Issue 7, pp. 47–65. Tashkent: Fan.
3. Bolelov, S. B. (Ed.). (2018). *Kampyrtepa: A Kushan Fortress on the Oxus*. Moscow: Nestor-History.
4. Dolgorukov, V. S. (1984). *Defensive Structures of Dilbarjin*. In *Ancient Bactria* (p. 58). Moscow: Nauka.
5. Eshov, B. Zh. (2008). *The Formation and Development of Early Urban Civilization in Central Asia*. Doctoral Dissertation. Tashkent: Institute of History, Academy of Sciences of Uzbekistan.
6. Gelin, M., & Tonnel, B. (2001). *Riverine Fortifications of the Termez Citadel*. In *La Bactriane au Carrefour des Routes et des Civilisations de l'Asie Centrale*. Paris: Maisonneuve et Larose – IFEAC.
7. Houal, J.-B. (2007). *Restitution of the Ancient Fortifications of Tchingiz Tepe*. In *Actes du Colloque Virtual Retrospect, Archéovision 3*, pp. 195–202. Bordeaux: Ausonius Editions.
8. Khodzhanizayov, G. (2007). *Ancient Khwarezm Defensive Structures (6th Century BCE – 4th Century CE)*. Tashkent: Uzbekistan.
9. Lavrov, V. A. (1950). *Urban Planning Culture of Central Asia (from Ancient Times to the Second Half of the 19th Century)*. Moscow: Architecture and Urban Planning.
10. Leriche, P., & Pidaev, Ch. (2008). *Termez sur Oxus: Cité-capitale d'Asie Centrale*. Paris: IFEAC and Maisonneuve & Larose.
11. Litvinsky, B. A., & Sedov, A. V. (1983). *Tepe-i Shakh: Culture and Connections of Kushan Bactria*. Moscow: Nauka.
12. Mamatmusaev, T. (2021). *City Tarmita (Old Termez) in the Kushan Period*. The Scientific-Practice Journal of Architecture, Construction and Design, 1(1), Article 1. Retrieved from <https://uzjournals.edu.uz/taqi/vol1/iss1/1>
13. Masson, M. E. (Ed.). (1940). *Termez Archaeological Complex Expedition 1936*. Tashkent: Fan.
14. Masson, M. E. (Ed.). (1945). *Termez Archaeological Complex Expedition (Volume II)*. Tashkent: Fan.
15. Pidaev, Sh. R. (2001). *Tarmita – Termez up to 1221 AD: Genesis and Evolution of the City*. In *Ancient and Modern Termez at the Crossroads of Great Roads* (p. 15). Tashkent: Sharq.
16. Pugachenkova, G. A. (1987). *Shortape*. In *IMKU*, Issue 21, pp. 21–45.
17. Pugachenkova, G. A., Rtvelladze, E. V., et al. (1978). *Dalvarzintepa: A Kushan City in Southern Uzbekistan*. Tashkent: Fan.

18. Rakhmonov, Sh. (2001). *Ancient Termez Fortifications: Historical Research and Scientific Conclusions*. Tashkent: Fan.
19. Rtvelladze, E. V. (1976). *New Ancient Bactrian Monuments in Southern Uzbekistan*. In *Bactrian Antiquities: Preliminary Reports on Archaeological Works in Southern Uzbekistan*. Leningrad: Nauka, pp. 102–103.
20. Rusanov, D. V. (1994). *Architectural Features of DT-25*. In *Dalvarzintepa Settlement* (pp. 204–211). Tashkent: Fan.
21. Sabirov, K. (1979). *Defensive Structures of Ancient Settlements and Cities in Central Asia (6th millennium BCE – 4th century CE)*. Abstract of PhD Dissertation. Moscow: Institute of History, USSR Academy of Sciences.
22. Jukov, V. D. (1961). *Archaeological Survey at the Shahrستان of Khayrabad-Tepe*. In *IMKU*, Issue 2, pp. 179–180. Tashkent: Fan.

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№2/2025, 71-80

ПЕДАГОГИКА

УДК: 796.077.5 + 373.5

DOI: [10.52754/16948610_2025_2_7](https://doi.org/10.52754/16948610_2025_2_7)

**ЖАЛПЫ БИЛИМ БЕРҮҮЧҮ МЕКТЕПТЕРДЕ ОКУУЧУЛАРДЫ ТАРБИЯЛООДОГУ
ДЕНЕ ТАРБИЯ САБАГЫНЫН ОРДУ**

**РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ**

**THE ROLE OF PHYSICAL EDUCATION IN THE LEARNING PROCESS IN
COMPREHENSIVE SCHOOLS**

Атабаев Алмаз Каримбердиевич

Атабаев Алмаз Каримбердиевич

Atabaev Almaz Karimberdievich

улук окутуучу, Ош мамлекеттик университети

старший преподаватель, Ошский государственный университет

Senior Lecturer, Osh State University

aatabaev@oshsu.kg

ORCID: 0009-0005-4593-4696

Дуванаева Карачач Токтомаматовна

Дуванаева Карачач Токтомаматовна

Duvanaeva Karachach Toktomamatovna

доцент, Ош мамлекеттик университети

доцент, Ошский государственный университет

Associate Professor, Osh State University

kduvanaeva@oshsu.kg

ORCID: 0009-0005-4476-5165

ЖАЛПЫ БИЛИМ БЕРҮҮЧҮ МЕКТЕПТЕРДЕ ОКУУЧУЛАРДЫ ТАРБИЯЛООДОГУ ДЕНЕ ТАРБИЯ САБАГЫНЫН ОРДУ

Аннотация

Бул изилдөөнүн максаты мамлекеттик мектептердеги окуучуларды тарбиялоодогу дене тарбия сабагынын орду жана коомчулуктун дене тарбия сабагына болгон көз карашын аныктоо болуп эсептелет. Изилдөөдө сандык изилдөө методдорунун ичинен скрининг модели колдонулган. Изилдөөнүн фокус-группасын Ош шаарындагы мамлекеттик мектептерде окуган 50 окуучу түзгөн. Фокус-группаны тандоодо “кокустан тандоо” ыкмасы колдонулган. Дене тарбия сабагынын жалпы өзгөчөлүктөрү, предметтин керектүүлүгү, пайдалуулугу жана кээ бир элементтери боюнча мугалимдердин, окуучулардын, коомчулуктун ой-пикирлери изилдөөчүлөр тарабынан иштелип чыгып, анкета менен чогултулган. Изилдөөнүн жыйынтыгында, окуучулардын, мугалимдердин, коомчулуктун дене тарбия сабагына карата көз караштары жалпы мүнөздө позитивдүү экендиги белгиленген. Дене тарбия сабагынын максаты: балдардын туура билим алуусуна, адам болуп калыптануусуна, дени сак болуп жетилүүсүнө салым кошуу экендигин аныктап, мектептердеги спорт залдары, мугалимдин компетенттүүлүгү, кружоктордун аздыгы боюнча мүчүлүштүктөр бар экендиги аныкталган.

Ачкыч сөздөр: Дене тарбия, окуучулар, тарбиялоо, мектеп, коомчулук, көз караш, спорт, ден соолук, билим берүү

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация

Целью данного исследования является определение роли и места физического воспитания в обучении и воспитании школьников и отношения общественности к физическому воспитанию. В работе использовалась модель скрининга в количественных исследованиях. Фокус-группу исследования составили 50 учащихся государственных школ города Ош. Для формирования фокус- группы использовался метод случайной выборки. Особенности, необходимость и полезность уроков физкультуры по некоторым элементам, мнения учителей, учеников и сообщество были обработаны со стороны исследователей, которые были собраны с помощью анкет. В результате исследования было отмечено, что отношение учащихся, учителей и общественности к занятием по физическому воспитанию в целом положительное. Было определено, что цель занятия по физкультуре способствовать надлежащему обучению и воспитанию детей, развитию их как личностей и здоровому росту. Также было отмечено, что существует недостатки: нехватка спортивных залов в школах, низкая компетентность учителей и отсутствие или нехватка специальных кружков и клубов.

Ключевые слова: физическое воспитание, ученики, обучение и воспитание, школа, сообщество, спорт, здравоохранение, образование

THE ROLE OF PHYSICAL EDUCATION IN THE LEARNING PROCESS IN COMPREHENSIVE SCHOOLS

Abstract

The aim of this study is to determine the role and place of physical education in the teaching and upbringing of schoolchildren, as well as the public's attitude towards physical education. The study utilized a screening model among quantitative research methods. The focus group consisted of 50 students from public schools in the city of Osh, selected through a random sampling method. The researchers analyzed various aspects of physical education lessons, including their necessity and benefits, as well as the opinions of teachers, students, and the community, which were collected through questionnaires. The results of the study indicated that the overall attitude of students, teachers, and the public towards physical education classes is positive. It was determined that the goal of physical education is to contribute to the proper education and upbringing of children, their personal development and healthy growth. However, certain shortcomings were also identified, such as the lack of sports halls in schools, low competence of teachers and the absence of insufficiency of sport clubs.

Keywords: Physical education, students, teaching and upbringing, school, community, sports, healthcare, education

Киришүү

Дене тарбия – тарбиялоонун жалпы тутуму адамдын ден соолугун чыңдоого жана дененин өсүшүнө арналган табигый илим. Негизинен дене тарбия адеп-ахлактын, эстетикалык тарбия жана өндүрүштүк окутуу менен тыгыз байланыштуу (Мамытов ж-а Джанузаков, 2011, с. 10-17). Тарыхка баш бага турган болсок дене тарбия Байыркы Грецияда жана Римде өнүккөн. Орто кылымда Францияда Ф.Рабия, М.Монтель дене тарбияны акыл, ой, билим жана табигый илимдер менен байланыштырышкан. Педагогикада балдар гигиенасына, туура тамактануу, ден соолук режимине, оюнга, машыгууларга өзгөчө көңүл буруу деп белгилесе, улуу орус педагогдору В.Г. Белинский, Н.Г.Чернышевский балдардын дене тарбиясына чоң маани берген. Ал эми дагы бир улуу педагог Ушинский балдардын эске тутуу жөндөмүн өөрчүтүү, чарчаганда эс алуу үчүн дене тарбия сабагы сөзсүз керек экендигин далилдеп, аны мектеп программасына киргизүү зарыл деп эсептеп, мектеп жашына чейинки кенже балдарда дене тарбиянын каражаты – балдардын гигиенасына көңүл буруу, тазалыкта багуу жана туура тамактандыруу деп эсептеген (Мамытов ж-а Джанузаков, 2011, с. 10-17). Ал эми мектеп окуучулары үчүн атайын программа болуп сабакта жана сабактан тышкаркы убактарда өтүү зарыл экендигин белгилеген. Бүгүнкү күндө дене тарбия сабагына мектептерде, жогорку окуу жайларында да өтө чоң көңүл бурулуп жатат. Мектептерде дене тарбия сабагынын негизги каражаттары болуп тарбия, гимнастика, спорт оюндары, туризм, кружоктор, спорттук секциялар, ар түрдүү мелдештер болуп эсептелинет. Дене тарбия сабагы окуучулардын кыймыл-аракет жактан күчтүү гана эмес акыл-ой жактан билимдүү, тарбиялуу болушуна жардам берет (Воронова, 2011, с 54). Балдардын ден-соолугун жакшыртуу максатында дене тарбия көнүгүүлөрүн активдүү аткаруу үчүн түрдүү интерактивдүү оюндарды, машыгууларды мүмкүн болушунча ачык абада өткөрүү зарыл экендигин ар бир мектеп мугалими да түшүнүп аракеттерин жасоо керек (Аблабекова ж-а Окен уулу, 2022; Мамаев ж.б., 2024; Кенешбаев, 2024).

Дене тарбиянын чечилүүчү негизги милдеттеринин бири - адамга мүнөздүү болгон физикалык сапаттардын оптималдуу өнүгүшүн камсыз кылуу. Физикалык сапаттар адамдын толук жашоосу үчүн, окууда жана эс алууда, эмгекте жана күнүмдүк турмушта зарыл. Аларды билим берүү мекемелеринде иштеп чыгуу максатка ылайыктуу, ал эми мектептерде аларды өнүктүрүүгө, практикалоого мүмкүнчүлүктөр көп жана ыңгайлуу. Физикалык сапаттарды өнүктүрүүнүн жогорку деңгээли катышуучулардын физикалык жана техникалык даярдыгына, алардын күч-аракетин мейкиндикте жана убакытта топтоо жөндөмдүүлүгүнө оң таасирин тийгизет. Дене тарбия сабагынын максаты - балдардын жана өспүрүмдөрдүн дене тарбиясындагы маданияттуу кыймыл-аракетти үйрөтүү менен бирге кыймыл сапаттарын өздөштүрүү жана өнүктүрүү болуп эсептелет. Ал эми дене тарбия мугалиминин милдети – башталгыч мектеп курагы: ылдамдык жөндөмдүүлүгүн өнүктүрүү үчүн сезгич мезгил. Дене тарбия мугалимдеринин милдети – балдар үчүн эң ылайыктуу каражаттарды жана ыкмаларды тандап алуу менен физикалык сапаттарды, анын ичинде спорттук жөндөмдүүлүктөрдү эң натыйжалуу өнүктүрүүгө көмөк көрсөтүү болуп саналат. Тажрыйбалуу мугалимдер дене тарбия сабактарында кыймылдуу оюндарды колдонуу абдан маанилүү экендигин айтып келишет. Негизи эле дене тарбия сабагынын коомдогу ролу абдан жогору экендигин, баланы ийгиликтүү инсан катары калыптандырууда жана кесиптик ишмердүүлүктү туура тандоого тийгизген таасирин эске алуу менен физикалык абалын жана ден соолугун чыңдоо милдеттери турарын айта кетмекчибиз. Дене тарбия – бул өтө татаал жана көп функционалдуу

психофизиологиялык процесс. Тилекке каршы, бул түшүнүктү көп адамдар билишпейт же маани беришпейт. Дене тарбияга жетишсиз көңүл бурулган шарттарда көптөгөн көйгөйлөр жарала берет.

Мамлекет башчыбыз дайыма эн биринчи байлыгыбыз келечек муун болгон жаштардын, жалпы эле адамдардын ден-соолугу деп айтып келет. Маалыматтык-коммуникациялык технологиялардын өнүгүшү менен катар телефон, гаджеттердин көп колдонулуусу, электрондук тамеки чегүү, энергетикалык суусундуктарды көп пайдалануу келечек муундун ден-соолугуна олуттуу зыян алып келүүдө. Акыркы жылдары эле мектеп окуучуларынын ортосундагы конфликттер, өлүмгө алып келген окуялар абдан көбөйүп кетти. Баарыбызды ойлондурган маселенин түбү эмнеден чыгып жатат деген пикир жаралат. Макаланын үстүнөн иштеп жатып, бир канча сурамжылоону жүргүзүп, сандык изилдөө методдорун колдонуп, атайын анкета иштеп чыга алдык. Качан гана балада бош убакыт көп болгондо, максатсыз жүргөндө же болбосо гаджеттер аркылуу ар кандай фильмдерди өтө көп көргөндүктөн жаман кырдаалдарга туш болуп жатышкандары жашыруун эмес.

Дене тарбия жалпы маданияттын, педагогиканын ажырагыс бөлүгү жана жаштардын туура жолго түшүүсүнө, илим-билимдүү, маданияттуу болуусуна, өсүп өнүгүүсүнө олуттуу таасир берет. Ошондой эле коомубузда дене тарбия мугалимдерине, алардын компетенттүүлүгүнө, иш-аракеттерине, билимине болгон же болбосо дене тарбия теориясынын негизги түшүнүктөрүн билген же билбеген адистер боюнча ар кандай көз караштар айтылып келет (Жумабаева, 2013, Кут Билим 15.08.23). Жалпы билим берүүчү мектептерде дене тарбия сабагын жакшыртуу жана натыйжалуу өткөрүү үчүн функционалдык тесттер ар бир сабактын алдында өткөрүлүп турушу зарыл экендигин изилдөөнүн жүрүшүндө байкай алдык. Бул функционалдык тесттер окуучулардын физикалык даярдыгын аныктоого жана баалоого мүмкүндүктөрдү бере алат. (Жумабаева, 2013, Кут билим, 15.08.23). Изилдөөнүн алкагында окуучулардын инсандык сапатын калыптандырууда, физикалык активдүүлүк өтө чоң мааниге ээ экенин жана анын маанилүүлүгүн коомчулукка жайылтуу, түшүндүрүү керек экендигин аныктадык.

Дене тарбия сабагы тарбиялык чөйрөнүн активдүү бир бөлүгү экендигин унутпашыбыз керек. Тарбиялык чөйрө - бул психологиялык климаттын өзгөчүлүгүн мүнөздөгөн, адамды калыптандырууда ишеним көрсөткөн чөйрө, ар бир адамды кандай калыптандырса, ошондой кабыл алган ачык, өз ара аракеттенген мейкиндик. Мындай өз ара аракеттенүүнүн жеткен чеги - бул окуучулардын (спорттон) бир ийгилик жараткандагы сезимдери, кубанычы, келечекке болгон умтулуусу экендигин белгилегибиз келет. Ушундай мейкиндиктерде ар кандай адам өзүн эркин, ийгиликтүү жана эрктүү сезе алат (Лаптева ж-а Зимняя, 2011, с. 58-65). Негизинен адам өзүн өзү калыптандыруу үчүн чыгармачыл чөйрөнүн болушу абдан зарыл (бардык тармактарда). Ал эми мектептерде чыгармачыл кружоктордун (күрөш, волейбол, футбол, теннис, жеңил атлетика) болушу окуучулардын социалдык-психологиялык көндүмдөргө, рефлексиялык методдорго, тышкы дүйнө менен кайтарым байланышты уюштурууга, дүйнө таанымын жогорулатуу көндүмдөрүнө ээ болот.

Мектеп жашында баланын өзүн өзү калыптандыруусунда дене тарбия сабагынын орду зор экендигин белгилебиз келет. Себеби ар кандай мелдештерди спартакиадаларды уюштуруп өткөрүүдө, аларды ишке ашырууда, активдүү иш-аракет түрүндө өзүн өзү көрсөтүү

тажрыйбасына ээ болот. Бул багыттагы иштерди уюштурууда эң чоң мүмкүнчүлүктөрдү жана жоопкерчиликти дене тарбия мугалими алуу керек.

Бул изилдөөдө дене тарбия предметинин мугалимдеринин, окуучулардын, коомчулуктун өкүлдөрүнүн пикирлерине таянуу менен дене тарбия сабагынын ордун аныктоого максатталган. Бул изилдөө дене тарбия предметинин баланы калыптандыруудагы жетишкендиги, дене тарбия мугалимдеринин компетенттүү адис болушу, интерактивдүү методдор менен иштеши жана кемчиликтер менен мүчүлүштүктөрдүн үстүндө иштөө үчүн мотивация болуусу керек. Ошондой эле ата-энелердин балдарынын ден соолугуна кайдыгер болбошу үчүн, мектеп жетекчилигинин дене тарбия сабагына олуттуу мамиле кылуу керек экендигин белгилөө менен бирге, ушул убакка чейин жасалган жана келечекте жасала турган бардык изилдөөлөр сыяктуу дене тарбия мугалимдерине жана билим берүү стандарттарын түзүүчүлөрүнө жардам жана багыт берет деген үмүттөбүз.

Изилдөөнүн максаты

Бул изилдөөнүн максаты балдарды тарбиялоодогу орду жана коомчулуктун жалпы билим берүүчү мектептерде өтүлүп жаткан дене тарбия предметине, дене тарбия мугалимине карата болгон көз караштарын аныктоо болуп эсептелет. Бул негизги максаттын алкагында, төмөнкү суроолорго жооп алганга аракет кылдык.

1. Жаш муундарды тарбиялоодо дене тарбия сабагынын таасири канчалык деңгээлде деп ойлойсуз?
2. Жалпы коомчулуктун мектептерде өткөрүлүп жаткан дене тарбия предметине болгон көз караштары кандай?
3. Деги дене тарбия мугалимдеринин өздөрүнүн предметтик максаттарына, мектептердеги шарттарга карата көз карашы кандай?
4. Дене тарбия сабагы өтүлүүчү спорттук талаалардагы, залдардагы шарттарга карата көз караштары кандай?
5. Дене тарбия мугалиминин кесипкөйлүгүнө, деңгээлине карата коомчулуктун көз караштары кандай?

Изилдөөнүн каражаттары жана ыкмалары

Изилдөөдө коомчулуктун, окуучулардын, мугалимдердин, дене тарбия предметине карата көз караштарына сандык изилдөө методунун ичинен скрининг модели аркылуу талдоо жасалган. Бул модель – болгонун болгондой баяндоону максат кылган бир изилдөө ыкмасы болуп эсептелет (Минина, 2018, с. 78). Бул ыкмада изилдөөлөр нукура табигый чөйрөдө каралат жана анализ берүүчү изилдөөчү топко кыйынчылык жаратпастан жана өзгөртүлбөстөн жасалат (Былеева, 1982, с. 122).

Изилдөөнүн популяциясы/фокус-группасы

Изилдөөнүн өзөгүн Ош шаарындагы жалпы билим берүү министрлигине караштуу мамлекеттик мектептерде эмгектенген дене тарбия мугалимдери түзөт. Атайын даярдалган

коомчулуктун өкүлчүлүгү, мугалимдер, окуучулар эмес, кокустан тандалган фокус группасы менен иштөө жолу колдонулган. Бул алкакта, анкеталар Google Forms жана табыгый түрдө коомчулукка, мугалимдерге, окуучуларга жеткирилип, ылайыктуу жооптор иргелип анализге алынган. Жыйынтыгында, изилдөөнүн фокус-группасын 50 окуучу, коомчулуктун 24 өкүлү, 15 мугалими түздү.

Маалымат топтоо куралдары

Изилдөөнүн маалыматы дене тарбия мугалимдеринин, окуучулардын, коомчулуктун өкүлдөрүнүн дене тарбия сабагына карата көз караштарын аныктоо үчүн, изилдөөчү тарабынан түзүлгөн, тармак адистери тарабынан текшерилип түзөтүлгөн анкета аркылуу чогултулган. Анкета 10 пункттан жана сурамжылоого катышкандардын жаш өзгөчөлүгүнө, коомдогу ордуна жараша ар кандай суроолор берилди. Мисалы “Эч аракет кылып көрбөгөм”, “Аракеттенем”, “Так айта албайм”, “Түшүнбөдүм”, “Канааттандырат”, “Жок” же “Ооба” сыяктуу ж.б предметтин жалпы өзгөчөлүктөрү, максаттары, иштөө стилдери, окуу базасынын шарттары жана адистин мүмкүнчүлүгү сыяктуу көз карандысыз бирдиктерден турат. Анкетанын бардык пункттарынан (14 пункт) алынган упайлардын ортосунда ырааттуулук бар же жок экендигин аныктоо үчүн Cronbach-Alpha ишенимдүүлүк тести жүргүзүлгөн. Бул ички ырааттуулук критерийи болуп саналат жана ал белгилүү бир максатка жетүү үчүн өлчөө куралы көз карандысыз бирдиктерден турат жана бүтүндөй бирдей салмактарга ээ деген божомолго негизделген (Баяманов ж-а Джамбаев, 2018, с. 5-7) Тесттин жыйынтыгында, $\alpha=0,89$ мааниси алынган жана бул жыйынтык бардык шкала пункттарынын арасында ички ырааттуулук бар экендигине негиз берген.

Маалыматтардын анализи

Анкетада 8 оң жана 6 терс пункттар орун алган. Анкеталар аркылуу чогултулган маалыматтар суроолордун оң жана терс жактарын эске алуу менен 1-5ке чейин коддолуп, компьютерге киргизилди. Андан кийин, алардын жыштыгы жана пайыздык эсептөөлөрү SPSS Statitics 23 программасы аркылуу жүргүзүлүп, изилдөөнүн максатында белгиленген суроолорго жооп издөөгө аракет жасалган.

Жыйынтыктар жана талкуулар

Изилдөөнүн жыйынтыктары төмөндө таблица түрүндө көрсөтүлгөн.

Таблица 1. Дене тарбия мугалимдеринин өз предметине болгон көз караштары компетенттүүлүгү, иш аракеттери боюнча маалымат жана анын пайыздары.

	Эч аракет кылып көрбөгөм		Аракетте нем---		Так айта албайм		Суроолорго түшүнбөдүм		Толугу менен аткарам	
	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%

1.Мектептерде окуучулардын ден соолугун жакшыртуу максатында физкультуралык көнүгүүлөрдү үзгүлтүксүз түрдө активдүү уюштура аласызбы?	2	4	3	6	2	4	5	10	3	6
2. Балдардын түз турган жана кыймылдаган абалдагы туура сымбаттык көндүмдөрүн уюштуруп турасызбы ?	1	2	0	0	8	16	2	4	4	8
3. Моралдык-эрктик сапаттарды тарбиялап, адептүү көндүмдөрдү уюштуруп, педагогикалык тарбия бере аласызбы?	3	6	2	4	5	10	1	2	5	10

1-таблицада дене тарбия мугалимдеринин өз предметине, кесиптик иш-аракеттерине карата болгон мамилеси, көз караштары, компетенттүүлүгү берилген. Таблицада көрсөтүлгөндөй, бул бирдик 3 пункттан турат. Таблицаны талдоонун жыйынтыгында мугалимдердин өз предметине, анын өзгөчөлүктөрүнө жана кесиптик иш-аракеттерине карата көз караштары жалпы жонунан алганда ортодон төмөн экендиги тастыкталган. Тактай кетсек, катышуучулардын 48%ы (n=21) дене тарбия предметинин мазмунун окуучуларга жеткире албастыгы, окуучулардын дене тарбия сабагын сүйүү жана кызыгуу менен үйрөнүүсүн толук шарттай албай тургандыгы, ошондой эле окуучулардын спорттун түрлөрүнө кызыгуусун жана үйрөнүүгө болгон мамилесин позитивдүү багытка бура албай тургандыгын билдиришкен. Кошумча катары, 2–3 мугалим (15%) берилген суроолорду түшүнбөй тургандыктарын айтышкан. Көпчүлүк мугалимдер суроолорго жооп берүүдөн же такыр катышуудан баш тартышкан.

Таблица 2. Мектеп окуучуларынын дене тарбия сабагына болгон көз караштары боюнча алынган анализ

	Жок		Ооба		Так айта албайм		Ачык жооп бере албайм		Канааттандырат	
	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%
1.Мектепте өтүлүп жаткан дене тарбия сабагынын негизги милдеттери боюнча мугалим түшүндүрүп берип турабы?	19	38	10	20	7	14	10	20	4	8
2. Дене тарбия сабагы максатына жетүү үчүн ылайыктуу шарттар түзүлгөнбү?	11	22	13	26	14	28	4	8	8	16
3. Мектеп баланын спортко шыктуулугун жана кызыгуусун жаратууга көмөк бере алабы?	12	24	15	30	7	14	14	28	2	4
4. Сиздин дене тарбия мугалимиңизди кесипкөй адис деп эсептей аласызбы?	6	12	14	28	13	26	5	10	12	24

4 пункттан турган 2-таблицада мектеп окуучуларынын дене тарбия сабагына, мугалимдерине карата көз караштары берилген. Маалыматтардын анализинин жыйынтыгында, катышуучулардын көпчүлүгүн уул балдар түздү. Негизинен

окуучуларыбыздын 38%ы мугалим дене тарбия сабагынын милдеттерин түшүндүрүп бере албастыгын тастыктап беришти, 22%ы сабак максатына жетүү үчүн керектүү шарттар жоктугун белгилешкен. Орточо алганда 12%ы так айта албастыгын, 18 пайызы ачык жана түшүнүктүү жооп бергиси келбегенин аныктаган, 10%ы жетип, жетпеген окуучулар гана (n=20) өтүлүп жаткан дене тарбия сабагы толук кандуу канааттандыра турганын белгилеп беришкен.

Таблица 3. Коомчулуктун кайдыгер эмес өкүлчүлүктөрү менен байланышып, суроо жоопторду берип, алардын дене тарбия сабагы боюнча көз караштарынан алынган маалымат.

	Ооба		Жок		Орто		Жооп бере албайм		Канааттандырат	
	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%
1. Мектептерде дене тарбия сабагы өтүлүп туруусун колдойсузбу?	24	48	0	0	0	0	0	0	24	48
2. Өлкөбүздө спорттун, жаштардын ден соолугунун чың болушуна багытталган программаларды билесизби?	14	28	4	8	7	14	1	2	2	4
3. Дене тарбия мугалимдеринин кесиптик компетенттүүлүгү сизди канааттандырабы?	6	12	4	8	3	6	2	4	9	18
4. Мектептердеги спорттук залдар, спорт аянтчалар, секциялык кружоктор жетиштүүбү?	6	12	2	4	4	8	2	4	10	20
5. Дене тарбия сабагы келечек жаш муунду тарбиялоого салым кошо алат деп ойлойсузбу?	9	18	1	2	7	14	1	2	6	12
6. Окуучулардын адамдык сапатын калыптандырууда физикалык (дене тарбия) активдүүлүк керек деп эсептейсизби?	12	24	1	2	2	4	4	8	5	10
7. Дене тарбия маданиятынын окуучулар арасында көбүрөөк жайылышын каалайсызбы?	14	28	0	0	3	6	2	4	5	10

3-таблицада дене тарбия мугалимдеринин кесиптик компетенттүүлүгү жана балдардын дени сак, билимдүү, тарбиялуу инсан болуп калыптануусуна тийгизген таасири боюнча коомчулуктун өкүлдөрүнүн көз караштары берилген. Таблицада көрүнгөндөй, бул бирдик 7 пункттан турат. Таблицаны талдоонун жыйынтыгында катышуучулардын көбү, 100%ы, дене тарбия сабагынын мектептерде өтүлүп туруусун колдошкон. 54%ы окуу залдары дене тарбия сабагынын максаттарына шайкеш келет деп эсептешкен. 32%ы дене тарбия мугалимдеринин компетенттүүлүгүн жогору баалашкан, 38%ы окуучулардын адамдык сапаттарын калыптандырууда дене тарбиялык активдүүлүк керек деп жооп беришкен. Ал эми 44%ы гана дене тарбия сабагы жаштарды тарбиялоого салым кошот деп өз ойлорун билдиришкен.

Корутунду жана сунуштар

Бул изилдөөдө мектептерде дене тарбия сабагын талапка ылайыктуу уюштуруу, мамлекеттик мектеп окуучуларын тарбиялоодогу дене тарбиянын ордун аныктоо жана коомдук көз караштарды билүү максатталган. Ошондуктан изилдөөдөн келип чыккан жыйынтыктар жана сунуштар төмөндө келтирилген бүтүмдөрдү эки тайпачага бөлүп сунуштай алабыз:

А.1) Мектептеги окуучулардын ата- энелери менен бирдикте волейбол, баскетбол, теннис, шахмат боюнча апаларга жана аталарга кружокторду, ал эми футбол боюнча аталар арасында командаларды түзүп, мектептер арасында жарыштарды, достук турнирлерди уюштуруп туруу.

2) Башталгыч класстын окуучулары үчүн “Атам, апам жана мен” аттуу спорттук мелдештерди өткөрүү.

3) Ар түрдүү мелдештерди уюштуруу окуу- тарбия процессинин алдыга жылышына, ата-эненин мектеп менен тыгыз байланышына зор өбөлгө болот.

4) Жогорку окуу жайларда жана мектептерде болуп өтүүчү предметтик декада (жумалыктарда) ошол предметке байланыштырып дене тарбия сабагын пландоо жана интеграциялоо да мыкты натыйжа берээрин изилдөөнүн алкагында аныктай алдык.

Б.1) Дене тарбия сабагы окуучулардын кыймыл-аракети жактан өнүгүшүнө жана ден соолугунун чыңалышына таасир этүүчү жана педагогикалык тарбия берүүчү предмет катары коомчулукта кабыл алынуусу керек.

➤ Бул талаптар мектептеги дене тарбия жана спорт боюнча бардык иштердин негизгиси болгондуктан, мугалимдердин, мектеп жетекчилигинин коомчулуктун, ата-энелердин, назарында болууга тийиш.

➤ Мектептердеги дене тарбия сабагын жеткиликтүү деңгээлде өтүү үчүн спорт зал, секциондук иштер, спорттук аянтчалар менен камсыздалышы сунушталат.

Темага байланыштуу кийинки изилдөөлөр коомдо, башка чөйрөлөрдө же чоң сандагы фокус-группалар менен, ошондой эле башка маселелерди камтуу аркылуу жүргүзүлүүсү сунушталат.

Адабияттар

1. Аблабекова, Ж. К. Студенттердин ишке жөндөмдүүлүгүнө жана акыл -эс ишмердүүлүгүнө физикалык көнүгүүлөрдүн таасири / Ж. К. Аблабекова, III. Окен Уулу // Вестник Ошского государственного университета. – 2022. – No. 4. – P. 131-136. – DOI 10.52754/16947452_2022_4_131. – EDN SCDSWA.
2. Баяманов Ж.А., Джамбаева А.К. (2018). Дене тарбия сабагынын окуу-методикалык колдонмосу. Бишкек, 17–19-б.
3. Былеева, Л. И. (1982). Подвижные игры. Учебные пособие для институтов физкультуры. Изд-5, 122-б.
4. Воронова, Е. А. (2011). Здоровый образ жизни в современной школе. Феникс, 54-б.

5. Двигательная активность как фактор сохранения и укрепления здоровья студентов / Т. М. Мамаев, З. Х. Бабаджанова, Б. С. Аринбаев, Н. Т. Мамаев // Вестник Ошского государственного университета. – 2024. – № 4. – С. 31-41. – DOI 10.52754/16948610_2024_4_4. – EDN FZLURO.
6. Жумабаева, Г. А. (2013). Тарбиялык иштерди уюштуруу. Гулчынар: Кут Билим, 15.08.23.
<https://docs.google.com/document/d/1NOxUnWLVctbR5h7kgSrh8yuBDBs5a0rzhzrjUJQyXhA/edit?usp=sharing>
7. Организация и методологические аспекты изучения здоровья и образа жизни студентов / Б. К. Кенешбаев, М. Т. Таиржанова, Т. Марс Кызы, А. О. Молдобаева // Вестник Ошского государственного университета. – 2024. – № 2. – С. 74-80. – DOI 10.52754/16948610_2024_2_8. – EDN ILGOWX.
8. Мамытов, А. М., Джанузаков, К. Ч. (2011). Дене маданияты теориясы. Жалпы негиздери. Окуу куралы. 10–17-б.
9. Минина, Н. В. (2018). Теория и методика физической культуры (физическая культура детей дошкольного и школьного возраста). Витебск: ВГУ имени П.М.Машерова, 78-б.
10. Лаптева, М. Д., Зимняя, И. А. (2012). Воспитание школьников, №1, 58–65-б.
11. Шиян, Б. М., Миняев, Б. Н. (1989). Основы методики физического воспитания школьников. Просвещение, 177-б.

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№2/2025, 81-93

ПЕДАГОГИКА

УДК: 37.015.3

DOI: [10.52754/16948610_2025_2_8](https://doi.org/10.52754/16948610_2025_2_8)

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ
ПРОГРАММИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЙ ИВТ И ИСТ
ИНСТИТУТА МФТИТ ОШГУ**

**ОШМУНУН МФТИТ ИНСТИТУТУНУН ИЭТ ЖАНА ИСТ БАГЫТЫНДАГЫ
СТУДЕНТТЕРИНИН ПРОГРАММАЛООНУ ОКУП ҮЙРӨНҮҮ МОТИВАЦИЯСЫН
САЛЫШТЫРУУ АНАЛИЗИ**

**COMPARATIVE ANALYSIS OF MOTIVATION FOR STUDYING PROGRAMMING AMONG
STUDENTS OF CSE AND IST PROGRAMS AT THE MFITIT INSTITUTE OF OSHSU**

Омаралиева Гулбайра Абдималиковна

Омаралиева Гулбайра Абдималиковна

Omaralieva Gulbaira Abdimalikovna

к.ф.-м.н., доцент, Ошский государственный университет

ф.-м.и.к., доцент, Ош мамлекеттик университети

Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Associate Professor, Osh State University

gulya@oshsu.kg

ORCID: 0009-0004-7806-3690

Абдумиталип уулу Кубатбек

Абдумиталип уулу Кубатбек

Abdumitalip uulu Kubatbek

к.ф.-м.н., доцент, Ошский государственный университет

ф.-м.и.к., доцент, Ош мамлекеттик университети

Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Associate Professor, Osh State University

kuba@oshsu.kg

ORCID: 0009-0000-52 08-0741

Жунусова Гулзина Бердалиевна

Жунусова Гулзина Бердалиевна

Zhunusova Gulzina Berdalievna

магистрант, Ошский государственный университет

магистрант, Ош мамлекеттик университети

Master's Student, Osh State University

junusovagulzina02@gmail.com

ORCID: 0009-0004-6580-4779

Санжар кызы Айша

Санжар кызы Айша

Sanzhar kuzu Aisha

магистрант, Ошский государственный университет

магистрант, Ош мамлекеттик университети

Master's Student, Osh State University

sanjarovaaisha52@gmail.com

ORCID: 0009-0007-5738-5676

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОГРАММИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЙ ИВТ И ИСТ ИНСТИТУТА МФТИТ ОШГУ

Аннотация

В статье представлен подробный сравнительный анализ мотивации студентов Ошского государственного университета, обучающихся по направлениям «Информатика и вычислительная техника» (ИВТ) и «Информационные системы и технологии» (ИСТ), к изучению дисциплины программирования. В исследовании раскрываются различные аспекты мотивации, включая внутренние и внешние мотивы, определяющие степень заинтересованности студентов в овладении профессиональными навыками. Рассматривается влияние личных интересов, карьерных перспектив, преподавательского состава и особенностей образовательной среды на уровень и структуру мотивации. С использованием методов анкетирования и интервьюирования, в которых приняли участие 40 студентов (по 20 из каждого направления), выявлены как сходства, так и значимые различия в подходах и ожиданиях от процесса обучения. Авторами предложены практические рекомендации по повышению мотивации студентов и эффективности учебного процесса на основе проведенного анализа. Полученные результаты могут быть полезны преподавателям, методистам, представителям администраций вузов, а также исследователям в области педагогики и психологии высшей школы, заинтересованным в совершенствовании подготовки студентов технических специальностей.

Ключевые слова: мотивация студентов, программирование, ИВТ, ИСТ, образовательный процесс, сравнительный анализ, педагогика высшей школы, ОшГУ

**ОШМУНУН МФТИТ ИНСТИТУТУНУН ИЭТ
ЖАНА ИСТ БАГЫТЫНДАГЫ
СТУДЕНТТЕРИНИН ПРОГРАММАЛООНУ
ОКУУП УЙРӨНҮҮ МОТИВАЦИЯСЫН
САЛЫШТЫРУУ АНАЛИЗИ**

**COMPARATIVE ANALYSIS OF MOTIVATION FOR
STUDYING PROGRAMMING AMONG STUDENTS
OF CSE AND IST PROGRAMS AT THE MFITIT
INSTITUTE OF OSHSU**

Аннотация

Макалада ОшМУнун «Информатика жана эсептөө техникасы» (ИЭТ) жана «Информациялык системалар жана технологиялар» (ИСТ) багыттарында билим алып жаткан студенттердин программалоо дисциплинасын окууга болгон мотивациясынын салыштыруу анализи берилген. Изилдөө мотивациянын ар кандай аспектилерин, анын ичинде студенттердин кесиптик чеберчиликти өздөштүрүүсүнө кызыгуу деңгээлин аныктоочу ички жана тышкы мотивдерди ачып берет. Мотивациянын деңгээлине жана структурасына жеке кызыкчылыктардын, карьералык келечектин, педагогикалык жамааттын жана билим берүү чөйрөсүнүн өзгөчөлүктөрүнүн таасири каралат. Сурамжылоо жана интервью ыкмаларын колдонуу менен, ага 40 студент (ар бир багыттан 20) катышкан, окшоштуктар да, ыкмалардагы жана окуу процессинен күтүүлөрдөгү олуттуу айырмачылыктар да аныкталган. Авторлор анализдин негизинде окуучулардын мотивациясын жана окуу процессинин натыйжалуулугун жогорулатуу боюнча практикалык сунуштарды сунушташты. Алынган натыйжалар студенттерди техникалык адистиктер боюнча даярдоону жакшыртууга кызыккан мугалимдерге, методисттерге, университеттин администрацияларынын өкүлдөрүнө, ошондой эле жогорку окуу жайларынын педагогика жана психология тармагындагы изилдөөчүлөргө пайдалуу болушу мүмкүн.

Ачкыч сөздөр: студенттердин мотивациясы, программалоо, ИЭТ, ИСТ, окуу процесси, салыштырма анализ, жогорку билим берүү педагогикасы, ОшМУ

Abstract

The article provides an in-depth comparative analysis of motivational factors influencing students from Osh State University studying in the areas of "Computer Science and Engineering" (CSE) and "Information Systems and Technologies" (IST) toward mastering programming disciplines. The study examines various dimensions of motivation, focusing on both internal and external motives that shape students' interest and engagement in acquiring professional competencies. It explores the roles played by personal interests, career aspirations, instructional quality, and characteristics of the educational environment in defining students' motivational profiles. Utilizing questionnaires and individual interviews with a sample of 40 students (20 from each specialization), the study identifies both similarities and meaningful differences between the two groups regarding their learning approaches and expectations. The authors present practical recommendations aimed at increasing student motivation and enhancing the effectiveness of educational processes based on the findings. The results will be beneficial for educators, methodological specialists, university administrators, and researchers in higher education pedagogy and psychology, who are interested in improving the preparation of students in technical specializations.

Keywords: student motivation, programming, CSE, IST, educational process, comparative analysis, higher education pedagogy, OshSU

Введение

Современные условия развития общества характеризуются интенсивной цифровизацией всех сфер жизнедеятельности, что значительно повышает требования к подготовке специалистов в области информационных технологий и программирования. Программирование становится ключевым инструментом не только для специалистов узких технологических профессий, но и для широкого круга профессионалов, занятых в сферах управления, экономики, образования и других областях деятельности человека. На фоне данных изменений возрастает значение эффективного образовательного процесса в вузах, который напрямую зависит от уровня мотивации студентов к овладению необходимыми компетенциями. Особенно актуальным представляется исследование мотивационных аспектов обучения программированию среди студентов технических направлений подготовки. От степени мотивации напрямую зависят качество усвоения материала, глубина понимания фундаментальных принципов, степень вовлеченности в учебный процесс и, как следствие, профессиональная успешность будущих специалистов. В этом контексте задача выявления и анализа факторов, влияющих на мотивацию студентов, приобретает значимую роль в совершенствовании педагогических подходов и образовательных технологий.

В Ошском государственном университете (ОшГУ) уже много лет ведется целенаправленная подготовка специалистов по направлениям «Информатика и вычислительная техника» (ИВТ) и «Информационные системы и технологии» (ИСТ). Оба направления предусматривают интенсивное изучение программирования как одной из ключевых дисциплин профессиональной подготовки. Однако, несмотря на сходные программы обучения, студенты указанных направлений часто демонстрируют разную степень вовлеченности и различный подход к изучению программирования, что говорит о существовании определенных различий в мотивации.

Исследование специфики каждого из направлений

Изучение этих различий становится особенно важным, так как позволяет более эффективно адаптировать методики преподавания под специфику каждого направления, что способствует повышению качества образования и более эффективному достижению учебных и профессиональных целей студентов. Проблематика мотивации студентов к изучению программирования обусловлена множеством факторов, среди которых значительное место занимают личностные характеристики обучающихся, специфика выбранной специальности, особенности организации учебного процесса и педагогические методики, применяемые преподавателями. Программирование, являясь фундаментальной и одновременно прикладной дисциплиной, требует от студента не только усидчивости и систематичности работы, но и высокого уровня когнитивного вовлечения, творческого мышления, а также готовности к непрерывному самосовершенствованию и решению сложных задач (Бугрименко, 2006). В контексте высшего образования мотивация студентов является сложным и многоуровневым феноменом. Она включает внутренние мотивы, такие как стремление к саморазвитию, удовлетворение от познания нового и решения интеллектуально сложных задач, и внешние мотивы, связанные с осознанием перспектив профессионального роста, престижем профессии, ожиданиями родителей и окружающих. Сочетание этих факторов формирует специфическую

«мотивационную среду», оказывающую непосредственное влияние на образовательные результаты (Гордеева, 2013).

В Ошском государственном университете направления подготовки ИВТ и ИСТ института МФТИТ являются одними из наиболее востребованных среди абитуриентов, что обусловлено высоким спросом на специалистов в области программного обеспечения и информационных технологий на региональном и международном рынках труда. Несмотря на сходство образовательных программ и близость профессиональных задач, студенты указанных направлений демонстрируют различия в восприятии дисциплины программирования, что указывает на наличие разных мотивационных предпосылок. Выявление и анализ таких различий открывает возможности для более точного выбора педагогических стратегий и повышения эффективности преподавания дисциплин, связанных с программированием.

Стоит отметить, что в международной и отечественной практике вопросам мотивации студентов уделяется значительное внимание. Так, исследования показывают, что важным фактором, влияющим на мотивацию студентов технических специальностей, является связь учебного материала с реальными задачами и проектами, реализуемыми в производственных условиях. Данный подход позволяет студентам более ясно осознавать значимость приобретаемых знаний и умений, что повышает их заинтересованность в изучении предмета (Макклелланд, 2007).

С другой стороны, особое внимание уделяется психологическим аспектам мотивации. В своих трудах Келдибекова Аида Осковна подчёркивает, что высокая учебная мотивация формируется в условиях психологически комфортной образовательной среды, когда студенты ощущают поддержку преподавателей и возможность раскрытия своего творческого потенциала. При этом немаловажную роль играет качество преподавания, способность педагогов заинтересовать студентов и использовать современные интерактивные методики обучения (Келдибекова, 2017).

Таким образом, необходимость проведения сравнительного анализа мотивации студентов к изучению программирования обусловлена важностью данной дисциплины в профессиональной подготовке, наличием специфических особенностей у студентов направлений ИВТ и ИСТ, а также необходимостью повышения эффективности образовательного процесса на основе точного понимания мотивационных особенностей обучающихся.

Практическая значимость

Целью настоящего исследования является выявление и сопоставление мотивационных факторов, влияющих на заинтересованность студентов направлений ИВТ и ИСТ Ошского государственного университета к изучению программирования, а также разработка рекомендаций по улучшению педагогических подходов на основе выявленных особенностей.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- Провести теоретический анализ литературы, посвящённой проблемам мотивации студентов к изучению технических дисциплин, с акцентом на программировании.

- Провести эмпирическое исследование с использованием анкетирования и интервью среди студентов направлений ИВТ и ИСТ с целью выявления основных мотивационных факторов.
- Осуществить сравнительный анализ полученных результатов и выявить ключевые сходства и различия между студентами двух направлений.
- На основании проведённого анализа разработать рекомендации по совершенствованию образовательного процесса и повышению мотивации студентов.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые на базе ОшГУ проводится комплексный сравнительный анализ мотивации студентов направлений ИВТ и ИСТ с целью выявления факторов, непосредственно влияющих на эффективность изучения программирования, что позволяет дать конкретные рекомендации по повышению качества образовательного процесса.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения полученных результатов и предложенных рекомендаций в практике работы преподавателей института МФТИТ ОшГУ, а также в других вузах, ведущих подготовку студентов по аналогичным техническим направлениям. Для решения поставленных задач и достижения целей исследования использовался комплекс методов, обеспечивающих получение объективных и достоверных данных, необходимых для проведения качественного и количественного анализа мотивационных особенностей студентов направлений ИВТ и ИСТ института МФТИТ ОшГУ к изучению программирования. Исследование проводилось в период с сентября 2023 по февраль 2024 учебного года на базе института математики, физики и информационных технологий Ошского государственного университета. В исследовании приняли участие 40 студентов второго и третьего курсов обучения, из которых 20 человек обучаются по направлению подготовки «Информатика и вычислительная техника» (ИВТ) и 20 студентов по направлению «Информационные системы и технологии» (ИСТ). Такой выбор целевых групп обусловлен достаточной адаптацией студентов к университетским условиям и глубоким погружением в изучение дисциплин, связанных с программированием. При отборе испытуемых применялся метод случайной выборки из генеральной совокупности студентов, что позволило снизить субъективность и повысить репрезентативность полученных данных.

Методы исследования

В ходе исследования использовались два основных метода сбора данных: анкетирование и индивидуальное интервьюирование студентов.

Анкетирование проводилось с целью выявления общей структуры и специфики мотивационных факторов, влияющих на отношение студентов к изучению программирования. Анкета состояла из трёх блоков вопросов, которые охватывали:

- Демографические данные и общую информацию о студенте (возраст, пол, курс обучения, средний балл успеваемости, участие в дополнительных образовательных мероприятиях и др.).
- Внутренние мотивационные факторы (интерес к программированию, удовлетворение от успешного выполнения заданий, стремление к саморазвитию и самообразованию в области IT).

- Внешние мотивационные факторы (социальный престиж выбранной профессии, влияние преподавателей и родителей, карьерные перспективы, возможность трудоустройства после завершения университета).

Анкета была разработана на основе методологических рекомендаций по проведению социологических и психологических исследований в высшей школе (Чаденкова, 2004). Вопросы носили как закрытый, так и открытый характер, что позволило респондентам максимально полно выразить своё отношение к изучению дисциплины программирования.

После анкетирования был проведён этап индивидуальных полуструктурированных интервью со студентами обоих направлений. Цель интервью заключалась в углублении понимания мотивационных факторов, выявленных на этапе анкетирования, и уточнении личного восприятия студентами своей учебной деятельности. Интервью состояло из открытых вопросов, направленных на получение развернутых ответов, позволяющих изучить личностные переживания, установки и ожидания студентов относительно изучения программирования. Длительность интервью составляла от 15 до 20 минут на каждого участника исследования. Интервью фиксировались на аудионосители, а затем транскрибировались для последующего анализа.

Таблица 1. Структура вопросов индивидуального интервью студентов (место для вашей таблицы)

№	Блок вопросов	Формулировка вопросов
1.	Мотивация выбора направления	Почему вы выбрали именно это направление подготовки (ИВТ / ИСТ)? Что повлияло на ваш выбор больше всего?
2.	Отношение к программированию	Как вы относитесь к изучению программирования в целом? Чем оно вас привлекает или, наоборот, отталкивает?
3.	Сложности в обучении	С какими сложностями вы сталкиваетесь при изучении программирования? Как вы обычно их преодолеваете?
4.	Роль преподавателя	Как преподаватели влияют на вашу заинтересованность в изучении программирования? Что именно в их работе повышает или снижает вашу мотивацию?
5.	Профессиональные ожидания	Как вы видите свою профессиональную карьеру после окончания вуза? Какую роль в ней будут играть навыки программирования?
6.	Предложения по улучшению обучения	Что, по вашему мнению, помогло бы повысить интерес и мотивацию студентов к изучению программирования в вашем направлении подготовки? Дайте конкретные рекомендации.

Для обработки полученных эмпирических данных были применены качественные и количественные методы анализа.

Количественные данные, полученные по результатам анкетирования, были обработаны при помощи программных средств статистической обработки данных. Для анализа количественных показателей использовались методы описательной статистики (вычисление среднего арифметического значения, медианы, дисперсии и стандартного отклонения), а также методы сравнительного анализа с использованием t-критерия студента для оценки статистической значимости выявленных различий.

Для качественного анализа материалов интервьюирования был применен метод тематического анализа. Данный метод предполагал выделение ключевых тем и категорий, которые повторялись в ответах респондентов. Это позволило раскрыть глубинные мотивы, ожидания и установки студентов относительно программирования и образовательного процесса в целом.

При проведении исследования были соблюдены все необходимые этические требования. Участники исследования были предварительно информированы о целях, задачах и методах исследования, а также о полной конфиденциальности получаемой информации. Участие в исследовании было добровольным, студенты имели возможность отказаться от участия на любом этапе исследования без объяснения причин.

Таким образом, выбранные методы исследования и подходы к анализу данных позволили получить комплексную и объективную картину мотивации студентов двух направлений к изучению программирования, что дало основу для последующего сопоставительного анализа и разработки конкретных рекомендаций.

На основе обработки данных, полученных в ходе анкетирования и интервьюирования студентов направлений ИВТ и ИСТ Ошского государственного университета, были выявлены основные особенности мотивации к изучению программирования. Проведённый сравнительный анализ позволил определить как общие черты, так и важные различия между двумя группами студентов.

Прежде всего, необходимо отметить, что студенты обеих групп были сопоставимы по возрасту (средний возраст составил от 19 до 22 лет), курсу обучения (преимущественно студенты второго и третьего курсов) и уровню успеваемости. Средний балл успеваемости у студентов направления ИВТ составил 4,1 из 5, а у студентов направления ИСТ — 3,9 из 5, что говорит о достаточно высоком уровне общей подготовки и достаточной академической вовлечённости.

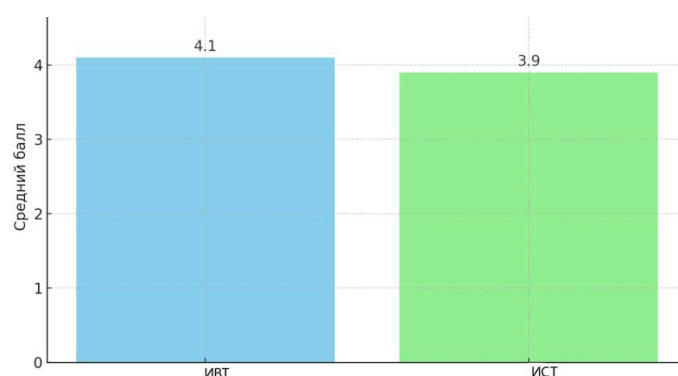

Рисунок 1. Средний балл успеваемости студентов по направлениям

При анализе внутренних мотивационных факторов были выявлены значимые различия между двумя группами студентов. Анкетные данные показали, что 75% студентов направления ИВТ испытывают высокий интерес непосредственно к процессу программирования, что выражается в регулярном изучении дополнительных материалов и самостоятельной работе над внеучебными проектами. Студенты направления ИСТ проявляют меньший интерес к самостоятельной внеучебной деятельности, и лишь около 40%

респондентов отметили, что готовы дополнительно заниматься программированием за пределами учебного расписания.

Кроме того, студенты направления ИВТ отметили более высокую степень удовлетворения от решения сложных задач по программированию. Во время интервью они подчёркивали важность получения удовлетворения от интеллектуального преодоления трудностей, воспринимая программирование не просто как обязательную учебную дисциплину, а как личностно значимую деятельность. Напротив, студенты направления ИСТ, хотя и признавали важность дисциплины, чаще воспринимали программирование как один из необходимых навыков для будущей профессиональной деятельности, не испытывая особой внутренней увлечённости этим процессом.

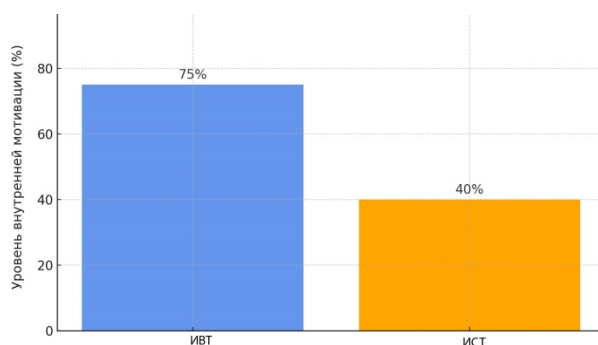

Рисунок 2. Уровень внутренней мотивации студентов ИВТ и ИСТ

Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты направления ИВТ в большей степени ориентированы на личностные и интеллектуальные мотивы, связанные с саморазвитием и внутренним интересом, чем студенты направления ИСТ.

Сравнительный анализ внешних факторов мотивации также показал ряд интересных тенденций. Студенты направления ИСТ чаще упоминали внешние стимулы, такие как востребованность профессии на рынке труда, престижность специальности, влияние семьи, преподавателей и окружения на выбор профессии. В ходе анкетирования около 70% студентов ИСТ подтвердили, что именно перспектива карьерного роста и высокого дохода является для них основным фактором изучения программирования.

Отдельным аспектом исследования стало изучение влияния преподавателей и образовательной среды на мотивацию студентов. В результате анализа ответов на открытые вопросы и данные интервью было выявлено, что студенты направления ИСТ чаще отмечали ключевую роль преподавателя в формировании интереса к программированию. Более 80% опрошенных студентов направления ИСТ выразили мнение, что заинтересованность в дисциплине у них формировалась в результате профессионализма преподавателя и его умения донести материал доступно и интересно.

С другой стороны, студенты направления ИВТ указали на важность самостоятельности и собственного поиска знаний, хотя и не отрицали влияние качества преподавания на их интерес к программированию. В ходе интервью студенты ИВТ подчеркивали важность свободы выбора задач, возможности реализовать собственные проекты и творчески подходить к заданиям.

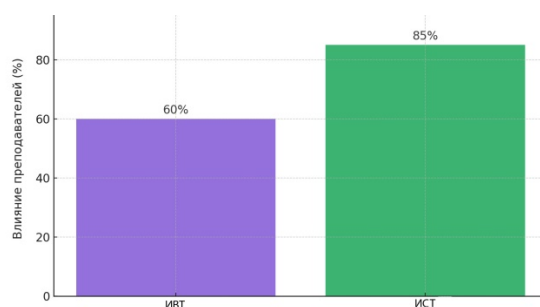

Рисунок 3. Оценка роли преподавателей в формировании мотивации студентов

Таким образом, образовательная среда и личность преподавателя оказались значимыми для обеих групп студентов, однако характер этого влияния оказался разным. Если для студентов ИСТ мотивация во многом формируется извне, то студенты ИВТ более склонны воспринимать преподавателя как консультанта и наставника, а не основной источник интереса. Даже если профессиональные перспективы и играют важную роль, они не являются основополагающим мотивом, а скорее служат дополнительным стимулом к уже существующей внутренней мотивации. Так, для 65% студентов ИВТ первичным фактором является именно сам интерес к программированию и желание глубоко изучить предмет, а вопросы карьеры являются вторичными.

Таблица 2. Сравнение внешних мотивационных факторов студентов (место для вашей таблицы)

Внешние мотивационные факторы	ИВТ (в % от опрошенных)	ИСТ (в % от опрошенных)
Перспектива трудоустройства	65%	80%
Престиж профессии	50%	75%
Рекомендации родителей или друзей	20%	45%
Влияние преподавателя	60%	85%
Желание получать высокую заработную плату	70%	90%
Общая мода/тренд на IT-сферу	35%	60%
Участие в IT-мероприятиях/олимпиадах	40%	25%
Давление со стороны окружения (ожидания, конкуренция)	15%	35%

Особое внимание в ходе исследования было уделено ожиданиям студентов относительно своей будущей профессиональной карьеры и того, как эти ожидания влияют на их текущую учебную мотивацию. Результаты анкетирования и интервьюирования студентов направлений ИВТ и ИСТ позволили выявить интересные различия в карьерных целях и стратегиях их достижения. Студенты направления ИВТ преимущественно ориентированы на карьеру, связанную непосредственно с разработкой программного обеспечения, системной архитектурой или глубоким техническим анализом. Около 80% респондентов этого направления подчеркнули, что намерены работать в IT-компаниях в качестве программистов или разработчиков, при этом около половины из них выразили стремление стать в дальнейшем старшими разработчиками, техническими руководителями или руководителями команд. Эти

студенты проявляют более выраженную мотивацию к углубленному изучению программирования и сопутствующих дисциплин, так как считают эти знания критически важными для будущей профессиональной успешности.

В отличие от них, студенты направления ИСТ демонстрируют более широкий спектр карьерных ожиданий. Лишь около 40% из них выразили чёткое намерение работать программистами, тогда как большинство (около 60%) ориентированы на административные или управленческие позиции в области информационных технологий, включая системное администрирование, бизнес-анализ, менеджмент проектов и консультирование. В результате этого мотивация к глубокому изучению программирования у студентов ИСТ носит более практический и инструментальный характер, и студенты зачастую отдают предпочтение более широкому кругу знаний, направленных на получение общего представления о различных информационных технологиях и системах.

Проведённое исследование мотивации студентов направлений ИВТ и ИСТ института МФТИТ Ошского государственного университета к изучению программирования позволило выявить ряд существенных различий, которые необходимо учитывать при организации учебного процесса. В результате комплексного анализа были сделаны следующие выводы. Прежде всего, установлено, что мотивационные предпосылки студентов двух направлений значительно отличаются друг от друга. Для студентов направления ИВТ характерна выраженная внутренняя мотивация, связанная прежде всего с личным интересом к программированию, получением интеллектуального удовлетворения от решения сложных задач и стремлением к профессиональному саморазвитию. Именно внутренние мотивы доминируют и определяют их высокую степень вовлечённости в учебный процесс и дополнительную самостоятельную работу.

Напротив, у студентов направления ИСТ преобладают внешние мотивы, связанные с прагматическим восприятием профессии и ориентацией на конкретные карьерные цели и востребованность на рынке труда. Внешние факторы, такие как перспективы трудоустройства, престиж специальности и рекомендации со стороны окружающих, оказывают определяющее влияние на их отношение к процессу обучения. Эти студенты чаще склонны воспринимать изучение программирования как средство достижения карьерных целей, а не как самостоятельную и глубоко интересную деятельность.

Также было выявлено, что значительную роль в формировании мотивации студентов обоих направлений играет образовательная среда, в частности личность преподавателя и стиль его работы. Для студентов ИСТ педагог выступает важнейшим источником мотивации, что накладывает особую ответственность на преподавательский состав в плане выбора методик преподавания, ориентированных на практическую составляющую обучения и тесную связь учебного материала с будущей профессиональной деятельностью. В то же время студенты направления ИВТ склонны видеть преподавателя в роли наставника и консультанта, ожидая от него возможности для творческого поиска, самостоятельности и личностного роста.

Выводы

На основании проведённого анализа авторы предлагают следующие рекомендации по повышению мотивации студентов обоих направлений:

Необходимо более активно использовать проектно-ориентированный подход в преподавании дисциплин, связанных с программированием. Введение проектных заданий, максимально приближенных к реальным производственным условиям, значительно повысит интерес студентов направления ИСТ, укрепив их внешнюю мотивацию через чёткое понимание практической ценности приобретаемых знаний.

Важно увеличить количество практических занятий, включив в образовательный процесс задачи различной степени сложности и направленности. Это позволит удовлетворить интерес студентов направления ИВТ к сложным интеллектуальным задачам и одновременно дать студентам направления ИСТ возможность освоить базовые профессиональные навыки, необходимые для успешной карьеры в IT-сфере.

Регулярное проведение встреч с работодателями и специалистами-практиками, мастер-классов и профессиональных семинаров должно стать неотъемлемой частью образовательной среды, что будет способствовать повышению общей мотивации студентов, особенно направления ИСТ. Наконец, необходимо обеспечить индивидуальный подход к обучению студентов, учитывающий различия в мотивационных предпосылках.

Преподавателям следует учитывать специфику каждой группы студентов и применять различные педагогические технологии, направленные на поддержку и развитие внутренней мотивации студентов ИВТ и укрепление внешних мотивационных факторов студентов ИСТ. Таким образом, учёт выявленных особенностей мотивации позволит существенно повысить эффективность образовательного процесса и качество подготовки специалистов в области информационных технологий, способных успешно решать современные профессиональные задачи.

Список литературы

1. Авазова, Г. Р. Пути повышения заинтересованности в изучении английского языка / Г. Р. Авазова // Вестник Ошского государственного университета. – 2023. – № 1. – С. 51-59. – DOI 10.52754/16948610_2023_1_7. – EDN TNTDHI.
2. Алибаев, Н. А., Омаралиева, Г. А., Абдумиталип уулу, К. (2021). Тестирование на платформе Kahoot как способ проверки знаний группы. *Вестник Джалал-Абадского государственного университета*, 3(48), 193–199.
3. Бугрименко, А. Г. (2006). Влияние внутренней и внешней мотивации на учебную активность студентов. *Психологический журнал*, 27(5), 45–53.
4. Гордеева, Т. О. (2013). Мотивация учебной деятельности студентов: структура и динамика. *Вопросы психологии*, 3, 35–45.
5. Двэк, К. (2009). *Саморазвитие: психология успеха*. М.: Альпина Паблишер.

6. Жарматова, Э. К. Вопросы мотивации студентов к учебной деятельности в высшей школе / Э. К. Жарматова // Вестник Ошского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 171-177. – DOI 10.52754/16947452_2022_2_171. – EDN MXGAQV.
7. Келдибекова, А. О. (2017). Особенности организации школьных геометрических олимпиад. *Молодой ученый*, 4(138), 73–76.
8. Макклелланд, Д. (2007). *Общество достижений*. М.: Аспект Пресс.
9. Омаралиев, А. Ч., Кадырова, Б. С. (2024). Проблемы использования информационных технологий в школах Кыргызстана. В *Труды конференции* (с. 317–322). Ош: Ошский государственный университет.
10. Омаралиева, Г. А. Роль социальных сетей в мотивации студентов первого курса во время дистанционного обучения / Г. А. Омаралиева, Г. С. Абдугулова, К. Маткалык Кызы // Вестник Ошского государственного университета. – 2021. – Т. 1, № 4. – С. 245-252. – DOI 10.52754/16947452_2021_1_4_245. – EDN ULKVZX.
11. Оморев, Ш. Д., Исаков, З., Салиева, С. А. (2024). Билим берүү мекемелерин башкарууда инновациялык технологияларды колдонуу. В *XI Назаровдук педагогикалык окуулар: Эл аралык илимий-методикалык конференциясынын материалдары* (с. 413–417). Ош: Ош мамлекеттик университети.
12. Райан, Р. М., Деси, Э. Л. (2000). Самодетерминация и фасилитация внутренней мотивации в человеческом поведении. *Американский психолог*, 55(1), 68–78.
13. Үкүева, Б. К. Мектеп окуучуларынын адабий окууга кызыгуусунун изилдөөнүн жыйынтыгы / Б. К. Үкүева, Г. К. Абдурахманова // Вестник Ошского государственного университета. – 2024. – No. 2. – P. 271-279. – DOI 10.52754/16948610_2024_2_26. – EDN QIHRRI.
14. Талипов, А. Т. Окутуунун жаңы технологияларынан пайдаланып маалыматтык компетенттүүлүктү калыптандыруу / А. Т. Талипов, Д. А. Тагаева, А. Т. Ажибекова // Вестник Ошского государственного университета. – 2022. – No. 4. – P. 164-171. – DOI 10.52754/16947452_2022_4_164. – EDN QOXFKP.
15. Хекхаузен, Х. (2003). *Мотивация и деятельность*. СПб.: Питер.
16. Чаденкова, О. А. (2004). Структура мотивации учебно-профессиональной деятельности студентов. *Психологическая наука и образование*, 4, 54–62.

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№2/2025, 94-108

ПЕДАГОГИКА

УДК: 37.016

DOI: [10.52754/16948610_2025_2_9](https://doi.org/10.52754/16948610_2025_2_9)

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В
ПРОФИЛЬНЫХ ВУЗАХ КЫРГЫЗСТАНА**

**КЫРГЫЗСТАНДЫН ЖОЖДОРУНДА ЧЕТ ТИЛИН ОКУТУУ ПРОЦЕССИНДЕ
МУЛЬТИМЕДИАЛЫК ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ КОЛДОНУУНУН ЭФФЕКТИВДҮҮЛҮГҮ
ЖАНА ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

**EFFICIENCY AND FEATURES OF THE USE OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES IN THE
PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN SPECIALIZED UNIVERSITIES IN
KYRGYZSTAN**

Кочконбаева Сонаим Исмаиловна

Кочконбаева Сонаим Исмаиловна

Kochkonbaeva Sonaim Ismailovna

доцент, Ошский государственный университет

доцент, Ош мамлекеттик университети

Associate Professor, Osh State University

sonyaosh5@gmail.com

ORCID: 0000-0002-2230-924X

Тыныбекова Чолпон Абдикеримовна

Тыныбекова Чолпон Абдикеримовна

Tynybekova Cholpon Abdikerimovna

к.п.н., старший преподаватель, Ошский государственный университет

п.и.к., улук окутуучу, Ош мамлекеттик университети

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Osh State University

tynybekovacolpon4@gmail.com

ORCID: 0009-0003-0263-0233

Саидрахимова Дильфуза Саидмахамджановна

Саидрахимова Дильфуза Саидмахамджановна

Saidrahimova Dilfuza Saidmahamjanovna

д.ф.н., Кыргызско-Узбекский международный университет им. Б. Сыдыкова

ф.и.д., Б. Сыдыков атындагы Кыргыз-Өзбек эл аралык университети

Doctor of Philological Sciences, Kyrgyz-Uzbek International University after named B. Sydykov

saidrahimova71@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПРОФИЛЬНЫХ ВУЗАХ КЫРГЫЗСТАНА

Аннотация

Цель настоящего исследования заключается в оценке эффективности использования мультимедийных технологий в процессе обучения английскому языку в профильных вузах Кыргызстана. Выборка исследования включает медицинский и международный медицинский факультет Ошского государственного университета (ОшГУ). Такой выбор обусловлен активным использованием мультимедийной технологии в изучении английского языка в данных вузах. Научная новизна работы связана с оптимизацией возможностей использования мультимедийных технологий в образовательном процессе в высшем учебном заведении. Выполненный анализ научной литературы продемонстрировал, какие возможности предоставляют мультимедийные технологии в изучении английского языка. Были выявлены существенные недостатки мультимедиа в изучении английского языка. Также была произведена оценка эффективности использования мультимедийных технологий на медицинских факультетах ОшГУ.

Ключевые слова: английский язык, мультимедийные технологии, ОшГУ, университет, медицинские факультеты

**КЫРГЫЗСТАНДЫН ЖОЖДОРУНДА ЧЕТ
ТИЛИН ОКУТУУ ПРОЦЕССИНДЕ
МУЛЬТИМЕДИАЛЫК ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ
КОЛДОНУУНУН ЭФФЕКТИВДҮҮЛҮГҮ ЖАНА
ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

**EFFICIENCY AND FEATURES OF THE USE OF
MULTIMEDIA TECHNOLOGIES IN THE PROCESS
OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN
SPECIALIZED UNIVERSITIES IN KYRGYZSTAN**

Аннотация

Бул изилдөөнүн максаты Кыргызстандын адистештирилген жогорку окуу жайларында англис тилин окутуу процессинде мультимедиялык технологияларды колдонуунун натыйжалуулугун баалоо болуп саналат. Изилдөөнүн үлгүсүнө ОшМУнун медициналык жана эл аралык медициналык факультеттери кирет. Мындай тандоо булл университеттерде англис тилин үйрөнүүдө мультимедиялык технологияларды активдүү колдонуу менен шартталган. Иштин илимий жаңылыгы ЖОЖдо окуу процессинде мультимедиялык технологияларды колдонуу мүмкүнчүлүктөрүн оптималдаштырууга байланыштуу. Илимий адабияттарды талдоо мультимедиялык технологиялардын англис тилин үйрөнүүдө берген мүмкүнчүлүктөрүн көрсөттү. Англис тилин үйрөнүүдө мультимедиянын олуттуу кемчиликтери аныкталды. Ошондой эле ОшМУнун медициналык факультеттеринде мультимедиялык технологияларды колдонуунун натыйжалуулугуна баа берилди.

Abstract

This study aims to evaluate the effectiveness of using multimedia technologies to teach English in specialized universities in Kyrgyzstan. The study sample included the medical and international medical faculties of Osh State University (Osh State University). The choice was derived from the active use of multimedia technologies in acquiring the English language at the faculties in question. The scientific novelty of the work is connected with optimizing the use of multimedia technologies in the educational process in higher education institutions. The analysis of the scientific literature has demonstrated the opportunities multimedia technologies provide in learning English. Significant shortcomings of multimedia in the study of the English language were identified. An assessment was also made of the effectiveness of the use of multimedia technologies at the medical faculties of Osh State University.

Ачкыч сөздөр: англис тили, мультимедиялык технологиялар, ОшМУ, университет, медициналык факультеттер

Keywords: English language, multimedia technologies, Osh State University, university, medical faculties

Введение

Дисциплина «Английский язык» в вузе выступает средством, которое в интеграции с возможностями мультимедиа усиливает коммуникативный потенциал учебных занятий. Тенденции цифровизации образовательного пространства обуславливают активное внедрение мультимедийных технологий в педагогический процесс. Пандемия коронавируса, начавшаяся в 2019 году, обусловила активный переход учебного процесса в дистанционный формат, тем самым став фактором, также оказавшим влияние на возросшую популярность обучения с помощью цифровых технологий, добавив ему интерактивности и динамичности.

В данной статье акцент сделан на рассмотрение специфики преподавания иностранного языка в высших учебных заведениях Кыргызстана по профильным учебным программам, поэтому целевой аудиторией являются студенты медицинского и международного медицинского факультета Ошского государственного университета (ОшГУ).

Обучение английскому языку на медицинских специальностях имеет свои особенности, в том числе связанные с необходимостью овладения студентами специфическим терминологическим аппаратом, поэтому столь актуальным является вопрос внедрения эффективных программ обучения иностранному языку в соответствии с профилем подготовки студента. Для реализации задач образовательного процесса уместно использование мультимедийных технологий, автоматизирующих и зачастую облегчающих процесс овладения иноязычными компетенциями. Однако эффективность использования данных технологий зависит от множества факторов.

ОшГУ является образовательной площадкой, где активно внедряются мультимедийные технологии, в частности, в обучении английскому языку на медицинских факультетах. В данной статье будет проанализирован опыт применения мультимедийных технологий в процессе изучения английского языка как иностранного в вузах Кыргызстана (на примере профильных специальностей ОшГУ), рассмотрены особенности их использования в контексте реализации профильных образовательных программ, а также выявлены преимущества и недостатки их применения.

Исследовательская гипотеза заключается в том, что использование мультимедийных технологий в процессе изучения иностранного языка будет эффективным только при наличии определенных факторов и дидактических условий.

В ходе исследования предполагается решить ряд задач:

- рассмотреть преимущества и недостатки использования мультимедийных технологий при обучении английскому языку в вузах;
- проанализировать специфику обучения английскому языку в высших учебных заведениях Кыргызстана;
- дать характеристику уровню оснащенности вузов Кыргызстана мультимедийными технологиями, а также уровню цифровой компетентности преподавателей.

Теоретическую базу данного исследования составляют статьи и монографии, посвященные использованию мультимедийных технологий в процессе обучения английскому языку в вузах, в частности, студентов, обучающихся по профильным образовательным программам.

В контексте данного исследования используются несколько методов. В первую очередь, это обзор статей и монографий российских и зарубежных исследователей в области педагогики. Также в статье анализируются мультимедийные инструменты и платформы по обучению иностранному языку в ОшГУ.

Единицами анализа данного исследования являются медицинские факультеты Ошского государственного университета.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты позволят оценить текущее состояние проблемы внедрения мультимедиа в изучении английского языка в вузах Кыргызстана. Выявление преимуществ и недостатков мультимедийных технологий при изучении английского языка на медицинских факультетах ОшГУ позволит оценить степень эффективности мультимедиа в овладении иноязычной компетентностью. Таким образом, данное исследование может стать подспорьем в разработке оптимальных программ изучения английского языка в системе высшего образования Кыргызстана.

1. Мультимедийные технологии в преподавании иностранного языка в вузе: преимуществ и недостатки

В современной научно-методической литературе нет единообразного толкования понятия «мультимедиа» (досл. «много средств»: от англ. «Multi», «multiple» – «множественный», «состоящий из многих частей», «media» – среда, средство).

На основе анализа работ отечественных и зарубежных исследователей А.В. Новикова выделяет следующие подходы к пониманию сущности мультимедийных технологий:

1) технико-технологический, связанный исключительно с программно-технической базой мультимедийных технологий, ее разработкой и экспертной оценкой;

2) культурологический, рассматривающий мультимедийные технологии как один из видов творческой деятельности, раскрывающий особенности композиционного решения, дизайна, жанровой направленности, психологии восприятия аудиторией мультимедийного продукта;

3) прикладной, предполагающий исследование реализации мультимедийных технологий в профессиональных областях телевидения, рекламы, Интернета, массового искусства, медицины, образования и т.д. (Новикова, 2013, с. 13-15).

В контексте нашей работы последний подход представляется наиболее актуальным. Д.А. Стариков определяет мультимедиа как «современную компьютерную информационную технологию, которая позволяет объединить в компьютерной системе текст, звук, видеоизображение, графическое изображение и анимацию (мультипликацию)» (Стариков, 2011). И.Н. Рогозина под мультимедиа также понимает совокупность компьютерных технологий, в которых одновременно используются несколько информационных сред: графика, текст, видео, фотография, анимация, высококачественное аудио. Технологию мультимедиа составляют специальные аппаратные и программные средства (Рогозина, 2003, с. 289).

И.Ю. Попова называет мультимедиа современной компьютерной технологией, которая объединяет звук, видео, графическое изображение и анимацию (Попова, 2020). С другой стороны, мультимедиа может быть представлена как совокупность технологий, которые позволяют студентам и преподавателям хранить и обрабатывать в компьютере или облачном хранилище звуковые, видео, текстовые файлы (Дьяконова, 2013, с. 58-61).

Как видим, мультимедиа трактуют как комбинацию различных форм подачи материала, которая включает тексты, картинки, аудио, видео. Данная точка зрения представлена в работах Шимхачалам (Simhachalam, 2015, Simhachalam, 2016, с.15-30), Чирва (Chirwa, 2018, с.4-16), Вона (Wong etc. 2012, с. 89-96), Гитман Е.К., Тимкина Ю.Ю. (Гитман и Тимкина, 2014, с. 136), Левандовская (2014, с. 17-24). Исследователи рассматривают применение мультимедийных технологий в процессе обучения студентов иностранному

языку. Мультимедийные платформы являются не только комфортной средой для обучения, но и предоставляют возможность студентам давать преподавателю обратную связь.

Поскольку мультимедийные технологии позволяют сочетать возможности компьютерных и традиционных средств передачи аудио и видеoinформации, то ее использование может интенсифицировать и диверсифицировать процесс обучения иностранному языку.

При изучении английского языка, особенно профильного, у студентов зачастую возникают проблемы: непонимание материала, сложность усвоения материала, нехватка занятий (Abdykhalykova и др., 2020, с. 17-24). Использование мультимедийных технологий имеет ряд неоспоримых преимуществ. Цифровизация образовательного пространства дает возможность:

- диверсифицировать процесс обучения (Jalaluddin, 2023, с. 253-258; Juraboev, 2021, с. 80-83);
- повысить мотивацию изучения иностранного языка (Живокина и Путова, 2013; Mukhtarkhanova, 2023, с. 10-17);
- активизировать логическое и образное мышление, познавательную активность студентов) (Grzeszczyk, 2016, с. 104-157);
- автоматизировать навыки студентов (Cherednichenko etc., 2017);
- сократить дистанцию между теорией и практикой (Киндря, 2022, с.701-708);
- индивидуализировать процесс обучения, адаптируя его под образовательные потребности отдельного студента (Кочконбаева и др., 2022; Chhattani, 2023, с. 414-422);
- развивать социокультурную компетентность студентов (Barbulet, 2023, с. 191-201);
- обеспечить продуктивную обратную связь студентов с преподавателем.

Перечисленные преимущества использования мультимедийных технологий актуальны для медицинских учебных заведений. Идея использования мультимедийных технологий в медицинских специальностях поддерживается многими авторами. С их точки зрения, синтез двух дисциплин (медицины и английского языка), способствует успешному взаимодействию выпускников вуза с миром современных технологий (Капустина и Коротаева, 2016, с. 130-140; Lau, 2014, с. 247-254).

Ряд исследователей отмечают трудности, сопряженные с интеграцией мультимедийных технологий в процесс обучения студентов иностранному языку (Вязовская, 2020, с. 69-84; Попова, 2020, с. 240-242; Gao, 2019, с. 1181-1196).

В первую очередь, среди недостатков можно отметить неподготовленность преподавательского коллектива к качественному применению цифровых технологий на занятиях из-за недостаточного уровня цифровой грамотности. Данный недостаток носит субъективный характер: многое зависит непосредственно от самого учебного заведения, возраста преподавательского состава и т.д.

Также существует проблема несовместимости готовых мультимедийных продуктов и ресурсов с программным обеспечением, установленным в компьютерных классах вуза. Данная проблема является технической и связана с проблемой модернизации оргтехники в конкретном вузе.

Наконец, объединяющей причиной всех перечисленных недостатков можно назвать недостаток финансирования. В Кыргызстане далеко не каждый вуз может себе позволить приобрести современное оборудование и выполнить качественную настройку необходимого программного обеспечения. Отсюда возникают технические и организационные проблемы, которые становятся недостатками мультимедийных технологий в образовательном процессе. Не стоит забывать о соблюдении правил техники безопасности при работе за ПК. Согласно

утвержденным правилам безопасности труда, противопоказано работать за ПК более 2-х часов подряд и на клавиатуре – более 30 минут. Каждые 15-20 минут необходимо делать зарядку для позвоночника и глаз, а также необходим надлежащий уход за самим компьютером.

Среди недостатков использования мультимедийных технологий методисты отмечают также нехватку времени у преподавателей на подготовку мультимедийных материалов в условиях большой учебной нагрузки. Некоторые авторы (Брыжина, 2012, с. 159-166; Гулая и Романова, 2016; Асейкина, 2020, с. 204-215; Крапивник, Пучкова, 2021, с. 211-221; Мингазизова, 2013, с. 73-77), выделяют недостатки в использовании мультимедийных технологий, характерные для обучения английскому языку. Так, Н.С. Крылова отмечает недостаточность навыков пользования электронными словарями и переводчиками у студентов, что ведет к некачественным переводам и к неверному толкованию смысла слов (Крылова, 2016).

Дискуссионным аспектом использования цифровых ресурсов является та особенность, что они обуславливают смену ролей преподавателя и студента. Обучение иностранному языку сводится к полному включению в процесс каждого студента. При этом преподаватель является инструктором и одновременно организатором, который распределяет задания и оценивает их выполнение. Студенты из пассивных слушателей, потребляющих знания, превращаются в равноправных участников интерактивного образовательного процесса (Ступина, 2009, с. 52). Такая смена ролей позитивно сказывается на изучении языка: это стимулирует мыслительную деятельность студентов, повышает их уровень самостоятельности и мотивации к изучению языка. Кроме того, благодаря смене ролей упрощается система оценок работы каждого из студентов: во внимание берется все – количество попыток решения студентом теста, время, потраченное на выполнение задания, допущенные ошибки при выполнении и т.п. (Бондаренко, 2017). Тем не менее подобная смена ролей может негативно сказаться на процессе обучения иностранному языку. Не все преподаватели готовы вести уроки подобным образом, есть те, кто предпочитает вести занятия в традиционном режиме. Также следует отметить, что не все ученики могут быстро адаптироваться к данной методике.

Преодоление указанных выше сложностей представляет существенный вызов современной высшей школы на пути эффективного внедрения мультимедийных технологий в образовательное пространство.

Цифровые образовательные ресурсы, представленные в Интернет-пространстве, многообразны и многофункциональны. Они могут стать эффективным средством обучения иностранному языку: системы управления обучением LMS (Moodle, Edvibe, Rosetta Stone, Dimedus); социальные сети (Instagram, в Контакте, TikTok); облачные технологии (Google Classroom, Zoom, Teams); разнообразные мобильные приложения.

Перспективным направлением внедрения цифровых образовательных ресурсов в процесс обучения представляется использование систем управления обучением (LMS – learning management systems). LMS представляет собой образовательную систему, базирующуюся на веб-технологиях и включающую специальные функции, не только обеспечивающие предъявление обучающимся учебной информации в различных формах (текст, графика, видео, аудио) и форматах, но и позволяющие проводить контроль усвоения материала и вести администрирование деятельности обучающихся (Киргинцева, 2013). Преимуществами внедрения систем управления обучением Moodle в иноязычную подготовку студентов неязыковых специальностей посвящены методические работы (Петрова 2020, с. 295-298; Живокина и Путова, 2013; Киргинцева, 2013, с.79-82).

Еще одним популярным цифровым образовательным ресурсом в преподавании иностранных языков является лингвистическая образовательная платформа Edvibe / ProgressMe (<https://edvibe.com/>). Ресурс предоставляет разветвленный функционал для

разработки авторских интерактивных курсов и отдельных уроков для студента или группы студентов с помощью многофункционального конструктора. Платформа, изначально созданная для преподавателей иностранных языков, позволяет подключить студента (или студентов) к виртуальному классу, где имеются широкие возможности для осуществления совместной деятельности преподавателя и обучающегося.

Так, сайт позволяет преподавателю создать и структурировать урок, привлекая множество текстовых форматов: Тест, вставьте пропущенные слова, обозначьте картинки, выберите правильный ответ, напишите свой текст, распределите по колонкам, найдите соответствия и т.д. Также платформа предоставляет большие возможности для работы с мультимедийными элементами: задания с картинками и GIF-изображениями, импорт видео из сторонних ресурсов (YouTube, Vimeo, VK, Google Диск), вставка аудиофайлов и различных по формату документов, возможность интегрировать задания образовательных ресурсов Word Wall и Learning Apps, возможность записи собственных аудио текстов. Edvibe имеет встроенную доску White board, опцию аудио и видеосвязи и встроенного ИИ-помощника (AI-Assistant). Встроенный помощник Edvibe AI-Assistant позволяет сделать упражнения для тренировки активной лексики и актуальных грамматических конструкций. Для этого нужно отправить запрос (подсказку – prompt) на английском языке, и чат-бот выдаст ответ в считанные секунды. Например, Create 10 B1 level close sentences to fill in the following words: ...» (ввести после двоеточия перечень слов). Чат способен также создавать тесты, статьи, разнообразные упражнения, генерировать идеи для отработки навыков устной речи и письменной речи.

К преимуществам LMS можно отнести следующие возможности:

- создание авторского структурированного уровневого курса;
- редактирование и обновление материалов, пополнение их новыми, более актуальными элементами в соответствии с индивидуальными потребностями студента;
- систематическое и непрерывное отслеживание прогресса обучающегося;
- использование мультимедийных вставок, поддержка разных форматов загрузки и хранения данных (документы, аудио, видео контент, презентации, встраиваемые цифровые ресурсы);
- иллюстрация грамматических и лексических трудностей изучаемого языка, а также тренировка восприятия речи на слух;
- широкое функциональное обеспечение (Петрова, 2020, с. 295-298).

Среди недостатков систем управления обучением можно отметить относительно сложный интерфейс, ознакомление с принципами работы которого требует определенного времени, затрату большого количества времени на подготовку и размещение материалов на подобных платформах, платную основу или функционал (например, Edvibe).

В настоящее время активно изучается и внедряется в практику преподавания иностранных языков цифровые средства и инструменты, функционирующие на базе искусственного интеллекта (ИИ).

В своей статье С.В. Ковальчук, И.А. Тараненко, М.Б. Устинова (2023) дают характеристику платформам на основе ИИ, нацеленных на изучение иностранных языков, и виды речевой деятельности, которые они тренируют. Исследователи рассматривают возможности таких ИИ-инструментов, как Duolingo, Grammarly, QuillBot, ChatGPT, Multitran_bot, AndyRobot, EnglishSimpleBot, ELEVENLABS.IO (Ковальчук и др., 2023). Большая часть упомянутых платформ имеют бесплатный функционал и платную подписку для пользования расширенными возможностями.

Популярными инструментами на основе ИИ, которые на сегодняшний день могут быть использованы в практике преподавания иностранных языков, являются Chat GPT, Midjourney, Gemini, DeepSeek.

Chat GPT – чат-бот с генеративным искусственным интеллектом, разработанный компанией OpenAI. GPT способен работать в диалоговом режиме, поддерживать запросы на естественных языках. Система может отвечать на вопросы, генерировать тексты на разных языках, изображения по диалоговому запросу пользователя.

Midjourney – программное обеспечение искусственного интеллекта, которое создает изображения по текстовым описаниям. Пользователь создает изображение, посылая команды боту в мессенджер Discord, вводит сообщение, а затем словесное описание желаемого изображения; система генерирует четыре картинки, из которых пользователю предлагается выбрать наиболее отвечающую его запросу и получить изображение в высоком графическом разрешении.

Gemini – чат-бот с искусственным интеллектом, разработанный компанией Google на основе языковой модели LaMDA. Google Gemini может отвечать на вопросы, проверять тексты на наличие ошибок, делать краткие пересказы статей, менять стилистику текстов или редактировать их по заданным параметрам.

DeepSeek – китайская нейросеть, преимуществом которой является то, что пользователям она доступна абсолютно бесплатно практически без ограничений по количеству и тематике запросов. Нейросеть пишет тексты, анализирует документы, программирует и делает многое другое, не требуя покупать подписку.

ИИ-инструменты предоставляют обширные возможности для подготовки к занятиям по английскому языку, созданию курсов и планированию. ИИ-системы могут помочь быстро создать образовательный контент с учетом уровня, интересов и индивидуальных потребностей студентов.

Вывод: в данном разделе были рассмотрены подходы к определению понятия «мультимедийные технологии», определены преимущества и недостатки использования мультимедийных технологий в изучении иностранного языка, а также дана характеристика таким перспективным цифровым образовательным ресурсам, как системы управления обучением (например, LMS Moodle, Edvibe), ИИ-инструменты (AI-assistant в Edvibe, ChatGPT, Midjourney, Gemini, DeepSeek).

При правильном использовании мультимедийные технологии облегчают процесс изучения иностранного языка, повышая эффективность образовательного процесса. Однако такие сложности, как недостаточное финансирование и оснащение учебного заведения необходимым оборудованием, недостаточный уровень цифровой компетентности участников образовательного процесса, снижают продуктивность использования мультимедиа в изучении иностранного языка.

2. Использование мультимедийных технологий при преподавании иностранного языка в медицинских вузах (на медицинских факультетах) Кыргызстана

В настоящем разделе статьи будет рассмотрено использование мультимедийных технологий в процессе изучения иностранного языка в медицинских вузах Кыргызстана. Как уже упоминалось ранее, в качестве примера взят Ошский государственный университет, в состав которого входят медицинский и международный медицинские факультеты. Ранее в статье был обоснован выбор данного университета как образовательной площадки для анализа специфики применения мультимедийных технологий в процессе преподавания английского языка в вузах Кыргызстана.

Для начала рассмотрим уровень цифровой оснащенности медицинских факультетов ОшГУ. На международном медицинском факультете функционирует Морфологический корпус. Данная клиника оборудована муляжами и симуляционными установками. Морфологический корпус где расположен актовый зал является универсальным помещением, в котором проводятся лекции для студентов-медиков, встречи с сотрудниками и другие мероприятия. В технологичном актовом зале студенты хорошо видят и слышат все происходящее, речь лектора разборчива на всех рядах от первого до последнего, а мультимедийные или обучающие материалы выводят на большой экран когда в них есть необходимость. Во многих аудиториях есть светодиодные экраны. Все лаборатории и аудитории факультета оснащены современной компьютерной технологией для удобства преподавателей и студентов.

Также для практических занятий студентам предоставлены учебно-научный и лабораторный комплекс. Кроме того, мультимедийные технологии активно используются в системе оценки знаний студентов. В ОшГУ для оценивания внедрена балльно-рейтинговая система «Myedu». При помощи данных технологий осуществляется постоянный мониторинг успеваемости студентов. Студенты и их родители могут самостоятельно ознакомиться с баллами конкретного учащегося и всей группы на информационном портале. Подобная система обеспечивает систематический контроль объема нагрузки студентов, а также позволяет своевременно проверять, насколько каждый студент справляется с данной нагрузкой.

Перспективным средством развития иноязычной компетентности студентов-медиков является система управления обучением (LMS) DIMEDUS, внедренная на международном медицинском факультете.

DIMEDUS представляет собой программно-аппаратную платформу для медицинского обучения в дистанционном и очном форматах. Платформа DIMEDUS предназначена для обработки практических медицинских навыков и умений формирования клинического мышления при помощи виртуальных симуляционных технологий. Среди возможностей данной виртуальной платформы можно отметить следующие:

- сценарии по паспортам аккредитации. Помимо классических учебных кейсов в DIMEDUS предоставлено более 50 симуляционных сценариев, созданных в точном соответствии с паспортами экзаменационных станций (ОСКЭ) второго этапа Первичной аккредитации специалистов и Первичной специализированной аккредитации. Эти сценарии дают возможность предварительно отработать в виртуальной среде выполнение станций ОСКЭ по алгоритму и чек-листу паспортов;
- наличие персональной и общей статистики, позволяющей проследить динамику обучения, сформировать индивидуальную учебную траекторию. По итогам прохождения сценариев или уроков формируются отчеты, которые помогают выявить сильные и слабые места в изучении материала;
- участие в сценариях, генерируемых платформой, виртуальных пациентов, различающихся по внешнему виду, телосложению, возрасту, половой и расовой принадлежности;
- иммерсия в виртуальную среду: при обучении студентов в аудитории преподаватель может объяснять сценарий на интерактивной доске. Студенты могут проходить этот же сценарий параллельно на индивидуальных планшетах;

- виртуальная реальность: три виртуальных шлема позволяет погружение в виртуальную среду, гарантирует реалистичный практический опыт, обеспечивает максимальный учебный эффект.

Как видим, LMS DIMEDUS имеет значительный образовательный потенциал. В лекционных аудиториях преподаватели могут демонстрировать теоретические материалы, либо пояснять прохождение сценариев. При тренинге небольшими группами студенты и преподаватель могут обсуждать и совместно проходить сценарий на интерактивном столе.

Указанные выше мультимедийные возможности, внедренные в процесс обучения в ОшГУ, позволяют повысить качество изучение английского языка с учетом специфических факторов. Во-первых, на начальном этапе обучения у студентов-медиков разный уровень владения английским языком. С помощью мультимедийных технологий можно быстро оценить уровень языка каждого студента и распределить их по разному уровневым группам, что на начальном этапе может дать положительный эффект при обучении английскому языку.

Во-вторых, важным моментом является отличия программ обучения английскому языку на разных уровнях образования (Котрикадзе, 2017, с. 1-7). В данном случае имеются в виду начальная ступень обучения на медицинском факультете, которая длится примерно 6 лет, а также интернатура и ординатура. Особое внимание стоит уделить последующим уровням образования – ординатуре и интернатуре, на которых студенты-медики выбирают специализацию. В связи с этим уровень преподавания английского языка тоже должен быть разным: в интернатуре и ординатуре английский язык становится более специализированным.

На медицинском и международном медицинском факультетах ОшГУ английский язык изучается только один семестр (4 кредита). Изучение английского языка на медицинских факультетах в течение одного семестра представляется существенным недостатком учебного плана ОшГУ.

В-третьих, в лабораториях и виртуальной клинике студенты двух факультетов имеют возможность заниматься профильными предметами на английском языке, что обеспечивает их полное иноязычное погружение в будущую специальность. Особенно это важно для тех студентов, которые планируют работать или продолжать образование за рубежом.

На медицинских факультетах ОшГУ хорошо развито использование мультимедийных презентаций при изучении английского языка. Например, при изучении темы респираторных заболеваний используется презентация «Pneumonia» / «Пневмония». Данная презентация дает студентом понимание о течении и симптомах респираторных заболеваний. Каждый слайд оснащен рисунком и содержит небольшой объем текстовой информации. Далее по изученному материалу студенты проходят тестирование, которое содержит закрытые и открытые вопросы, а также задания, в которых нужно дополнить предложения и диаграммы с пропусками. Все занятия по английскому языку проводятся в специально оборудованном кабинете, что помогает решить ряд задач и делает процесс обучения эффективнее.

Кроме того, на выбранных факультетах реализуется поэтапное изучение английского языка при помощи аутентичных видео и аудиоматериалов. Например, на первом курсе студенты-медики смотрят фильмы и учебные видео, посвященные изучению сердца и его функций в организме. В дальнейшем студенты учатся пересказывать подобные фильмы, давать к ним критические комментарии.

Наконец, немаловажным критерием оценки использования мультимедиа в образовательном процессе является восприятие данных технологий преподавателями английского языка. Мультимедийные технологии хорошо осваиваются молодыми преподавателями, однако преподаватели английского языка среднего и преклонного возраста испытывают определенные трудности в овладении мультимедийными инструментами

преподавания. По этой причине потенциал использования мультимедийных технологий остается не вполне реализованным: преподаватели часто пренебрегают инструментами контроля, отказываются от составления полезных и интересных заданий для студентов, не организуют должным образом групповые и индивидуальные занятия (Наркозиев, 2014, с. 118).

Тем не менее согласно мониторингу ОшГУ, при использовании мультимедийных технологий преподаватели английского языка нацелены на постоянное совершенствование своего уровня цифровой компетентности, что делает процесс изучения языка комфортным и эффективным как для самих преподавателей, так и для студентов. Многие преподаватели в ОшГУ благодаря мультимедиа могут быстро сравнить результаты обучения текущего потока с результатами студентов старших курсов.

Вывод: медицинские факультеты ОшГУ имеют хороший уровень цифровой оснащенности. В данном случае ОшГУ может стать показательным примером качественного технического оснащения для остальных вузов Кыргызстана. Хорошо развитые мультимедийные технологии положительным образом сказываются и на изучении английского языка студентами-медиками. Благодаря онлайн-клиникам и лабораториям, платформе DIMEDUS студенты могут погрузиться в процесс изучения английского языка, в том числе изучить профильный терминологический аппарат.

При этом необходимо отметить, что потенциал использования мультимедийных технологий может быть раскрыт в большей степени за счет увеличения количества часов в учебном плане на изучение предмета «Английский язык», а также повышение уровня цифровой компетентности преподавательского состава.

Заключение

В данной статье была рассмотрена специфика применения мультимедийных технологий в процессе изучения английского языка на медицинских факультетах Ошского государственного университета. Анализ проблемы позволил сделать следующие выводы:

1. Использование мультимедийных технологий в процессе изучения иностранного языка в высшей школе имеет ряд неоспоримых преимуществ. Цифровизация образовательного пространства вуза позволяет диверсифицировать процесс обучения, повысить мотивацию изучения иностранного языка; активизировать логическое и образное мышление, познавательную активность студентов; автоматизировать навыки студентов; сократить дистанцию между теорией и практикой; индивидуализировать процесс обучения; повысить уровень самостоятельности студентов; развивать социокультурную компетентность студентов; обеспечить продуктивную обратную связь студентов с преподавателем.

Недостатки внедрения мультимедиа, как правило, сводятся к субъективным причинам: не для всех студентов и преподавателей такой формат обучения является комфортным. Сложности использования мультимедийных технологий в образовательном процессе высшей школы связаны с проблемами недостаточного финансирования и оснащения учебных заведений необходимым оборудованием, недостаточным уровнем цифровой компетентности преподавателей и студентов.

Перспективным цифровым образовательным ресурсам в вузах могут стать системы управления обучением, а также ИИ-инструменты.

2. Пример использования мультимедийных технологий в процессе изучения английского языка на медицинских факультетах Ошского государственного университета является показательным. Университет обладает существенной учебно-методической базой,

где развернуты онлайн-платформы: лаборатории, клиники, каналы связи для изучения английского языка, LMS DIMEDUS.

При этом более эффективному внедрению мультимедиа в процесс овладения иноязычной компетенцией препятствует относительно небольшое количество учебных часов, отведенных на дисциплину «Английский язык».

3. ОшГУ является одним из передовых университетов Кыргызстана в области использования мультимедиа в образовательном процессе. Однако не все высшие учебные заведения страны могут продемонстрировать такой высокий уровень. Кроме того, преподавательский состав ОшГУ систематически работает над повышением собственного уровня цифровой компетентности.

Таким образом, медицинские факультеты ОшГУ демонстрируют высокий уровень вовлеченности мультимедийных технологий в процесс изучения английского языка. При этом, использование мультимедиа в обучении студентов-медиков английскому языку требует учета следующих нюансов: 1) специфики иноязычного терминологического аппарата, который необходимо эффективно усвоить студентам-медикам; 2) ограниченного количества часов учебного плана на дисциплину «Английский язык». Учет данных проблемных аспектов поможет правильно распределить учебную нагрузку и эффективно организовать учебный процесс.

Список использованных источников

1. Асейкина, Л.С., Кашина Л.Г. (2021). Роль учебно-дидактического материала по языку специальности в формировании коммуникативной компетенции иностранных военнослужащих. Гуманитарные и социальные науки, №3, сс. 204-215.
2. Брыжина, Т.С. (2012). Использование мультимедиа в обучении английскому языку в техническом вузе. *Lingua mobilis*, № 2 (35). сс. 159-166.
3. Бондаренко, О.В. (2017). Применение мультимедийных технологий в образовательном процессе высшего учебного заведения. *Современные проблемы науки и образования*, №3, <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26397> (дата обращения: 11.06.2025).
4. Вязовская, В.В., Данилевская, Т.А. (2020). Интернет-ресурсы в обучении русскому языку как иностранному: ожидания vs реальность. *Russian Language Studies*, Т. 18, № 1. сс. 69-84.
5. Гулая, Т.М., Романова, С.А. (2016). Предметно-языковое интегрированное обучение с использованием информационно-коммуникационных технологий в неязыковом вузе. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, № 2 (56), ч. 2, сс. 181-184.
6. Гитман, Е.К., Тимкина, Ю.Ю. (2014). Информационные технологии в процессе обучения иностранному языку в вузе. Пермь. ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА. с.136
7. Дьяконова, О.О. (2013). Эдьютейнмент в обучении иностранным языкам. *Иностранные языки в школе*, № 3. сс. 58-61.
8. Живокина, М.А., Путова, И.Н. (2013). Мультимедийные технологии при обучении английскому языку в военном вузе как средство формирования коммуникативной

- компетенции. Вестник Воронежского государственного технического университета, 9(5-2), сс. 41-45.
9. Капустина, Д.М., Коротаева, И.Э. (2016). “Использование компьютерных технологий при обучении иностранному языку в авиационном вузе”. Отв. редактор Аникеева И.Г. (Ред.), Сборник научных и учебно-методических докладов и статей. Факультет иностранных языков МАИ-НИУ, сс. 130-140.
 10. Киргинцева, Н.С., Нечаев, С.А. (2013). Современные тенденции в разработке образовательных сред на основе средств ИКТ. Информатика и образование. № 3, сс. 79-82.
 11. Киндря, Н.А. (2022). Использование мультимедийных средств в обучении студентов английскому языку в неязыковом вузе. Педагогический журнал, Т. 12. № 6, А. Ч. II. сс. 701-708. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.20.69.022>
 12. Ковальчук, С.В., Тараненко, И.А., Устинова М.Б. (2023). Применение искусственного интеллекта для обучения иностранному языку в вузе. Современные проблемы науки и образования, № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33000> (дата обращения: 11.06.2025). <https://doi.org/10.17513/spno.33000>
 13. Котрикадзе, Е.В. (2017). О преимуществах использования мультимедийных технологий при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов. Интернет-журнал «Мир науки», № 5, сс. 1-7.
 14. Кочконбаева, С.И., Тыныбекова, Ч.А., Сыдыкова, Т.М. (2022). Педагогические условия использования мультимедийных технологий в условиях дистанционного обучения по дисциплине «Английский язык». Современные проблемы науки и образования, №2, URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31599> (дата обращения: 11.06.2025). <https://doi.org/10.17513/spno.31599>
 15. Крапивник, Л.Ф., Пучкова, Е.В. (2021). Обучение иностранных студентов языку специальности в процессе изучения профильных дисциплин. Педагогика. Вопросы теории и практики, том 6, вып. 2, сс. 211-221.
 16. Левандовская, Н.В. (2014). Интерактивные технологии в обучении профессионально-ориентированному английскому языку в военном авиационном вузе. Историческая и социально-образовательная мысль, №6, часть 2, сс. 117-120.
 17. Мингазизова, Г.Г. (2013). Интеграция мультимедийных технологий в процесс обучения иностранным языкам. Вестник Казанского юридического института МВД, том 1, № 11, сс. 73-77.
 18. Наркозиев, А.К. (2014). Инновационные технологии организации учебного процесса в вузах Кыргызстана. Бишкек: КРСУ.
 19. Новикова, А.В. (2015). Понятие «мультимедийные технологии» в современной науке. Вестник магистратуры, № 2(41), сс. 13-15.
 20. Петрова, Н.Е. (2020). “Использование образовательной платформы Moodle в обучении русскому языку как иностранному”. С. Ю. Солодовников (пред.), Сборник статей IV Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию БНТУ, Минск, 29–30 октября 2020 г. Непрерывная система образования «школа - университет». Инновации и перспективы. Минск: Белорусский национальный технический университет, сс. 295-298.

21. Попова, И.Ю. (2020). Применение мультимедийных технологий в обучении английскому языку в неязыковом вузе. Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 1 (86), сс. 240-242.
22. Рогозина, И.В. (2003). Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект. Москва-Барнаул: Изд-во АлтГУ.
23. Стариков, Д.А. (2011). О понятии мультимедиа технологии и их использовании в образовательном процессе. Научные исследования в образовании, №2.
24. Ступина, С.Б. (2009). Технологии интерактивного обучения в высшей школе: Учебно-методическое пособие. Саратов: Наука.
25. Abdykhalykova A., Turusheva, L. (2020). Multimedia technologies in teaching a foreign language. Rural environment. Education. Personality, Vol.13. pp. 17-24.
26. Barbulet, G.-D. (2023). The Use of Multimedia in Language Teaching. Swedish Journal of Romanian Studies, Vol. 6. No. 1. pp. 191-201. <https://doi.org/10.35824/sjrs.v6i1.24967>
27. Chirwa, M. (2018). Access and use of Internet in teaching and learning at two selected teachers' colleges in Tanzania. International Journal of Education and Development using Information and Communication Technology (IJEDICT). Vol. 14, Issue 2, pp. 4-16.
28. Cherednichenko, G., Shapran, L. (2017). The role of multimedia tools in teaching foreign languages. <https://dspace.nuft.edu.ua/server/api/core/bitstreams/9583b23d-3703-4c5c-bc83-f26c86f4c8c1/content> (дата обращения: 11.06.2025)
29. Chhattani, C. (2023). Role of Multimedia for English Language Learners. IIS Univ.J.A, Vol. 12 (1&2), pp. 414-422.
30. Chirwa, M. (2018). Access and use of Internet in teaching and learning at two selected teachers' colleges in Tanzania. International Journal of Education and Development using Information and Communication Technology (IJEDICT), Vol. 14, Issue 2, pp. 4-16.
31. Gao, Siyi. (2019). Integrating Multimedia Technology into Teaching Chinese as a Foreign Language: A Field Study on Perspectives of Teachers in Northern California. Journal of Language Teaching and Research, November. Vol. 10, No. 6, pp. 1181-1196. <http://dx.doi.org/10.17507/jltr.1006.06>
32. Grzeszczyk, K.B. (2016). Using multimedia in the English language classroom. World Scientific News, 43(3). pp. 104-157.
33. Jalaluddin, M. (2023). Use of Multimedia Tools to Assist English Language Teaching and Learning as a Second Language. Technium Social Sciences Journal, 52(1), 253–258. <https://doi.org/10.47577/tssj.v52i1.10219>
34. Juraboev B. (2021). Development of Multimedia Teaching Materials and Online Resources in Foreign Languages and Their Implementation in the Educational Process. Academic Research in Educational Sciences, Vol. 2. Issue 8. pp. 80-83.
35. Lau, K.H.V. (2014). Computer-based teaching module design: principles from learning theories. Medical Education. March 48(3), pp. 247-254.
36. Mukhtarkhanova, A. (2023). The Use of Multimedia in English Classes as a Means of Increasing Student Motivation. World Journal of English Language, Vol. 13. No. 9. pp. 10-17
37. Simhachalam, T. (2016). Use of multimedia technologies in English language learning: a study. International Journal of English Language Teaching, Vol. 4. No.8. pp. 15-30.
38. Simhachalam, T. (2015). "Role of multimedia resources in teaching and learning English language". Project: Use of ICT and multimedia in teaching writing skills in the English

- language: an experimental study. The 3rd Annual International Conference by English Language Teachers' Association of India (ELTAI) TIRUPATI CHAPTER.
39. Wong, G., Greenhalgh, T., Westhorp G., Pawson, R. (2012). Realist methods in medical education research: what are they and what can they contribute? Medical Education, January. 46(1), pp. 89-96.

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№2/2025, 109-121

ИНФОРМАТИКА

УДК: 004.9

DOI: [10.52754/16948610_2025_2_10](https://doi.org/10.52754/16948610_2025_2_10)

**ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ**

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ ОКУУ ЖАЙЛАРЫНДА ЭЛЕКТРОНДУК
ДОКУМЕНТ АЙЛАНТУУ: АЗЫРКЫ АБАЛЫ ЖАНА ӨНҮГҮҮ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ**

**ELECTRONIC DOCUMENT FLOW IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE
KYRGYZ REPUBLIC: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Асилбеков Тынчтыкбек Майрамбекович

Асилбеков Тынчтыкбек Майрамбекович

Asilbekov Tynchtykbek Mairambekovich

преподаватель, Ошский государственный университет

окутуучу, Ош мамлекеттик университети

Lecturer, Osh State University

mir.titan.90@gmail.com

Имаралиев Омурбек Рахманалиевич

Имаралиев Омурбек Рахманалиевич

Imaraliev Omurbek Rakhmanalievich

к.э.н., доцент, Ошский государственный университет

э.и.к., доцент, Ош мамлекеттик университети

Candidate of Economics, Associate Professor, Osh State University

oimaraliev@oshsu.kg

ORCID: 0000-0002-1172-7307

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности организации электронного документооборота (ЭДО) в высших учебных заведениях (вузах), выявляются ключевые проблемы, связанные с использованием файловых форматов (PDF) в качестве основного носителя данных. Подчеркиваются недостатки существующих систем, приводящие к снижению эффективности административных процессов, увеличению временных затрат и росту нагрузки на сотрудников. Особое внимание уделяется критическому разбору существующей практики использования статичных форматов документов (PDF) и связанных с этим организационных проблем. Автор предлагает инновационный подход к модернизации ЭДО, основанный на современных технологиях, включая облачные редакторы, интеграцию с корпоративными информационными системами вузов. Статья содержит конкретные рекомендации по оптимизации документооборота в вузах, подкрепленные анализом успешных кейсов внедрения и статистическими данными.

Ключевые слова: электронный документооборот, цифровизация, высшее образование, автоматизация, информационные технологии

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖОГОРКУ ОКУУ ЖАЙЛАРЫНДА ЭЛЕКТРОНДУК ДОКУМЕНТ АЙЛАНТУУ: АЗЫРКЫ АБАЛЫ ЖАНА ӨНУГҮҮ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

ELECTRONIC DOCUMENT FLOW IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE KYRGYZ REPUBLIC: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Аннотация

Макалада жогорку окуу жайларында (университеттерде) электрондук документ жүгүртүүнү уюштуруунун өзгөчөлүктөрү каралып, негизги маалымат алып жүрүүчү катары файл форматтарын (PDF) колдонуу менен байланышкан негизги көйгөйлөр аныкталган. Административдик процесстердин эффективдүүлүгүнүн төмөндөшүнө, убакыттын сарпталышына жана кызматкерлердин иш жүктөмүнүн көбөйүшүнө алып келген, иштеп жаткан системалардын кемчиликтери баса белгиленет. Документтин статикалык форматтарын (PDF) колдонуунун учурдагы практикасын жана аны менен байланышкан уюштуруу көйгөйлөрүн критикалык талдоого өзгөчө көңүл бурулат. Автор заманбап технологиялардын, анын ичинде булут редакторлорунун жана университеттердин корпоративдик маалымат системалары менен интеграциянын негизинде электрондук документ жүгүртүүнү модернизациялоого инновациялык мамилени сунуштайт. Макалада ЖОЖдордо документ жүгүртүүнү оптималдаштыруу боюнча конкреттүү сунуштар камтылган, алар ийгиликтүү ишке ашыруу учурларын жана статистикалык маалыматтарды талдоо менен бекемделген.

Ачкыч сөздөр: электрондук документ жүгүртүү, санариптештирүү, жогорку билим берүү, автоматташтыруу, маалыматтык технологиялар

Abstract

This article explores the organization of electronic document management (EDM) in higher education institutions, highlighting key challenges associated with the use of static file formats—primarily PDF—as the main data medium. It emphasizes the shortcomings of current systems, which lead to reduced efficiency of administrative processes, increased time consumption, and higher workload for staff. Particular attention is given to a critical analysis of the prevailing practice of relying on static document formats and the organizational issues that arise from it. The author proposes an innovative approach to modernizing EDM systems based on contemporary technologies, including cloud-based editors and integration with universities' corporate information systems. The article offers concrete recommendations for optimizing document workflows in universities, supported by analysis of successful implementation cases and statistical data.

Keywords: electronic document management, digitalization, higher education, automation, information technology

Введение

В условиях стремительной цифровизации образования эффективность административных процессов напрямую связана с качеством организации электронного документооборота (ЭДО) в высших учебных заведениях (вузах). ЭДО становится ключевым инструментом, позволяющим оптимизировать взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса — от студентов и преподавателей до административного персонала и руководства (Ерохин и др., 2024, с. 4).

Высшие учебные заведения Кыргызской Республики, как и во многих странах, активно внедряют различные электронные решения, направленные на упрощение и ускорение обработки документов. Тем не менее, сохраняется множество проблем, связанных с использованием преимущественно статичных форматов файлов, таких как PDF (Типовая инструкция по делопроизводству в Кыргызской Республике, 2022, с. 31.), что снижает гибкость, увеличивает временные затраты и усложняет контроль версий документов (Торобеков и Арзыбаев, 2021, с. 3).

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа существующего состояния систем ЭДО в вузах КР, выявления проблемных зон и поиска оптимальных решений для модернизации документооборота с применением современных технологий, включая облачные сервисы, интеграцию с корпоративными системами и использование электронных подписей.

1. Актуальность и цели исследования

Современные образовательные учреждения испытывают существенную нагрузку, связанную с ведением большого объёма документации: учебные планы, отчёты, справки, заявления, акты и прочие административные документы требуют своевременного оформления, согласования и хранения. Применение устаревших форматов и методов документооборота приводит к излишним затратам времени и ресурсов, что негативно влияет на качество образовательного процесса и уровень удовлетворённости пользователей.

Целью данной статьи является комплексный анализ состояния электронного документооборота в вузах Кыргызской Республики, выявление ключевых проблем и предложение практических рекомендаций по их преодолению с учетом современных технологических трендов и законодательных требований (Закон «Об электронной цифровой подписи», 2018).

Задачи исследования включают:

- Изучение нормативно-правовой базы, регулирующей ЭДО в КР;
- Анализ существующих систем и форматов документов, используемых в вузах;
- Оценку проблем, связанных с организацией документооборота;
- Разработку предложений по внедрению инновационных решений и оптимизации процессов.

2. Теоретические основы и нормативно-правовая база ЭДО в вузах КР

Электронный документооборот — это совокупность процессов создания, обработки, согласования, подписания и хранения документов в электронной форме с использованием информационно-коммуникационных технологий. В высших учебных заведениях данная

система охватывает как учебно-методическую, так и административно-хозяйственную документацию.

2.1 Законодательство Кыргызской Республики в сфере ЭДО

Основополагающим нормативным актом, регулирующим применение электронных документов и электронных подписей в Кыргызской Республике, является Закон «Об электронной подписи» 2018 года (Закон «Об электронной подписи», 2018). Закон устанавливает правовые основы использования электронных подписей и признаёт юридическую значимость электронных документов, подписанных квалифицированной электронной подписью.

Важными также являются нормы Закона «Об информации персонального характера» 2008 года, регулирующие вопросы защиты персональных данных в системах ЭДО (Закон «Об информации персонального характера», 2008). Это особенно актуально в образовательной сфере, где обрабатывается большое количество персональной информации студентов и сотрудников.

2.2 Форматы электронных документов в вузах

Традиционно в вузах КР основным форматом электронных документов является PDF (Portable Document Format) — универсальный, удобный для просмотра и печати, но обладающий рядом ограничений:

- Статичность содержания, что затрудняет редактирование и совместную работу над документами;
- Отсутствие возможности интеграции с другими системами без дополнительных инструментов;
- Сложности с контролем версий и внесением правок.

Использование PDF форматов, несмотря на их широкое распространение, не позволяет реализовать эффективный и гибкий документооборот, особенно в условиях быстрого изменения информации и необходимости коллективного взаимодействия.

2.3 Современные модели ЭДО

В последние годы международная практика смещается в сторону динамичных систем, использующих облачные технологии и веб-редакторы, обеспечивающие возможность одновременной работы нескольких пользователей над документом, а также интеграцию с корпоративными системами (учётными, кадровыми, финансовыми).

Эти системы позволяют повысить скорость обработки документов, уменьшить ошибки, улучшить прозрачность и контроль за процессами, а также сократить бумажный документооборот, что соответствует современным экологическим и экономическим требованиям.

3. Особенности организации ЭДО в вузах Кыргызской Республики

Высшие учебные заведения КР сталкиваются с рядом специфических особенностей при организации электронного документооборота:

- Многообразие типов документов: учебные планы, отчёты, ведомости, справки, приказы и внутренние распоряжения;

- Необходимость согласования с различными подразделениями — кафедрами, деканатами, административными службами;
- Ограничения технической инфраструктуры и квалификации сотрудников;
- Наличие нормативных требований по хранению и архивированию документации в течение определённого времени.

Все это требует комплексного подхода к построению системы ЭДО, учитывающего специфику каждого вуза, его технологический потенциал и кадровый ресурс.

4. Анализ текущего состояния электронного документооборота в вузах Кыргызской Республики

В современных условиях большинство вузов Кыргызской Республики реализуют электронный документооборот преимущественно через локальные или централизованные системы на базе устаревших технологий и форматов, главным образом PDF (Типовая инструкция по делопроизводству в Кыргызской Республике, 2022, с. 31.). Несмотря на формальное цифровое оформление документов, процессы остаются преимущественно «статичными» и малоэффективными.

4.1 Проблемы использования формата PDF и связанных технологий

PDF-файлы удобны для обмена и печати, но имеют ряд критических ограничений:

- **Отсутствие возможности редактирования нескольких пользователей в реальном времени.** Взаимодействие строится по принципу «передал — получил — исправил — отправил обратно», что тормозит скорость согласования.
- **Проблемы с контролем версий и «потерей» изменений.** Отсутствие единого централизованного хранилища и инструментария для отслеживания изменений приводит к конфликтам и ошибкам.
- **Сложности интеграции с другими ИТ-системами в вузах.** Многие используемые системы не поддерживают автоматическую обработку содержимого PDF-документов, что вынуждает сотрудников выполнять ручные операции.
- **Недостаточная защита и юридическая значимость.** Часто отсутствует надежный электронный цифровой подписной механизм, что снижает юридическую силу документов и вызывает проблемы при внешних проверках.

В совокупности эти факторы приводят к существенным временным затратам, увеличивают нагрузку на персонал и снижают общую эффективность документооборота.

4.2 Административные и организационные барьеры

Помимо технических ограничений, важную роль играют организационные проблемы:

- **Низкий уровень цифровой грамотности персонала.** Не все сотрудники вузов имеют достаточные навыки работы с современными ИТ-инструментами, что снижает скорость адаптации новых систем.
- **Отсутствие единой стратегии и стандартизации.** Разные факультеты и подразделения часто используют несогласованные системы, что затрудняет интеграцию и унификацию процессов.

- **Недостаточная поддержка со стороны руководства.** В ряде случаев отсутствуют достаточные ресурсы и мотивация для внедрения инноваций в области ЭДО.
- **Бюджетные ограничения.** Финансирование внедрения современных систем зачастую ограничено, что вынуждает использовать бесплатные или устаревшие решения.

Эти факторы усугубляют проблемы, обусловленные техническими аспектами, и создают порочный круг неэффективного документооборота.

4.3 Особенности документооборота в контексте образовательного процесса

Вузовский документооборот имеет свои специфические черты, связанные с необходимостью постоянного обновления и согласования учебных материалов, программ и отчетности:

- Частая модификация учебных планов и методических материалов требует гибких и удобных инструментов для редактирования и совместной работы.
- Необходимость взаимодействия с государственными и контролирующими органами требует сохранения полной прозрачности и юридической значимости документов.
- Обработка заявлений и справок студентов требует оперативности и высокой степени автоматизации.
- Текущие решения не всегда справляются с такими требованиями, что приводит к снижению качества образовательного процесса и неудовлетворённости пользователей.

5. Архитектура и функциональные требования к современной системе ЭДО в вузе

Создание эффективной системы электронного документооборота (ЭДО) в вузе требует продуманной архитектуры и набора функциональных возможностей, соответствующих специфике образовательной и административной деятельности (Сапунова, 2024, сс. 1115-1117).

5.1. Модульная архитектура

Современная система ЭДО должна строиться по модульному принципу. Это позволяет внедрять и масштабировать функциональность по мере необходимости. Базовыми модулями являются:

- Модуль создания и редактирования документов;
- Модуль согласования и утверждения;
- Модуль хранения и архивирования;
- Модуль цифровой подписи и верификации;
- Модуль журналирования действий пользователей (логирование);
- Модуль интеграции с внешними и внутренними ИС (LMS, 1С, кадровые системы и т.д.).

5.2. Функциональные требования

Система ЭДО должна обеспечивать:

- Совместное редактирование документов в реальном времени;
- Поддержку версионного контроля и истории изменений;
- Автоматизацию маршрутов согласования документов;

- Подпись документов через ЭЦП согласно Закону КР «Об электронной подписи» (2018);
- Резервное копирование и восстановление данных;
- Контроль прав доступа по ролям (администратор, преподаватель, студент, сотрудник отдела и т.п.);
- Адаптацию под мобильные устройства и веб-доступ.

5.3. Требования к безопасности

Система должна соответствовать нормам информационной безопасности, включая:

- Шифрование данных на уровне хранения и передачи (SSL, AES);
- Аудит действий пользователей;
- Защиту от несанкционированного доступа;
- Возможность двухфакторной аутентификации.

5.4. Примеры архитектурных решений

В условиях ограниченного бюджета и кадров, целесообразно применять open-source компоненты, например,

- CKEditor для онлайн-редактирования документов;
- Laravel + PHP + MSSQL для серверной логики;
- WebSocket или Ajax для реализации согласования в реальном времени;
- OpenSSL или интеграция с ГЦП КР для цифровой подписи.

6. Практика внедрения ЭДО в вузах: эффективная цифровая трансформация

Успешная реализация электронного документооборота (ЭДО) в высших учебных заведениях требует не только обновления технических средств, но и переосмысления подходов к организации документно-ориентированных процессов (Жусуева, 2021, с. 118). Главная задача — создание динамичной и гибкой экосистемы, где документы не просто цифровизируются, а становятся интерактивными, легко редактируемыми и юридически значимыми.

6.1 Отказ от PDF и переход к онлайн-редактируемым форматам

Одним из ключевых решений при внедрении ЭДО является **отказ от использования статичных форматов**, таких как PDF, в пользу редактируемых HTML-документов или их аналогов, адаптированных под совместную работу. Такие форматы позволяют:

- редактировать документ непосредственно в браузере;
- видеть изменения в реальном времени;
- работать с таблицами, списками, изображениями и стилями;
- автоматически подставлять данные из баз (ФИО, должности, даты, подписи);
- отслеживать каждое изменение с указанием автора и времени.

Документы создаются и редактируются через **встроенный визуальный редактор**, подобный Microsoft Word или Google Docs, где каждый пользователь работает с шаблонами в интерфейсе, адаптированном под A4-разметку. Это решает проблему ручной верстки и делает содержание документов унифицированным, управляемым и доступным для анализа.

6.2 Авторизация как форма электронной подписи

В условиях ограниченного доступа к квалифицированным средствам электронной подписи (ЭЦП), внедрение **простой электронной подписи (ПЭП)** через авторизацию пользователя в системе становится практичным решением. Механизм построен следующим образом:

- каждый сотрудник и студент имеет уникальный логин и пароль;
- вход в систему может быть дополнен двухфакторной аутентификацией (SMS-код, почта, мобильное приложение);
- все действия пользователя (создание, редактирование, отправка, утверждение) фиксируются с метками времени, IP-адреса, устройства и операционной системы;
- соответствующее внутреннее положение в вузе приравнивает действия пользователя в системе к подписи, придавая документу юридическую силу.

Такой подход соответствует нормам Закона Кыргызской Республики «Об электронной подписи» (2018), в котором предусмотрено использование простой электронной подписи, если стороны заранее договорились о её признании (ст. 8).

6.3 Шаблоны, маршруты и логика бизнес-процессов

Важным элементом системы является **предварительная настройка шаблонов** для основных типов документов — приказов, заявлений, служебных записок, уведомлений, протоколов. Шаблоны создаются один раз и используются повторно, что:

- сокращает время создания документов;
- минимизирует ошибки и расхождения в оформлении;
- ускоряет внедрение новых пользователей.

Для каждого документа настраиваются **маршруты согласования**. После создания документ автоматически передаётся от автора к непосредственному руководителю, далее — по цепочке к другим ответственным лицам (секретарю, юридическому отделу, деканату и т.д.). Каждое согласование сопровождается электронной отметкой и логированием.

6.4 Логирование, прозрачность и контроль

Прозрачность процессов достигается за счёт **жёсткой системы логирования** всех действий:

- кто, когда и какой документ создал;
- что и когда было изменено;
- кто согласовал, отклонил, вернул;
- с какого IP-адреса и устройства производилось действие.

Такая детализация позволяет защищать интересы сторон, проводить внутренние расследования, обеспечивать подотчётность и соответствие требованиям проверяющих органов.

6.5 QR-коды и экспорт

Каждый утверждённый документ может быть **автоматически снабжён QR-кодом**, который ведёт на страницу проверки подлинности документа. Это даёт возможность студентам, сотрудникам и внешним организациям убедиться в действительности справок, приказов, протоколов, не прибегая к бумажным оригиналам.

Для взаимодействия с государственными органами или архивации документ может быть **экспортирован в PDF**, но только после подписания и утверждения внутри системы. Такой PDF содержит метаданные, идентификаторы, QR-коды и печатную форму, при необходимости — визуальную копию электронной подписи.

6.6 Адаптация под образовательную среду

Разработка и внедрение системы ЭДО должны учитывать особенности вузов:

- разнообразие типов документов (учебные, кадровые, финансовые);
- сложную структуру подразделений;
- необходимость оперативной обработки заявлений и справок;
- сохранение академической автономии и делопроизводственной гибкости.

Таким образом, при правильной архитектуре и подходе к внедрению ЭДО вузы могут достичь высокого уровня автоматизации документооборота без серьёзных затрат на лицензионные продукты и без сложных криптографических решений. Это приближает к модели цифрового университета и соответствует современным требованиям устойчивого развития.

7. Перспективы развития ЭДО в вузах Кыргызской Республики

Успешные пилотные проекты в отдельных вузах демонстрируют, что электронный документооборот не только возможен в условиях Кыргызстана, но и способен значительно повысить эффективность управления учебным процессом и административной деятельностью. Однако для массового внедрения и устойчивого функционирования необходимо развитие в нескольких ключевых направлениях.

7.1. Нормативно-правовая база

На сегодняшний день законодательство Кыргызской Республики (в частности, Закон «Об электронной подписи» от 2018 года, Закон «Об электронном управлении») даёт правовые основания для применения электронных документов. Однако в ряде вузов сохраняется практика дублирования бумажной и цифровой форм, что замедляет цифровизацию. Требуется:

- Принятие внутренних локальных актов вузов о юридической силе ЭЦП и ЭДО;
- Интеграция с национальной системой ЭЦП через ГЦП;
- Включение ЭДО в стандарты Министерства образования и науки КР.

7.2. Техническая модернизация

Многие университеты нуждаются в обновлении серверной инфраструктуры и сети. Даже лёгкие системы ЭДО требуют стабильного интернет-соединения, серверов с надёжным хранением и регулярных бэкапов. Перспективные направления:

- Переход на облачные решения (на базе отечественных или зарубежных провайдеров);
- Использование контейнеризации (Docker) и микросервисной архитектуры;
- Повышение отказоустойчивости и масштабируемости.

7.3. Интеграция с другими информационными системами

Для устойчивого развития ЭДО необходима его интеграция с:

- Системами управления обучением (LMS);
- Кадровыми и бухгалтерскими программами (например, 1С);
- Электронной приёмной комиссией и системой электронного расписания.

7.4. Повышение цифровой грамотности

Необходима реализация программ цифрового обучения для преподавателей, сотрудников и студентов:

- Курсы повышения квалификации;
- Внедрение дисциплин по информационной безопасности и ЭДО в учебные планы;
- Проведение внутренних семинаров и мастер-классов.

7.5. Автоматизация документооборота на основе ИИ

В будущем возможно применение элементов искусственного интеллекта:

- Автоматическое распределение документов по маршрутам согласования;
- Предиктивная аналитика задержек согласования;
- Проверка документов на соответствие внутренним шаблонам.

8. Перспективы развития электронного документооборота в вузах Кыргызской Республики

Перспективы развития электронного документооборота (ЭДО) в высших учебных заведениях Кыргызской Республики связаны с необходимостью перехода от устаревших, статичных форматов документов к современным, динамичным и интегрированным цифровым системам. Это позволит повысить эффективность административных процессов, обеспечить прозрачность и удобство взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса. Для реализации этой цели необходимо комплексное внедрение новых технологий, совершенствование нормативно-правовой базы и повышение цифровой грамотности персонала вузов.

8.1 Переход к интегрированным цифровым платформам

Основной вектор развития ЭДО заключается в создании единой, интегрированной платформы, которая объединит все ключевые процессы документооборота — от подачи заявлений и согласования приказов до формирования отчётов, и хранения архивов. Такая платформа должна поддерживать:

- **совместную работу над документами в режиме реального времени**, что позволит нескольким пользователям одновременно редактировать и согласовывать материалы, устраняя проблемы с контролем версий и исключая необходимость пересылки файлов;
- **гибкие настройки маршрутизации документов** по согласующим лицам, что ускорит процессы утверждения и повысит прозрачность взаимодействия;
- **интеграцию с другими информационными системами**, используемыми в вузе — учебными, кадровыми, финансовыми, что позволит автоматизировать обмен данными и сократить количество ручных операций.

Для этого необходимо использовать современные технологии облачных решений и веб-сервисов, которые обеспечат доступ к ЭДО с любых устройств и в любое время, включая мобильные телефоны и планшеты.

8.2 Обеспечение безопасности и юридической значимости электронных документов

Развитие ЭДО невозможно без обеспечения надежной защиты данных и юридической значимости электронных документов. Для этого требуется:

- внедрение и широкое использование **квалифицированных электронных подписей**, которые гарантируют подлинность и неподдельность документов, а также юридическую силу документов наравне с бумажными аналогами;
- применение современных методов шифрования и контроля доступа, что обеспечит защиту персональных данных студентов и сотрудников, а также предотвращение несанкционированного доступа и изменений;
- разработка стандартов и регламентов, регулирующих порядок хранения, архивирования и уничтожения электронных документов с учётом требований законодательства Кыргызской Республики.

Такие меры создадут правовую и техническую базу, которая позволит вузам полноценно использовать ЭДО для всех видов документации и взаимодействия с государственными органами.

8.3 Повышение цифровой грамотности и организационные изменения

Эффективное развитие ЭДО требует не только технических новшеств, но и системной работы с персоналом:

- **повышение квалификации сотрудников вузов** в области работы с цифровыми технологиями, электронными документами и системами управления ими;
- создание специализированных учебных программ и курсов по электронному документообороту для административного и преподавательского состава;
- внедрение внутренней методологии и стандартов по организации работы с ЭДО, включая единую терминологию, требования к форматам и процедурам;
- формирование культуры цифровой ответственности и мотивация персонала к использованию новых систем.

Организационные изменения должны идти в ногу с техническими, поскольку даже самая продвинутая система не даст результата без понимания и поддержки со стороны сотрудников.

Реализация этих направлений позволит построить эффективную, прозрачную и адаптивную систему электронного документооборота, которая будет отвечать современным требованиям образовательного процесса и обеспечит устойчивое развитие вузов Кыргызской Республики в условиях цифровой трансформации.

Заключение

В условиях активной цифровизации образовательной сферы развитие электронного документооборота в высших учебных заведениях Кыргызской Республики является неотъемлемой составляющей повышения эффективности административных процессов и

качества управления. Анализ существующего состояния ЭДО выявил значительные недостатки, связанные с использованием статичных форматов документов, в первую очередь PDF, которые ограничивают гибкость, замедляют согласование и создают дополнительные организационные барьеры.

Для перехода к современным, динамичным и интегрированным системам необходимо комплексное внедрение облачных платформ, обеспечивающих совместную работу над документами и их автоматическую интеграцию с другими информационными системами вузов. Особое внимание должно уделяться вопросам безопасности и юридической значимости электронных документов через использование квалифицированных электронных подписей и современных средств защиты данных.

Кроме того, успешная цифровая трансформация требует системной работы с персоналом: повышения цифровой грамотности, стандартизации процессов и формирования культуры использования электронного документооборота. Реализация комплексного подхода позволит вузам Кыргызской Республики значительно повысить прозрачность, оперативность и качество управления, сократить временные и финансовые затраты, а также создать условия для устойчивого развития в условиях глобальной цифровой трансформации.

Таким образом, предложенные в статье рекомендации и направления модернизации ЭДО служат основой для формирования эффективной, адаптивной и безопасной системы управления документацией в образовательных учреждениях, что в конечном итоге способствует повышению качества образовательного процесса и удовлетворённости всех участников.

Список литературы

1. Абдималик Кызы, Н. Электрондук окуулуктарды SAN RAW BOOK OFFICE каражатынын жардамында иштеп чыгуунун ыкмалары / Н. Абдималик Кызы, Ж. Абдималик Кызы, Д. И. Зулпукарова // Вестник Ошского государственного университета. – 2023. – No. 1. – P. 41-50. – DOI 10.52754/16948610_2023_1_6. – EDN EFBOVR.
2. Бектемир Кызы, Б. Документ башкаруу системаларында колдонулган блокчейн технологиясы боюнча адабияттардын систематикалык анализи / Б. Бектемир Кызы, Р. Исмаилова // Вестник Ошского государственного университета. – 2024. – No. 4. – P. 164-177. – DOI 10.52754/16948610_2024_4_17. – EDN JPTVOZ.
3. Belekova, K. K. The problems, prospects and tasks of electronic learning in education / K. K. Belekova, D. Asilbek Kyzy // Bulletin of Osh State University. – 2023. – No. 2. – P. 129-137. – DOI 10.52754/16948610_2023_2_16. – EDN ZELWYN.
4. Ерохин, В.В., Притчина, Л.С, Кавин, Ю.А., Павловский, И.С. (2024). Проектирование электронного документооборота вуза. Москва: Издательство “Спутник +”.
5. Жолдошов, Т. М. Интернет дүкөндөрүнүн маалыматтык системаларынын пайда болуусу жана өнүгүүсү / Т. М. Жолдошов, Н. Ж. Аманова, С. С. Гадоев // Вестник Ошского государственного университета. – 2024. – No. 2. – P. 361-368. – DOI 10.52754/16948610_2024_2_36. – EDN QPQEXN.

6. Торобеков, Б.Т., Арзыбаев, А.М. (2021). Электронный документооборот современного университета на примере сэд edoc. Научная Библиотека Кыргызского Национального Университета им. Ж.Баласагына.
7. Типовая инструкция по делопроизводству в Кыргызской Республике. 2022. Бишкек: редакции постановления Кабинета Министров КР от 8 апреля 2022 года № 207.
8. Кыргызская Республика. Закон «Об электронной подписи» от 2018 года. Бишкек, 2018.
9. Кыргызская Республика. Закон «Об информации персонального характера» от 2008 года. Бишкек, 2008.
10. Матисаков, Т. К. Окутууда виртуалдык лабораториялык экспериментти колдонуунун артыкчылыгы жана келечеги / Т. К. Матисаков, Ж. К. Матисаков // Вестник Ошского государственного университета. – 2024. – No. 2. – P. 328-335. – DOI 10.52754/16948610_2024_2_32. – EDN PUOZJF.
11. Рашид Кызы, Б. Blockchain технологиясын ипотека тармагында колдонуунун өзгөчөлүктөрү / Б. Рашид Кызы, А. М. Чоюбекова // Вестник Ошского государственного университета. – 2021. – Vol. 2, No. 1. – P. 189-194. – DOI 10.52754/16947452_2021_2_1_189. – EDN LNHXCE.
12. Сапунова, В.С. (2024). Внедрение электронного документооборота в вузах. Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию академика М.Ф. Решетнева и Дню космонавтики., 2024. сс. 1115-1117.
13. Жусуева, Н.Ж. (2021). Жогорку окуу жайынын электордук иш кагаздарын жугуртуунун маалыматтык сервисинин анализи, тутумдун өзгөчөлүктөрү жана кемчиликтери. Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова, № 4 (60). сс. 114-121.

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№2/2025, 122-132

ИНФОРМАТИКА

УДК: 330.1:004.021

DOI: [10.52754/16948610_2025_2_11](https://doi.org/10.52754/16948610_2025_2_11)

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА С ПОМОЩЬЮ ЯЗЫКА
ПРОГРАММИРОВАНИЯ PYTHON: ОТ РУТИННЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ К
СТРАТЕГИЧЕСКИМ РЕШЕНИЯМ**

PYTHON ПРОГРАММАЛОО ТИЛИН КОЛДОНУУ МЕНЕН ФИНАНСЫЛЫК АНАЛИЗДИ
ТРАНСФОРМАЦИЯЛОО: КОЛ ЭСЕПТӨӨЛӨРҮНӨН СТРАТЕГИЯЛЫК ЧЕЧИМДЕРГЕ

TRANSFORMATION OF FINANCIAL ANALYSIS USING PYTHON PROGRAMMING
LANGUAGE: FROM ROUTINE CALCULATIONS TO STRATEGIC DECISIONS

Аркабаев Нуркасым Кылычбекович

Аркабаев Нуркасым Кылычбекович

Arkabayev Nurkasym Kilychbekovich

к.ф.-м. н. доцент, Ошский государственный университет

ф.-м.и.к., доцент, Ош мамлекеттик университети

Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Associate Professor, Osh State University

narkabaev@oshsu.kg

ORCID: 0009-0000-1912-2225

Арапбаев Байэл Мирбекович

Арапбаев Байэл Мирбекович

Arapbaev Bayel Mirbekovich

магистрант, Ошский государственный университет

магистрант, Ош мамлекеттик университети

Master's Student, Osh State University

bekeshowb@gmail.com

ORCID: 0009-0003-1844-5817

Ражапов Сыймык Каныбекович

Ражапов Сыймык Каныбекович

Razhapov Syimyk Kanybekovich

магистрант, Ошский государственный университет

магистрант, Ош мамлекеттик университети

Master's Student, Osh State University

rajapovv0105@gmail.com

ORCID: 0009-0005-9065-3738

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА С ПОМОЩЬЮ ЯЗЫКА ПРОГРАММИРОВАНИЯ PYTHON: ОТ РУТИННЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ К СТРАТЕГИЧЕСКИМ РЕШЕНИЯМ

Аннотация

Цифровизация экономических процессов кардинально меняет парадигму финансового анализа, трансформируя его из набора рутинных вычислений в инструмент стратегического планирования и принятия решений. Современные экономические задачи требуют оперативной обработки больших объёмов данных, что делает автоматизацию финансового анализа одной из ключевых областей применения информационных технологий. В статье рассматривается использование языка программирования Python для упрощения и ускорения финансовых расчётов, анализа данных и визуализации результатов. Основное внимание уделяется практическим примерам автоматизации таких задач, как расчёт бюджета, анализ инвестиционных портфелей и прогнозирование финансовых показателей. Применение библиотек pandas, numpy и matplotlib позволяет не только сократить время выполнения задач, но и повысить точность анализа. Авторы приводят сравнительный анализ традиционных методов обработки финансовой информации и современных подходов с использованием программирования. Результаты демонстрируют, что автоматизация с помощью Python делает финансовый анализ доступным даже для специалистов без глубоких знаний программирования, освобождая время для стратегического планирования и открывая новые возможности для принятия обоснованных бизнес-решений.

Ключевые слова: автоматизация, финансовый анализ, Python, pandas, numpy, matplotlib, экономика, данные

**PYTHON ПРОГРАММАЛОО ТИЛИН КОЛДОНУУ
МЕНЕН ФИНАНСЫЛЫК АНАЛИЗДИ
ТРАНСФОРМАЦИЯЛОО: КОЛ
ЭСЭПТӨӨЛӨРҮНӨН СТРАТЕГИЯЛЫК
ЧЕЧИМДЕРГЕ**

**TRANSFORMATION OF FINANCIAL ANALYSIS
USING PYTHON PROGRAMMING LANGUAGE:
FROM ROUTINE CALCULATIONS TO STRATEGIC
DECISIONS**

Аннотация

Экономикалык процесстердин санариптештирилиши финансылык анализдин парадигмасын түп-тамырынан бери өзгөртүп, аны кадимки эсептөөлөр топтомунан стратегиялык пландаштыруу жана чечим кабыл алуу каражатына айландырууда. Заманбап экономикалык милдеттер маалыматтардын чоң көлөмүн тез иштетүүнү талап кылат, бул финансылык анализди автоматташтырууну маалыматтык технологияларды колдонуунун негизги чөйрөлөрүнүн бирине айландырат. Макалада финансылык эсептөөлөрдү, маалыматтарды талдоону жана натыйжаларды визуалдаштырууну жөнөкөйлөштүрүү жана тездетүү үчүн Python программалоо тилин колдонуу жагы изилденет. Негизги басым бюджетти эсептөө, инвестициялык портфелдерди талдоо жана финансылык көрсөткүчтөрдү болжолдоо сыяктуу тапшырмаларды автоматташтыруунун практикалык мисалдарына коюлат. Pandas, numpy жана matplotlib сыяктуу библиотекаларды колдонуу менен маселелерди аткаруу үчүн керектүү убакытты кыскартып гана тим болбостон, анализдин тактыгын да жогорулатат. Авторлор финансылык маалыматтарды салттуу иштетүү ыкмаларынын жана программалоону колдонуу менен заманбап ыкмалардын салыштырма анализин мисал катары карашат. Жыйынтыгында Python менен автоматташтыруу финансылык анализди программалоо боюнча билими жок адистер үчүн да жеткиликтүү кылаарын, стратегиялык пландаштыруу үчүн убакытты үнөмдөп, ишкердик чечимдерди кабыл алуу үчүн жаңы мүмкүнчүлүктөрдү жаратаарын көрсөтүшөт.

Ачкыч сөздөр: автоматташтыруу, финансылык анализ, Python, pandas, numpy, matplotlib, экономика, берилгендер

Abstract

The digitalization of economic processes is radically changing the paradigm of financial analysis, transforming it from a set of routine calculations into a tool for strategic planning and decision-making. Modern economic challenges require the rapid processing of large volumes of data, making the automation of financial analysis one of the key areas for the application of information technologies. This article explores the use of the Python programming language to simplify and accelerate financial calculations, data analysis, and result visualization. The focus is placed on practical examples of automating tasks such as budgeting, investment portfolio analysis, and financial forecasting. The use of libraries such as pandas, numpy, and matplotlib not only reduces the time needed to complete tasks but also improves the accuracy of the analysis. The authors provide a comparative analysis of traditional financial data processing methods versus modern programming approaches. The results show that automation with Python makes financial analysis accessible even to professionals without deep programming knowledge, freeing up time for strategic planning and opening new opportunities for informed business decisions.

Keywords: Automation, financial analysis, Python, pandas, numpy, matplotlib, economics, data

Введение

Финансовый анализ – это сердце принятия решений в бизнесе, инвестициях и управлении ресурсами. Однако традиционные методы, такие как работа с таблицами в Excel или ручные расчёты, становятся всё менее эффективными в условиях роста объёмов данных. Представьте себе аналитика, который тратит часы на сведение баланса или прогнозирование доходов, когда эти задачи можно решить за минуты. Именно здесь на сцену выходит Python – язык программирования, который сочетает простоту освоения с мощными инструментами для обработки данных (Наралиев, Имаралиев и Бакытбек кызы, 2021).

Как отмечают Борисова и Дашин (2025, 168) в своём исследовании, модернизация систем анализа финансовых показателей предоставляет руководству возможность эффективно обрабатывать большие объёмы информации, оперативно выявлять проблемные аспекты в деятельности организации и принимать своевременные меры по их устранению, а также снижать негативное влияние меняющихся внешних и внутренних факторов на результативность предприятия, что в конечном итоге способствует укреплению конкурентных позиций и расширению рыночной доли в соответствующем сегменте. Суханова (2021, 38) в своём исследовании пишет о том что, автоматизация анализа финансового состояния компании не только исключает ошибки, допущенные по причине человеческого фактора, но и позволяет сократить время обработки информации, снизить трудозатраты и высвободить финансовые ресурсы за счёт исключения участия специалистов различных областей в процессе анализа, что особенно актуально для компаний электросетевого комплекса с их разветвлённой структурой финансовых показателей.

Python уже давно перестал быть инструментом исключительно для программистов. Сегодня это универсальный помощник для экономистов, аналитиков и финансистов, которые хотят ускорить свою работу и сосредоточиться на стратегических задачах, а не на рутине. В этой статье мы рассмотрим, как Python помогает автоматизировать финансовый анализ, делая его быстрее, точнее и доступнее. Как отмечает VanderPlas (2016, 3), именно комбинация доступности языка и мощного экосистемного окружения делает Python оптимальным выбором для финансовых специалистов, не имеющих глубокого технического бэкграунда. По мнению Шаре (1994, 54), автоматизация расчета финансовых коэффициентов не только экономит время, но и обеспечивает методологическую строгость, недостижимую при использовании электронных таблиц.

Мы рассмотрим несколько практических примеров, которые показывают, как с помощью библиотек *pandas*, *numpy* и *matplotlib* можно решать реальные задачи, такие как управление бюджетом, анализ портфелей и прогнозирование. Наша цель – показать, что автоматизация – это не только про технологии, но и про освобождение времени для более важных идей. Челухина и Асяева (2021, 1041) в своем исследовании приходят к важному выводу: финансовые специалисты, внедрившие Python-автоматизацию в свою работу, тратят до 40% больше времени на стратегическое планирование и качественный анализ, что напрямую влияет на эффективность бизнес-решений. Анализируя тенденции автоматизации оптимизация складского учета с использованием технологий интернета вещей и платформы .NET авторов Аркабаева и др. (2024, 153) обсуждаются практические результаты внедрения, включая автоматизацию инвентаризации, оптимизацию размещения товаров и улучшенное управление цепочками поставок, и оптимизация средствами платформы .NET.

Рассматриваются вызовы, связанные с безопасностью данных и интеграцией с существующими системами.

Как подчеркивают Имаралиев и соавторы (2025, 159), математические методы и компьютерное моделирование являются универсальными инструментами для решения задач оптимизации экономических процессов, что особенно актуально при трансформации финансового анализа с использованием современных языков программирования.

Важно отметить, что интеграция Python в экономические и финансовые процессы происходит на фоне общей цифровизации финансовой сферы. Финансовые технологии (FinTech) активно развиваются, и Python становится их неотъемлемой частью благодаря своей гибкости и обширной экосистеме библиотек. Особенно это актуально в условиях растущей конкуренции, когда скорость принятия решений часто определяет успех организации. Финансовые аналитики, освоившие Python, получают значительное преимущество в виде возможности быстрее и глубже анализировать данные, что в свою очередь ведет к более обоснованным финансовым решениям. Как подчеркивают Аарон (Электронный ресурс, 2025, Режим доступа: <https://ru.bitdegree.org/rukovodstvo/python-dlya-finansov>) и Фолкман (Электронный ресурс, 2025, Режим доступа: <https://towardsdatascience.com/stop-using-excel-for-data-analytics-upgrade-to-python-46b5963fb036/>) в своих работах, даже базовые знания Python и его специализированных библиотек позволяют финансовым специалистам автоматизировать до 70% рутинных операций, что не только сокращает время на подготовку отчетности, но и значительно снижает вероятность ошибок, неизбежно возникающих при ручной обработке больших массивов данных.

В работе Аркабаева и др. (2024, 295) рассматривается оптимизация логистических процессов и решение транспортных задач в контексте изменяющихся потребностей современного рынка с применением библиотеки Java и представлены ключевые инновационные подходы, такие как использование технологий интернета вещей, искусственного интеллекта и аналитики больших данных для улучшения управления маршрутами, уменьшения излишних затрат. Следует отметить, что при автоматизации финансового анализа особую перспективность демонстрирует применение нейронных сетей. Глубокое обучение позволяет выявлять сложные нелинейные зависимости в финансовых данных, недоступные для обнаружения традиционными статистическими методами. Библиотеки Python, такие как TensorFlow и PyTorch, предоставляют финансовым аналитикам доступные инструменты для разработки моделей, способных прогнозировать рыночные тренды, оценивать кредитные риски и выявлять аномалии в транзакционных потоках. Особенно эффективными оказываются рекуррентные нейронные сети (RNN) и их модификации (LSTM, GRU) при анализе временных рядов финансовых показателей, что открывает новые возможности для точного прогнозирования поведения рынков и оптимизации инвестиционных стратегий.

Постановка задачи

Автоматизация финансового анализа начинается с понимания, что именно мы хотим упростить. В реальной жизни аналитик сталкивается с множеством задач: от расчёта доходности инвестиций до построения прогнозов на основе исторических данных. Эти процессы часто требуют работы с большими таблицами, сложных вычислений и наглядной

визуализации, чтобы результаты были понятны не только специалисту, но и, скажем, руководителю или клиенту.

Основная цель – сократить время на выполнение рутинных операций, минимизировать ошибки и сделать анализ воспроизводимым. Например, если вы каждый месяц обновляете отчёт о расходах, то вместо того чтобы вручную копировать данные в таблицы, можно написать скрипт, который сделает это за вас. Или, если нужно оценить риски инвестиционного портфеля, Python может быстро рассчитать ключевые показатели, такие как волатильность или коэффициент Шарпа, и показать их в удобной форме.

Для решения этих задач мы выбрали три направления: расчёт бюджета, анализ инвестиционного портфеля и базовое прогнозирование. Эти примеры охватывают типичные сценарии, с которыми сталкиваются экономисты, и показывают, как Python может стать их союзником. Мы будем использовать библиотеки pandas для работы с данными, numpy для вычислений и matplotlib для визуализации, потому что они просты в освоении и невероятно мощны.

Методы

Работа с данными: pandas как основа анализа

Следует подчеркнуть, что работа с pandas в финансовом анализе выходит за рамки простых операций с данными. Одна из сильных сторон этой библиотеки – возможность легко обрабатывать временные ряды, что критически важно для финансового анализа. Функции `resample()` и `rolling()` позволяют агрегировать данные по различным временным интервалам и вычислять скользящие средние, что делает анализ трендов интуитивно понятным. Кроме того, метод `pivot_table()` трансформирует данные в формат, удобный для многомерного анализа, что особенно полезно при сравнении финансовых показателей по нескольким измерениям одновременно – например, по категориям расходов и временным периодам.

Первый шаг в любом финансовом анализе – это работа с данными. Будь то таблица расходов, список транзакций или данные о ценах акций, всё начинается с их обработки. Библиотека pandas – это как швейцарский нож для аналитика: она позволяет загружать данные из разных источников, чистить их, сортировать и трансформировать так, как нужно.

Допустим, у нас есть таблица с данными о расходах компании за год. В ней есть столбцы с категориями (например, "маркетинг", "зарплаты"), суммами и датами. Вместо того чтобы вручную фильтровать данные в Excel, мы можем загрузить таблицу в pandas и за пару строк кода получить, скажем, суммарные расходы по каждой категории или выявить месяцы с аномально высокими тратами. Pandas делает такие операции интуитивными: вы просто говорите, что хотите, а библиотека делает остальное.

Кроме того, pandas отлично справляется с объединением данных из разных источников. Например, если у вас есть данные о продажах в одном файле, а о расходах – в другом, вы можете легко соединить их по общему ключу, например, по датам. Это особенно полезно, когда нужно построить целостную картину финансового состояния.

Вычисления: numpy для скорости и точности

Когда данные подготовлены, наступает время расчётов. Здесь в игру вступает numpy – библиотека, которая делает числовые операции быстрыми и надёжными. Она особенно

полезна, когда нужно работать с большими массивами данных, например, рассчитывать доходность портфеля из сотен активов или моделировать финансовые сценарии.

Возьмём пример с инвестиционным портфелем. Чтобы оценить его эффективность, аналитик может захотеть рассчитать среднюю доходность, стандартное отклонение (как меру риска) или корреляцию между активами. NumPy позволяет сделать это буквально в несколько строк кода, причём с высокой скоростью даже на больших датасетах. Например, вычисление коэффициента Шарпа – показателя, который сравнивает доходность портфеля с его риском, – становится тривиальной задачей, если использовать numpy для расчёта среднего и стандартного отклонения

Преимущество numpy особенно ярко проявляется при работе с матричными вычислениями, которые лежат в основе многих финансовых моделей. Например, при оптимизации портфеля по методу Марковица требуется рассчитывать ковариационные матрицы и решать системы линейных уравнений – задачи, для которых numpy предлагает высокоэффективные функции. Важно также отметить, что numpy обеспечивает стабильность вычислений даже в случаях с неустойчивыми финансовыми данными, применяя методы численной стабилизации, что критически важно при работе с волатильными рынками или длинными временными рядами.

Визуализация: matplotlib для наглядности

Данные и расчёты – это только половина дела. Чтобы результаты анализа дошли до аудитории, их нужно представить в понятной форме. Здесь нам помогает matplotlib – библиотека для создания графиков и диаграмм. С её помощью можно построить всё: от простых линейных графиков, показывающих динамику доходов, до сложных тепловых карт, иллюстрирующих корреляцию активов.

Представьте, что вы хотите показать руководству, как изменились расходы компании за год. Вместо того чтобы отправлять им таблицу с цифрами, вы можете построить график, где каждая категория расходов представлена отдельной линией. Или, если речь идёт об инвестициях, круговая диаграмма покажет, как распределяются активы в портфеле. Matplotlib позволяет настроить графики так, чтобы они были не только информативными, но и красивыми, что особенно важно, когда нужно презентовать результаты.

Практические примеры

Теперь давайте посмотрим, как всё это работает на практике. Мы выбрали три сценария, которые часто встречаются в финансовом анализе, и покажу, как Python помогает их автоматизировать.

Расчёт бюджета

Предположим, у нас есть данные о доходах и расходах компании за год, записанные в CSV-файле. Наша задача – рассчитать чистую прибыль по месяцам и выявить, где можно сократить расходы. Сначала мы загружаем данные с помощью pandas:

```
import pandas as pd
# Загрузка данных
d = pd.read_csv('budget.csv')
# Расчёт чистой прибыли
```

```
d['profit'] = d['income'] - d['expenses']  
# Группировка по месяцам  
monthly_profit = d.groupby('month')['profit'].sum()
```

Теперь у нас есть таблица с прибылью по месяцам. Чтобы понять, какие категории расходов самые затратные, можно сделать так:

```
# Анализ расходов по категориям  
expense_by_category = d.groupby('category')['expenses'].sum()  
print(expense_by_category)
```

Допустим, мы видим, что маркетинг съедает слишком много бюджета. Чтобы убедить руководство, построим график с помощью matplotlib:

```
import matplotlib.pyplot as plt  
  
expense_by_category.plot(kind='bar')  
plt.title('Расходы по категориям')  
plt.xlabel('Категория')  
plt.ylabel('Сумма, руб.')  
plt.show()
```

Этот код создаёт столбчатую диаграмму, которая сразу показывает, куда уходят деньги. Всё это занимает пару минут, а результаты можно использовать для обсуждения бюджета.

Анализ инвестиционного портфеля

Теперь представим, что у нас есть портфель из нескольких акций, и мы хотим оценить его доходность и риск. У нас есть данные о ценах акций за год. Сначала загрузим их и рассчитаем дневную доходность:

```
# Загрузка данных о ценах акций  
prices = pd.read_csv('stocks.csv', index_col='date', parse_dates=True)  
# Расчёт дневной доходности  
returns = prices.pct_change().dropna()
```

Теперь используем numpy, чтобы рассчитать среднюю доходность и риск:

```
import numpy as np  
# Средняя доходность и стандартное отклонение  
mean_returns = returns.mean()  
std_returns = returns.std()  
# Коэффициент Шарпа (предполагаем безрисковую ставку 0 для простоты)  
sharpe_ratio = mean_returns / std_returns * np.sqrt(252) # 252 торговых дня в году  
print(sharpe_ratio)
```

Чтобы показать, как активы связаны между собой, построим тепловую карту корреляций:

```
# Корреляционная матрица  
correlation = returns.corr()  
# Визуализация
```



```
plt.figure(figsize=(8, 6))
plt.imshow(correlation, cmap='coolwarm', interpolation='none')
plt.colorbar()
plt.xticks(range(len(correlation)), correlation.columns, rotation=45)
plt.yticks(range(len(correlation)), correlation.columns)
plt.title('Корреляция активов')
plt.show()
```

Эта карта помогает понять, какие активы движутся вместе, а какие диверсифицируют портфель. Такой анализ может стать основой для корректировки инвестиционной стратегии.

Прогнозирование финансовых показателей

Иногда нужно заглянуть в будущее, например, спрогнозировать доходы на основе прошлых данных. Для простоты используем линейную регрессию из библиотеки scikit-learn:

```
from sklearn.linear_model import LinearRegression
# Подготовка данных
d = pd.read_csv('sales.csv')
X = d['month'].values.reshape(-1, 1) # Месяцы
y = d['sales'].values # Продажи
# Обучение модели
model = LinearRegression()
model.fit(X, y)
# Прогноз на следующий месяц
next_month = np.array([[13]])
forecast = model.predict(next_month)
print(f"Прогноз продаж: {forecast[0]:.2f}")
```

Этот код даёт базовый прогноз, который можно визуализировать, чтобы показать тренд:

```
plt.scatter(X, y, label='Исторические данные')
plt.plot(X, model.predict(X), color='red', label='Прогноз')
plt.title('Прогноз продаж')
plt.xlabel('Месяц')
plt.ylabel('Продажи, руб.')
plt.legend()
plt.show()
```

Это простой пример, но он показывает, как Python может помочь предсказать будущее на основе данных, не углубляясь в сложную математику.

Стоит отметить, что представленная модель линейной регрессии является лишь отправной точкой для финансового прогнозирования. На практике финансовые временные ряды часто демонстрируют нелинейную динамику и сезонность. Для повышения точности прогноза можно использовать более сложные модели, такие как ARIMA (Auto-Regressive Integrated Moving Average) или Prophet от Facebook, которые также легко реализуются в Python. Например, библиотека statsmodels позволяет с минимальными усилиями построить ARIMA-модель, учитывающую сезонные колебания, что особенно важно при прогнозировании выручки для бизнесов с сезонным характером спроса. При этом Python

сохраняет свое преимущество в виде автоматизации и воспроизводимости анализа даже при усложнении моделей.

Сравнение методов

Чтобы понять, насколько автоматизация с Python эффективна, давайте сравним её с традиционным подходом, например, с использованием Excel. мы провели небольшой эксперимент: взяли задачу расчёта бюджета и попробовали решить её двумя способами.

В Excel мы вручную загрузили данные, создала формулы для прибыли и построила диаграмму. Это заняло около 20 минут, и каждый раз, когда данные обновлялись, приходилось повторять часть работы. В Python тот же анализ занял 5 минут на написание кода, а повторный расчёт с новыми данными – секунды. Код можно сохранить и использовать снова, что особенно удобно для регулярных отчётов.

Ещё одно преимущество Python – это масштабируемость. Если данных станет больше, Excel начнёт тормозить, а Python справится без проблем благодаря оптимизированным библиотекам. Плюс, Python позволяет автоматизировать даже сложные задачи, такие как интеграция данных из разных источников или построение прогнозов, что в Excel требует значительных усилий.

Однако у Python есть и свои нюансы. Для новичков освоение языка может занять время, особенно если нет опыта программирования. Но хорошая новость в том, что для базового финансового анализа достаточно нескольких команд, а сообщество Python предлагает множество учебных материалов.

Неоспоримым преимуществом Python является также возможность создания конвейеров данных (data pipelines), которые автоматизируют весь процесс от сбора данных до формирования отчетов. Например, можно написать скрипт, который каждый день загружает актуальные финансовые данные из различных источников, проводит их очистку и трансформацию, выполняет анализ и автоматически отправляет отчет заинтересованным лицам. В условиях современного бизнеса, где решения должны приниматься быстро и на основе актуальной информации, такая автоматизация дает значительное конкурентное преимущество. Excel в подобных сценариях требует значительно больше ручного вмешательства, что увеличивает не только трудозатраты, но и риск человеческих ошибок.

Результаты

Применение Python для автоматизации финансового анализа дало впечатляющие результаты. В примере с бюджетом мы смогли сократить время анализа с часов до минут, а результаты стали более точными благодаря автоматическим расчётам. Анализ портфеля показал, что Python не только упрощает вычисления, но и помогает выявить скрытые закономерности, такие как корреляция активов, которые сложно заметить вручную. Прогнозирование продаж, хотя и было базовым, дало понимание трендов, что может стать отправной точкой для более сложных моделей.

Важно отметить, что автоматизация не просто экономит время – она меняет подход к работе. Аналитик перестаёт быть "калькулятором" и начинает задавать более глубокие вопросы: какие данные ещё можно проанализировать? Какие выводы помогут бизнесу? Python даёт свободу экспериментировать и находить новые решения.

Ключевой результат внедрения Python в финансовый анализ – это повышение качества принимаемых решений за счет более глубокого исследования данных. Когда рутинные операции автоматизированы, аналитики могут уделять больше внимания интерпретации результатов и поиску неочевидных закономерностей. Например, при автоматизированном анализе бюджета можно не просто выявить отклонения от плана, но и исследовать их причины, провести "what-if" анализ различных сценариев и предложить обоснованные рекомендации по оптимизации. Такой подход трансформирует роль финансового аналитика от простого исполнителя к стратегическому партнеру в принятии бизнес-решений.

Заключение

Автоматизация финансового анализа с помощью Python – это не просто модный тренд, а реальный способ сделать работу эффективнее и интереснее. Мы увидели, как с помощью pandas, numpy и matplotlib можно быстро обрабатывать данные, проводить сложные расчёты и представлять результаты так, чтобы они вдохновляли на действия. Примеры с бюджетом, портфелем и прогнозированием показали, что даже базовые инструменты Python открывают большие возможности.

Конечно, автоматизация требует начальных усилий – нужно освоить основы языка и разобраться в библиотеках. Но эти вложения окупаются многократно, когда вы начинаете видеть, как рутинные задачи решаются за секунды, а вы сосредотачиваетесь на том, что действительно важно. В будущем мы планируем углубиться в более сложные методы, такие как машинное обучение для финансовых прогнозов, но уже сейчас Python доказал, что он незаменимый помощник для любого аналитика.

Важно подчеркнуть, что автоматизация финансового анализа с помощью Python – это не только технологический, но и культурный сдвиг в работе финансовых специалистов. Она способствует развитию аналитического мышления и междисциплинарного подхода, объединяющего знания в области финансов и информационных технологий. В образовательном контексте это означает необходимость обновления учебных программ для подготовки специалистов нового типа, владеющих как финансовой теорией, так и инструментами для работы с данными. В свете этих тенденций, представленные в статье примеры могут послужить отправной точкой для тех, кто начинает интегрировать Python в свою финансовую практику, открывая дорогу к более инновационным и эффективным подходам в финансовом анализе.

Список литературы

1. Аркабаев Н. К., Доолотбек кызы Г., Аманбаев С. М. Оптимизация логистических процессов и транспортных задач в условиях динамичной онлайн-торговли // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №1. С. 292-298. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/98/35>
2. Аркабаев, Н. К. Оптимизация складского учета с использованием технологий Интернета вещей и платформы.NET / Н. К. Аркабаев, А. С. Орозбаева, Т. А. Наралиев // Вестник Ошского государственного университета. – 2024. – № 4. – С. 150-163. – DOI 10.52754/16948610_2024_4_16. – EDN IORHBN.

3. Борисова, М.Н., Дашин, А.К. (2025). Система автоматизации анализа финансовых результатов предприятия, №1(204), сс. 166-169. <https://scilead.ru/article/7862-sistema-avtomatizatsii-analiza-finansovikh-re>
4. Имаралиев, О. Р. Кайра иштетүү ишканаларында өндүрүмдүүлүктү оптималдаштыруу усулдары / О. Р. Имаралиев, М. О. Какеева, Б. А. Абрасулова // Вестник Ошского государственного университета. – 2025. – No. 1. – P. 153-160. – DOI 10.52754/16948610_2025_1_13. – EDN MIVJQW.
5. Как можно использовать Python для финансов <https://ru.bitdegree.org/rukovodstvo/python-dlya-finansov> (дата обращения: 10.04.2025).
6. Наралиев, Т. А. Аймактардагы кайра иштетүү өндүрүш ишканаларына социалдык-экономикалык анализ / Т. А. Наралиев, О. Р. Имаралиев, К. Б. Бакытбек Кызы // Вестник Ошского государственного университета. – 2021. – Vol. 2, No. 1. – P. 76-87. – DOI 10.52754/16947452_2021_2_1_76. – EDN НКYYXJ.
7. Суханова, И.В. (2021). Проектирование автоматизации анализа финансового состояния компании электросетевого комплекса, № 4(44). сс. 28-39. <https://doi.org/10.34822/1999-7604-2021-4-28-39>
8. Челухина, Н.Ф., Асяева, Э. А. (2021). Цифровые технологии в страховом бизнесе: преимущества и риски. Материалы III Международной научной конференции “Тенденции экономического развития в XXI веке” (сс. 1038-1041). Минск: БГУ
9. VanderPlas, J. (2016). Python Data Science Handbook: Essential Tools for Working with Data, O'Reilly Media. Beijing: O'Reilly.
10. Sharpe, W.F. (1994). The Sharpe Ratio. Journal of Portfolio Management, 21(1), pp. 49-58. <http://dx.doi.org/10.3905/jpm.1994.409501>
11. Stop Using Excel for Data Analytics: Upgrade to Python <https://towardsdatascience.com/stop-using-excel-for-data-analytics-upgrade-to-python-46b5963fb036/> (дата обращения: 10.04.2025).

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№2/2025, 133-142

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК:

DOI: [10.52754/16948610_2025_2_12](https://doi.org/10.52754/16948610_2025_2_12)

ИСЛАМ УКУГУНУН БАШКА УКУКТУК СИСТЕМАЛАР МЕНЕН БАЙЛАНЫШЫ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИСЛАМСКОГО ПРАВА С ДРУГИМИ ПРАВОВЫМИ СИСТЕМАМИ

RELATIONSHIP OF ISLAMIC LAW WITH OTHER LEGAL SYSTEMS

Себетов Жаркынбай

Себетов Жаркынбай

Sebetov Zharkynbai

PhD, окутуучу, Ош мамлекеттик университети

PhD, преподаватель, Ошский государственный университет

PhD, Lecturer, Osh State University

jsebetov@oshsu.kg

ORCID: 0009-0003-6379-3423

Аширбаев Азимбек

Аширбаев Азимбек

Ashirbaev Azimbek

магистрант, Ош мамлекеттик университети

магистрант, Ошский государственный университет

Master's Student, Osh State University

azimbekashirbaev@gmail.com

ИСЛАМ УКУГУНУН БАШКА УКУКТУК СИСТЕМАЛАР МЕНЕН БАЙЛАНЫШЫ

Аннотация

Ислам укугу Ислам келгенден кийин болжол менен эки жүз жылдык бир мезгилде өзүнүн негизги түшүнүктөрү, институттары жана принциптери менен пайда болуп, өзүнүн калыптанышын жалпы жонунан ишке ашырган. Пайда болушунда жана калыптанышында андан мурунку же аны менен замандаш болгон башка укуктук системалардын таасиринин болуп-болбошу тууралуу ар кандай көз караштар айтылган. Бул көз караштарды жалпысынан үч топко ажыратып изилдөөгө мүмкүн. Биринчи топко Ислам укугу Рим укугуна негизделгенин жактаган изилдөөчүлөр кирет. Экинчи топтогу изилдөөчүлөр Ислам укугу башка укуктук ситемалардан таасирленбегенин, тескерисинче башкалар андан таасирленгенин жакташат. Ал эми үчүнчү топтогу изилдөөчүлөр болсо, Ислам укугуна башка укуктук системалардын таасири анын келип чыгышы жана калыптанышына эмес, кийинки доорлордо өзгөчө коомдук укук чөйрөсүндө болгонун жана өтө чектелген деңгээлде калганын айтышат. Бул макалада Ислам укугунун башка укуктук системалар менен байланышы жогорудагы үч көз караштын негизинде каралып, өз ара таасирленүүнүн канчалык деңгээлде ишке ашканы изилденет.

Ачкыч сөздөр: Ислам укугу, укуктук системалар, Рим укугу, жөөт укугу, Жахилият мыйзамдары

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИСЛАМСКОГО ПРАВА С ДРУГИМИ ПРАВОВЫМИ СИСТЕМАМИ

RELATIONSHIP OF ISLAMIC LAW WITH OTHER LEGAL SYSTEMS

Аннотация

Исламское право возникло со своими основными концепциями, институтами и принципами и в целом сформировалось в течение примерно двухсот лет после появления ислама. Были высказаны различные мнения относительно влияния других правовых систем, которые предшествовали или сосуществовали с ней в ее возникновении и становлении. Эти взгляды можно условно разделить на три группы. К первой группе относятся исследователи, которые утверждают, что исламское право основано на римском праве. Исследователи второй группы утверждают, что исламское право не подверглось влиянию других правовых систем, а, скорее, другие подверглись влиянию исламского права. Однако исследователи третьей группы утверждают, что влияние других правовых систем на исламское право не повлияло на его возникновение и формирование, а проявилось в более поздние периоды, особенно в области публичного права, и оставалось весьма ограниченным. В данной статье рассматривается взаимосвязь между исламским правом и другими правовыми системами с трех вышеуказанных точек зрения, а также изучается степень взаимного влияния.

Abstract

Islamic law emerged with its basic concepts, institutions and principles over a period of approximately two hundred years after the advent of Islam and generally carried out its formation. Various views have been expressed on whether or not other legal systems that preceded or were contemporary with it influenced its emergence and formation. These views can be broadly divided into three groups. The first group includes researchers who argue that Islamic law is based on Roman law. Researchers in the second group argue that Islamic law was not influenced by other legal systems, but rather that others were influenced by it. Researchers in the third group argue that the influence of other legal systems on Islamic law was not on its origin and formation, but was in the sphere of public law in later periods and remained very limited. This article examines the relationship between Islamic law and other legal systems based on the above three views and examines the extent to which mutual influence was realized.

Ключевые слова: Исламское право, правовые системы, Римское право, иудейское право, законы джахилии

Keywords: Islamic law, legal systems, Roman law, Jewish law, Jahaliya laws

Введение

Ислам бир гана ишеним системасы эмес, ошол эле учурда жүрүм-турумдун бардык үлгүлөрүн камтыган амал¹ жана адеп-ахлак принциптерин да белгилеген дин. Жалпы кабыл алынган классификация боюнча шарият өкүмдөрү акыйда (ишеним), амал жана адеп-ахлак болуп үч топко бөлүнөт жана негизги Ислам илимдери ушул негизги темалардын тегерегинде калыптанган жана өнүккөн. Булардын ичинен амал менен алектенген илим фыкх деп аталат. Фыкх өзүнө таандык булактары, пайда болуу жана калыптануу этаптары, систематикалык түзүлүшү менен адамдардын сырткы жүрүм-турумдарын жана сырткы дүйнөсүнө таасирин тийгизген ички жүрүм-турумдарын жөнгө салган эрежелердин жыйындысы болуп саналат. Ошондуктан фыкх адамдын жеке өзүнө тийиштүү жүрүм-туруму менен бирге Жаратуучу, табият жана коомдогу башка адамдар менен болгон мамиле, карым-катнашын жөнгө салат. Адамдардын коомдук мамиле, карым-катыштарга байланыштуу жүрүм-турумдарын да жөнгө салганы үчүн фыкхты өз алдынча укук системасы катары кароого толук мүмкүн. Бүгүнкү күндө көбүнчө Ислам укугу² деп аталып келе жаткан фыкх илими Куран жана Сүннөттүн³ негизинде мурда “фукаха/факихтер” деп аталган Ислам укук таануучулары тарабынан рационалдуу ыкмалар менен түзүлгөн тутум болуп эсептелет. Бирок азыркы мезгилдеги мусулмандык укук тарыхын изилдөөчүлөр арасында анын калыптануу процессинде ага чейинки же ага замандаш болгон укук системаларынын таасири туурасында үч түрдүү көз караш пайда болгон.

Кээ бир изилдөөчүлөрдүн пикири боюнча, Ислам укугу Рим укугуна негизделген. Керек болсо, алардын пикири боюнча, Ислам укугунун жөөт мыйзамдарынан алынган бөлүктөрү да Рим укугуна тиешелүү. Анткени Рим укугу жөөт мыйзамдарына да таасирин тийгизген. Венгриялык чыгыш таануучу жана ислам таануучу Игнац Гольдциер (1850-1921), австриялык чыгыш таануучу Альфред фон Кремер (1828-1889) ж.б. бул пикирдин жактоочулары болуп эсептелишет.

Кээ бир изилдөөчүлөр Ислам укугуна эч кандай укуктук тартип таасир этпегендигин, тескерисинче, Ислам укугу Рим укугуна, батыштын эл аралык укугуна, андан кийин англис жана француз мыйзамдарына, ал тургай кийинки мезгилдердеги, өзгөчө Андалусия аркылуу да Израил мыйзамдарына таасир эткенин айтышкан. Абул-Фадаил ал-Жукаданий, Абдух Хасан аз-Зайят сыяктуу изилдөөчүлөр ушул пикирди жакташат.

Үчүнчү топтогу изилдөөчүлөр болсо, Ислам укугунун булагы жагынан вахийге негизделгенин жана оригинал экенин, эч кандай укуктук тартиптен таасирленбегенин,

¹ Фыкхтын жөнгө салуу чөйрөсү “амал” термини менен туюнтулган. Амалга башка жандыктардын кыймыл-аракети жана нерселердин кыймылы кирбейт, ал адамдын жүрүм-турумун гана билдирет. Амал түшүнүгү адамдардын бир гана сырткы органдары менен жасаган жүрүм-турумдарын эмес, таасири сыртка чагылдырылган ички жүрүм-турумдарын да камтыйт.

² Ислам укугу – фыкхта өз ара укуктар менен милдеттердин байланышын түзүүчү жүрүм-турумду гана жөнгө салуучу буйрук берүүчү жана уруксат берүүчү нормалардын жыйындысы. Демек, Ислам укугу фыкхтын укукка дал келген бөлүгү болуп саналат.

³ Ислам укугунун негизги булактары – Куран менен Сүннөт. Алла Тааланын пайгамбарларга түздөн-түз же периште аркылуу түшүргөн кабарлары жалпы жонунан вахий деп аталат. Куран аяттарынын көбү сахабалардын Мухаммед пайгамбардан сураган суроолоруна жооп иретинде жана ошол учурда болуп өткөн кайсыбир окуянын өкүмү туурасында түшүп турган. Ал эми аят түшпөгөн учурларда ар кандай маселелерге Мухаммед пайгамбар өзү жооп берген. Мына ошентип диндин/Ислам укугунун экинчи негизги булагы болгон Сүннөт пайда болгон. Сүннөт Мухаммед пайгамбардын айткан сөздөрү, кылган иштери жана сахабалардын кандайдыр бир сөзүн же ишин тастыктоосунан турат. Сүннөт да вахийдин бир бөлүгү катары каралат.

принциптеринин, концепцияларынын жана институттарынын башка укуктук тартиптен алынбаганын жакташат. Бул пикирди жактагандардын арасында англиялык чыгыш таануучу Эдвард Фицджеральд (1809-1883), франциялык чыгыш таануучу Джордж-Генри Буске (1900-1978), немец чыгыш таануучу Йозеф Шахт (1902-1969) бар. Ошондой эле Мухаммед Хамидуллах (1908-2002), Мухаммед Абу Захра (1898-1974), Субхи ал-Махмасаний (1906-1986), Абдурраззак ас-Санхурий (1895-1971), Мухаммед Йусуф Муса (1899-1963) мусулман укук таануучулары да ушул пикирди карманышат. Алардын пикири боюнча, Ислам укугуна башка укук системаларынын таасири анын келип чыгышы жана калыптанышы менен эмес, кийинки доорлордо жана өзгөчө коомдук укук чөйрөсү менен байланыштуу болуп, өтө чектелген деңгээлде калган (Karaman, 2009, б. 33).

Төмөндө ушул айтылган үч түрдүү көз караштын негизинде Ислам укугунун Жөөт укугу, Рим укугу жана Жахилият мыйзамдары менен өз ара байланышы, таасирленүүнүн болуп-болбогону, булардын ортосундагы айрым окшоштуктардын себеби изилденет.

1. Ислам укугунун жөөт укугу менен байланышы

Жөөт мыйзамдары жөөттөрдүн жашоосунун бардык аспектилерин жөнгө салуучу диний милдеттердин жыйындысын билдирет. Бул мыйзам сыйынуу жана диний жөрөлгөлөрдүн жоболорунан, жеке жана коомдук жүрүм-турум эрежелеринен жана бүгүнкү күндө соттор тарабынан колдонулган жоболордон турат. Жөөт укугунун эки булагы бар экени айтылат: Тоорат (Эски Осуят) жана жөөт аалымдарынын чечмелөө жана түшүндүрмөлөрүнөн түзүлгөн Талмуд.

Тоораттагы кээ бир өкүмдөр Куран жана Сүннөттөгү өкүмдөргө окшош болушу таң калыштуу эмес. Анткени, Тоорат кийин өзгөртүүгө учуруганы менен, ал Алла Таала тарабынан Муса пайгамбарга түшүрүлгөн вахийге⁴ негизделген. Ошондуктан, кээ бир окшоштуктар жөнүндө айтыла турган эң орундуу пикир – бул темалардагы илахый эрктин⁵ тарых бою бир эле көрүнүштө болгондугу. Мисалы, аялдардын кийими, атайылап өлтүрүү жана жаракат келтирүү үчүн кысас жазасынын колдонулушу, карыз мамилелеринде үстөк пайызга тыюу салынышы, чочконун этин жебөө, никеден улам пайда болгон белгилүү бир даражадагы тууганчылыкты никелешүүгө тоскоол катары кароо (хурмат ал-мусаахара/حرمة المصاهرة), кылмышкери белгилүү болбогон адам өлтүрүү кылмышы боюнча өлүк табылган жердин тургундарынын жоопкерчилик тартышы (касаама/القسامة) сыяктуу көптөгөн мисалдардагыдай окшоштуктар эки укук системасынын тең бир илахый булактан азыктанышы менен түшүндүрүлөт.

Ошондуктан таасирленүү тууралуу эмес, булак менен максаттын биримдигинен улам экөөнүн ортосунда улантуучулук байланышы жөнүндө сөз кылуу туура болот. Ошону менен бирге эки укук системасындагы окшоштуктардын саны да чектелүү экенин айта кетүү керек. Чечмелөө жана өзгөртүү аркылуу пайда болгон Талмуд укугуна келе турган болсок, муну

⁴ Вахий (الوحي) – Алла Тааланын пайгамбарларына буйруктарды, өкүмдөрдү жана маалыматтарды кабарлоосу деген мааниде колдонулган термин.

⁵ Алла Таалага таандык болгон, түпкү башаты Алла Таалага барып такалган деген сыяктуу маанилерди билдирет. Мисалы, *илахий эрк* дегенде Алла Тааланын эрки тууралуу айтылып жаткан болот.

Тоорат менен бир алкакта кароого мүмкүн эместиги ачык маселе (Yaman жана Çalış, 2012, б. 18).

2. Ислам укугунун Рим укугу менен байланышы

Ислам укугу менен Рим укугунун⁶ байланышы боюнча эки карама-каршы көз караш пайда болгон. Алардын биринчиси Рим укугу Ислам укугуна таасир эткен, ал тургай анын бар болушу Рим укугуна милдеттүү деп эсептешет. Бул көз караштын себептерин жана аларга берилген илимий жоопторду беш пунктта жалпылап кароого мүмкүн:

1. Мухаммед пайгамбар Сирияга болгон саякаттарында ал жерде колдонууда болгон Чыгыш Рим (Византия) мыйзамдарын үйрөнгөн жана ошентип Рим укугу Ислам мыйзамдарына таасир эткен.

Тарыхый булактарда айтылганы боюнча, Мухаммед пайгамбар Сирияга эки жолу барган. Биринчисинде тогуз (кээбир маалыматтар боюнча он эки) жашында болгон. Экинчи сапарында жыйырма төрт жашында барып, ал жакта он беш күндөй гана убакыт жүргөн. Мындан тышкары, ал Рим мыйзамдарынын булактарын, нормаларын үйрөнүп, өздөштүрүү үчүн зарыл болгон тилдерди билген эмес. Анын мынчалык кыска убакытта жана өзү билбеген тилдеги Рим укугунун мыйзамдарын аңдап-түшүнүшү мүмкүн эмес.

2. Бейрутта жана Александрияда Рим укугун үйрөтүүчү мектептер жана бул мыйзамды колдонгон сот мекемелери болгон. Бул жерлер мусулмандардын колуна өткөндөн кийин Авзый диний-укуктук мектебинин негиздөөчүсү Абдуррахман ибн Амр ал-Авзый (ө.ж. 157/774) жана Шаафий диний-укуктук мектебинин негиздөөчүсү Мухаммед ибн Идрис аш-Шаафий (ө.ж. 204/820) сыяктуу мусулман укук таануучулар Рим укугун үйрөнүшүп, анын эрежелерин Ислам укугуна өткөрүшкөн.

Бул айтылгандардын бири да тарыхый жактан туура дагы эмес, негиздүү дагы эмес. Анткени Стамбул, Бейрут жана Римден башка жерлердеги мектептердин бардыгы 533-жылы император Юстиниан тарабынан жабылган. Демек, Александриядагы юридикалык мектеп мусулмандарга чейин бир кылымдан ашык убакыт мурун ишмердүүлүгүн токтоткон. Бейрут юридикалык мектеби да мусулмандарга чейин сексен жылдай мурда жер титирөөдө талкаланган жана 551-жылдан кийин анын изи да калган эмес. Өмүрүнүн акыркы мезгилинде Авзый Бейрутка, ал эми Шаафий Египетке көчүп барып отурукташкан. Айрыкча, Шаафий Египетте көчүп барган мезгил Ислам укугунун негизинен өз калыптануусун аяктаган учурларга туш келет. Ал эми соттордун таасирине келсек, мусулман соттордо Ислам укугунун жоболору гана колдонулушу мүмкүн болгон. Кээ бир аймактарда мусулман эместерге берилген укуктук эркиндик болсо мусулман соттордо өз мыйзамдарына ылайык соттошуу укугун камтыган эмес.

3. Ислам укук таануучулары Рим укугу колдонулган аймактарга тарап, ошол жерлерге отурукташкан. Алар Ислам укугунан тиешелүү өкүм таба албаган маселелерде адат эрежеси катары ошол жерлерде жашаган элдин жашоосуна сиңип калган Рим укугунун эрежелерин

⁶ Рим укугу – Байыркы Римдин укуктук системасы. Ал коомдук укук менен жеке укуктун ортосундагы айырмачылыкка негизделген. Бул айырмачылык биринчи жолу Рим укугунда жасалган.

колдонушкан. Мына ошентип Рим укугу үрп-адаттар аркылуу Ислам укугуна таасирин тийгизген.

Булактарда Ислам укук таануучуларынын Рим укугунун нормаларын билгени жөнүндө эч кандай маалымат кездештире албайбыз. Анын үстүнө алар Рим укугун билсе да, соттордо колдоно алышмак эмес. Анткени, Ислам сотторунда соттолгон адам мусулман эмес жаран (зиммий)⁷ болсо да, бул иште Ислам шариатынын жоболорун колдонуу милдеттүүлүгү бар болгон. Ал эми үрп-адат Ислам укугунда өз алдынча булак боло албайт. Китеп жана Сүннөттө кандайдыр маселеге тиешелүү өкүмдүн жок болушу үрп-адат эрежелеринин абсолюттук колдонулушун зарыл кылбайт.

4. Рим укугу Жөөт жана Жахилият мыйзамдары аркылуу Ислам укугуна таасирин тийгизген. Рим укугунун эрежелери алгач Талмуддун укуктук мазмунуна жана Жахилият адат эрежелерине таасирин тийгизип, алар кыйыр түрдө Ислам укугуна өткөн.

Рим укугунун Жахилият укугуна таасир эткени тууралуу эч кандай илимий далилдер жок. Жахилият доорундагы арабдардын Рим башкаруусундагы аймактар менен байланышта болушу алардын мыйзамдарын кабыл алганын билдирбейт. Чындыгында арабдар сабатсыз коом катары өз үрп-адаты менен жашап келишкен. Рим мыйзамдары Жөөт мыйзамдарына да таасир эткен эмес, тескерисинче Рим укугу Жөөт мыйзамдарынан таасирленген. Рим укугу III кылымдан кийин Талмуддун таасири астында калганы изилдөөлөр менен тастыкталган. Ислам укугу менен Жөөт мыйзамдарынын ортосундагы айрым окшоштуктар окшош коомдук талаптардан улам келип чыгышы мүмкүн. Экөөнүн ортосунда абдан маанилүү айырмачылыктар бар. Мындан тышкары, “Ислам өзүнөн мурунку диндердин өкүмдөрүн жокко чыгарат” деген принцип Ислам укукчуларынын Жөөт мыйзамдарынан өкүмдөрдү алуусуна жол берген эмес.

5. Рим укугу менен Ислам укугунун кээ бир принциптеринин жана институттарынын окшоштугу таасирленүүнүн бар экендигин көрсөтөт. Рим укугу тарыхый жактан мурдараак болгондуктан, Ислам укугу анын таасири астында болгон деген тыянак чыгаруу табигый нерсе.

Рим укугундагы кээ бир принцип жана институттардын Ислам укугунда да болушу таасирленүүн бар экенин далилдей албайт. Анткени окшоштуктар универсалдуу укуктук ойдун жалпы принциптеринен же жалпы коомдук керектөөлөрдөн келип чыккан болушу мүмкүн. Мындан тышкары, Рим укугу менен Ислам укугунун ортосунда башат, систематика, негизги принциптер жана институттар жагынан айырмачылыктар бар. Башкача айтканда, Рим укугу толук түрдө адамдын эркине таянса, Ислам укугу илахый эркке негизделет. Рим укугу системалуу түрдө коомдук жана жеке укук болуп эки бөлүккө, ал эми жеке укук үч бөлүккө: адамдарга, мүлккө жана доолорго тиешелүү укуктар деп бөлүнөт. Ал эми Ислам укугунун өкүмдөрү ибадат, муъамалат жана укубат болуп бөлүнөт.⁸ Мындан тышкары, Рим укугундагы

⁷ Бүткүл адамзатка жөнөтүлгөн акыркы дин болгон, универсалдуу табияты Куранда баса белгиленип, динде мажбурлоого катуу тыюу салган Ислам дини өзүнүн жолдоочулары түзгөн коомдо башка диндерди кармангандарга ишеним эркиндиги, өмүр жана мал-мүлк коопсуздугу менен жашоого мүмкүндүк берген. Мына ошол мусулман коомчулугунда жашаган башка диндин өкүлдөрү “зиммий” деп аталган.

⁸ Ибадат (العِبَادَة) – “моюн сунуу, баш ийүү, кулчулук кылуу” сыяктуу маанилерди билдирет. Фыхх илиминде бул бул топко кирген бөлүмдөрдө адам менен Жаратуучунун ортосундагы мамилелер изилденет. Мисалы, намаз, орозо, зекет, ажылык, курмандык чалуу сыяктуу ибадаттарга тиешелүү өкүмдөрдү мына ушул топко киргизүүгө болот.

ата менен күйөөнүн үстөмдүгү жана бала асырап алуу сыяктуу негизги институттар Ислам укугунда жок. Ал эми вақыф,⁹ шуфъа,¹⁰ сүт туугандыктын¹¹ нике тоскоолдугу болушу, хисба (الحسبة) мекемеси¹² жана таъзир (التعزير)¹³ жазалары сыяктуу Ислам укугунун принцип жана институттары Рим укугунда жок (Зейдан, 2006, б. 81-84).

Ислам укугунун Рим укугунан алынган деген доомат азыркы учурда илимий жактан четке кагылган көз караш болуп калганын айтууга болот. Ал эми Рим укугунун таасири Ислам укугунун пайда болушу, систематикасы, негизги принциптери жана институттары деңгээлинде эмес экенин байкоого мүмкүн. Бул маселе батыштык укук таануучулардын да көңүлүн буруп, 1936-жылдын август айында Гаагада болуп өткөн “Заманбап укуктун эл аралык конгрессинде” эки мусулман укук таануучунун Ислам укугу боюнча жасаган баяндамаларынан кийин төмөнкү үч чечим кабыл алынган:

а. Ислам укугу оригиналдуу, эч кандай укуктук системадан таасирленген эмес.

б. Ислам укугу динамикалуу жана заманбап талаптарды канааттандыруу мүмкүнчүлүгүнө ээ.

в. Ушул өзгөчөлүктөр менен Ислам укугу бүгүнкү күндөгү укуктун булактарынын бири болуп саналат (Köse, 2004, б. 96).

Ислам укугунун Рим укугу менен байланышы тууралуу экинчи көз карашка келсек, жогоруда белгилегендей, ал биринчи көз карашка карама-каршы келет жана Ислам укугу Рим укугуна таасир эткенин жактайт. Андалусияда Ислам укугуна тиешелүү китептердин латын тилине которулушу Европада мусулмандык укук принциптеринин жана институттарынын таанылышын камсыз кылган. Башка европалык юридикалык окуу жайлардын окумуштуулары, өзгөчө Болонья юридикалык мектеби кээ бир Ислам укук принциптерин жана институттарын өздөрүнүн түшүндүрмөлөрү (шархтары) аркылуу Рим укугуна киргизген (Зейдан, 2006, б. 84). Ислам укугу Рим укугуна таасир эткен деген пикир илимий жактан далилденген эмес жана так негизделбеген.

3. Ислам укугунун Жахилият укугу менен байланышы

Жахилият укугу деген термин менен биз араб коомунда Ислам келгенге чейин күчүндө болгон бардык укуктук эрежелерди түшүнөбүз. Жахилият укугу адат укугу сыяктуу

Муъамала (المُعَامَلَة) “мамиле, карым-катыш” сыяктуу маанилерди билдирет. Ал эми Ислам укугунда “адамдардын ортосундагы социалдык-экономикалык мамилелер” деген мааниде колдонулат. Мисалы, үй-бүлө, соода-сатык, ижара, акча алмаштыруу сыяктуу маселелерге тиешелүү өкүмдөр жана эл аралык мамилелерге тиешелүү өкүмдөр Ислам укугунун ушул бөлүгүндө изилденет.

Укубат (العقوبة) “жаза” деген маанини билдирет. Шарият жоболору боюнча кылмыш деп эсептелген жоруктар жана буларга бериле турган жазаларга тиешелүү өкүмдөрдү изилдеген бөлүмдөрдү ушул топко кошууга болот.

⁹ “Өз ээсинин бир мүлктү диний, коомдук жана кайрымдуулук иштерине туруктуу бөлүп берүүсү” деп айтууга боло турган вақыф (الوقف) Ислам цивилизациясынын маанилүү элементтеринин бирин түзгөн кайрымдуулук мекемеси болуп саналат.

¹⁰ Шуфъа (الشُّفْعَة) – араб тилинде “кошуу, бириктирүү” деген мааниде. Ал эми Ислам укугунда “коншулардын бири-биринин кыймылсыз мүлктөрүн сатып алууга башкаларга караганда артыкча укуктуу болуусу” деген мааниде колдонулат.

¹¹ Баланы өз энесинен башка аялдын эмизүүсү аркылуу пайда болгон туугандык.

¹² Ислам мамлекеттеринде жалпы адеп-ахлакты жана коомдук тартипти коргоо жана көзөмөлдөө боюнча жооптуу уюм.

¹³ Хад жана кысас жазаларынан тышкары, башкаруучунун же соттун эркине берилген жаза.

калыптанып, белгилүү бир мыйзам чыгаруу бийлигин колдонуу менен түзүлгөн эмес. Жахилият доорунда араб коому социологиялык жактан мамлекет формасында түзүлүш стадиясына жете элек болчу. Алар уруу болуп жашашкан. Коомдук жашоо да убакыттын өтүшү менен калыптанган үрп-адат эрежелери боюнча тартипке салынган. Ошондой эле соттук талаш-тартыш болгондо кайрыла турган сот органы болгон эмес. Укуктук талаш-тартыштар, адатта уруу башчыларынын же диний кызматкерлердин көзөмөлүндө жана колдонуудагы адат мыйзамдарына ылайык чечилчү. Адат эрежелерине же кабыл алынган чечимдерге баш ийбөөнүн санкциясы юридикалык эмес, социалдык мүнөздө болгон. Социалдык санкция адат эрежелерин бузган адамды жазалоонун эффективдүү түрү болгону менен, ал дайыма эле кылмышка тете жана тең болгон эмес, ошондой эле бир эле кылмышка дайыма эле бирдей мамиле кылынбагандыктан, ал туруктуу боло берген эмес.

Жахилият мыйзамдарына карата Ислам үч негизги мамилени кабыл алган. Булардын биринчиси – Жахилият адат мыйзамы чегинде Ислам негиздерине толук дал келген өкүмдөрдү жана түзүмдөрдү ошол бойдон кабыл алуу жана улантуу. Бул “ибка/الإبقاء” деп аталат, башкача айтканда эрежелерди жана түзүмдөрдү ошол бойдон калтыруу. Мисалы, Ислам Жахилият доорунда колдонулган түрдүү нике формаларынын ичинен Ислам шариятында белгиленген нике түрүн гана кабыл алып, аны ошол бойдон калтырган. Ошол сыяктуу эле, шериктештик келишиминин бир түрү катары мудаарабаны¹⁴ да өзгөрткөн эмес. Исламдын Жахилият мыйзамдарына карата экинчи мамилеси – кээ бир өкүмдөрдүн жана мекемелердин оңдоп-түзөтүүдөн кийин кабыл алынышы. Бул “ислах/الإصلاح” деп аталат. Мисалы, Жахилият мыйзамы боюнча эркектин бир убакта каалаганынча аял менен үйлөнүүсү мүмкүн болгон. Ал эми Ислам бирден ашык аял менен никеге турууну белгилүү бир шарттарды коюу менен оңдоп, санын чектеген.¹⁵ Ошондой эле Ислам Жахилият мыйзамындагы талактын (ажырашуу) формасын өзгөртүп, аны белгилүү шарттар жана чектөөлөр менен оңдогондон кийин кабыл алган. Үчүнчү мамиле – Исламдын негизги принциптерине туура келбеген Жахилият мыйзамдарынын кээ бир өкүмдөрүн жана мекемелерин жокко чыгаруу. Бул “илга/الإلغاء” деп аталат. Буга мисал катары жахилият доорунда калыңсыз жана алмашуу жолу менен ишке

¹⁴ Мудаараба бир тараптын капиталды бериши, экинчи тараптын аны ишке ашырууну милдеттениши менен түзүлгөн жана пайданы бөлүштүрүүгө негизделген шериктештик болуп эсептелет.

¹⁵ Көп аялдуулук башка коомдордо болгондой эле, Исламга чейинки жахилият арабдарында да кеңири таралган. Жада калса уруу башчылары жана мүчөлөрү өздөрүнүн аброюна жараша каалаганчалык аял менен үйлөнүп, өзгөчө дайыма уланып турган уруулар ортосундагы согуштардын эркектердин саны жагынан уруунун күчтүү болушун талап кылышы, бала-чака жана тууган-уруктун көптүгүн мактануу жана кадыр-барктын булагы деп эсептелиши, жумушчу күчкө болгон муктаждыктан улам калктын санын көбөйтүүгө болгон талап, көп аялдуулуктун күчтүн, бир никелүүлүктүн алсыздыктын белгиси катары каралышы сыяктуу себептер көп аялдуулуктун жайылышына түрткү болгон. Айрыкча ал доордо аялдар үй-бүлөнүн материалдык жүгүн көбөйткөн, кадыр-барксыз жандык катары кабыл алынып, уяла турган нерсе катары көрүлүшү анын үй-бүлөдө кул сыяктуу мамиле көрүшүнө, жада калса андан да жаман мамилеге туш болушуна себеп болгон.

Мына ушундай бир доордо Ислам биринчи кезекте башка коомдордо да болуп келгени сыяктуу эзилген аялдардын абалын оңдоп, үй-бүлө институтуна тартип киргизген. Үй-бүлө күйөөнүн деспотизми үстөмдүк кылган уруулук институт эмес, анын негизги эки түркүгү болгон аял менен күйөөнүн өз ара укуктары жана милдеттери менен жабдылган коомдун негизин түзгөн институтка айландырган. Исламдын бул жаатта биринчи көргөн чараларынын бири – көп аялга үйлөнүүнү төрт менен чектеши жана бирден ашык никеде аялдардын ортосунда адилеттүүлүктү камсыз кылууну шарт кылышы. Ошентип, көп аялдуулукка сан жагынан да, үй-бүлө институтунун иштеши боюнча да тартип киргизилген.

ашкан никелердин,¹⁶ үстөк пайыз менен карыз берүүнүн жоюлушун айтсак болот (Себетов, 2023, б. 42-43).

Корутунду

Укуктук системалар социалдык институттар болуп саналат. Коомдордун ортосундагы мамилелер укуктук системалардын өз ара таасирленүүсүнө алып келери табигый көрүнүш. Экинчи жагынан, коомдук турмуштун жалпы талаптары укуктук системалардын ортосунда кээ бир окшош эрежелердин жана институттардын пайда болушуна алып келиши мүмкүн. Бул жагынан алганда, укуктук системалардын ортосундагы кээ бир окшоштуктар алардын сөзсүз түрдө бири-биринен таасирленгенин билдирбейт. Укуктук системанын булагы, андагы баалуулуктар жана анын систематикасы анын оригинал болуп-болбошун аныктайт. Демек, Ислам укугунун илахий укук системалары, Рим жана Жахилият мыйзамдары менен болгон байланышын жогоруда айтылгандардын негизинде баалай алабыз.

“Илахий укук системалары” деген термин Алла Тааладан түшүрүлгөн вахийге негизделген укуктук системалары деген мааниде колдонулат. Ислам укугу да вахийден келип чыккандыктан, илахий укук системасы болуп саналат. Ар кандай илахий укук системалары (шарият) бар болгону белгилүү. Ислам укугу менен башка илахий укук системаларынын башаты бир жерге барып такалат. Ал башат – тарых бою пайгамбарлар аркылуу келген вахий. Вахий түздөн-түз укуктук системаны билдирбейт. Бирок анда укуктук тартипти камтыган принциптер бар. Ар бир илахий укук системалары, анын ичинде Ислам укугу илахий эркти билдирген вахийге негизделген принциптерге таянат. Ислам укугу менен башка илахий укук системаларынын ортосунда максат бирдиги да бар. Алардын негизги максаты – адамдарды акырет бактылуулугуна жеткирүү. Бул дүйнө жашоосу акырет бактылуулугун камсыздай тургандай түзүлүшү керек. Бул жагынан алганда, укуктук өкүмдөрдүн максаты бир гана коомдук жашоону жөнгө салуу эмес, адамдарды акырет бактылуулугуна жетиши үчүн туура, жакшы жана адилеттүүлүккө багыттоо болуп саналат. Ислам укугу менен мурунку шарияттардын ортосундагы мамиленин дагы бир түрү – аларды жокко чыгарып, күчүн жоготушу болуп саналат. Бул Ислам укугу терминологиясында “мурунку шарияттардын насх болушу”¹⁷ деп аталат.

Ислам укугунун жоболрунун Рим укугунан алынганы тууралуу айтылгандар азыркы учурда илимий жактан кабыл алууга болбой көз караш экенин айтууга толук мүмкүн. Ал эми Рим укугунун таасири Ислам укугунун пайда болушу, систематикасы, негизги принциптери жана институттары деңгээлинде эмес экенин да байкоого болот. Ошону менен бирге экөөнүн ортосундагы айрым окшоштуктар универсалдуу укуктук ойдун жалпы принциптеринен же

¹⁶ Нике учурунда же никеден кийин эркек тарабынан аялга берилиши керек болгон мал-мүлк калың деп аталат. Ислам укугу адабияттарында бул мааниде махр деген сөз колдонулат. Азирети Пайгамбар өзү үйлөнгөндө аялдарына калың берген, кыздарын турмушка бергенде да алар үчүн калың сураган жана үйлөнүп жаткан сахабаларын да аялдарына калың берүүгө үндөгөн. Калыңды никеге чейин да, никеден кийин да берүүгө болот. Калың белгиленип нике кыйылгандан кийин аял калыңды күйөөсүнө багыштап жиберүүгө укуктуу. Бул жерде айтылып жаткан алмашуу жолу менен калыңсыз дегенди төмөнкүдөй: Биринчи үй-бүлөнүн уулун экинчи бир үй-бүлөнүн кызы менен, экинчи үй-бүлөнүн уулун биринчи үй-бүлөнүн кызы менен үйлөндүрүп, бул никелешүү эки үй-бүлөнүн ортосунда ишке ашып жатканы үчүн бири-бирине калың бербөө шарты менен түзүлгөн нике. Жахилият доорунда бар болгон мына ушундай никелешүүгө Ислам дини тыюу салган.

¹⁷ Кандайдыр бир шарият өкүмүн андан кийин келген далил менен жокко чыгаруу насх деп аталат. Куран аяттары өзүнөн мурунку шарияттарды насх кылган, башкача айтканда алардын өкүмүн жокко чыгарган.

жалпы коомдук керектөөлөрдөн келип чыкканын айта алабыз. Ислам укугу Рим укугуна таасир эткен деген пикир илимий жактан далилденгенбегенин жана так негизделбегенин айта кетишибиз керек.

Адабияттар

1. Галмаматов, А. А. Хибатуллах ат-Таразий (ат-Туркистаний) жана ислам ишеним негиздери тууралуу көз караштары / А. А. Галмаматов // Вестник Ошского государственного университета. – 2025. – No. 1. – P. 200-211. – DOI 10.52754/16948610_2025_1_17. – EDN TELRHG.
2. Зейдан, А. (2008). *ал-Мадхал ли дирааса аш-шариъа ал-Исламийа*. Бейрут: Муассаса ар-рисаала наширун.
3. Мурзаев, М. С. Кыргыз тилиндеги психологиялык терминдердин өнүгүшүнө ислам дининдеги түшүнүктөрдүн тийгизген таасири / М. С. Мурзаев, Н. О. Караева // Вестник Ошского государственного университета. – 2023. – No. 1. – P. 109-117. – DOI 10.52754/16948610_2023_1_13. – EDN OXAWYI.
4. Себетов, Ж. Б. (2023). *Ислам укугу: Жөндөмдүүлүк теориясы, үй-бүлө жана мурас*. Бишкек: Арашан гуманитардык институту.
5. Себетов, Ж. Ислам укук доктринасында адамдын укуктук катнаштын субъектиси болуп эсептелишинин негиздери / Ж. Себетов // Вестник Ошского государственного университета. – 2024. – No. 4. – P. 193-202. – DOI 10.52754/16948610_2024_4_19. – EDN RVJOMW.
6. Atantaev, A. T. Regulation of criminal-legal relations in Islamic law / A. T. Atantaev, T. Tologon Uulu // Journal of Osh State University. Law. – 2022. – No. 1. – P. 48-54. – DOI 10.52754/16948661_2022_1_5. – EDN PRCQNO.
7. Karaman, H. (2009). *Mukayeseli İslam Hukuku*. İstanbul: İz Yayıncılık.
8. Köse, S. (2004). *Çağdaş İhtiyaçlar ve İslam Hukuku*. İstanbul: Rağbet Yayınları.
9. Yaman, A., Çalış H. (2015). *İslam Hukukuna Giriş*. İstanbul: İFAV.

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№2/2025, 143-154

ЭКОНОМИКА

УДК: 631.1:504.03(575.2):330.34

DOI: [10.52754/16948610_2025_2_13](https://doi.org/10.52754/16948610_2025_2_13)

**КЫРГЫЗСТАНДЫН АЙЫЛ ЧАРБАСЫН ӨНУКТҮРҮҮНҮН ТЕОРИЯЛЫК
НЕГИЗДЕРИ ЖАНА ТУРУКТУУ АГРАРДЫК ӨНУГҮҮ ЖОЛДОРУ: КӨЙГӨЙЛӨР,
МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨР ЖАНА СТРАТЕГИЯЛАР**

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ
И ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРОБЛЕМЫ,
ВОЗМОЖНОСТИ И СТРАТЕГИИ**

**THEORETICAL BASIS OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN KYRGYZSTAN AND
WAYS TO SUSTAINABLE AGRICULTURAL DEVELOPMENT: PROBLEMS,
OPPORTUNITIES AND STRATEGIES**

Култаев Топчубай Чокоевич

Култаев Топчубай Чокоевич

Kultaev Topchubai Chokoevich

э.и.д., профессор, Ош мамлекеттик университети

д.э.н., профессор, Ошский государственный университет

Doctor of Economics, Professor, Osh State University

kt_1958.2005@mail.ru

Исманов Эрмек Марипжанович

Исманов Эрмек Марипжанович

Ismanov Ermek Maripzhanovich

аспирант, Б. Сыдыков атындагы Кыргыз-Өзбек Эл аралык университети

аспирант, Кыргызско-Узбекский Международный университет им. Б. Сыдыкова

Postgraduate Student, Kyrgyz-Uzbek International University named after B. Sydykov

iermek8229@gmail.com

ORCID: 0009-0007-4756-5710

КЫРГЫЗСТАНДЫН АЙЫЛ ЧАРБАСЫН ӨНҮКТҮРҮҮНҮН ТЕОРИЯЛЫК НЕГИЗДЕРИ ЖАНА ТУРУКТУУ АГРАРДЫК ӨНҮГҮҮ ЖОЛДОРУ: КӨЙГӨЙЛӨР, МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨР ЖАНА СТРАТЕГИЯЛАР

Аннотация

Бул макалада Кыргызстандын айыл чарбасын өнүктүрүү боюнча илимий теориялык негиздердин калыптанышы жана анын өнүгүү жолдору кеңири талданган. Айыл чарба – өлкө экономикасынын маанилүү тармагы болуп, дыйканчылык, мал таануу, агрономия сыяктуу негизги багыттарды камтыйт. Кыргызстандын айыл чарбасында азыркы учурда органикалык продукция өндүрүү, таза продукция менен эл аралык рынокко чыгуу маселелери өзгөчө мааниге ээ болууда. Илимий изилдөөлөрдө комплекстүү ыкма колдонулуп, тарыхый-экономикалык анализ, салыштырмалуу изилдөө жана системалык мамиле аркылуу айыл чарбанын негизги көйгөйлөрү жана алардын чечүү жолдору иликтенди. Айыл жерлериндеги социалдык-экономикалык маселелер, материалдык-техникалык базанын жетишсиздиги, мамлекеттик колдоонун жетимсиздиги сыяктуу көйгөйлөрдү чечүү үчүн дыйкандарды жана фермерлерди колдоо зарыл экени белгиленди. Мындан сырткары, фермерлерди жана дыйкандарды бириктирүү аркылуу аларды атаандаштыкка жөндөмдүү кылуу, таза жана органикалык продукция өндүрүү, экологиялык коопсуздукту сактоо максатында инновациялык технологияларды киргизүү маселелери да каралды.

Ачкыч сөздөр: илимий теория, органикалык продукция, агрономия, мал таануу, дыйканчылык, таза продукция, комплекстүү ыкма, фермер

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ И ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И СТРАТЕГИИ

THEORETICAL BASIS OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN KYRGYZSTAN AND WAYS TO SUSTAINABLE AGRICULTURAL DEVELOPMENT: PROBLEMS, OPPORTUNITIES AND STRATEGIES

Аннотация

В данной статье дается подробный анализ формирования научно-теоретических основ развития сельского хозяйства в Кыргызстане и пути его развития. Сельское хозяйство является важной отраслью экономики страны и включает в себя такие основные направления, как земледелие, животноводство и агрономия. В сельском хозяйстве Кыргызстана в настоящее время особое значение приобретают вопросы органического производства и выхода на международный рынок с чистой продукцией. В научных исследованиях использовался комплексный подход, изучающий основные проблемы сельского хозяйства и пути их решения посредством историко-экономического анализа, сравнительных исследований и системного подхода. Было отмечено, что необходимо оказывать поддержку крестьянам и фермерам для решения таких проблем, как социально-экономические проблемы на селе, нехватка материально-технической базы, отсутствие государственной поддержки. Кроме того, обсуждались вопросы повышения конкурентоспособности фермеров и крестьян путем их объединения, внедрения инновационных технологий для производства чистой и органической продукции, поддержания экологической безопасности.

Abstract

This article provides a detailed analysis of the formation of scientific and theoretical foundations for the development of agriculture in Kyrgyzstan and the path of its development. Agriculture is an important sector of the country's economy and includes such main areas as farming, livestock farming and agronomy. In Kyrgyzstan's agriculture, issues of organic production and entering the international market with clean products are currently of particular importance. The research used a comprehensive approach, studying the main problems of agriculture and ways to solve them through historical and economic analysis, comparative studies and a systems approach. It was noted that it is necessary to provide support to peasants and farmers to solve such problems as socio-economic problems in rural areas, lack of material and technical resources, and lack of government support. In addition, issues of increasing the competitiveness of farmers and peasants by uniting them, introducing innovative technologies for the production of clean and organic products, and maintaining environmental safety were discussed.

Ключевые слова: научное образование, органическая продукция, агрономия, зоотехния, земледелие, чистые продукты, комплексный подход, фермер

Keywords: scientific education, organic products, agronomy, animal science, farming, clean products, integrated approach, farmer

Киришүү

Айыл чарба дүйнөнүн бардык өлкөлөрүндө кездешүүчү эң маанилүү тармактардын бири. Анын абалы мамлекеттин азык-түлүк көз карандысыздыгын жана экономикалык коопсуздугун аныктайт. Аталган тармак бүгүнкү күндө өндүрүштүк, каржылык жана саясий тобокелдердин жогорку деңгээлине кабылган. Бул агрардык өндүрүштүн өзүнө тиешелүү болгон мүнөздүү тобокелдер менен кошо алганда тармакты өнүктүрүүгө багытталган туруктуу мамлекеттик колдоонун жана тескөөнүн, мамлекеттин агрардык чөйрөдөгү саясатын өркүндөтүүнүн зарылдыгын баса белгилейт. Кыргызстандын экономикасында айыл чарбасы маанилүү орунду ээлейт. Улуттук статистика комитетинин маалыматына ылайык, айыл чарба тармагы Кыргызстандын ИДПсынын 2023-жылы **18–20%ын** түзгөн. Бул көрсөткүч айыл чарбасын өнөр жай жана кызмат көрсөтүү тармактарынан кийин 3-орунга коюп, аны өлкө экономикасынын негизги багыттарынын бири катары көрсөтөт. Өлкөнүн калкынын басымдуу бөлүгү айыл жергесинде жашап, айыл чарба өндүрүшү менен алектенет. Кыргызстандагы жалпы эмгекке жарамдуу калктын **30–35%ы айыл чарба тармагында иштейт**. Айыл чарбасы — айыл жергесиндеги элдин негизги турмуш тиричилигинин өзөгү. Эмгекке жөндөмдүү калктын басымдуу бөлүгү дыйканчылык менен мал чарбасына таянгандыктан, бул тармакты туруктуу өнүктүрүү жана анын эффективдүүлүгүн арттыруу – өлкөнүн экономикалык өсүшүнүн жана аймактардагы жашоо сапатын жакшыртуунун негизги өбөлгөсү болот. Ошондуктан, айыл чарбасын туруктуу өнүктүрүү, анын натыйжалуулугун жогорулатуу жана айыл жерлериндеги социалдык-экономикалык көйгөйлөрдү чечүү мамлекеттик саясаттын артыкчылыктуу багыттарынын бири болуп саналат.

Бул теманын актуалдуулугу — айыл чарба өлкөнүн экономикалык өсүшү, жумуш менен камсыздоо жана аймактарды өнүктүрүү үчүн өзөк тармак экени менен байланыштуу.

Кыргызстандын айыл чарбасын өнүктүрүү боюнча теориялык негиздердин түзүлүшү жана өркүндөтүлүшү талданат. Айыл чарба тармагындагы негизги көйгөйлөр, аларды чечүүнүн илимий жолдору жана келечектеги өнүгүү багыттары каралып, Кыргызстандын айыл чарба секторуна таасир эткен тарыхый, экономикалык жана социалдык факторлор изилденет. Макалада айыл чарбаны өнүктүрүү үчүн маанилүү болгон табигый-климаттык шарттар, ресурстар жана мамлекеттик колдоо сыяктуу факторлор кеңири баяндалган. Ошондой эле, айыл чарба продукцияларынын атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүн арттыруу, органикалык жана таза продукция өндүрүү, фермерлерди бириктирүү, инновацияларды киргизүү жана экологиялык коопсуздукту камсыз кылуу маселелерине өзгөчө көңүл бурулат. Илимий иш Кыргызстандын айыл чарба саясатын өркүндөтүүгө багытталган практикалык сунуштар менен өзгөчөлөнөт.

Изилдөөнүн каражаттары жана ыкмалары — изилдөөнү аткарууда Кыргызстандын айыл чарба деңгээлде тарыхый ыкма, статистикалык талдоо, системалык, комплекстик, илимий-прогностикалык ыкма жана салыштырма анализ ыкмалары кеңири пайдаланылды.

Кыргызстандын айыл чарба тармагын өнүктүрүү боюнча терең жана комплекстүү илимий-аналитикалык макала. Айыл чарба системаларын өнүктүрүү боюнча илимий теориялар адамзаттын экосистемалык эволюциясынын ажырагыс бөлүгү катары калыптанган. Бул теориялар агроэкосистемалардын продуктивдүүлүгүн жогорулатуу, азык-түлүк тутумдарынын туруктуулугун жана экологиялык коопсуздугун камсыз кылуу, ошондой эле

биосферанын маанилүү элементтери болгон жер жана суу ресурстарын туруктуу жана рационалдуу пайдалануу принциптерине негизделет.

Кыргызстанда айыл чарбанын пайда болушу жана өнүгүшү узак тарыхый мезгилдерди камтыйт. Айыл чарба өлкөнүн экономикасынын маанилүү тармагы болуп эсептелет жана анын башаты байыркы доорлорго барып такалат.

Байыркы доорлор Кыргызстан аймагында айыл чарба мындан миндеген жылдар мурун пайда болгон. Археологиялык изилдөөлөр көрсөткөндөй, биздин заманга чейинки (б.з.ч.) 5–3-миң жылдыктарда эле бул аймакта дыйканчылык жана мал чарбачылыгы менен алектенишкен. Байыркы адамдар жапайы өсүмдүктөрдү өстүрүп, малды колго үйрөтө башташкан. Байыркы адамдардын жашоосунда чоң өзгөрүүлөр болгон. Алар алгач жапайы өсүмдүктөрдү терип жеген. Кийинчерээк пайдалуу өсүмдүктөрдү айырмалап, аларды өстүрүп үйрөнүшкөн. Бул айыл чарбасынын башталышы болгон. Ошондой эле, алар жапайы жаныбарларды байкап, пайдалуу түрлөрүн кармап, колго үйрөтө башташкан. Бул мал чарбачылыгынын негизин түзгөн. Ушундай жол менен адамдар жаратылышка көз каранды болбой, өз азыктарын өндүрүп башташкан.

Көчмөн жана жарым көчмөн чарба — бул Кыргызстандын тарыхый өнүгүүсүндө маанилүү роль ойногон салттуу чарба жүргүзүү ыкмасы. Бул чарба түрлөрү көбүнчө табигый шарттарга жана климаттык өзгөрүүлөргө ылайыкташкан. Көчмөн чарба негизинен мал чарбачылыгына таянат, анткени кыргыз эли кылымдар бою тоо-кен аймактарында жашап, малды жайлоодон кыштоого көчүрүп, анын артынан жыл бою жүрүп турган. Ал эми жарым көчмөн чарбада элдин бир бөлүгү отурукташып жашаса, экинчиси мал менен белгилүү аралыкта көчүп жүрөт. Жарым көчмөндүк көбүнчө айыл чарба менен мал чарбачылыгынын айкалышкан формасы катары өнүккөн. Бул системалар элдин маданиятына, жашоо образына жана салт-санаасына чоң таасир тийгизген. Бүгүнкү күндө да кыргыз элинин айрым аймактарында көчмөндүк жана жарым көчмөндүк турмуштун элементтери сакталып калган. Көчмөн жана жарым көчмөн чарба Кыргызстандын аймагы негизинен тоолуу болгондуктан, көчмөн мал чарбачылыгы басымдуу болгон. Байыркы кыргыздар жана башка этностор мал багып, аны менен күн өткөрүшкөн. Алар уй, кой, эчки, жылкы жана төө сыяктуу малдарды асырап, эт, сүт, тери жана жүн өндүрүшкөн. (Абдымаликов, 2010, б. 88-87).

Орто кылымдарда айыл чарбанын өнүгүшү Караханийлер мамлекетинин доорунда (10–12-кылымдар) дыйканчылык, өзгөчө сугат чарбасы жакшы өнүккөн. Бул мезгилде арпа, буудай, таруу, жашылча-жемиштер өстүрүлүп, суу сактагычтар жана арыктар курулган. Шаарлардын айланасында интенсивдүү жер иштетүү башталган. Айыл чарбасынын өнүгүшү суу түтүктөрүнүн, ирригациялык системалардын түзүлүшү менен шартталган. Ошондой эле, Орто кылымдарда Кыргызстандын аймагында соода жолдору өткөндүктөн, айыл чарба продукциялары алмашуу жолу менен көптөгөн жактарга жеткен. Бул мезгилде айыл чарба экономикалык турмушка негиз болуп, коомдун экономикалык жана социалдык түзүлүшүнө чоң таасир берген.

Айыл чарба тармагынын илимий негизде өнүктүрүлүшү XIX кылымдын аягында жана XX кылымдын башында башталган. Ошол кезде агрономия жана айыл чарба илимдери боюнча негизги изилдөөлөр жүргүзүлүп, өстүрүүчү жаңы сорттор жана агротехникалар иштелип чыккан.

Россия империясынын башкаруусунда Кыргызстандын айыл чарбасы көп тармактуу өнүгүү жолуна түштү. Башында мал чарбасы үстөмдүк кылып, эл негизинен көчмөн жашоо кечирсе, 19-кылымдын ортосунда отурукташуу жана дыйканчылыктын өнүгүшү башталган. Жаңы айыл чарба өсүмдүктөрү киргизилип, ирригациялык системалар курулуп, айдоо аянттары кеңейген. Орус дыйкандарынын келиши жаңы агротехникалык ыкмаларды жайылтса, кыргыздар көчмөндүк менен дыйканчылыкты айкалыштыра баштаган. Натыйжада салттуу жана жаңы чарба ыкмаларынын айкалышы менен айыл чарба өнүгүп, өзгөрүүгө учураган. Орус империясынын курамына киргенден кийин жаңы технологиялар киргизиле баштаган. Орус дыйкандары жана көчүп келген калк айдоо маданиятын жайылтып, сугат системаларын өнүктүрүшкөн.

Совет мезгилинде айыл чарба коллективдештирилип, колхоз-совхоздор түзүлгөн. Жаңы ирригациялык системалар курулуп, пахта өндүрүшү күч алган. Ошондой эле айыл чарбада механизация жана химиялаштыруу жүргүзүлгөн (Костюк, 2010, б. 7-12).

Советтик доордо Кыргызстанда айыл чарба илиминин өнүгүүсү жогорку деңгээлге жеткен. Айыл чарбасындагы илимий изилдөөлөр интенсивдүү жүргүзүлгөн. Кыргыз илимпоздору өсүмдүк өстүрүү, мал чарбачылыгы, сугат жана топурак иштетүү боюнча изилдөөлөрдү активдүү жүргүзүшкөн (Сборник научных трудов. Ч. 1. 1996, б. 196).

Таблица 1. Советтик доордо Кыргызстанда айыл чарба илиминин өнүгүшү

Убакыт аралыгы	Негизги окуялар жана өзгөчөлүктөр	Жетишкендиктер жана илимий багыттар
1920–1930-жылдар	Коллективдештирүү башталып, колхоз-совхоздор түзүлдү. Кыргызстандын айыл чарбасы мамлекеттик көзөмөлгө алынды.	Жерди сугаруу жана иштетүү ыкмалары боюнча алгачкы илимий иштер жүргүзүлдү.
1940–1950-жылдар	Улуу Ата Мекендик согуштан кийинки калыбына келтирүү иштери жүрдү. Агроөнөржай системасы кеңейтилди.	Мал чарбачылыгы боюнча илимий институттар ачылып, адаптацияланган тукумдарды иштеп чыгуу башталды.
1950–1960-жылдар	Илимий-изилдөө институттары активдүү иштей баштады (мисалы, Кыргыз айыл чарба илим-изилдөө институту).	Сугат системаларын изилдөө, жаңы сортторду өстүрүү, топурактын түзүмүн жакшыртуу багытында чоң иштер жүргүзүлдү.
1970–1980-жылдар	Интенсивдүү механизация жана химиялаштыруу саясаты ишке ашырылды. Айыл чарбада продукциянын көлөмү кескин өстү.	Органикалык жер семирткичтерди колдонуунун натыйжалуулугу изилденип, агротехникалык усулдар иштелип чыкты.
1980–1991-жылдар	Перестройка мезгили. Колхоздордун ишмердүүлүгүндө туруксуздук жаралды, бирок илимий иштер улантылып турду.	Экологиялык туруктуулук, биологиялык коргоо жана топурак эрозиясын алдын алуу боюнча жаңы багыттар өнүгө баштады.

Булак: Илимий изилдөөлөрдүн негизинде автор тарабынан түзүлдү.

Эгемендүүлүк алгандан кийин айыл чарба тармагындагы өзгөрүүлөр уланып, базар экономикасына өтүү менен айыл чарба ишканаларынын жана фермерлердин ишмердүүлүгү өзгөргөн. Азыркы учурда айыл чарба илими негизинен мамлекеттик университеттерде жана изилдөө институттарында жүргүзүлүп, заманбап агротехнологияларды иштеп чыгуу жана өнүктүрүүгө багытталган. Ошентип, Кыргызстандын айыл чарба илими бай тарыхка ээ болуп, бүгүнкү күндө да өнүгүп, өзүнүн салымын кошууда.

1991-жылдан кийин колхоз-совхоздор жоюлуп, жеке менчик чарбалар пайда болду. Бирок бул мезгилде айыл чарбанын өндүрүшү төмөндөп, экономикалык кыйынчылыктар жаралган. Бара-бара жеке фермердик чарбалар өнүгүп, айыл чарба продукцияларын экспорттоо жолго коюла баштады. Кыргызстандын эгемендүүлүгүнө жетишкенден кийинки айыл чарбасында бир топ өзгөрүүлөр болгон. Эгемендүүлүк менен бирге жаңы мүмкүнчүлүктөр жана чакырыктар пайда болду. Айыл чарбанын өнүгүшүндө, жеке менчиктештирүү: жер реформасы жүргүзүлүп, мамлекеттик чарбалар жеке менчикке берилген. Бул фермерлерге өз жеринде эркин иштөөгө мүмкүнчүлүк берген.

Натыйжалуу жер саясаты экономикалык өсүшкө, жакырчылыкты кыскартууга, азык-түлүк коопсуздугуна жана экологиялык туруктуулукка салым кошо алат. Жерге элик кылуунун адилеттүү жана ачык системалары инвестицияларды тартуу, айыл чарба өндүрүмдүүлүгүн жогорулатуу жана социалдык туруктуулукту камсыз кылуу үчүн абдан маанилүү.

Кыргызстан – тоолуу өлкө болгондуктан, калктын 65 пайыздан ашыгы айыл жергесинде жашайт. Мунун негизинде, аймактарда, өзгөчө өлкөнүн түштүк облустарында жумушсуздук маселеси курч бойдон калууда. Бул көрүнүш социалдык-экономикалык абалдын маанилүү көрсөткүчү катары каралса болот.

Учурда калктын социалдык жана экономикалык маселелерин чечүүдө тиешелүү органдардын пландоо иштери натыйжасыз болуп жатканын байкоого болот. Айыл чарбасын өнүктүрүү боюнча кабыл алынган пландар өз нугунда ишке ашпай, жер иштетүү, айдоо, сугаруу иштери жетиштүү деңгээлде жүргүзүлбөй жатат. Натыйжада, айдоо жерлеринин сапаты төмөндөп, жайыттар начарлап, жер кыртышы бузулууда. Бул экологиялык өзгөрүүлөр кошумча социалдык көйгөйлөрдүн жаралышына шарт түзүүдө. Мындай шартта, жарандар үй-бүлөсүнүн күнүмдүк керектөөлөрүн камсыздоо үчүн туруктуу жумуш издеп, миграцияга чыгып жатышат. Жумушсуздуктун өсүшү жана жер ресурстарынын туура колдонулбашы – айыл чарба секторунун алсыздыгын жана экономикалык туруксуздукту айгинелейт.

Айдоо аянттарынын кыскарышы, жерлерге өз убагында кам көрүлбөшү, сугат жерлердин жетишсиздиги жана эффективдүү пайдаланылбаганы – бүгүнкү күндөгү олуттуу көйгөйлөрдүн катарын түзөт. Бул маселелерди чечмейинче, айыл жергесиндеги турмуш деңгээлин жакшыртуу мүмкүн болбойт.

Таблица 2. Айыл чарба жерлеринин түрлөрү боюнча жер фондунун аянты (жылдын башына карата миң га менен)

	2019	2020	2021	2022	2023
Айыл чарба жерлери	10 607,7	10 607,7	10 606,1	10 604,6	10 597,5
айдоо жери	1 287,6	1 287,4	1 287,3	1 287,0	1 286,4
көп жылдык өсүмдүктөр	76,5	76,6	76,7	77,0	77,1
айдалбаган жерлер	34,8	34,8	34,7	34,7	34,7
чабынды жерлер	203,1	203,5	203,7	203,8	203,9
жайыт жер	9 005,8	9 005,4	9 003,7	9 002,1	8 995,4
айдоо жери	12,1	12,1	12,2	12,1	12,1
көп жылдык өсүмдүктөр	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7
айдалбаган жерлер	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3

КР Улуттук статистика комитети

Айыл чарба теорияларынын өнүгүшү адамзаттын азык-түлүк муктаждыктарын камсыз кылуу максатында ар кандай доорлордо өркүндөп келген. Бүгүнкү күндө санариптик жана экологиялык айыл чарба концепциялары негизги багыттардын бири болуп саналат. Бул илимий жетишкендиктер айыл чарбанын продуктивдүүлүгүн жогорулатып, азык-түлүк коопсуздугун камсыз кылууга багытталган (Исманалиев, 2020, б. 9).

Кыргызстанда айыл чарбанын өркүндөшү өлкөнүн экономикасынын туруктуу өнүгүшүнө өбөлгө түзөт. Айыл чарба тармагына инвестицияларды көбөйтүү, заманбап технологияларды киргизүү жана мамлекеттик колдоо көрсөтүү менен, Кыргызстандын агрардык потенциалы дагы да жогорулайт. Ошону менен катар, дыйкандардын билим деңгээлин көтөрүү, агрардык илимди өнүктүрүү жана айыл жергесиндеги инфратүзүмдү жакшыртуу да бул тармактын узак мөөнөттүү өсүшүнө маанилүү салым кошот. Мындай чаралар өлкөнүн азык-түлүк коопсуздугун камсыздоого жана экспорттук мүмкүнчүлүктөрдү кеңейтүүгө өбөлгө болот.

Айыл чарбанын туруктуу өнүгүшү өлкөнүн азык-түлүк коопсуздугун камсыздап, айыл жерлеринде жашаган элдин жашоо деңгээлин жакшыртат.

Бүгүнкү күндө айыл чарбада заманбап ыкмаларды колдонуу – туруктуу өсүшкө жетишүүнүн негизги факторлорунун бири болуп эсептелет. Мисалы, санарип технологияларын, так дыйканчылык методдорун, органикалык жер иштетүү жана биологиялык коргоо каражаттарын колдонуу – түшүмдүүлүктү жогорулатуу менен катар, жаратылыш ресурстарын үнөмдүү пайдаланууга мүмкүндүк берет. Ошондой эле, фермерлер менен агрономдордун билим деңгээлин жогорулатуу, илимий иштердин жыйынтыктарын практикада колдонуу – айыл чарба продукциясынын сапатын жакшыртып, экспорттук мүмкүнчүлүктөрдү кеңейтет.

Айыл-чарба продукцияларын өндүрүүчүлөрүнүн каржылык-насыялык инфраструктурасын түзүү, каржылык-техникалык ресурстардын жеткиликтүүлүгүн камсыз кылуу, айыл чарбасындагы кызмат көрсөтүүлөрдү жогорку деңгээлде уюштуруу, өндүрүлгөн айыл-чарба продукцияларын сактоо, транспортировкалоо жана кайра иштетүү системасын өнүктүрүү жана башка иш чараларды аткаруу белгиленген. Бирок бул иш-чаралар мыйзамда гана калып, мамлекет тарабынан бул иштер дээрлик аткарылбай келет.

Айыл-чарба иштерин жүргүзүүдө бир гана техникалык камсыздоо эмес, күйүүчү жана майлоочу материалдардын жетишсиздиги, айыл-чарба тармагынын ишмердүүлүгүн жөнгө салуудагы негизги маселелердин катарын толуктайт. Жазгы тала жумуштары башталган убакта, айрыкча дыйкандар үчүн бул маселе орчондуу көйгөй болуп калууда. Күйүүчү жана майлоочу материалдардын жетишсиздиги, алардын бааларынын кымбаттыгы, дыйкандар үчүн бир топ оор маселени жаратууда. Жазгы тала жумуштары үчүн керектелүүчү күйүүчү жана майлоочу материалдар үчүн республикалык бюджеттен субсидияларды бөлүп берүүдө бюджеттин мүмкүнчүлүгү бир топ чектелүү. Ар жылы жаз айларында республикалык бюджеттин күйүүчү жана майлоочу материалдарга бөлүп берген каражаттары, толук камсыз кыла албай келет (Исманалиев ж.б., 2021, б. 24-28).

Илимий негиздердин колдонулушу — айыл чарбасында туура пландаштыруу, топурактын түшүмдүүлүгүн сактоо, суу ресурстарын рационалдуу пайдалануу жана өсүмдүктөрдү туура багуу жаатында жаңы көз караштарды алып келди. Маселен,

агрономиялык изилдөөлөрдүн негизинде дыйканчылыкта айдоо мөөнөттөрүн так аныктоо, урук тандоодо адаптацияланган сортторду колдонуу түшүмдүүлүктү жогорулатты. Инновациялык технологиялар — дрондор аркылуу талаа көзөмөлү, тамчылатып сугаруу системалары, органикалык жана биологиялык жер семирткичтерди колдонуу — айыл чарба продукцияларынын сапатын жана көлөмүн жогорулатууда маанилүү рол ойнойт. Мындан тышкары, маалымат технологияларынын (санарип платформалар, агротехнологиялык колдонмолор) өнүгүшү фермерлерге рыноктук маалыматтарга жетүүнү жеңилдетип, алардын атаандаштык жөндөмдүүлүгүн арттыруу менен бирге, кирешелерин да көбөйттү. Кыргызстандын аймактарында пилоттук долбоорлордун ишке ашырылышы, эл аралык уюмдардын колдоосу менен жаңы методдордун үйрөтүлүшү жергиликтүү фермерлердин билим деңгээлин жогорулатып, аларды жаңычыл ойлорду кабыл алууга түрткү болууда. Бул өз кезегинде айыл чарба секторунун туруктуу өнүгүшүн камсыздоого өбөлгө түзүүдө. Жыйынтыктап айтканда, илимий теориялардын жана инновациялардын айкалышы — Кыргызстандагы айыл чарбасын заманбап, эффективдүү жана туруктуу тармакка айландырууда маанилүү күч болуп калды. Бул багыттагы иш-аракеттер мындан ары да кеңейсе, өлкөнүн азык-түлүк коопсуздугу камсыздалып, экспорттук мүмкүнчүлүктөр да кеңеймекчи.

Жыйынтыгында, илимий теориялардын жана инновациялардын тийгизген таасири Кыргызстандагы айыл чарбасынын өнүгүшүнө чоң салым кошуп келет. Ошондой эле, бул тармактагы өркүндөө уланып жатат жана келечекте дагы да жаңы жетишкендиктерди күтүүгө болот.

Таблица 3. Кыргызстанда айыл чарба төмөнкү негизги тармактарга бөлүнөт:

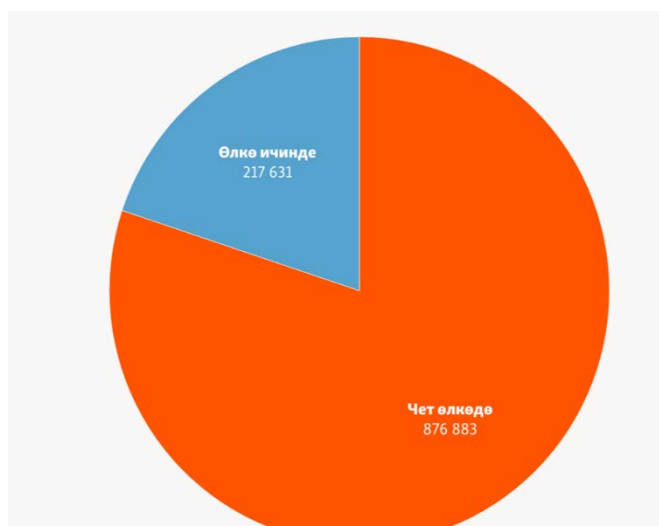
№	Аталышы	Тармактар
1	Дыйканчылык	Кыргызстандын айыл-чарбасындагы маанилүү тармактардын бири. Дыйкандар ар түрдүү айыл-чарба өсүмдүктөрүн, мисалы, буудай, жүгөрү, күрүч, картошка, көк чайыр, мөмө-жемиштер жана башка өсүмдүктөрдү өстүрүшөт. Бирок, бул тармакта бир нече көйгөйлөр бар.
2	Мал чарбачылыгы	Мал чарбачылыгынын өнүгүүсү үчүн бир нече мал жандыктарына конул буруу зарыл: Ири мүйүздүү мал (уй, өгүз), уй жана кой чарбачылыгы (сүт, эт, жүн өндүрүү), жылкы жана төө чарбачылыгы жана канаттуулар чарбачылыгы (тоок жана өрдөк).
№	Аталышы	Негизги көйгөйлөр
1	Суу жетишсиздиги	Айыл-чарба өсүмдүктөрү үчүн сугат суу жетишсиздиги чоң көйгөй болуп саналат. Бул маселени чечүү үчүн ирригация системаларын жакшыртуу жана жаңы суу булактарын изилдөө зарыл.
2	Техника жана технологиялардын жетишсиздиги	Дыйкандар заманбап техника жана технологиялар менен камсыз болбой жатышат, бул өндүрүштү эффективдүү жүргүзүүгө тоскоол болууда. Заманбап техникаларды сатып алуу жана колдонуу боюнча программалар иштеп чыгуу керек.
3	Каржылоо маселелери боюнча көйгөй	Каржылоонун жетишсиздиги дыйкандар үчүн чоң көйгөй болуп саналат. Айыл-чарба продукцияларын өндүрүүчүлөр үчүн мамлекет тарабынан каржылоо программаларын жана жеңилдетилген насыяларды берүү зарыл.
4	Билим жана тажрыйбанын жетишсиздиги	Дыйкандар заманбап технологиялар жана өндүрүштү оптималдуу жүргүзүү боюнча жетиштүү билими жана тажрыйбасы жок. Бул маселени чечүү үчүн окутуу курстарын жана тренингдерди уюштуруу керек.

Булак: Илимий изилдөөлөрдүн негизинде автор тарабынан түзүлдү.

Кыргызстанда мал чарбачылыгы — өлкөнүн экономикасынын жана айыл чарба секторунун маанилүү бөлүгү. Бул тармак көпчүлүк айыл тургундары үчүн негизги киреше

булагы болуп саналат жана өлкөнүн азык-түлүк коопсуздугунда чоң роль ойнойт. *Туура малдын түрүн тандоо жана асыроо*: Кыргызстандын шарттарына ылайык келген мал түрлөрүн тандоо зарыл. Бул малдын түрлөрү климаттык шарттарга жана азыктандыруу мүмкүнчүлүктөрүнө ылайык тандалышы керек. *Азыктандыруу маселеси*: Малдын ден соолугун жана өндүрүмдүүлүгүн камсыз кылуу үчүн туура азыктандыруу шарттары зарыл. Бул үчүн сапаттуу тоют жана тоютка жеткиликтүүлүктү камсыз кылуу керек. *Ветеринардык кызматтар*: Малдын ден соолугун сактоо жана оорулардын алдын алуу үчүн ветеринардык кызматтардын жетиштүүлүгүн жана сапатын жогорулатуу зарыл. *Иштетүү жана кайра иштеп чыгуу*: Мал чарбачылыгынын продукцияларын иштетүү жана кайра иштеп чыгуу боюнча инфраструктураны жакшыртуу керек. *Каржылоо маселелери*: Мал чарбачылыгы үчүн каржылоонун жетишсиздиги чоң көйгөй болуп саналат. Бул маселени чечүү үчүн мамлекеттик каржылоо программаларын жана жеңилдетилген насыяларды берүү зарыл (Нацстатком КР, 2008, б. 81).

Дыйканчылык — Кыргызстандын экономикасынын маанилүү тармактарынын бири. Өлкөдө калктын чоң бөлүгү айыл чарбасында, өзгөчө дыйканчылык менен алектенет. Дыйканчылык тармагына эгилме өсүмдүктөрдү өстүрүү, башкача айтканда дан, жашылча, жемиш, картошка, техникалык жана май алынуучу өсүмдүктөр, тоют өсүмдүктөр жана тамеки өстүрүү кирет. Бул тармак айыл жергесиндеги элдин негизги киреше булагы болуп эсептелет. Айдоо аянттарын майнапсыз пайдалануу жер кыртышынын деградациясына жеткирди. Айыл чарбасына жарактуу кыртыштын 88% эрозиядан, шордон улам мурдагыдай мол түшүм бербей калды. Өлкөдө 1.2 миллиондой киши жер кыртышы бузулган аймактарда жашагандыктан, бул тамак-аш тартыштыгына жана жакырчылыктын жайылышына жеткирээрин адистер эскертишет. Жогорудагы миграцияга кетүүгө аргасыз болууда. Кыргыз мигранттарынын 80% чет өлкөдө, калганы ички миграцияда жүрөт. 2022-жылдагы эл каттоодо 1 млн 94,5 миң кыргыз жараны миграцияда жүргөнү эсептелген. Социалдык-экономикалык жагдайлардан улам жарандар ички жана сырткы миграцияда жүрүүгө мажбур болуп жатышат.

1-диаграмма. КР калкынын миграциясы. Улуттук статистика комитети

Айыл чарбанын өркүндөшүнүн жана өнүгүү келечеги Кыргызстанда айыл чарбанын өркүндөтүү үчүн төмөнкү багыттарга көңүл буруу зарыл:

- Экспортту өнүктүрүү – Органикалык продукцияны эл аралык рынокторго чыгаруу.

- Коопсуз азык-түлүк өндүрүү – Химиялык кошулмалардан бош таза продукция өндүрүү.
- Кооперативдерди түзүү – дыйкандарды жана фермерлерди бириктирип, алардын атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүн жогорулатуу.
- Айыл чарба логистикасын жакшыртуу – Өндүрүлгөн товарларды сактоо, иштетүү жана жеткирүү инфраструктурасын өнүктүрүү (Купуев, 2017, б. 186-191).

Корутунду

Жыйынтыктап айтканда, Кыргызстандын айыл чарбасын өнүктүрүү боюнча илимий теориялардын калыптанышы жана өркүндөшү узак мөөнөттүү жана көп кырдуу процессти камтыйт. Совет мезгилинде түзүлгөн илимий база жана практикалык тажрыйбалар айыл чарба тармагында бекем пайдубал түзүп, эгемендүүлүк жылдарында жаңыча көз караштар менен байытылды. Бул мезгилде рыноктук экономиканын шарттарына ылайык келген жаңы концепциялар, стратегиялар жана моделдер иштелип чыгып, практикага киргизиле баштады. Албетте, бүгүнкү күндө айыл чарба тармагы көптөгөн көйгөйлөргө – климаттык өзгөрүүлөр, суу тартыштыгы, инфраструктуранын эскирүүсү, технологиянын жетишсиздиги жана финансы жеткиликтүүлүгүнүн төмөндүгү сыяктуу чакырыктарга туш болууда. Бирок ошол эле учурда, Кыргызстандын айыл чарбасында органикалык өндүрүштү өнүктүрүү, эл аралык рынокторго чыгуу, санариптик технологияларды киргизүү, дыйкан жана фермерлердин потенциалын жогорулатуу аркылуу туруктуу өсүшкө жетишүү мүмкүнчүлүктөрү да арбын. Мындай шартта илим менен практиканын тыгыз өз ара байланышы, мамлекеттик колдоо, эл аралык кызматташтык жана жергиликтүү демилгелерди колдоо аркылуу айыл чарба тармагын жаңы деңгээлге көтөрүүгө негиз бар. Демек, айыл чарбанын өнүгүшү – бул тармактагы системалуу реформалардын, илимий негизделген чечимдердин жана узак мөөнөттүү стратегиялык пландоонун жыйынтыгы болушу керек. Кыргызстандын айыл чарбасын өнүктүрүү боюнча илимий теориялардын калыптанышы жана өркүндөшү узак жана татаал процесс болду деп атасак жаңылышбайбыз. Совет мезгилинде изилденген илимий билимдер жана тажрыйбалар эгемендүүлүк жылдарында жаңы шарттарга ылайыкташтырылып, рыноктук экономиканын талаптарына жооп берген жаңы концепциялар жана моделдер иштелип чыкты.

Бүгүнкү күндө Кыргызстандын айыл чарбасы бир катар көйгөйлөргө жана чакырыктарга туш болуп жатканына карабастан, бул тармакты туруктуу өнүктүрүү үчүн олуттуу мүмкүнчүлүктөр бар. Ал үчүн төмөнкүдөй чараларды көрүү учурдун талабы:

1. Илимий - инновациялык изилдөөлөрдү күчөтүү жана каржылоо: Айыл чарба өндүрүшүнүн натыйжалуулугун жогорулатууга, жаңы технологияларды киргизүүгө, жер ресурстарын сарамжалдуу пайдаланууга жана экологиялык коопсуздукту камсыз кылууга багытталган илимий изилдөөлөрдү колдоо жана каржылоо.

2. Инфраструктураны жакшыртуу: Айыл жерлеринде жолдорду, көпүрөлөрдү, электр линияларын, суу түтүктөрүн, ирригациялык системаларды куруу жана оңдоо, айыл чарба продукцияларын сактоо жана кайра иштетүү боюнча ишканаларды түзүү.

3. Мамлекеттик колдоону күчөтүү: Айыл чарба өндүрүүчүлөрүнө жеңилдетилген кредиттерди берүү, субсидияларды бөлүштүрүү, салыктык жеңилдиктерди берүү, айыл чарба техникасын лизингге берүү сыяктуу мамлекеттик колдоо чараларын күчөтүү.

4. Айыл чарба тармагы үчүн жогорку квалификациялуу адистерди даярдоо, фермерлердин жана дыйкандардын билимин жана тажрыйбасын жогорулатуу боюнча окуу курстарын жана тренингдерди уюштуруу.

5. Сапаттуу тоютту жана тоютка жеткиликтүүлүктү камсыз кылуу үчүн атайын долбоорлор иштеп чыгуу зарыл.

6. Ветеринардык кызматтарды жакшыртуу: Малдын ден соолугун сактоо жана оорулардын алдын алуу үчүн ветеринардык кызматтарды жакшыртуу жана өнүктүрүү программаларын иштеп чыгуу керек. Кыргызстандын шарттарына ылайык келген мал түрлөрүн жана азыктандыруу программаларын иштеп чыгуу зарыл.

7. Иштетүү жана кайра иштеп чыгуу боюнча инфраструктураны жакшыртуу: Мал чарбачылыгынын продукцияларын иштетүү жана кайра иштеп чыгуу боюнча инфраструктураны жакшыртуу үчүн атайын долбоорлорду иштеп чыгуу зарыл.

8. Эл аралык кызматташтыкты кеңейтүү: Айыл чарба тармагына инвестицияларды тартуу, алдыңкы технологияларды жана тажрыйбаларды өздөштүрүү, айыл чарба продукцияларын экспорттоону көбөйтүү максатында эл аралык уюмдар жана башка өлкөлөр менен кызматташтыкты өнүктүрүү.

Бул сектор калктын жашоо деңгээлине, азык-түлүк коопсуздугуна жана аймактык өнүгүүгө түз таасир берет. Бирок соңку жылдары айыл чарбасын өнүктүрүүдө бир катар системалуу көйгөйлөр байкалууда: ресурстук жетишсиздик, техникалык артта калуу, инфраструктуранын начардыгы жана климаттык өзгөрүүлөргө болгон туруктуулуктун төмөндүгү. Ошол эле учурда, Кыргызстандын айыл чарба тармагында бар мүмкүнчүлүктөр – табигый ресурстар, эмгек күчү жана органикалык өндүрүшкө ылайыктуу шарттар – туура пайдаланылса, туруктуу агрардык өнүгүүнүн жаңы моделин калыптандырууга жол ачат. Бул иликтөөдө айыл чарбанын теориялык негиздерине таянып, учурдагы абалды талдоо аркылуу туруктуу өнүгүүнүн багыттарын, стратегияларын жана мүмкүн болгон чечүү жолдорун сунуштоо максат кылынат.

Бул чараларды ишке ашыруу Кыргызстандын айыл чарбасын туруктуу өнүктүрүүгө, азык-түлүк коопсуздугун камсыз кылууга жана айыл жерлериндеги жашоо деңгээлин жогорулатууга өбөлгө түзөт.

Колдонулган адабияттар

1. Осмонов, О. (1994) *Эгемен Кыргызстандын агрардык саясаты*. http://students.com.kg/publ/taryh/ehgemend_kyrgyzstandyn_agrardyk_sajasaty/3-1-0-231
2. Балбаков, М. Б. (1996). *Аграрные реформы в условиях переходного периода к рынку* (Ч. 1). Бишкек: Сборник научных трудов.
3. Абдымаликов, К. А. (2010). *Кыргызстандын экономикасы* (б. 87–88). Бишкек: Бийиктик.
4. Костюк, А. (2004, май). Кыргыз Республикасынын 2010-жылга чейинки агрардык саясатынын негизги багыттары. *Кыргыз Республикасы: Жаңы Чектер*, (2)6, 7–12. ISSN 1694-5077.
5. Исманалиев, К. И. (2020). Шериктештик шартта агро өнөржай комплексин өнүктүрүүнүн артыкчылыктуу багыттары. *Экономикалык илимдердин суроолору*, (3)103, 9. [Электрондук ресурс].

6. Исманалиев, К. И. (2015). Айыл чарба ишканаларына мамлекеттик финансылык жардам көрсөтүүлөрдүн эсебин уюштуруу. *Кыргызстандын жогорку окуу жайларынын кабарлары*, (10), 78–80. [Электрондук ресурс].
7. Исманалиев, К. И., Токошева, Ж. А., Пайысбекова, К. Т., Адиева, С. К. (2021). Иш менен камсыз кылуу жана эмгек рыногу: Кыргыз Республикасындагы экономикалык жана социалдык көйгөйлөр. *Экономика*, 2(49), 24–28. ISSN 2410-289X
8. Орозонова, А. А., Акматалиев, Т. А., Сеиткожиева, М. У. (2019). Перспективы развития сельского хозяйства Кыргызской Республики. *Экономические отношения*, (9), 833–854.
9. Рыскулбеков, И. А. Экономический потенциал аграрного сектора экономики Таласской области: проблемы и перспективы его развития в условиях интеграции / И. А. Рыскулбеков // Вестник Ошского государственного университета. – 2023. – № 3. – С. 113-122. – DOI 10.52754/16948610_2023_3_13. – EDN IJPKHT.
10. Убайдуллаев, М. Б. Некоторые экономические проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса Кыргызстана на современном этапе / М. Б. Убайдуллаев, Н. А. Ааматов, Т. Т. Маматбеков // Вестник Ошского государственного университета. – 2024. – № 1. – С. 155-164. – DOI 10.52754/16948610_2024_1_14. – EDN MYSWAB.
11. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. (2008). *Сельское хозяйство Кыргызской Республики 2005–2007 гг.* Бишкек.
12. Купуев, П. К. (2017). Обоснование системы территориально-административного управления аграрным сектором Кыргызстана. *NovaInfo*, (63), 186–191.
13. Элеманова, Р. Т. Чүй облусунун айыл чарбасы / Р. Т. Элеманова // Вестник Ошского государственного университета. – 2025. – No. 1. – Р. 172-185. – DOI 10.52754/16948610_2025_1_15. – EDN SHKWXXW.

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№2/2025, 155-167

ЭКОНОМИКА

УДК: 3-33-332.1

DOI: [10.52754/16948610_2025_2_14](https://doi.org/10.52754/16948610_2025_2_14)

**ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА ЧАСТНЫХ УСЛУГ ПО
РАЗВИТИЮ БИЗНЕСА ДЛЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ**

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ ЧАКАН ИШКАНАЛАР ҮЧҮН ЖЕКЕ БИЗНЕСИ
ӨНҮКТҮРҮҮ БОЮНЧА КЫЗМАТ КӨРСӨТҮҮ СЕКТОРУН ӨНҮКТҮРҮҮНҮН
КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨРҮ**

**PROBLEMS AND OPPORTUNITIES FOR DEVELOPMENT OF PRIVATE BUSINESS
DEVELOPMENT SERVICES SECTOR FOR SMALL ENTERPRISES IN THE KYRGYZ
REPUBLIC**

Султаналиева Нургул Шермаматовна

Султаналиева Нургул Шермаматовна

Sultanalieva Nurgul Shermamatovna

к.э.н., доцент, Ошский государственный университет

э.и.к., доцент, Ош мамлекеттик университети

Associate Professor, Osh State University

nsultanalieva@oshsu.kg

ORCID: 0009-0008-4733-4418

Маматаев Азирет Уланович

Маматаев Азирет Уланович

Mamataev Aziret Ulanovich

студент, Кыргызско-Турецкий университет “Манас”

студент, Кыргыз-Түрк Манас университети

Student, Kyrgyz-Turkish Manas University

Маматов Бексултан Абдрасулович

Маматов Бексултан Абдрасулович

Mamatov Beksultan Abdrasulovich

магистрант, Ошский государственный университет

магистрант, Ош мамлекеттик университети

Master's Student, Osh State University

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА ЧАСТНЫХ УСЛУГ ПО РАЗВИТИЮ БИЗНЕСА ДЛЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация

В статье рассматривается состояние рынка услуг по развитию бизнеса в Кыргызской Республике, с акцентом на роль частных поставщиков и торгово-промышленных ассоциаций. На основе данных опросов и интервью, проведённых в рамках миссии Организацией экономического сотрудничества и развития, анализируются институциональные и рыночные барьеры в сфере предоставления услуг по развитию бизнеса. Отдельное внимание уделено проблемам доступа микропредприятий к консалтинговым, информационным и обучающим услугам. Выявлены ключевые проблемы, сдерживающие развитие частного сектора в этой сфере, и предложены направления совершенствования государственной политики в целях повышения доступности и эффективности услуг по развитию бизнеса.

Ключевые слова: услуги по развитию бизнеса, частные поставщики, микропредприятия, консалтинг, развитие предпринимательства, государственная поддержка предпринимательства

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ ЧАКАН
ИШКАНАЛАР ҮЧҮН ЖЕКЕ БИЗНЕСИ
ӨНҮКТҮРҮҮ БОЮНЧА КЫЗМАТ КӨРСӨТҮҮ
СЕКТОРУН ӨНҮКТҮРҮҮНҮН КӨЙГӨЙЛӨРҮ
ЖАНА МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨРҮ**

**PROBLEMS AND OPPORTUNITIES FOR
DEVELOPMENT OF PRIVATE BUSINESS
DEVELOPMENT SERVICES SECTOR FOR SMALL
ENTERPRISES IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

Аннотация

Бул макалада жеке провайдерлердин жана соода ассоциацияларынын ролуна басым жасоо менен Кыргыз Республикасындагы бизнестин өнүктүрүү боюнча кызмат көрсөтүүлөр рыногунун абалы каралып, Экономикалык Кызматташтык жана Өнүгүү Уюмунун миссиясынын алкагында жүргүзүлгөн сурамжылоонун жана интервьюлардын негизинде бизнестин өнүктүрүү боюнча кызматтарды көрсөтүүдө институционалдык жана рыноктук тоскоолдуктар талданат. Микро ишканалардын консультациялык, маалыматтык жана окутуу кызматтарына жетүү көйгөйлөрүнө өзгөчө көңүл бурулган. Бул чөйрөдө жеке секторду өнүктүрүүгө тоскоол болгон негизги көйгөйлөр аныкталып, бизнестин өнүктүрүү боюнча кызмат көрсөтүүлөрдүн жеткиликтүүлүгүн жана натыйжалуулугун жогорулатуу максатында мамлекеттик саясатты өркүндөтүү багыттары сунушталат.

Abstract

This article examines the state of the business development services market in the Kyrgyz Republic, with an emphasis on the role of private providers and trade associations. Based on surveys and interviews conducted as part of a mission by the Organization for Economic Cooperation and Development, it analyzes institutional and market barriers to the provision of business development services. Special attention is paid to the problems of access of microenterprises to consulting, information and training services. Key problems hindering the development of the private sector in this area are identified, and directions for improving state policy are proposed in order to increase the availability and efficiency of business development services.

Ачкыч сөздөр: бизнестин өнүктүрүү боюнча кызмат көрсөтүүлөр, жеке провайдерлер, микро ишканалар, консалтинг, ишкердикти өнүктүрүү, ишкердикти мамлекет тарабынан колдоо

Keywords: business development services, private providers, microenterprises, consulting, entrepreneurship development, government support for entrepreneurship

Введение

Формирование эффективной системы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства является приоритетной задачей социально-экономической политики Кыргызской Республики в условиях усиливающейся глобальной конкуренции, необходимости диверсификации экономики и повышения занятости населения. Малые и микропредприятия, составляющие основу предпринимательского сектора страны, особенно нуждаются в институциональной и организационной поддержке, включая доступ к знаниям, технологиям, управленческим компетенциям и деловым связям (Савин В.Е., 2022).

В современных условиях особую значимость приобретают услуги по развитию бизнеса (УРБ) — совокупность информационных, консультационных, обучающих и сервисных инструментов, способствующих повышению конкурентоспособности предпринимательских структур, их адаптации к рыночным условиям, а также устойчивому росту. Под УРБ понимаются, как правило, не финансовые формы поддержки, предоставляемые частными и государственными структурами, направленные на укрепление потенциала предприятий в области маркетинга, стратегического планирования, управления персоналом, сертификации, цифровизации и других сфер.

Формирование и развитие сектора УРБ в Кыргызской Республике происходило в контексте постсоветской трансформации экономики и сопровождалось значительной активностью международных донорских организаций, среди которых можно выделить такие структуры, как Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Азиатский банк развития (АБР), Всемирный банк, USAID, GIZ и другие. Ими оказывалась методологическая, финансовая и организационная помощь в создании бизнес-инкубаторов, консультационных центров, программ повышения квалификации и инфраструктурных элементов поддержки предпринимательства. Эти инициативы позволили заложить основу для становления первых коммерческих провайдеров УРБ и формирования институциональной среды, способствующей распространению деловых знаний и навыков. Однако, несмотря на проделанную работу, в настоящее время отмечается значительное отставание сектора УРБ от потребностей экономики, особенно в части охвата микропредприятий, регионального распределения и устойчивости частных поставщиков. Государственные и донорские инициативы, как правило, не интегрированы в единую систему с участием частного сектора, что препятствует формированию полноценного рынка бизнес-услуг. Характерным является также отсутствие чётких стандартов качества и механизмов сертификации УРБ, а также слабая мотивация частных компаний к развитию долгосрочных отношений с клиентами на основе рыночной логики.

На этом фоне особый интерес представляет анализ текущего состояния и перспектив развития частных поставщиков услуг по развитию бизнеса, а также формулирование практических рекомендаций в части государственной политики и создания условий для устойчивого функционирования данного сегмента. В настоящей статье акцент делается на институциональные и рыночные барьеры, препятствующие эффективной работе провайдеров УРБ, а также на возможные инструменты стимулирования их деятельности в интересах развития предпринимательства в Кыргызской Республике.

Сектор услуг по развитию бизнеса (УРБ) в Кыргызской Республике находится на стадии институционального становления. Несмотря на наличие отдельных активных участников

рынка и поддержку со стороны международных организаций, наблюдается отсутствие целостной и устойчивой системы предоставления бизнес-услуг, охватывающей широкий спектр потребностей микро-, малого и среднего предпринимательства (Алишева, 2021).

Помимо необходимости адаптации к сложной и подчас нестабильной деловой среде, стартап-проекты в Кыргызской Республике нередко сталкиваются с завышенными административными и нормативно-правовыми требованиями. Эти барьеры зачастую оказываются более строгими, чем для предприятий малого и среднего бизнеса, уже имеющих опыт коммерческой деятельности. Особенно остро стоит проблема ограниченного доступа к финансовым ресурсам: коммерческие банки, как правило, не готовы принимать на себя риски, связанные с финансированием начинающих предпринимательских инициатив. В то же время альтернативные инструменты, такие как венчурное инвестирование или участие бизнес-ангелов, пока остаются слабо развитыми и не являются массовыми механизмами поддержки инновационного предпринимательства.

Существующие инструменты содействия, в частности бизнес-инкубаторы, находятся на стадии формирования, и отсутствует последовательная государственная стратегия стимулирования стартап-экосистемы. Поддержка стартапов осуществляется в виде отдельных инициатив, не объединённых в единую программу. Нормативно-правовая база также не способствует активному созданию новых предприятий на базе университетских лабораторий — соответствующий законопроект до сих пор не принят. Вместе с тем, правительством были предприняты определённые шаги в направлении институциональной поддержки инновационного предпринимательства. (UNECE, 2019). Так, Государственная служба интеллектуальной собственности Кыргызской Республики («Кыргызпатент») инициировала проект по созданию Университета технопарка (<https://patent.gov.kg/>). Кроме того, при Кыргызско-турецком университете «Манас» открыт инкубатор в сфере информационных технологий и высоких технологий.

Наряду с государственными структурами, значимый вклад в формирование экосистемы стартапов вносит сообщество развития. В частности, инициатива Accelerate Prosperity, реализуемая в рамках Сети Ага Хана по развитию, предлагает стартапам финансовую и консультационную поддержку, включая посевные инвестиции, тренинги и сопровождение по направлениям: маркетинг, финансовый менеджмент и инвестиционная подготовка. Также стоит отметить программу Российско-Кыргызского фонда развития, предусматривающую предоставление первоначального финансирования на сумму 1 млн долларов США в регионах (Баткенская, Таласская и Нарынская области). (Национальный банк Кыргызской Республики [НБКР], 2019)

Дополнительные каналы содействия формируются через проведение международных стартап-мероприятий и хакатонов, организуемых фондом «КейДжи Лабс», направленных на развитие командных компетенций и укрепление предпринимательской экосистемы. В целях повышения эффективности и устойчивости сектора стартапов государству следует продолжить развитие соответствующих институтов поддержки, интегрируя их в существующие центры обслуживания предпринимательства, а также расширяя спектр консультационных услуг, ориентированных на специфику стартап-деятельности (включая бизнес-планирование, маркетинг, привлечение инвестиций и налоговое администрирование).

На сегодняшний день рынок УРБ представлен разнородной совокупностью провайдеров, включающей: – частные консалтинговые компании;

- тренинговые и образовательные центры;
- некоммерческие организации и донорские проекты;
- отраслевые ассоциации и торгово-промышленные палаты.

Частные провайдеры, как правило, сосредоточены в крупных городах — Бишкеке и Оше. В остальных регионах доступ к качественным услугам ограничен как физически, так и по стоимости, что создаёт территориальный дисбаланс. Более 65% поставщиков УРБ зарегистрированы в столице, при этом на регионы приходится менее 30% их клиентской базы. Особенностью сектора является высокая зависимость от внешнего финансирования. Согласно данным аналитического отчета Организации экономического сотрудничества и развития, около 40% частных провайдеров участвуют в реализации донорских программ, что оказывает влияние на стратегию их развития. Такая модель часто ведет к временному существованию компаний, работающих под конкретный проект, без устойчивой бизнес-модели и долгосрочных рыночных ориентиров.

Существенным ограничением для роста сектора является также слабая институциональная поддержка со стороны государства. Несмотря на наличие программ развития МСП, механизмы интеграции частных поставщиков УРБ в государственную политику остаются неразработанными. Кроме того, отсутствуют единые стандарты качества предоставляемых услуг, механизмы лицензирования или сертификации, что порождает недоверие со стороны предпринимателей.

Спрос на услуги по развитию бизнеса в значительной мере остаётся латентным. Микропредприятия, особенно в сельских районах, зачастую не осознают потребности в консалтинге или обучении, либо не готовы платить за них. Причины этого лежат в ограниченной финансовой возможности, недостаточной информированности о выгодах УРБ, а также в негативном прошлом опыте взаимодействия с поставщиками низкого качества.

Дополнительной проблемой выступает недостаток профессиональных кадров в сфере консалтинга и бизнес-образования. Отсутствие профильной подготовки специалистов, недостаточная квалификация тренеров и консультантов, а также ориентация на шаблонные тренинговые форматы снижают эффективность оказываемых услуг.

Таким образом, можно констатировать, что сектор УРБ в Кыргызской Республике характеризуется высокой фрагментированностью, ограниченным охватом и недостаточной рыночной зрелостью. Эти обстоятельства требуют системных решений, направленных на институционализацию сектора, усиление его устойчивости и развитие партнерства между государством, частными поставщиками и предпринимательским сообществом.

К категории коммерческих посредников (КП) относятся торгово-промышленные палаты, отраслевые ассоциации и иные объединения, учреждённые и финансируемые субъектами предпринимательской деятельности, функционирующими в различных секторах экономики. Основная миссия таких структур заключается в содействии взаимодействию между своими членами, обеспечении обмена информацией, ресурсами и деловым опытом. Торгово-промышленные ассоциации широко известны применением как формальных, так и

неформальных механизмов перенаправления запросов участников к соответствующим поставщикам услуг. В контексте предоставления услуг по развитию бизнеса (УРБ) такие объединения играют важную роль в оптимизации доступа своих членов к внешним ресурсам. Они могут выступать как координаторы, направляя участников к специализированным поставщикам, тем самым снижая транзакционные издержки, связанные с поиском информации и услуг. Более того, в условиях Кыргызской Республики ряд торгово-промышленных объединений самостоятельно предоставляют УРБ (Hartmann, 2019, с.64).

Согласно оценкам Европейского банка реконструкции и развития, к числу коммерческих посредников можно отнести порядка 16–20% действующих предприятий Кыргызстана (EBRD, 2019, с.11). Указанные структуры исполняют двойную функцию: с одной стороны — представляют и защищают интересы членов, а с другой — оказывают им профессиональные услуги, включая образовательные курсы, бизнес-тренинги и консультации. Потенциал коммерческих посредников может быть усилен при условии активного вовлечения государства, которое способно оказать им поддержку как в виде прямого финансирования, так и путём организации информационно-просветительских мероприятий.

Результаты исследования Организации экономического сотрудничества и развития демонстрируют, что 15% опрошенных предприятий ранее прибегали к получению УРБ через торгово-промышленные ассоциации, из которых 83% выразили удовлетворение результатами. Одновременно данные показывают существование барьеров в доступе к УРБ: 36% всех предприятий предпринимали попытки получить такие услуги в течение последнего года, однако столкнулись с затруднениями. Это свидетельствует о нереализованном потенциале коммерческих посредников, который мог бы быть использован эффективнее при наличии соответствующей государственной поддержки, особенно в части информационного сопровождения и создания благоприятной среды для УРБ. Членство в одном или нескольких профессиональных объединениях положительно влияет на информированность предпринимателей и повышает вероятность обращения за соответствующими услугами. Таким образом, торгово-промышленные ассоциации могут выполнять двойную функцию — как посредников между бизнесом и поставщиками УРБ, так и как самостоятельных провайдеров таких услуг. К примеру, Торгово-промышленная палата Кыргызской Республики предлагает курсы по вопросам налогового администрирования, ориентируясь на запросы субъектов малого бизнеса. Помимо базовой подготовки, коммерческие посредники также активно содействуют членам в выборе поставщиков специализированных услуг. Укрепление институциональной роли коммерческих посредников способно способствовать расширению спектра УРБ, особенно в контексте территориальной децентрализации и поддержки предпринимателей в регионах. Министерство экономики КР включило меры по усилению сотрудничества с отраслевыми ассоциациями в стратегию развития частного сектора (Министерство экономики Кыргызской Республики [Минфин. КР], 2019). Государственная политика в этой сфере может быть дополнительно направлена на координацию усилий с партнёрами по развитию, в том числе через внедрение механизмов софинансирования и поддержки инфраструктуры оказания УРБ (Committee of Donor Agencies, 2001, с.66).

Министерство экономики Кыргызской Республики может активнее вовлекать торгово-промышленные ассоциации в процессы формирования и реализации политики в сфере услуг по развитию бизнеса (УРБ), предоставляя им возможность участвовать в тематических платформах для диалога и учитывать результаты их аналитических исследований. Этот

подход особенно актуален в условиях институциональной нестабильности, сопровождающейся частой сменой состава правительства (в среднем каждые десять месяцев с 1991 года), что повышает потребность в надёжных и устойчивых партнёрах на местах, включая как торгово-промышленные ассоциации, так и другие локальные институты развития. В целях повышения эффективности предоставления УРБ, государство может наладить системное взаимодействие с коммерческими посредниками на базе существующих центров обслуживания предпринимателей. Такой формат позволит делегировать часть функций — в частности, информационную и консультативную поддержку — специализированным организациям. Присутствие коммерческих посредников в этих центрах (например, в виде офисов или информационных стоек) обеспечит адресное перенаправление предпринимателей к соответствующим источникам услуг. Кроме того, государственная политика может быть направлена на расширение охвата деятельности коммерческих посредников в сельской местности, где инфраструктура поддержки бизнеса особенно ограничена. Несколько отраслевых ассоциаций Кыргызстана уже демонстрируют устойчивое присутствие в регионах, что формирует предпосылки для масштабирования успешных практик. Практика взаимодействия государства и бизнес-ассоциаций в кризисные периоды подтвердила целесообразность такого партнёрства. В частности, бизнес-ассоциации передавали актуальную информацию от государственных органов своим членам, способствуя принятию оперативных мер. Примером может служить опыт французской ассоциации MEDEF, которая предоставляла участникам рекомендации по организации удалённой работы и соблюдению санитарных норм.

В кыргызском контексте встречи представителей министерств с ассоциациями в период пандемии позволили определить перечень ключевых предприятий, обеспечивавших бесперебойность товарных поставок. Кроме того, регулярные опросы, проводимые ассоциациями, стали одним из каналов обратной связи, который учитывается при формировании государственной политики. Подобные формы взаимодействия могут быть институционализированы и в «мирное время», что повысит устойчивость бизнес-ассоциаций и расширит их роль не только как представителей интересов бизнеса, но и как поставщиков общественно значимых услуг. Одной из форм такой поддержки могут стать мероприятия по повышению осведомлённости об УРБ, организуемые в формате ярмарок, деловых встреч и форумов при участии государства и частных провайдеров.

Рассматривая региональный опыт, можно отметить практику Торгово-промышленной палаты Узбекистана, которая предлагает членам широкий спектр услуг: от разработки бизнес-планов до юридического сопровождения. Эта деятельность осуществляется на основе обратной связи, полученной в ходе регулярных опросов, и координируется с правительственными структурами. Представители палаты входят в рабочие группы, занимающиеся админреформами, подготовкой законодательства и развитием предпринимательства. Подобный формат сотрудничества может быть адаптирован для кыргызской среды с учётом национальной специфики, обеспечивая более активное участие коммерческих посредников в формировании и реализации государственной политики в сфере МСП.

Для получения эмпирических данных были использованы комбинированные методы сбора информации. Основными инструментами выступили полуструктурированные интервью и анкетные опросы. Интервью проводились с представителями торгово-промышленных

ассоциаций, коммерческих посредников, поставщиков услуг по развитию бизнеса (УРБ), а также представителями международных донорских организаций. Вопросы интервью были ориентированы на выявление барьеров в предоставлении УРБ, оценку кадрового потенциала и роли донорской поддержки. В анкетировании участвовали представители малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике. Анкета включала как закрытые, так и открытые вопросы, касающиеся уровня осведомлённости об услугах УРБ, востребованности различных форм поддержки, а также готовности к частичной оплате обучения и консультаций. Всего в рамках исследования было опрошено более 120 респондентов из всех регионов страны. Согласно результатам миссии ОЭСР по сбору эмпирических данных, включавшей проведение интервью с поставщиками услуг по развитию бизнеса (УРБ), было установлено, что торгово-промышленные ассоциации в Кыргызской Республике испытывают существенный дефицит квалифицированных преподавательских кадров. Особенно остро эта проблема проявляется в стремительно развивающихся направлениях, таких как информационно-коммуникационные технологии и сфера торговли. Ввиду ограниченности внутренних ресурсов, ассоциации вынуждены привлекать специалистов из-за рубежа — преимущественно из Казахстана и Российской Федерации, что существенно увеличивает издержки на проведение обучающих программ и снижает их доступность, в первую очередь для малых предприятий с ограниченным бюджетом.

Для преодоления данного барьера необходима реализация как краткосрочных, так и долгосрочных мер. В краткосрочной перспективе целесообразно инициировать программы подготовки местных специалистов, ориентированных на преподавательскую деятельность в рамках УРБ. Эффективным решением может стать разработка гибких учебных программ, сочетающих элементы онлайн-обучения с традиционными формами подачи материала, что обеспечит их широкую доступность и адаптивность.

В долгосрочной перспективе требуется структурная трансформация системы профессионального и высшего образования, направленная на её соответствие потребностям современного коммерческого сектора. Особое внимание должно быть уделено включению в учебные курсы дисциплин, отражающих ключевые компетенции для бизнеса: бухгалтерский учёт, управление предприятием, предпринимательство, цифровизация и международная коммерция. Это позволит не только формировать устойчивый кадровый потенциал для нужд частного сектора, но и обеспечивать подготовку компетентных преподавателей, способных качественно сопровождать процессы делового обучения в стране.

Вмешательство донорского сообщества в сферу услуг по развитию бизнеса (УРБ) в Кыргызской Республике требует тщательной координации и контроля, чтобы избежать вытеснения частных поставщиков с рынка. В настоящее время донорские организации в стране активно выступают как потребителями, так и поставщиками УРБ, что подчеркивает необходимость согласования их действий с государственной политикой. Такой подход позволит усилить эффективность вмешательства и предотвратить дублирование усилий.

В этой связи, руководящие принципы вмешательства доноров на рынке УРБ, разработанные Комитетом донорских агентств по развитию малых предприятий в 2001 году, сохраняют свою актуальность и сегодня. Эти принципы подчеркивают важность поддержки устойчивых рыночных механизмов, минимизации искажений на рынке и обеспечения долгосрочной устойчивости предоставляемых услуг. Применение этих рекомендаций в

кыргызском контексте может способствовать более эффективному использованию ресурсов доноров и укреплению частного сектора в сфере УРБ. (Committee of Donor Agencies, 2001, с.75)

Анализ данных, полученных в ходе интервью с заинтересованными сторонами и в процессе обсуждений в рамках рабочих групп, выявил, что деятельность организаций международного сообщества по вопросам развития в Кыргызской Республике нередко воспринимается как фрагментарная и в ряде случаев дублирующая государственные инициативы. Такая несогласованность с национальными стратегиями сдерживает потенциал устойчивого развития сектора услуг по развитию бизнеса (УРБ), особенно в контексте формирования конкурентного частного рынка.

В условиях необходимости отказа от практик, способных затормозить становление устойчивых рыночных механизмов, государству крайне важно выстраивать системное взаимодействие с партнерами по развитию. Такая координация должна быть направлена на максимизацию эффекта от предоставляемой технической и организационной поддержки, а также на устранение пересечений с существующими или планируемыми инициативами правительства. Эффективным шагом в данном направлении могло бы стать регулярное включение представителей международных организаций в состав рабочих групп по УРБ, что позволит проводить корректировку тематики и объема предоставляемых услуг с учетом государственной повестки. Дополнительно, партнерам по развитию рекомендуется наладить междонорскую координацию, направленную на предотвращение реализации дублирующих проектов. Регулярный обмен результатами, методологиями и извлечёнными уроками позволит выстроить более согласованный подход к выбору приоритетных направлений, минимизировать риски пересечения задач и избежать непреднамеренного вытеснения частных поставщиков услуг с рынка.

Создание специализированной координационной платформы, охватывающей всех ключевых доноров, может стать первым организационным шагом в этом направлении. Такая структура способствовала бы не только выравниванию программ в рамках международной помощи, но и обеспечивала бы сопряжение с правительственными инициативами, включая разработку так называемых «карт поддержки», отражающих содержание и географию программ, реализуемых в сфере УРБ. Результаты тематических исследований свидетельствуют о том, что предоставление услуг по развитию бизнеса (УРБ) на безвозмездной основе сопровождается рядом рисков, в том числе проблемами с оценкой их эффективности и возможным деструктивным воздействием на формирующийся рынок частных УРБ. Подобная практика может подорвать инициативу частных провайдеров и затормозить развитие конкурентной среды в данной сфере. В этой связи донорским организациям и другим участникам сообщества по вопросам развития необходимо переосмыслить подходы к оказанию УРБ и обеспечить соответствие предлагаемого набора услуг реальным потребностям предпринимателей без вмешательства в рыночные механизмы. Бесплатное предоставление услуг должно быть исключением, а не правилом. Приоритет следует отдавать стимулирующим инструментам — таким как частичные субсидии, гранты, ваучерные программы, — применяемым в ограниченном объеме и на временной основе, особенно в поддержку стартапов и микропредприятий на начальных этапах развития.

Для повышения уровня ответственности со стороны получателей услуг и усиления их заинтересованности в результатах, рекомендуется установление символической платы за участие в обучении или получение консультаций. Даже незначительные финансовые вложения со стороны предпринимателя способствуют осознанному потреблению услуг и, как следствие, увеличению их эффективности.

Таким образом, вмешательство должно быть целенаправленным, ограниченным по времени и преследовать конкретные цели, связанные с развитием рынка. Оно должно сопровождаться стратегией постепенного свёртывания внешней поддержки по мере достижения поставленных задач, фокусируясь при этом на предоставлении технической помощи и создании рыночных стимулов. Опыт стран — членов ОЭСР показывает, что применение финансовых инструментов способствует стимулированию спроса на УРБ со стороны предпринимателей. Опыт соседних стран, таких как Узбекистан и Казахстан, может служить полезным ориентиром для развития сектора услуг по развитию бизнеса в Кыргызской Республике. В **Узбекистане** реализуются масштабные государственные программы поддержки малого и среднего предпринимательства, включая создание специализированных бизнес-инкубаторов и технопарков с активным участием частного сектора. Особое внимание уделяется стандартизации качества бизнес-услуг и интеграции образовательных программ с потребностями рынка. Кроме того, Узбекистаном успешно применяется практика привлечения иностранных инвестиций в поддержку инновационных стартапов. В **Казахстане** функционирует развитая сеть Центров поддержки предпринимательства, которые предоставляют широкий спектр услуг — от консультаций до финансовой помощи. Казахстанские инициативы отличает системный подход к координации между государственными структурами, международными донорами и частным сектором, а также наличие чётких нормативных актов, регулирующих деятельность провайдеров УРБ. Важной особенностью является использование цифровых платформ для повышения доступности услуг в удалённых регионах. Сравнительный анализ показывает, что интеграция усилий различных участников рынка и создание прозрачных стандартов качества оказываются ключевыми факторами успешного развития сектора УРБ. В то же время Кыргызстан сталкивается с проблемами фрагментации институциональной среды и недостаточной мотивацией частных провайдеров, что требует разработки целостной стратегии, учитывающей лучшие практики соседей.

В Кыргызской Республике аналогичная практика уже реализуется Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР), который внедрил систему ваучеров, ориентированных на поддержку консалтинговых услуг. С учётом активного участия международного сообщества в предоставлении УРБ, государству целесообразно инициировать совместные проекты с донорами по разработке дополнительных финансовых механизмов поддержки. Координация усилий в разработке схем софинансирования, в том числе долевого субсидий и ваучерных программ, могла бы способствовать не только расширению доступности УРБ для малых предприятий, но и стимулированию использования услуг со стороны коммерческих посредников. Согласно результатам опросов, такие стимулы могут сыграть ключевую роль в активизации спроса на качественные бизнес-услуги в стране.

Ваучерные механизмы представляют собой инструмент поддержки, позволяющий малым и средним предприятиям приобретать услуги по развитию бизнеса у аккредитованных поставщиков. Такие инструменты, как правило, стандартизированы, что ограничивает

возможность выбора и индивидуальной настройки услуг. Их применение ориентировано преимущественно на предприятия, находящиеся в стадии роста, с целью повышения охвата и повышения эффективности использования финансовых ресурсов. Основное назначение ваучеров заключается в преодолении ключевых барьеров спроса, в том числе низкого уровня осведомленности и недостаточной готовности предпринимателей оплачивать УРБ, обусловленных сомнениями в их практической ценности (Asian Development Bank, с.63). Примером эффективного внедрения ваучерной системы является опыт Индонезии, где в начале 2000-х годов была реализована программа субсидирования обучения и консультационных услуг для малого и среднего бизнеса. Программа не только способствовала увеличению числа пользователей УРБ, но и стимулировала поставщиков к адаптации услуг под актуальные потребности клиентов. Вместе с тем, оценка эффективности данной инициативы показала, что наибольший эффект был достигнут среди предприятий, уже проявлявших заинтересованность в подобной поддержке.

В эмпирической части исследования было опрошено **354 предприятия малого и среднего бизнеса** по всей территории Кыргызской Республики в период с апреля по октябрь 2023 г. Из них **36 %** респондентов отмечают, что пытались получить услуги по развитию бизнеса (УРБ) в течение последнего года. В контексте Кыргызской Республики результаты опросов, проведенных Организацией экономического сотрудничества и развития, свидетельствуют о высоком интересе со стороны бизнеса к УРБ, а также о стремлении к росту. В этой связи, представляется целесообразным рассмотреть возможность внедрения системы ваучеров, частично компенсирующих расходы на УРБ. Их реализация могла бы осуществляться в партнёрстве с коммерческими посредниками, в том числе через предоставление ваучеров на услуги, предлагаемые членами соответствующих организаций. Такая мера не только способствовала бы популяризации УРБ среди малого бизнеса, но и усилила бы институциональный потенциал коммерческих посредников, расширив их членскую базу и побудив к совершенствованию спектра предоставляемых услуг. Для обеспечения устойчивости механизмов УРБ на местном уровне, сообществу по вопросам развития необходимо опираться на существующую институциональную инфраструктуру. В качестве партнёров должны рассматриваться организации, обладающие тесной связью с целевыми группами и подтверждённым опытом в предоставлении бизнес-услуг. Поддержка со стороны доноров может выражаться как в прямом предоставлении УРБ, так и в подготовке кадров, обеспечивающих дальнейшее масштабирование данных услуг. По мере расширения спектра и повышения качества коммерческих УРБ, предоставляемых ассоциациями, международные партнёры могут постепенно свернуть своё вмешательство.

Развитие кадрового потенциала КП, в частности за счёт подготовки тренеров и преподавателей, способно оказывать мультипликационный эффект, расширяя охват конечных бенефициаров. Примерами успешных инициатив в данном направлении являются совместные программы международных доноров и Торгово-промышленной палаты Кыргызстана, а также ассоциации ЛА. Кроме того, ряд проектов в рамках программы Европейского Союза «Центральная Азия Инвест» направлен на повышение квалификации кадров и укрепление потенциала КП в предоставлении УРБ в Кыргызстане. Будущие меры могут строиться на наработанном опыте и быть направлены на развитие компетенций в наиболее востребованных направлениях. (Торгово-промышленная палата, 2019)

Актуальные экономические и социальные потрясения побудили донорское сообщество к активизации своей поддержки правительств и предпринимателей, включая расширение финансовых программ, налоговые инициативы и предоставление специализированных УРБ. В большинстве стран Центральной Азии коммерческих посредников сыграли важную роль в выявлении потребностей предприятий в условиях кризиса, в частности через проведение опросов. В условиях посткризисного восстановления коммерческих посредников могут стать ключевыми партнёрами в распространении информации, разработке новых форм поддержки и внедрении санитарно-гигиенических стандартов, что позволяет позиционировать их в качестве устойчивого звена между государством, бизнесом и международным сообществом.

Список литературы

1. Азиатский банк развития. *Turning BDS into Business*, <http://www.businessenvironment.org/dyn/be/docs/15/AsDB%20Policy%20Paper%209BD%20into%20Business.pdf>.
2. Акматов, С. Чакан жана орто бизнестин Кыргызстанда өнүгүүсү / С. Акматов // Вестник Ошского государственного университета. – 2021. – Vol. 2, No. 1. – P. 5-12. – DOI 10.52754/16947452_2021_2_1_5. – EDN ZHCXCI.
3. Акматов, С. Функционирование малого и среднего бизнеса в условиях "СОВИД-19" / С. Акматов // Вестник Ошского государственного университета. – 2021. – Т. 2, № 1. – С. 13-20. – DOI 10.52754/16947452_2021_2_1_13. – EDN JWYECX.
4. Алишева П.К. (2021) Региональная политика развития малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике в условиях кризиса. *Экономика и бизнес: теория и практика*. с.10-15 <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-politika-razvitiya-malogo-i-srednego-biznesa-v-kyrgyzskoy-respublike-v-usloviyah-krizisa>
5. Джунусова, Д. А. Имущественное страхование / Д. А. Джунусова, Б. Зайирбек Уулу // Вестник Ошского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 117-125. – DOI 10.52754/16947452_2022_3_117. – EDN ELOQSG.
6. Европейский банк развития и реконструкции (2019). Развиваете свой бизнес? Знаете как? [http://www.ebrd.com/documents/sbs/sbs-kyrgyz-\[70\] republic-client-leaflet-eng.pdf](http://www.ebrd.com/documents/sbs/sbs-kyrgyz-[70] republic-client-leaflet-eng.pdf)
7. Капарова, Г. Т. Кыргыз Республикасынын жалал-Абад областынын мисалында аймактык ишкердикти өнүктүрүүнүн натыйжалуу жолдору / Г. Т. Капарова, А. К. Кантороева, А. Т. Усенова // Вестник Ошского государственного университета. – 2025. – No. 1. – P. 161-171. – DOI 10.52754/16948610_2025_1_14. – EDN BFPKUV.

8. Савин В.Е., Таранова Е.В., Мырзалиева М.А. (2022) Развитие малого и среднего предпринимательства в Кыргызстане и его роль в насыщении потребительского рынка. *Региональная экономика и управление: региональный научный журнал*. <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-kyrgyzstane-i-ego-rol-v-nasyschenii-potrebitelskogo-rynka/viewer>
9. Hartmann, D. (2019), *The Advantages of a Business Association*. P.64. <https://smallbusiness.chron.com/advantages-business-association-23541.html>
10. Национальный банк Кыргызской Республики [НБКР], 2019. Механизм финансирования стартап - проектов в Баткенской, Таласской и Нарынской областях будет реализован Национальным банком, Российско-Кыргызским Фондом развития и ОАО «Гарантийный фонд».
11. Министерство экономики КР, (2019). Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы с.65
12. Committee of Donor Agencies (2001), *Business development services for small enterprises: guiding donor principles*, http://www.ruralfinanceandinvestment.org/sites/default/files/1128082019404_Business_development_services_for_small_1615957857.pdf.
13. Торгово-промышленная палата, 2019. https://cci.kg/news/1/3253.html?utm_source=chatgpt.com

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№2/2025, 168-177

ФИЛОЛОГИЯ

УДК: 82.091

DOI: [10.52754/16948610_2025_2_15](https://doi.org/10.52754/16948610_2025_2_15)

ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПРОЗЫ А.С. ПУШКИНА И Ч. АЙТМАТОВА

А.С. ПУШКИНДИН ЖАНА Ч. АЙТМАТОВДУН ПРОЗАСЫНЫН АДЕП-АХЛАКТЫК
НЕГИЗДЕРИ

THE MORAL FOUNDATIONS OF THE PROSE OF A.S. PUSHKIN AND Ch. AITMATOV

Осмонова Нургуль

Осмонова Нургуль

Osmonova Nurgul

старший преподаватель, Ошский государственный университет

улук окутуучу, Ош мамлекеттик университети

Senior Lecturer, Osh State University

nosmonova196427@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0137-623X

Оморкулов Бакыт Кутубекович

Оморкулов Бакыт Кутубекович

Omorkulov Bakyt Kutubekovich

старший преподаватель, Ошский государственный университет

улук окутуучу, Ош мамлекеттик университети

Senior Lecturer, Osh State University

bakytnew@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-4292-057X

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПРОЗЫ А.С. ПУШКИНА И Ч. АЙТМАТОВА

Аннотация

В статье речь идет о нравственной основе прозы А.С. Пушкина и Ч. Айтматова. На примере повести «Капитанская дочка» раскрывается нравственное содержание произведения, речь идет о художественном воплощении тем о чести и бесчестии, о верности и предательстве, о любви и ненависти. Посредством эпиграфа «Береги честь смолоду...» отражаются непримиримое отношение к подлости, лжи, отсутствию порядочности и ответственное отношение к долгу, чести и достоинству человека. Нравственные основы концепции личности Ч. Айтматова раскрываются на примере повестей «Лицом к лицу» и «Белый пароход». В повести «Белый пароход» Ч. Айтматов затронул «болевые» экологические и нравственные проблемы, такие ценности как честь, достоинство, служение своему долгу. Объектом художественного анализа являются такие люди как Орозкул, которые замахиваются на все ценное: на красоту, на природу, на детство. Они представляют социальную опасность. В повести «Лицом к лицу» он затронул тему долга, ответственности, совести, деградации человеческой личности. Посредством образа Исмаила художник показывает до какой низости может упасть человек, чтобы спасти свою жизнь.

Ключевые слова: достоинство, нравственность, концепция личности, деградация человека, падение нравов, социальная опасность

А.С. ПУШКИНДИН ЖАНА Ч. АЙТМАТОВДУН ПРОЗАСЫНЫН АДЕП-АХЛАКТЫК НЕГИЗДЕРИ

THE MORAL FOUNDATIONS OF THE PROSE OF A.S. PUSHKIN AND CH. AITMATOV

Аннотация

Макалада А.С. Пушкиндин жана Ч. Айтматовдун прозасынын адеп-ахлактык негизи жөнүндө сөз болот. "Капитандын кызы" повестинин мисалында чыгарманын адеп-ахлактык мазмуну ачылып, ар-намыс жана абийирсиздик, берилгендик жана чыккынчылык, сүйүү жана жек көрүү темаларын көркөм чагылдыруу жөнүндө сөз болуп жатат. "Смолодун намысына кам көр..." эпиграфы аркылуу ар-намыска, калпка, адептүүлүктүн жоктугуна жана адамдын милдетине, ар-намысына жана кадыр-баркына жоопкерчиликти мамиле кылуу чагылдырылат. Ч.Айтматовдун инсандык концепциясынын адеп-ахлактык негиздери "бетме-бет" жана "Ак кеме" повесттеринин мисалында ачылган. Ч.Айтматов "Ак кеме" повестинде Ар-намыс, кадыр-барк, өз милдетине кызмат кылуу сыяктуу баалуулуктар сыяктуу экологиялык жана адеп-ахлактык "оор" маселелерге токтолду. Көркөм анализдин объектиси-Орозкул сыяктуу баалуу нерселердин баарын: сулуулукту, табиятты, балалыкты сермеп жүргөн адамдар. Алар социалдык коркунучту жаратат. "Бетме-бет" повестинде ал милдет, жоопкерчилик, абийир, адам инсанынын деградациясы темасына токтолду. Исмаилдин образы аркылуу сүрөтчү адам өз өмүрүн сактап калуу үчүн канчалык төмөндүктү көрсөтөт.

Ачкыч сөздөр: кадыр-барк, адеп-ахлак, инсандык түшүнүк, адамдын деградациясы, адеп-ахлактын төмөндөшү, социалдык коркунуч

Abstract

The article deals with the moral basis of the prose of A.S. Pushkin and Ch. Aitmatov. Using the example of the story "The Captain's Daughter", the moral content of the work is revealed, it is about the artistic embodiment of themes about honor and dishonor, about loyalty and betrayal, about love and hate. The epigraph "Take care of honor from a young age ..." reflects an irreconcilable attitude towards meanness, lies, lack of decency and a responsible attitude towards duty, honor and dignity of a person. The moral foundations of the concept of personality. Aitmatov's stories are revealed by the example of the novels "Face to Face" and "The White Steamer". In the story "The White Steamer", Ch. Aitmatov touched upon "painful" environmental and moral issues, such values as honor, dignity, and service to one's duty. The object of artistic analysis is people like Orokul, who aim at everything valuable: beauty, nature, childhood. They pose a social danger. In the story "Face to Face," he touched on the theme of duty, responsibility, conscience, and the degradation of the human personality. Through the image of Ismail, the artist shows how low a person can fall to save his life.

Keywords: dignity, morality, concept of personality, human degradation, decline of morals, social danger

Введение

В современной литературе стал заметно доминировать нравственно-этический аспект, духовный мир человека, его личностные качества. Одной из магистральных направлений в ней стала тема нравственных и общечеловеческих ценностей - милосердие, толерантность, человеколюбие, гуманность, доброе отношение к ближнему, любовь, семья, совесть, долг, ответственность, патриотизм, преданность отечеству.

В силу известных причин – общественно-политического кризиса, изменения идеологических ценностей, ломки общественного сознания, общество переживает девальвацию нравственных ценностей. Пришли в упадок нравственность и мораль. Бездуховность стала приметой времени. От этого больше всего страдает молодёжь. Если не панацей, то эффективным и действующим методом от этих недугов, могли бы стать семья, школа, литература.

Сегодня на первый план выходит человек, личность с богатым духовным миром и твердыми принципами в жизни. Человек, любовь, семья, долг, совесть, как вечные категории литературы, нашли своё достойное воплощение в мировой литературе. Корни, традиции этой темы берут своё начало ещё с глубокой древности. Любовь к родине, патриотизм, стремление к единству, сохранение государственности – проходит красной нитью величайшем памятнике «Слово о полку Игореве».

Истинными образцами общечеловеческих ценностей обладает идейно-тематическое содержание народного эпоса «Манас». Помимо святой обязанности защиты отечества, поддержания мира, добрососедских отношений с соседними народами, всемерного укрепления государства, сплочения народа, сохранения государственной целостности, в эпосе широко представлены нравственные категории-честь и ответственность, любовь и забота, милосердие и сострадание, национальный колорит и традиции, культура и образ жизни народа, высокая духовность.

Весомый вклад в нравственно – эстетические поиски в современный литературный процесс своим творчеством вносят писатели и поэты прошлого и настоящего – А.С. Пушкин и Ч. Айтматов. Активная жизненная позиция и гражданственность, философская глубина, отклик на самые сложные вопросы современности, пространственная картина диалектической взаимосвязи мира и человека, новизна концепции взаимоотношений между женщиной и мужчиной - вот наиболее характерные черты творчества этих писателей.

Чынгыз Айтматов и А.С. Пушкин на высоком художественном уровне раскрывают нравственные вопросы, рассматривают проблемы отсутствия духовности, падения человеческой личности в сегодняшнем обществе. Их волнует человек, его воспитание, духовный внутренний мир. Наиболее ярко отражены эти темы в таких произведениях как «Лицом к лицу», «Белый пароход», «И дольше века длится день», «Плаха» Чингиза Айтматова и повести «Капитанская дочка» Пушкина.

Нравственные ценности А.С. Пушкина находят свое продолжение и художественное воплощение в концепции личности Чынгыза Айтматова.

В повести «Белый пароход» Ч. Айтматов затронул «болевые» экологические и нравственные проблемы, такие ценности как честь, достоинство, служение своему долгу. Сюжет повести вроде бы прост: на лесном отдаленном кордоне Сан - Таш живут несколько

семей. Особенно читателю запоминают старик Момун, Мальчик и Орозкул. У старика Момуна не сложилась жизнь: сына убили на войне. Рядом в соседнем доме с Орозкулом, воплощением зла, мучается его несчастная дочь, бесплодная Бекей. Измывается над Момуном зять – лесник, с утра до вечера пилит его старуха. Только в работе, в сказке находит отдых Момун. Сказка приносит утешение, вселяет надежду.

Момун воспитывает внука, Мальчика, заражает и его верой в свою сказку. Мальчик тоже одинок. Родители его бросили, у него нет друзей. Есть у Мальчика – дед, который его любит, и есть своя сказка. В его сказке каждый камень, каждая травинка живут своей жизнью. Другая сказка – миф о Рогатой матери – оленихе, которую рассказал ему дед Момун. Рогатая мать-олениха подчеркнёт мать – олениха, мать-прародительница, по преданию, стоит и истоков истории кыргызского народа. Образ Матери-оленихи глубоко символичен и многозначен.

«Я Мать-олениха... Люди убили двойню мою. Двух оленят. Я ищу себе детей....- А ты хорошенько подумала, Мать – олениха? – засмеялась Рябая Хромая Старуха. – Ведь они дети человеческие. Они вырастут и станут убивать твоих оленят,-отвечала ей matka маралья. – Я им буду матерью, а они - моими детьми. Разве станут они убивать своих братья и сестёр?» (Акматалиев, 1998, с.65).

Возникает образ природы, матери-природы, прародительницы и кормилицы человеческой, из лона которой вышел человек. В соотношении с современностью эта тема получает драматическое звучание – рожденный и выкормленный природой человек начинает беспощадно уничтожать её, тем, самым ставя угрозу свое существование.

Миф ограничено входит в образную ткань повествования. Осмысленный и преображенный автором в символически многозначное повествование, миф в непосредственном восприятии ребенка как бы возвращается к своему из началу, в буквальном смысле воплощается в реальность.

С появлением маралов из Казахского заповедника сказка оживает для Мальчика. Он верит, что Рогатая Мать – олениха простила «людские преступления против неё и разрешила своим детям вернуться в иссык-кульские горы» (Асаналиев, 1978, с.45).

Конфликт между светлой мечтой, Сказкой Мальчика и страшным миром браконьера Орозкула был неминуем. Орозкул несёт в себе разрушительное начало, он браконьер по натуре.

Автор подводит нас к мысли о социальной опасности Орозкулов. Подобные им люди замахиваются на все ценное: на красоту, на природу, на детство. В своей злобе Орозкул весьма активен: это он зачинщик убийства маралов, это он терроризирует всю округу, хищнически уничтожает, пропивает драгоценный лес. Из-за жестокости Орозкула гибнет Мальчик.

Эстетический, нравственный кодекс Айтматова-писателя таков: добро должно быть с кулаками, добро должна уметь себя отстоять от таких бездушных и безнравственных людей как Орозкул и их бездумных поступков.

В повести «Лицом к лицу» он затронул тему долга, ответственности, совести, деградации человеческой личности. Ее героиня Сейде – жена дезертира Исмаила раскрывается автором в постепенном поступательно- эволюционном преображении.

Главным героем избирает простую и ничем не заметную кыргызскую женщину. Жизнь, описанная писателем, приобретает поистине трагические звучание. Под покровом такой темной ночи Исмаил совершает преступный шаг. Он дезертирует из армии.

Само возвращение мужа Сейде, конечно, радует. Поэтому она беспрекословно согласна с Исмаилом, когда он говорит: «Будь что будет, но под пулю не пойду. Что мне там делать, на фронте где-то на краю света? Хоть день да мой – у себя дома. Отцы – дети и во сне не видели тех краев... Один я врага не одолею, и без меня обойдутся. (Айтматов, 1982., т.1., с.32).

Скудность духовного мира Сейде приводит к тому, что она смотрит на вещи своими глазами, а глазами своего мужа Исмаила. В своих внутренних переживаниях она повторяет мысли Исмаила, и это не случайно. «За жену, за всех тех, кто дома, должен думать хозяин – муж, он единственный и незаменимый светоч - дома гласит предписание патриархального адата».

Дезертирство мужа она оправдывает сохранением жизни. Она не может и не в силах оценить того, что это тяжкое и непростительное преступление перед народом, перед Родиной. Она живет иллюзией, что после войны Исмаил опять станет же таким, каким был прежде. Сейде интуитивно предчувствует приближающуюся беду. И тем сильнее, отчаяннее сопротивляется она правде объективной справедливости. И этот мучительный процесс мы остро чувствуем в сцене пропажи единственной коровы Тотой. Тревожно на душе. Утром Сейде узнает о беде соседки кинулась было поиски коровы со всеми другими. Но страшная мысль остановила ее. Она подумала, что они могут напасть на следы Исмаила.

Психологический параллелизм, нарастающий с динамическим развитием действие дает возможность раскрыть двойственную психологию Сейде. Близится развязка. Вечером появляется Исмаил с торбой мяса. И сразу она делает пронзительный вывод. Исмаил не только дезертир, но и вор. Теперь он чужд ей самой.

Наконец, встречаются лицом к лицу Сейде и Исмаил. В этой величественной женщине он теперь не может узнать прежней покорной ему Сейде. «Это была другая, не знакомая ему женщина: седоволосая, с непокрытой головой, она бесстрашно стояло перед ним, держа в руках сына, и ему вдруг показалось что она стоит высоко, недоступная в своем скорбном величии, а он бессилен и жалок перед нею» (Айтматов, т.1, с. 45).

Сейде навсегда порвала со стариной, приобрела свое истинное человеческое достоинство, она поняла, что личное счастье нельзя строить вне связи с народным счастьем. Такова философская и нравственная основа повести Чынгыза Айтматова «Лицом к лицу».

Анализ рассказов и повестей, романов Ч.Айтматова «Лицом к лицу», «Джамиля», «Тополёк мой в красной косынке», «Материнское поле», «Буранный полустанков», «Плаха», «Белое облако Чингизхана» позволяет нам утверждать, что киргизский писатель в разработке вечных тем – любви, семьи, совести, долга - продолжает лучшие традиции родной и русской литературы.

В личности и произведениях А. С. Пушкина с исключительной глубиной, яркостью и красотой воплотились черты русского народа: исконная любовь к родной земле, непреодолимое стремление к воле, высокий гуманизм, благородство, светлый ум и стойкость характера, вера в лучшую жизнь всех людей.

Мудрость и пленительность произведений Пушкина, духовное богатство его личности —

незаменимая школа нравственности для людей всех возрастов. Детство и юность, зрелость и старость находят в его жизненном и творческом опыте немало драгоценного. Читая стихи Пушкина, мы как бы припадаем к неиссякаемому источнику возвышенного, гуманного, изящного.

А.С. Пушкин ценил дружбу и умел любить достойных, близких по духу людей беззаветно. Он мог весело и беззаботно подтрунивать над товарищами в часы досуга и плакать от радости, обнимая друга-декабриста, осужденного на каторгу. Он был верен прочной, неподдельной дружбе, верности, чести и долгу, которым посвятил немало взволнованных строк как в поэзии, так и в прозе.

В человеческом обществе всегда относились с презрением к бесчестным людям. Потеря чести – это падение моральных устоев, за которым следует неотвратимое наказание: исчезают с карты земли целые государства, пропадают в черной дыре истории народы, погибают отдельные личности. Русские писатели всегда обращались в своих произведениях к проблеме чести.

Сегодня, в наше непростое время, она звучит особенно остро. Понятие чести воспитывается в человеке с детства. На примере повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» хорошо видно, как это происходит в жизни и к каким приводит результатам. Смысл жизни Андрея Петровича Гринёва в том, чтобы человек при любых испытаниях не пошёл на сделку со своей совестью. Он считает, что цель жизни каждого мужчины - честная служба на благо Отечества. В «Капитанской дочке» мы встречаем очень много героев, для которых принцип «Береги честь смолоду» является главным в жизни.

Литературовед Ю. Лотман писал об изображении автором двух миров — дворянского и крестьянского. Из их противостояния следует главная идея произведения: каждый человек, независимо от сословия, должен жить по совести. Идея заложена и в эпиграфе произведения и в напутствии отца сыну «Береги честь смолоду» (Лотман, 1995. с. 212).

Среди затрагиваемых в произведении вопросов, актуальных не только для того времени, когда происходили описываемые события (конца XVIII в.), можно выделить следующие: проблемы чести, совести, долга, любви, воспитания, насилия над личностью, взаимоотношений родителей и детей, власти и общества, патриотизма, социального неравенства, войны и мира. Особенно ярко нравственные качества людей проявляются в экстремальной ситуации, когда проблема морального выбора обостряется угрозой для здоровья или жизни. В романе подобная ситуация происходит во время бунта: капитан Миронов и его жена предпочли умереть, но не сдаться бунтарям, а Гринев, как и многие другие обитатели Белгородской крепости, за отказ присягать Пугачеву мог поплатиться своей жизнью, но, к счастью, был помилован. Проблемы воспитания, родителей и детей проявляются в отношениях между Гриневым и его отцом: автор описывает существующее между ними непонимание, но, тем не менее, без заложенных родителями основ нравственности главный герой вряд ли стал бы целостной личностью с несгибаемой силой воли, сильным характером, способной на героизм и самопожертвование (Елистратова Н.В., 2024. С.43).

Тема нравственности в повести "Капитанская дочка" связана с образами двух героев, Гринёва и Швабрина. Гринёв при любых обстоятельствах поступает честно, благородно. Он

не стал предателем, не перешёл на сторону Пугачёва, честно рассказал ему свою историю, остался верен присяге. Противоположностью ему является Швабрин, человек бесчестный и безнравственный. Он стал служить Пугачёву, изменил присяге. Он и в личных отношениях ведёт себя безнравственно, удерживая Машу против её воли.

Для Пушкина понятие честь ассоциируется с верностью друзьям, долгу. К сожалению, сейчас очень мало таких людей, как Петр Гринев, честных, добрых и бескорыстных.

В прозе А. С. Пушкина «Капитанская дочка» проблема чести и долга занимает центральное место и становится ключевым ориентиром в судьбах героев. Автор показывает, как понятия чести и долга определяют поступки и жизненные позиции людей, особенно в сложные и критические моменты.

Главный герой, Петр Гринев, проходит путь становления от наивного юноши к зрелому человеку. Путь его взросления тесно связан с осознанием долга перед семьей, честью офицера и любовью к Родине. Уже в начале романа мы видим, как Петр учится ценить честь и соблюдать долг. Его отец настаивает, что служба царю и Отечеству должна быть честной и бескорыстной: «Береги платье снову, а честь смолоду». Эти слова становятся нравственным ориентиром для Гринева.

Когда Гринев оказывается в Белогорской крепости и становится свидетелем восстания Емельяна Пугачева, он оказывается перед сложным выбором. Несмотря на угрозу жизни, Петр остается верен своему долгу офицера, отказывается присягать Пугачеву и готовится к смерти. Его поступок показывает, что для него честь и верность присяге важнее личной безопасности. Этот момент раскрывает стойкость и нравственную зрелость героя.

Настоящее чувство помогает сохранить человеку честь и достоинство в любых жизненных ситуациях. Молодой Петр Гринев — главный герой повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» — испытывал теплые чувства к Маше, дочери капитана Миронова. «Круглолицая, румяная, с светло-русыми волосами», как многие русские девушки, Маша привлекает к себе его внимание скромностью, женственностью, «неизъяснимой добротой», чуткостью, приветливостью, цельностью, естественностью, искренностью своего внутреннего облика. Марья Ивановна восхищается глубиной своих чувств, высоким сознанием долга, которые проявились уже в юные годы. Она отличается смелостью и самостоятельностью ума, верностью данному слову. Маша тактична, способна во имя дружбы, любви на подлинный героизм. Она привлекает всех, кто ее знает: Гринева и Швабрина, Савельича и Пугачева, попадью и царицу. Савельич называет Машу «ангел божий».

Душевная чистота Гринева и его отзывчивость видны в отношении к Маше: он бросился на ее защиту перед Швабриным, посчитал своим долгом отстаивать честь и достоинство Маши. После суток беспамятства из-за дуэли Гринев был несказанно рад увидеть возле своей постели Марью Ивановну, «ангельский голос ее» приветствовал его, Гринева охватило такое «сладостное чувство» радости, что он тут же признался в своих чувствах Марье Ивановне. Зная «нрав и образ мыслей отца», Гринев предположил, что любовь его «не слишком его тронет, и что он будет на нее смотреть как на блажь молодого человека». Он не ошибся в своих предположениях.

Любовь к Маше смягчила даже отношение Гринева к Швабрину: он с ним помирился в первые же дни после выздоровления. Гринев слишком был счастлив, чтоб хранить в сердце

неприятнь: "будучи от природы не злопамятен", он искренне простил Швабрину ссору и рану, которую от него получил: "В клевете его видел я досаду оскорбленного самолюбия и отвергнутой любви и великодушно извинял своего несчастного соперника".

Сомнения Гринева в том, что отец запретит ему жениться, были обоснованными. Отец ответил, что нужно защищать отечество, а не устраивать дуэли. Думая, что это Савельич сообщил родителям о поединке, Гринев "напрасно оскорбил его упреком и подозрением" и потом просил у него прощения. Савельич защищал Петра перед его отцом: "А что с ним случилась такая оказия, то бы молодцу не укора, конь и о четырех ногах, да спотыкается".

Когда Гринев предложил Маше соединить свои судьбы вопреки благословению его родителей, Маша не согласилась, заплакала и пожелала Гриневу счастья в жизни.

Любовь Гринева "разгоралась в уединении и час от часу становилась... тягостнее", и только дальнейшие события, "имевшие важное влияние на всю жизнь" Петра, дали его душе "сильное и благое потрясение", помогли ему сохранить свою честь и достоинство и прожить достойную жизнь вместе с любимой (Лотман, 1995. с. 212-227).

Другой важный аспект чести и долга в романе проявляется в отношениях Гринева с Машей Мироновой. Защита чести возлюбленной становится для него делом чести. Он готов сражаться с клеветником Швабриным, защищая достоинство Маши, и проявляет преданность даже тогда, когда его положение становится критическим.

Алексей Швабрин, в свою очередь, служит антиподом Гринева. Он нарушает офицерскую честь, переходя на сторону Пугачева, и поступает подло по отношению к Маше. На его примере Пушкин подчеркивает, как низость и бесчестие ведут к деградации личности и потере уважения.

Таким образом, в «Капитанской дочке» проблема чести и долга становится ключевым моральным критерием, по которому измеряются поступки героев. Пушкин показывает, что истинная честь и выполнение долга требуют стойкости, мужества и готовности к самопожертвованию. Эти качества делают человека достойным уважения и любви, даже в условиях жестоких испытаний.

Писатель превозносит гуманистические ценности: милосердие, миролюбие, доброту, любовь. В «Капитанской дочке» честь, чувство долга и отвага помогают героям победить хитрость и приспособленчество, пережить жестокость.

Современное общество почти утратило эти качества. А так хочется, чтобы пословица «береги честь смолоду» имела для каждого значение жизненного талисмана, помогающего преодолевать суровые жизненные препятствия.

А.С. Пушкин и Ч. Айтматов в русле гуманистических традиций русской классики раскрывают в своем творчестве красоту, любовь, совесть, долг, как вечные общечеловеческие категории. В духе национальных традиций русского и кыргызского народов художники создают образы женщин Маши Мироновой и Сейде, воплощающие кодекс народной нравственности.

В разработке вечных тем – любви, семьи, долга, совести, ответственности – у А. Пушкина, Ч. Айтматова ощущаются уроки русской классики и кыргызской эпической

культуры: в них читатель слышит «боль за человека». Именно этими гуманистическими сторонами творчества Айтматов и Пушкин завоевали симпатии миллионов читателей.

Ч.Айтматову и А. Пушкину присущи активная жизненная позиция, гражданственность, гуманизм в защите человека от коррозии «бездуховности».

Авторы говорят, что нельзя переходить грань дозволенного. Человек должен контролировать свои амбиции и соблазны ради своей собственной выгоды. Он всегда, при любых обстоятельствах должен чувствовать свою ответственность и долг перед семьей, людьми, родиной.

Ч. Айтматов и А.С. Пушкин отмечают, что зло не приходит откуда-то извне, оно часто исходит от нас, от человека. Исправлять нужно человека.

Художники показывают нам настоящую высокую жизнеутверждающую любовь, способную двигать людей на решительные шаги. Человек должен и способен стремиться к личной и духовной свободе, несмотря на старые адаты и пережитки прошлого.

Многогранное творчество писателей А.С. Пушкина и Ч.Т. Айтматова до глубины вскрывают наиболее наболевшие общественные раны, раскрывают их причины. Они своими произведениями преподают нам уроки нравственности-Александр Сергеевич учит нас «береги честь смолоду», Чынгыз Торокулович отмечает: «Самое трудное для человека – каждый день быть человеком». Оставаться человеком, сохранять человеческие идеалы, стремление к нравственной чистоте — это и есть нравственный кодекс писателей.

Список литературы

1. Айтматов Ч. Собрание соч. в 3-х томах. М., 1982, с. 32, 45
2. Асаналиев К. Открытие человека современности. Заметки о творчестве Ч. Айтматова. - Ф., 1978, с.45
3. Акматалиев А. Избранное. Бишкек, 1998, с. 65
4. Елистратова Н.В. Нравственные аспекты в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка». Поволжский вестник науки. №1. 2024, с. 43
5. Лебедев Ю.В. Литература. 10 класс: учеб.для общеобр.учреждений. М.: Просвещение, 2012. С. 146–147.
6. Лотман Ю. М. Пушкин. - СПб., 1995. - С. 212-227
7. Токтогул Кызы, Ф. Проблемы изучения жанра стихотворного романа / Ф. Токтогул Кызы // Вестник Ошского государственного университета. – 2021. – Т. 2, № 4. – С. 546-555. – DOI 10.52754/16947452_2021_2_4_546. – EDN XВKKBE.
8. Алтыкеева, Н. Ж. Ч.Айтматовдун “ак кеме” повестинде баланы элдик оозеки чыгармачылык аркылуу тарбиялоонун мааниси / Н. Ж. Алтыкеева, Б. А. Ниясалиева // Вестник Ошского государственного университета. – 2023. – No. 3. – P. 123-130. – DOI 10.52754/16948610_2023_3_14. – EDN ORCOFT.
9. Мадиярова, Ч. А. Ч. Айтматовдун чыгармаларынын окуучулардын экологиялык маданиятын калыптандыруудагы орду / Ч. А. Мадиярова, М. М. Тайиров // Вестник

- Ошского государственного университета. – 2021. – Vol. 2, No. 4. – P. 289-297. – DOI 10.52754/16947452_2021_2_4_289. – EDN LTIIIE.
10. Алиева, Ф. Э. Эс-тутум феноменини Ч. Айтматовдун чыгармачылыгындагы эстетикалык функциясы / Ф. Э. Алиева, А. О. Тизекбаева // Вестник Ошского государственного университета. – 2021. – Vol. 2, No. 4. – P. 678-687. – DOI 10.52754/16947452_2021_2_4_678. – EDN PUKBSY.

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№2/2025, 178-188

ПСИХОЛОГИЯ

УДК: 159.96

DOI: [10.52754/16948610_2025_2_16](https://doi.org/10.52754/16948610_2025_2_16)

**МУГАЛИМДЕРДИН ЭМОЦИОНАЛДЫК КҮЙҮП КЕТҮҮСҮ: СЕБЕПТЕРИ,
БЕЛГИЛЕРИ, АНЫ ЖЕҢҮҮ ЖАНА АЛДЫН АЛУУ ЖОЛДОРУ**

**ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ УЧИТЕЛЕЙ: ПРИЧИНЫ, СИМПТОМЫ, СПОСОБЫ
ПРЕОДОЛЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ**

**EMOTIONAL BURNOUT OF TEACHERS: CAUSES, SYMPTOMS, WAYS OF
OVERCOMING AND PREVENTION**

Исманова Нурлан Абдрасуловна

Исманова Нурлан Абдрасуловна

Ismanova Nurlan Abdrasulovna

с.и.к., доцент, Ош мамлекеттик университети

к.с.н., доцент, Ошский государственный университет

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Osh State University

ismanova.10@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6290-6420

Абылкасымова Асель Осмонбековна

Абылкасымова Асель Осмонбековна

Abylkasymova Asel Osmonbekovna

окутуучу, Ош мамлекеттик университети

преподаватель, Ошский государственный университет

Lecturer, Osh State University

aselaby17@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6865-249X

МУГАЛИМДЕРДИН ЭМОЦИОНАЛДЫК КҮЙҮП КЕТҮҮСҮ: СЕБЕПТЕРИ, БЕЛГИЛЕРИ, АНЫ ЖЕҢҮҮ ЖАНА АЛДЫН АЛУУ ЖОЛДОРУ

Аннотация

Бул илимий макалада мугалимдердин эмоционалдык чарчоо феномени, анын негизги себептери, психологиялык жана кесиптик көрүнүштөрү, ошондой эле аны жеңүү жана алдын алуу жолдору каралган. Эмоционалдык чарчоо кесиптик стресстен келип чыккан психологиялык чарчоо жана мотивациянын төмөндөшү менен мүнөздөлөт. Макалада мугалимдин эмоционалдык абалына таасирин тийгизген мугалимдердин эмгек шарты, социалдык басым жана кесиптик ишке болгон жогорку талаптар сыяктуу факторлор талданып, аныкталган. Макаланын илимий жаңылыгы мугалимдин ден соолугун жана кесиптик натыйжалуулугун сактоо багытында комплекстүү мамиле сунушталып, анда илимий булактардын жана жеке тажрыйбанын негизинде колдоо тутумдарынын маанилүүлүгү, жоопкерчиликтүү мамиле жана өзүн-өзү жөнгө салуу көндүмдөрү, аны жеңүү жолдору, бул абалды алдын алуу боюнча уюштуруу чаралары болуп саналат.

Ачкыч сөздөр: эмоционалдык күйүп кетүү, стресстик факторлор, психологиялык чарчоо, өзүн-өзү жөнгө салуу көндүмдөрү, социалдык колдоо, кесиптик ден соолук

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ УЧИТЕЛЕЙ: ПРИЧИНЫ, СИМПТОМЫ, СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ

EMOTIONAL BURNOUT OF TEACHERS: CAUSES, SYMPTOMS, WAYS OF OVERCOMING AND PREVENTION

Аннотация

В данной научной статье рассматривается феномен эмоционального выгорания учителей, его основные причины, психологические и профессиональные проявления, а также пути его преодоления и профилактики. Эмоциональное выгорание характеризуется психологическим истощением и снижением мотивации, возникающее в результате профессионального стресса. В статье проанализированы и оценены такие факторы, как условия труда учителей, общественное давление и высокие требования к профессиональному труду, которые влияют на эмоциональное состояние педагога. Научная новизна статьи заключается в предложении комплексного подхода к сохранению здоровья и профессиональной эффективности учителя, в рамках которого подчеркивается важность систем поддержки, навыков ответственного отношения и саморегуляции, путей его преодоления и организационных мер для предупреждения этого состояния на основе научных источников и личного опыта.

Abstract

This scientific article examines the phenomenon of emotional burnout of teachers, its main causes, psychological and professional manifestations, as well as ways to overcome and prevent it. Emotional burnout is characterized by psychological exhaustion and decreased motivation resulting from professional stress. The article analyzes and evaluates such factors as teachers' working conditions, social pressure and high demands on professional work that affect the emotional state of the teacher. The scientific novelty of the article lies in the proposal of a comprehensive approach to maintaining the health and professional effectiveness of the teacher, which emphasizes the importance of support systems, responsible attitude and self-regulation skills, ways to overcome it and organizational measures to prevent this condition based on scientific sources and personal experience.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, стрессовые факторы, психологическое истощение, навыки саморегуляции, социальная поддержка, профессиональное здоровье

Keywords: emotional burnout, stress factors, psychological exhaustion, self-regulation skills, social support, professional health

Киришүү

Билим берүү коомдун өнүгүшүндөгү негизги факторлордун бири болуп саналат. Бул системанын жүрөгүндө мугалим фигурасы турат. Мугалимдин ролу — бул жөн гана билим берүү эмес, ошондой эле тарбиялоо, баалуулуктарды калыптандыруу жана жаш муунду коомго даярдоо. Бирок бүгүнкү күндө бул кесипке болгон социалдык жана психологиялык басым барган сайын күчөп, мугалимдерди моралдык жана эмоционалдык жактан чарчоого алып келүүдө. Узак мөөнөттүү стресс жана үзгүлтүксүз чыңалуу шартында мугалимдер "эмоционалдык күйүп кетүү" деген олуттуу маселеге туш болушат. Эмоционалдык күйүп кетүү — бул адамдын узак убакытка созулган психоэмоционалдык стрессинен улам жаралчу өнөкөт чарчоо, кызыгуу менен мотивациянын жоголушу, ишке болгон кайдыгер мамиле жана өзүн кесипте баалай албай калуу абалы. Бул абал мугалимдин жеке жашоосуна да, кесиптик ишмердүүлүгүнө да терс таасирин тийгизет. Маселе жалаң жеке факторлордон эмес, система деңгээлиндеги кыйынчылыктардан да келип чыгат. Кыргызстандын билим берүү системасында мугалимдерге коюлган талаптар өсүп жаткандыгына карабастан, алардын психологиялык абалына көңүл буруу жетишсиз. Жаңы окуу программалары, отчеттук документтердин көбөйүшү, санариптик трансформация, коомчулук тараптан жогорку үмүттөр — булардын баары мугалимдин психоэмоционалдык абалына кысым жаратат (Maslach & Leiter, 2016, б. 103). Ушул шарттарда эмоционалдык күйүп кетүүнүн себептерин, белгилерин жана алдын алуу жолдорун изилдөө — билим берүү системасынын сапатын көтөрүүгө жардам бере турган маанилүү кадам.

1. Эмоционалдык күйүп кетүүнүн себептери

Эмоционалдык күйүп кетүү бир убакта пайда болбойт. Бул — көптөгөн ички жана тышкы факторлордун таасиринин жыйынтыгы. Анын негизги себептерин төмөнкүдөй топторго бөлсө болот:

1.1. Кесиптик жүктөмдүн жогору болушу. Мугалимдердин иш күнү расмий түрдө белгиленгени менен, иш жүзүндө алардын жумушу сабактан кийин да уланат: тесттерди текшерүү, пландарды түзүү, окуучулар менен жана ата-энелер менен баарлашуу. Бул узак мөөнөттүү чарчоого, уктабай калууга жана көңүлдүн чөгүшүнө алып келет. Ушундай шартта эмоционалдык чыңалуу топтолуп, күйүп кетүү процессине жол ачат (Schaufeli & Enzmann, 1998, б. 35).

1.2. Уюштуруучулук жана жетекчиликтин колдоосунун жетишсиздиги. Мектеп администрациясы мугалимдерге карата кээде бюрократиялык талаптарды биринчи орунга коёт. Чынында, жетекчиликтин моралдык жана методикалык колдоосу мугалимдин ишине чоң дем берет. Бирок бул колдоонун жоктугу өзүн жалгыз сезүүгө, өзү менен өзү күрөшүүгө жана натыйжада күйүп кетүүгө алып келет (Bakker & Demerouti, 2007, б. 315).

1.3. Социалдык баалоонун төмөн деңгээли. Мугалимдер коомдун моралдык тиреги болушса да, аларга болгон материалдык сыйлык жана коомдук урмат көбүнчө жетишсиз бойдон калууда. Бул жагдай адистин өзүн кесиптик жактан баалабай калуусуна себеп болот. Өзүн социалдык мааниде маанисиз сезген адам күйүп кетүүгө көбүрөөк дуушар болот (Friedman, 2000, б. 147).

1.4. Окуучулар жана ата-энелер менен болгон кыйын мамиле. Айрыкча чоң шаарларда окуучулардын тартип маселелери, ата-энелердин мугалимдерге болгон ишениминин азайышы эмоционалдык чарчоону күчөтөт. Ар дайым кагылышуу жана түшүнбөстүктөр эмоционалдык басымдын негизги булагы болуп саналат (Brouwers & Tomic, 2000, б. 239).

1.5. Ички мотивациянын жоголушу жана кесиптик тажрыйбанын монотондуулугу

Эгер мугалим өз ишинен ырахат албай калса, ар бир күн кайталоодой сезиле баштаса, бул профессионалдык канааттанбастыкка жана күйүп кетүүгө алып келет. Бул өзгөчө эмгек стажы 10 жылдан ашкан адистер арасында кеңири таралган көрүнүш. Мугалимдин эмоционалдык күйүп кетүүсүнүн дагы бир фактору болуп жеке жашоодогу үй-бүлөлүк чыр-чатактар да чоң таасирин тийгизет. Үй-бүлө мүчөлөрүнүн ортосундагы пикир келишпестиктер, уруш-талаштар, коммуникациянын үзгүлтүккө учурашы сыяктуу абалдар. Мындай кыйынчылыктар мугалимдин эмоционалдык ресурстарын сарптап, күнүмдүк стресс деңгээлин жогорулатат.

Илимий изилдөөлөргө караганда, үй-бүлөлүк конфликттер мугалимдин психологиялык чыдамкайлыгын төмөндөтүп, ишке болгон мотивациясын азайтат (Greenhaus & Powell, 2006). Үйдө жаралган чыңалуу жумуштагы жоопкерчиликтерди аткарууга терс таасирин тийгизип, стресстин курчушуна алып келет. Мисалы, үй-бүлөлүк талаш-тартыштарда эмоционалдык колдоонун жоктугу мугалимдин өзү да өзүн жалгыз жана жардамсыз сезишине себеп болот, бул күйүп кетүү коркунучун күчөтөт. Ошондой эле, мугалимдер көбүнчө жумуштун оордугу менен үйдөгү көйгөйлөрдү биргелешип көтөрө албай калышат, анткени жумуш убактысы көп, эс алуу үчүн жетиштүү мүмкүнчүлүк аз. Үй-бүлөлүк чыр-чатактар менен жумуштук стресс биригип, психологиялык чыңалуунун деңгээлин жогорулатат, бул мугалимдин жалпы психоэмоционалдык абалына олуттуу терс таасирин тийгизет (Skaalvik & Skaalvik, 2010, б. 1061). Үй-бүлөлүк чыр-чатактарды башкаруу жөндөмдөрү мугалимдер үчүн күйүп кетүүнү алдын алууда маанилүү ролду ойнойт. Үй-бүлөлүк мамилелерди жакшыртуу, конфликттерди жөнгө салуу боюнча көндүмдөрдү өнүктүрүү, үй-бүлөлүк психологдордун же консультанттардын колдоосуна муктаждыкты белгилөө мугалимдин жалпы психикалык саламаттыгына оң таасир этет. Ошондуктан, мугалимдин эмоционалдык күйүп кетүүсүн алдын алуу программаларына үй-бүлөлүк стрессти азайтуучу, үй-бүлөлүк байланыштарды бекемдеген жана үй-бүлөлүк конфликттерди чечүүгө үйрөткөн компоненттерди киргизүү зарыл. Мындай комплексдүү мамиле мугалимдин жумуштук жана үй-бүлөлүк ролдорунда тең салмактуулукту сактоого, психоэмоционалдык туруктуулукту калыптандырууга жардам берет. Жыйынтыктап айтканда, эмоционалдык күйүп кетүү мугалимдин ден соолугуна жана кесиптик узак өмүрүнө түздөн-түз коркунуч жаратат. Бул маселеге алдын ала көңүл буруу билим берүү системасындагы жалпы сапаттын көтөрүлүшүнө өбөлгө түзөт.

2. Эмоционалдык күйүп кетүүнүн белгилери жана таасири

Эмоционалдык күйүп кетүү — бул бир жолку стресс эмес, узакка созулган чарчоонун жана кысымдын жыйынтыгы. Анын белгилери ар бир адамда ар башкача көрүнүшү мүмкүн, бирок илимий булактарда бул абал көбүнчө үч негизги компонент аркылуу сүрөттөлөт: эмоционалдык чарчоо, деперсонализация жана жеке жетишкендиктин төмөндөшү (Maslach & Jackson, 1981, б. 101).

2.1. Эмоционалдык чарчоо (эмоционалдык түгөнүү)

Эмоционалдык чарчоо — бул мугалимдин күйүп кетүүсүнүн эң алгачкы жана эң кеңири таралган белгиси. Бул абал үзгүлтүксүз психологиялык басымдын натыйжасында жаралып, адаттагы чарчоодон айырмаланып, узак мөөнөттүү, терең жана системалуу түрдө байкалат. Мугалим өзүн дайыма чарчаган, күч-кубатсыз, психологиялык жактан “түгөнгөндөй” сезе баштайт. Кыргызстанда жүргүзүлгөн айрым изилдөөлөр да мугалимдер арасында эмоционалдык чарчоо, стресске байланышкан баш оорулар жана уйкусуздуктун кеңири таралганын белгилешет. Айрыкча айыл жергесинде иштеген мугалимдер арасында кесиптик чарчоо көрсөткүчтөрү жогору экени белгиленет (Токтогулова, 2022, б. 44). Эмоционалдык чарчоо физикалык гана эмес, ички эмоционалдык энергиянын да сарпталып кетишин билдирет. Убакыттын өтүшү менен адам жөн гана эс алууну эмес, толук психологиялык калыбына келүүнү талап кылат. Мугалим эртең менен сабакка даярдыксыз келет же сабак өтүүдө эч кандай кызыгуу сезбейт. Анын жүзүндө күлкү азайып, үнүнүн тембры салкындай түшөт. Мындай абал адамдын иштөө жөндөмдүүлүгүнө, чыгармачылыгына жана мотивациясына олуттуу зыян келтирет (Maslach & Leiter, 2016, б. 109). Мисалы, изилдөөлөр көрсөткөндөй, күн сайын 6–7 сабак өтүп, кечинде үйдө текшерүү иштерин аткарган мугалимдер 2–3 айдын ичинде эле жумушка болгон позитивдүү мамилесин жоготуп, кадимки жумуштан ырахат алууну токтотушат. Алар “жумушка баргым келбейт”, “менин күчүм жетпей калды” деген ойлорду айта башташат. Бул — эмоционалдык энергия толугу менен сарпталганда пайда болгон классикалык көрүнүш (Schaufeli & Enzmann, 1998, б. 59).

Андан тышкары, эмоционалдык чарчоонун кошумча белгилери төмөнкүлөр болушу мүмкүн:

- Баш ооруу, уйкусуздук же тынчысыз уктоо;
- Ар дайым таарыныч, капачылык, маанайдын түшүп кетиши;
- Концентрациянын начардыгы жана унутчаактык;
- Жумушка келүүдө коркуу же кызыгуунун жоктугу;
- Өзүнүн баалуулугун жана маанисин жоготуу сезими.

Эмоционалдык чарчоо башка кесиптерге караганда билим берүү тармагында көбүрөөк кездешет, анткени мугалимдер ар күнү эмоциялык жактан активдүү контактта болушат, көп энергия сарпташат жана дайыма өзүн көзөмөлдөөгө мажбур болушат (Chang, 2009). Мугалимдердин көбү эмоцияларын кармап иштөөгө үйрөтүлгөнү менен, бул кармоо акыры эмоционалдык жүк болуп калып, ички чарчоого алып келет. Изилдөөлөр көрсөткөндөй, эмоционалдык чарчоону башынан өткөргөн мугалимдерде күйүп кетүү коркунучу 2 эсе жогору (Bakker et al., 2000). Бул абал менен күрөшүү үчүн эс алуу режимин туура сактоо, стресстин деңгээлин азайтуу, өзүнө жоопкерчиликтүү кам көрүү, өзүн-өзү жөнгө салуу көндүмдөрүн калыптандыруу сунушталат.

2.2. Деперсонализация (кайдыгер мамиле жана баалуулуктардын төмөндөшү)

Бул этапта мугалим окуучуларга жана кесиптештерге карата кайдыгер боло баштайт. Окуучуларды «маселе» катары кабылдап, алардын жетишкендиктерине кызыкпай калат. Айрым учурларда — бул агрессия жана шылдың аркылуу да көрүнүшү мүмкүн. Бул коргонуу механизми өзүн психологиялык жактан сактап калуу үчүн иштелип чыгат (Friedman, 2000, б. 147). Мисалы, башталгыч класстын мугалими ар бир күндү күбүрөнүп тосуп алып,

окуучулардын суроолоруна кыска, көңүл кош жооп берип калат. Бул анын күйүп кеткенин билдирген белги болушу мүмкүн.

2.3. Жеке жетишкендиктин төмөндөшү

Мугалим өз ишинин маанисин жоготот. «Менин жумушум эч кандай мааниге ээ эмес», «Мен эч нерсеге жетишпедим» деген ойлор пайда болот. Бул — өзүнүн кесиптик дараметин шектей баштаган учур. Мындай абалда мотивация төмөндөп, чыгармачылык өнүгүү токтойт, өзүнө ишенбестик пайда болот (Taris et al., 2005, б. 155). Ошондой эле, күйүп кеткен мугалим көбүнчө жаңычылыкты колдобойт, өзүн өнүктүрүүгө аракет жасабайт, өзгөрүүлөргө каршылык көрсөтөт. Бул билим берүү процессине түздөн-түз терс таасир этет.

2.4. Психосоматикалык жана психологиялык белгилер

Эмоционалдык күйүп кетүүнүн терең таасири мугалимдин ден соолугуна да байкалат:

- Уйкусуздук, баш оорулар, ашказан оорулары;
- Иммуниеттин төмөндөшү жана ооруга чалдыгуу;
- Стресстен улам жүрөк кагуусунун тездеши, гипертониянын пайда болушу;
- Эмоционалдык туруксуздук: ыйлаактык, чыр-чатакка жакын болуу, капыс ачуулануу;
- Жалгыздык, социалдык обочолонуу, депрессияга жакындык (Shirom, 2003, б. 390).

2.5. Кесиптик жана билим берүү процесстери үчүн таасири

Күйүп кеткен мугалим:

- сабактарга жоопкерчиликсиз мамиле кылат;
- методикалык даярдыксыз, кызыксыз сабак өтөт;
- окуучулар менен өз ара түшүнүшүүгө жетише албайт;
- жаңы технологияларды жана билим берүү ыкмаларын кабыл албайт;
- өз кесибине болгон ишенимин жоготот.

Бул окуучулардын окууга болгон кызыгуусун азайтып, жалпы билим берүү сапатын төмөндөтөт. Ошондой эле бул көрүнүш мугалимдин кесиптен кетишине алып келиши мүмкүн — бул билим берүү системасында кадр тартыштыгын жаратуучу негизги себептердин бири.

2.6. Социалдык жана үй-бүлөлүк жашоого тийгизген таасири

Эмоционалдык күйүп кетүү мугалимдин жеке жашоосуна терс таасирин тийгизет. Жогорку психоэмоционалдык чыңалуу жана чарчоо үй-бүлөлүк мамилелерге кыйынчылыктарды алып келет. Мугалим үй-бүлө мүчөлөрүнө, айрыкча балдарына жана жакындарына жетиштүү көңүл бурууда кыйынчылык жаратат. Бул, өз кезегинде, үй-бүлөлүк мамилелердин бузулушуна, пикир келишпестиктерге жана түшүнбөстүктөргө алып келиши мүмкүн (Skaalvik & Skaalvik, 2010, б. 1061). Күйүп кеткен мугалимдерде үй-бүлөлүк чыр-чатактар көбөйүп, эмоционалдык обочолонуу күчөйт. Алар үйдө дагы стрессти сезип, күйгүзүп алгандардын көйгөйлөрүн үйдө деле чечүүгө мүмкүнчүлүгү азаят. Натыйжада үй-бүлө мүчөлөрү менен сапаттуу убакыт өткөрүү азайып, эмоционалдык байланыш начарлайт. Бул көрүнүш өзүнчө бир стресстик айлананы жаратып, күйүп кетүүнүн тереңдеп кетишине жол берет (Friedman, 2000, б. 602). Ошондой эле, мугалимдин жумуштагы кыйынчылыктарынын таасири үй-бүлөлүк стресске өтүп, күйүп кеткен абалды күчөтөт. Мисалы, мугалимдин уйкусуздугу, чарчоосу үй-бүлө мүчөлөрүнүн күнүмдүк турмушуна жана

эмоционалдык абалдарына таасирин тийгизип, үй-бүлөлүк микроклиматты бузат. Бул себептен мугалимдердин жеке жана кесиптик жашоосу бир-бири менен тыгыз байланышта болгондуктан, күйүп кетүүнү алдын алуу программаларында үй-бүлөлүк психологиялык колдоо да каралышы зарыл (Shirom, 2003, б. 392). Күйүп кетүү адамдын жеке жашоосуна да түздөн-түз таасир берет. Үй-бүлө мүчөлөрүнө көңүл буруунун азайышы, балдар менен сапаттуу убакыт өткөрбөө, уруштар жана түшүнбөстүктөр көбөйөт. Бул абал үй-бүлөлүк атмосфераны бузуп, кошумча стресс булагын жаратат (Skaalvik & Skaalvik, 2010, б. 1061).

3. Алдын алуу жолдору жана стратегиялар

Эмоционалдык күйүп кетүүнү алдын алуу — бул мугалимдин ден соолугуна жана кесиптик эффективдүүлүгүнө тийгизген терс таасирлердин алдын алуу максатында кабыл алынуучу комплекстүү чаралардын жыйындысы. Изилдөөлөр көрсөткөндөй, алдын алуу иш-чаралары ар кандай деңгээлде жүргүзүлүшү керек: жеке, мекемелик жана мамлекеттик (Maslach & Leiter, 2016, б. 142).

3.1. Жеке деңгээлдеги алдын алуулар

Мугалимдердин өздөрү өз психологиялык жана физикалык ден соолугуна жоопкерчиликти мамиле кылуу зарыл. Бул дараметти калыптандыруу үчүн төмөнкү аракеттер сунушталат:

- Стрессти башкаруу көндүмдөрүн өнүктүрүү. Бул медитация, релаксация, тыныгуу көнүгүүлөрү жана физикалык активдүүлүк аркылуу ишке ашат. Кабат-Зинн (Kabat-Zinn, 2003) сыяктуу изилдөөчүлөрдүн белгилешинче, mindfulness (медитациянын бир түрү) ыкмасы мугалимдердин стресстин деңгээлин төмөндөтүп, эмоционалдык туруктуулукту жогорулатат (Kabat-Zinn, 2003, б. 148).
- Жеке убакытты пландаштыруу. Иштен тышкары хоббилерге, социалдык активдүүлүккө убакыт бөлүү чарчоодон калышууга жардам берет (Schaufeli & Enzmann, 1998, б. 85).
- Психологиялык өзүн-өзү түшүнүү жана рефлексия. Күйүп кетүү белгилерин эрте байкап, зарыл учурда психологиялык жардам издөөгө көнүү.

3.2. Мекемелик деңгээлде алдын алуулар

Мектептерде мугалимдердин психоэмоционалдык абалын жакшыртуу үчүн уюштуруучулук деңгээлдеги чаралар маанилүү:

- Колдоо системасын түзүү. Мугалимдер ортосунда командалык жана кесиптештердин бири-бирин колдоосу күйүп кетүүнүн алдын алууда негизги ролду ойнойт. Skaalvik & Skaalvik (2007) изилдөөсү көрсөтүп бергендей, колдоонун деңгээли күйүп кетүүнүн деңгээлин тескери багытта өзгөртөт (Skaalvik & Skaalvik, 2007, б. 1240).
- Жетекчиликтин психологиялык колдоосу. Администрация мугалимдердин иштөө шарттарын жакшыртуу, иш жүктөмүн кыскартуу, эмоционалдык зарылчылыктарды эске алуу сыяктуу маселелерге көңүл буруу керек.

- Стрессти башкаруу жана кесиптик өнүгүү боюнча тренингдерди уюштуруу. Мисалы, конфликтти чечүү, стресс менен күрөшүү, тайм-менеджмент көндүмдөрүн өстүрүүчү семинарлар.
- Иштен эс алуу жана ротация системасын киргизүү. Мугалимдерге үзгүлтүксүз эс алуу убактысы, айрым учурларда башка иштерге (мисалы, методикалык ишке) которулушу сунушталат.

3.3. Мамлекеттик деңгээлдеги алдын алуулар

Өкмөт жана билим берүү министрлиги мугалимдердин психоэмоционалдык саламаттыгына кам көрүүдө төмөнкүлөрдү камсыз кылышы зарыл:

- Мугалимдердин статусун жана социалдык корголушун жогорулатуу. Мугалимдердин эмгек акысын көтөрүү, коомдук беделин жогорулатуучу иш-чараларды уюштуруу күйүп кетүүнүн алдын алууга чоң салым кошот (Kugiasou, 2001, б. 34).
- Психологдордун жана консультанттардын жеткиликтүүлүгүн камсыз кылуу. Ар бир мектепте кесиптик психологиялык жардам көрсөтүүчү адистер болушу зарыл. Бул кызматтар мугалимдерге стрессти азайтууга жана өзүн эмоционалдык жактан колдоого жардам берет (Friedman, 2000, б. 602).
- Билим берүү сапатын жана жумуш шарттарын жакшыртуу. Мугалимдерге заманбап окуу материалдары, технологиялар менен камсыздоо, документ иштеринин көлөмүн азайтуу.
- Мугалимдердин психологиялык абалына мониторинг жүргүзүү. Үзгүлтүксүз түрдө психологиялык абалын баалоо, профилактикалык чараларды уюштуруу.

3.4. Мугалимди колдоо багытындагы чет элдик ийгиликтүү программалар:

- Финляндия билим берүү системасы мугалимдердин психоэмоционалдык ден соолугуна өзгөчө көңүл буруп, стрессти азайтуу программаларын киргизген. Алардын арасында жумуш күнүн кыскартуу, жумуштан тышкаркы активдүүлүктү колдоо жана кесиптик кеңеш берүү бар (Salmela-Aro et al., 2011).
- Японияда мугалимдер үчүн "эмоционалдык интеллектти өркүндөтүү" тренингдери иштелип чыккан, алар эмоционалдык стрессти башкарууга жана коммуникацияны жакшыртууга багытталган (Takahashi, 2013).

Корутунду

Мугалимдердин эмоционалдык күйүп кетүүсү — бул билим берүү системасындагы эң актуалдуу жана татаал көйгөйлөрдүн бири болуп саналат. Изилдөөлөр көрсөткөндөй, мугалимдердин стрессти кабыл алуу жана ага туруштук берүү жөндөмү алардын кесиптик сапатына түздөн-түз таасирин тийгизет (Maslach & Leiter, 2016). Эмоционалдык күйүп кетүү психикалык жана физикалык жактан чарчоо, окуучуларга жана кесиптештерге кайдыгер мамиле, ошондой эле жеке жетишкендиктин төмөндөшү менен мүнөздөлөт. Бул абал мугалимдин жеке жана кесиптик жашоосунда терең кесепеттерге алып келиши мүмкүн. Практикалык жагынан алганда, күйүп кетүүнүн белгилерин эрте аныктоо жана алдын алуу чараларын комплексдүү колдонуу мугалимдердин психоэмоционалдык абалын турукташтырып, алардын кесиптик мотивациясын жогорулатат. Мисалы, Финляндия жана Япония сыяктуу өлкөлөрдүн тажрыйбалары мугалимдерге үзгүлтүксүз психологиялык колдоо

көрсөтүүнүн, стрессти башкаруу көндүмдөрүн үйрөтүүнүн жана жумуштун жүгүн оптималдаштыруунун натыйжалуулугун көрсөтүүдө (Salmela-Aro et al., 2011; Takahashi, 2013). Ошондой эле, мугалимдин күйүп кетүүсү билим берүү сапатына түздөн-түз терс таасирин тийгизет.

Күйүп кеткен мугалимдин сабак өтүү эффективдүүлүгү төмөндөйт, окуучулар менен байланыш кыйындатат, инновацияларды кабыл алуу жөндөмү азаят. Натыйжада, окуучулардын окууга болгон кызыгуусу жана билим деңгээли төмөндөйт, бул коом үчүн терс кесепеттерди алып келет. Бул көйгөйдү чечүүдө жеке жоопкерчилик менен бирге, мектеп администрациясынын жана мамлекеттик органдардын ролу да өтө маанилүү. Мугалимдерге колдоо системаларын түзүү, психологиялык жардам көрсөтүү, жумуштун шарттарын жакшыртуу жана мугалимдин социалдык статусун жогорулатуу — эмоционалдык күйүп кетүүнүн алдын алуунун негизги шарттары. (Эргешова, 2021, б. 72). Жыйынтыктап айтканда, мугалимдердин эмоционалдык күйүп кетүүсүн алдын алуу — бул билим берүү системасынын туруктуулугун сактоодо, педагогдун кесиптик жана жеке жашоосунун сапатын жогорулатууда маанилүү фактор. Ушул багытта жүргүзүлгөн илимий изилдөөлөр жана практикалык чаралар мугалимдин ишенимин арттырып, билим берүүнүн сапатын жогорулатууга өбөлгө түзөт. Мугалимдердин эмоционалдык күйүп кетүүсү — бул билим берүү системасындагы олуттуу көйгөй, ал жеке жана кесиптик жашоого терең терс таасир тийгизет.

Изилдөөлөр көрсөткөндөй, күйүп кетүү психикалык жана физикалык чарчоодон улам мугалимдин иш сапатынын төмөндөшүнө гана эмес, үй-бүлөлүк турмушуна да терс таасирин тийгизет (Maslach & Leiter, 2016). Жеке үй-бүлөлүк турмуштагы кыйынчылыктар мугалимдин эмоционалдык абалын күчөтүп, күйүп кетүү коркунучун жогорулатат. Жумуштан келип үйдө стрессти жеңилдетүү мүмкүнчүлүгүнүн жоктугу, үй-бүлөлүк мамилелердеги талаш-тартыштар мугалимдин эмоционалдык чыңалуусун күчөтөт жана анын жалпы психологиялык абалына терс таасирин тийгизет (Skaalvik & Skaalvik, 2010). Ошондуктан, мугалимдин эмоционалдык күйүп кетүүсүн алдын алуу системалуу жана комплекстүү чараларды талап кылат, алар жеке мугалимдин өзүн башкаруусунан баштап, мектептин жана мамлекеттик органдардын колдоосуна чейин кеңири болушу керек. Мындай багыттарда жүргүзүлгөн аракеттер мугалимдин кесипке болгон берилгендигин жана иш сапатын жогорулатып, анын үй-бүлөлүк турмушундагы канааттануусуна да шарт түзөт. Жыйынтыктап айтканда, мугалимдердин психоэмоционалдык абалын жакшыртуу жана күйүп кетүүнүн алдын алуу — бул билим берүү системасынын туруктуулугун сактоо жана сапаттуу билим берүүнү камсыздоо үчүн маанилүү шарт болуп саналат.

Колдонулган адабияттар

1. Bakker, A. B., Demerouti, E., & Schaufeli, W. B. (2000). Dual processes at work in a call centre: An application of the Job Demands–Resources model. *European Journal of Work and Organizational Psychology*, 9(1), 9–33.
2. Bakker, A. B., & Demerouti, E. (2007). The Job Demands-Resources model: State of the art. *Journal of Managerial Psychology*, 22(3), 309–328.

3. Brouwers, A., & Tomic, W. (2000). A longitudinal study of teacher burnout and perceived self-efficacy in classroom management. *Teaching and Teacher Education*, 16(2), 239–253.
4. Chang, M.-L. (2009). An appraisal perspective of teacher burnout: Examining the emotional work of teachers. *Educational Psychology Review*, 21(3), 193–218.
5. Chifzhi, B. Importance of nature games for elementary school aged children / B. Chifzhi // *Bulletin of Osh State University*. – 2023. – No. 4. – P. 61-73. – DOI 10.52754/16948610_2023_4_7. – EDN MNHYVC.
6. Friedman, I. A. (2000). Burnout in teachers: Shattered dreams of impeccable professional performance. *Journal of Clinical Psychology*, 56(5), 595–606.
7. Greenhaus, J. H., & Powell, G. N. (2006). When work and family are allies: A theory of work-family enrichment. *Academy of Management Review*, 31(1), 72–92.
8. Kabat-Zinn, J. (2003). Mindfulness-based interventions in context: Past, present, and future. *Clinical Psychology: Science and Practice*, 10(2), 144–156.
9. Kyriacou, C. (2001). Teacher stress: Directions for future research. *Educational Review*, 53(1), 27–35.
10. Maslach, C., & Jackson, S. E. (1981). The measurement of experienced burnout. *Journal of Occupational Behavior*, 2(2), 99–113.
11. Maslach, C., & Leiter, M. P. (2016). *Burnout: The cost of caring*. Cambridge: Malor Books.
12. Salmela-Aro, K., Savolainen, H., & Holopainen, L. (2011). Depressive symptoms and school burnout during adolescence: Evidence from two cross-lagged longitudinal studies. *Journal of Youth and Adolescence*, 40, 973–988.
13. Schaufeli, W. B., & Bakker, A. B. (2004). Job demands, job resources, and their relationship with burnout and engagement: A multi-sample study. *Journal of Organizational Behavior*, 25(3), 293–315.
14. Schaufeli, W. B., & Enzmann, D. (1998). *The burnout companion to study and practice: A critical analysis*. London: Taylor & Francis.
15. Shirom, A. (2003). Job-related burnout: A review. In J. C. Quick & L. E. Tetrick (Eds.), *Handbook of Occupational Health Psychology* (pp. 245–264). Washington, DC: American Psychological Association.
16. Skaalvik, E. M., & Skaalvik, S. (2010). Teacher self-efficacy and teacher burnout: A study of relations. *Teaching and Teacher Education*, 26(4), 1059–1069.
17. Takahashi, M. (2013). Emotional intelligence education in Japan: A practical model for teachers' well-being. *Asian Education Studies*, 2(1), 45–52.
18. Taris, T. W., Le Blanc, P. M., & Schaufeli, W. B. (2005). Job stress, job performance, and burnout: New research directions in the burnout–performance relationship. *Journal of Occupational Health Psychology*, 10(2), 155–165.
19. Даминов, Т. Ш. Дене тарбияны спорт менен машыктыруу мектеп окуучуларынын спорттук маданиятын калыптандыруунун фактору катары / Т. Ш. Даминов // *Вестник Ошского государственного университета*. – 2021. – Vol. 2, No. 3. – P. 61-66. – DOI 10.52754/16947452_2021_2_3_61. – EDN SFGHUB.
20. Жарматова, Э. К. Стресс социалдык-психологиялык көйгөй катары / Э. К. Жарматова, А. Д. Эсеналиева // *Вестник Ошского государственного университета*. – 2022. – No. 3. – P. 149-156. – DOI 10.52754/16947452_2022_3_149. – EDN HIWPKY.
21. Жаштардын туура тамактанууга жана сергек жашоого болгон мамилеси / Т. М. Мамаев, Ф. Ф. Муйдинов, Р. Г. Гайназарова [et al.] // *Вестник Ошского*

- государственного университета. – 2024. – No. 3. – P. 20-33. – DOI 10.52754/16948610_2024_3_3. – EDN XUIFKV.
22. Рахманали, К. А. Балдарды тарбиялоодогу үй-бүлөнүн жана мектептин кызматташтыгы / К. А. Рахманали, А. Батыралиев // Вестник Ошского государственного университета. Педагогика. Психология. – 2022. – No. 1(1). – P. 17-22. – EDN CLATIT.
23. Токтогулова, Н. Ж. (2022). Мугалимдердин эмоционалдык чарчоосу жана анын кесиптик ишмердүүлүккө тийгизген таасири. Билим жана Илим журналы, №4, 42–45.
24. Эргешова, А. (2021). Мугалимдердин психологиялык абалын изилдөө жана колдоо жолдору. Педагогика жана психология илимий журналы, №2, 70–73.

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№2/2025, 189-201

ТЕОЛОГИЯ

УДК:

DOI: [10.52754/16948610_2025_2_17](https://doi.org/10.52754/16948610_2025_2_17)

**METHODS AND SIGNIFICANCE OF THE BEAUTIFUL RECITATION OF THE QUR'AN
WITHIN THE SCOPE OF NON-FORMAL RELIGIOUS EDUCATION**

БЕЙФОРМАЛ БИЛИМ БЕРҮҮДӨ КУРАНДЫ КООЗ ОКУУ УСУЛДАРЫ

**МЕТОДЫ И ЗНАЧЕНИЕ КРАСИВОГО ЧТЕНИЯ КОРАНА В РАМКАХ
НЕФОРМАЛЬНОГО РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Якуп Шимшек

Якуп Шимшек

Yakup ŞİMŞEK

PhD Student, Department of Religious Education, Faculty of Theology, Ankara University

PhD студент, Теология факультети, Дин педагогикасы кафедрасы, Анкара университети

PhD студент, Факультет теологии, Кафедра педагогики религии, Анкарский университет

yakupsimsek1941@gmail.com

METHODS AND SIGNIFICANCE OF THE BEAUTIFUL RECITATION OF THE QUR'AN WITHIN THE SCOPE OF NON-FORMAL RELIGIOUS EDUCATION

Abstract

While the Qur'an carries the purpose of building a world enveloped in peace and an afterlife reached in tranquility through the universal values it contains, it also comprises universal principles pertaining to its own recitation. In fact, the concept of "tartil" alone is comprehensive enough to imply all the principles of proper recitation. In this context, just as the Qur'an lays out specific rulings related to its recitation, it also proclaims divine commandments in various areas such as human relations, society, economics, psychology, worldly affairs, and the hereafter. Accordingly, while it is certainly important to adhere to rules and principles during the act of tilāwah (recitation), it is equally possible and indeed necessary to internalize and comprehend its content and meaning. These two aspects are not mutually exclusive; on the contrary, each one reinforces the other.

Keywords: Recitation, Qira'at, Tartil, Lahn, Quran

БЕЙФОРМАЛ БИЛИМ БЕРҮҮДӨ КУРАНДЫ КООЗ ОКУУ УСУЛДАРЫ

Аннотация

Куран, өзүнө камтыган универсалдуу баалуулуктар аркылуу бейпил дүйнөнү жана акыретти куруу максатын камтуу менен бирге, Куранды окууга байланыштуу универсалдуу принциптерди да камтыйт. Керек болсо, бир эле "тартил" түшүнүгү Куранды туура окуунун бардык эрежелерин камтыйт десек да болот. Бул жагынан алып караганда Куран, аны окууга байланыштуу белгилүү эрежелерди көрсөтүү менен бирге адам мамилелери, коом, экономика, психология, дүйнө иштери жана акырет сыяктуу ар түрдүү тармактардагы илахий буйруктарды да белгилейт. Демек, тилават (окуу) учурунда эрежелерди жана принциптерди кармануу канчалык маанилүү болсо, анын мазмунун жана маанисин өздөштүрүү жана түшүнүү да ошончолук маанилүү болуп саналат. Бул эки аспект бири-бирин жокко чыгарбайт; тескерисинче бири бири-бирин бекемдеп толуктап турат.

Ачкыч сөздөр: окуу, кыраат, тартил, лахн, Куран

МЕТОДЫ И ЗНАЧЕНИЕ КРАСИВОГО ЧТЕНИЯ КОРАНА В РАМКАХ НЕФОРМАЛЬНОГО РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В то время как Коран несет в себе цель построения мира, окутанного миром, и загробной жизни, достигнутой в спокойствии посредством универсальных ценностей, которые он содержит, он также включает в себя универсальные принципы, относящиеся к его собственному чтению. Фактически, одно только понятие «тартил» достаточно всеобъемлюще, чтобы подразумевать все принципы правильного чтения. В этом контексте, так же как Коран излагает конкретные правила, связанные с его чтением, он также провозглашает божественные заповеди в различных областях, таких как человеческие отношения, общество, экономика, психология, мирские дела и загробная жизнь. Соответственно, хотя, безусловно, важно придерживаться правил и принципов во время акта тилава (чтения), в равной степени возможно и действительно необходимо усвоить и понять его содержание и смысл. Эти два аспекта не являются взаимоисключающими; напротив, каждый из них усиливает другой.

Ключевые слова: чтение, кыраат, тартиль, лахн, Коран

Ethics of Recitation

While the Qur'an, with its universal values, aims to build a world of trust and peace as well as an afterlife reached with tranquility, it also encompasses universally accepted principles concerning its own recitation. The concept of "tartīl" alone is sufficient to reference all the rules of recitation. In this context, just as the Qur'an has laid out rulings related to its recitation on the one hand, and declared its commandments on human, social, economic, psychological, worldly and spiritual matters on the other, it is certainly possible to not only adhere to the rules and principles during the act of recitation but also to comprehend its content and meaning. Practicing one does not preclude the other.

Therefore, while we have prioritized technical matters within the context of recitation principles, one issue touched upon between the lines yet not discussed under a separate heading is that cleansing the mind and heart of incorrectly encoded thoughts in our realm of meaning is also a principle of recitation. Complaints about the excessive emphasis placed on articulation points suggesting that such focus pushes meaning into the background, indicate that not enough effort has been made to grasp the adverse impact of incorrect intonation or faulty pronunciation on meaning. Waiting too long at articulation points or overdoing the stresses is certainly a mistake. However, a period of intense focus on correct articulation during the learning process is a necessary effort for proper recitation.

The concept of "the morality of recitation" corresponds to a more abstract dimension within the context of recitation principles. What we aim to express through this term is the fact that without moral values and principles, external rules and regulations cannot go beyond a mere formalistic display. It would be appropriate to make the following observation regarding the level of consciousness we intend with this concept: What truly beautifies a recitation is an attitude of recitation that is performed while embodying the morality of the Qur'an. In a hadith reported to us through our mother ʿĪsa (may Allah be pleased with her), the Prophet Muhammad (peace be upon him) said: "Indeed, gentleness adorns whatever it is found in, and when it is removed from something, it leaves it blemished." (Müslim, 1991). The word "rifq" (Çağrıç, 2008). used in this hadith is a moral term that means "gentleness, kindness, and courteous behavior."

One of the adornments of recitation is reading the Qur'an with rifq gentleness and kindness. It is essential to treat both the words of the Qur'an and its listeners with gentleness. The foremost point to be considered is the awareness that the Qur'an is Kalāmullāh, the Divine Speech of Allah. This awareness must be maintained not only during personal recitation, in prayer, or in public readings (jahri tilāwah), but it becomes even more significant when the reciter reads before an audience. Above all, the recitation of the Qur'an regardless of the setting is both an act of worship and a method of spiritual guidance. The captivating and impactful nature of the Qur'an, stemming from its being the word of Almighty Allah, fulfills its highest purpose when conveyed to people through a sincere and beautiful recitation. From this perspective, one of the key implications of the concept "tilavet ahlakı" (ethics of recitation) is that the reciter must not center themselves during the act, but rather give priority to the meaning, content, and beauty of the recitation. This, above all, relates to one's self-respect. Every breath and effort devoted to the Qur'an will certainly be rewarded in value. Therefore, the aim of recitation should not be to gain the admiration of people, but to attain the pleasure and approval of Allah. Thus, the ethics of recitation take place at a cognitive level that corresponds exactly to this consciousness.

The concept of "tilavet tavrı" (the manner or style of recitation) can be understood through various contextual dimensions. Therefore, it is necessary first to clarify the particular context in which this term is being used here. When one hears the phrase tilavet tavrı, the first association often relates to the geographical and regional variations in Qur'anic recitation.

For example, it has been observed that "in Qur'anic recitation, the vocal structure of the audience, the phonetics of the language they speak, and nationality-specific vocal characteristics have led to two distinct primary interpretations. These two styles of recitation, referred to as 'tavrı' (manner or approach), are the Arab style centered in Egypt and the Turkish style centered in Istanbul." (Çollak, 2025). As can be understood from this observation shared here due to its importance in clarifying the subject the term tavrı in this context refers to differences in recitation styles stemming from factors such as throat and vocal tract structure, among other similar elements. While this aspect is certainly part of what is meant by tilavet tavrı, we would also like to highlight another dimension: the personal or individual approach to recitation. This refers not just to the physical style of delivery, but to the inner disposition, intention, and emotional tone a person brings to the act of reciting the Qur'an.

When we address the concept of tilavet tavrı (recitation manner) from its individual, human-centered aspect, we are referring to a reciter's body language during recitation, their attire, sitting posture, and overall demeanor. As a reflection of the respect due to the Qur'an, both the one who recites and those who listen to it must be treated with dignity. Respect shown to the reciter is, in fact, a Qur'anic command as well.

The relevant verse is as follows:

"وَإِذَا قُرِئَ الْقُرْآنُ فَاسْتَمِعُوا لَهُ وَأَنْصِتُوا لَعَلَّكُمْ تُرْحَمُونَ"

"When the Qur'an is recited, listen to it and be silent, so that you may receive mercy." (Qur'an, A'râf)

This verse emphasizes both the individual and communal responsibility regarding listening attentively to the Qur'an. Returning to the main subject of our discussion the reciter's manner during can, in a sense, be seen as representation. A qārī (reciter) reflects the values they embody through their behavior. These behaviors should be serious, gentle, and balanced befitting the majesty (mehabet) of the Qur'anic recitation. For this reason, it is essential for the person performing the recitation to observe certain principles concerning demeanor and style.

The manner in which tilavet is performed must be in accordance with the dignity of representing a sacred station. While this standard encompasses many details, among the most prominent are proper attire and the consideration of the setting. A qārī (reciter) must avoid any style or behavior that contradicts the legitimate customs and moral values of the community, that might provoke disapproval, or that could attract undue attention.

Similarly, the reciter must pay attention to the appropriateness of the venue they are invited to recite in, ensuring that the place where the Qur'an will be read is clean, respectful, and fitting for the occasion. This manner of conduct is not about personal privilege or status, but rather a posture of awareness an expression of due reverence for the Qur'an. (Diyanet, 2016).

Recitation Dictionary

The recitation dictionary indicates a number of foundational principles to be observed during recitation. We would like to examine this heading in a more explicit manner, breaking it down into items for clarity.

1. An upright posture should be adopted during recitation.
2. The head should not be turned in different directions and a fixed, suitable focus should be selected.
3. It is important that the eyes do not remain closed continuously.
4. One should not be engaged in other activities during recitation; the hands should remain steady.
5. Care should be taken not to distort the facial shape, especially in the higher pitches (exalted tones).
6. The tendency to sway from habit should be kept under control.
7. Excessive low or high pitches should not be pronounced excessively.
8. Voice and throat cleanliness should be ensured before recitation; coughing should be avoided unless absolutely necessary.
9. Attention should be paid that the sound does not become disturbing when using a microphone.
10. Situations such as putting hands to the ears should be avoided as much as possible.
11. In pronunciation based on the rules of Tajweed and correction of letters, natural quantities should not be exceeded, and one should avoid going too far.

Everything in life has a measure, limit, and adequate aspect. Just as there are certain and necessary measures in recitation, it is also important that the ratios of these measures in practice and the emphasis placed on the letters do not exceed reasonable limits.

Recitation Imitation and Investigation

Every beautiful recitation is inspired by and needs a more beautiful recitation as its foundation, reflecting the desire and necessity to improve upon it. The emergence of a specific reading is an achievement gained through long efforts. There are certain stages in acquiring the skill of recitation, starting from a beginner level and progressing to a professional level. Each of these stages supports the others and forms the foundation for the next level. The listening to expert reciters, awareness of their reading styles, the intricacies of the methods they apply, their use of voice, and the care they show for the articulation of letters are important processes for those wishing to advance in this field.

The concepts of imitation and investigation are often used together in the context of 'faith'. Here, the intended meaning is the solid establishment of faith in the heart. Although we use these two concepts, we mean that after a certain stage, recitation moves beyond imitation to attain a unique quality. While it is indeed an achievement to imitate a famous reciter verbatim, the more important and intended success is to achieve an original reading that captures the beauties of the imitated recitation.

It is one thing for a recitation to be entirely imitative, and it is another for it to carry traces, colors, and influences from one or different recitations. Alongside the concept of investigation in recitation, we signify the recitation reaching a level that is internalized and unique to the reciter.

Topic Selection in Recitation

Topic selection in Qur'anic recitation refers to identifying the thematic context of the verses that will be recited especially during special occasions, themed programs, or ceremonies with a specific focus. The recitation of the Qur'an gains much greater significance when considered alongside its content. This, fundamentally, is the intended purpose.

As our national poet, the late Mehmet Akif Ersoy, so eloquently stated:

"The Qur'an, firm in wording, is what we only understand in form;

For none of us truly consider its meaning in norm.

We either open the Sublime Verses and glance at its page,

Or blow over a grave, like it's some burial stage.

Know this well—the Qur'an was not sent down in vain:

Not to be read at graves, nor for fortune-telling's gain!" (Ersoy, 2003).

As these lines clearly express, the strength of its wording and the depth, meaning, and message of the Qur'an must be appreciated together. This approach will also help foster awareness among listeners by connecting them to the meaning of the verses being recited.

Of course, it is not absolutely necessary to select a specific topic for every gathering. What truly matters is achieving a balance between the technical, thematic, and contextual aspects of the recitation. This balance is vital in terms of the overall principles of recitation.

It can be confidently stated that the practices of veteran masters who devoted their lives to the Qur'an were consistent with this approach. The late Reisü'l-Kurrâ Abdurrahman Gürses, for example, is known through the memories and testimonies of his students to have always reviewed the exegesis (tafsir) of the verses he would recite in advance and consistently emphasized the harmony between recitation and meaning.

Lip Training

Another topic we address within the principles of Qur'anic recitation is lip training, which primarily refers to the movements and shapes the lips take in relation to the vowel markings of the letters. Even in cases where letters are in sukūn certain lip positions fall under the domain of lip training.

It should first be noted that these lip movements must not reach a level of exaggeration that conflicts with proper recitation diction. In essence, the natural structure of the mouth, throat, teeth, and lips designed to articulate letters appropriately is sufficient when the letters are pronounced correctly from their respective articulation points. The key is that lips, which are already suited to forming the correct shapes by nature, be slightly further guided to harmonize precisely with the articulation of the given letter.

One of the most important points to emphasize here is that lip training is not a visual performance, but rather a technical process directly related to articulating each letter accurately. It helps properly direct the sound and prevents unintended or uncontrolled noises that might occur during pronunciation. Moreover, well-practiced lip training is a clear indication of an advanced level of recitation education. Lip training in recitation refers to the movement of the lips in accordance with the rules and methods of tajwīd. It is a practice that relates to how the lips position themselves depending on whether a letter is vowelised or unvowelised. (Çetin, 2011).

Many Qur'anic recitation scholars have emphasized the importance of lip training, and it has been included as a crucial component in formal recitation education. In Turkey, several prominent qurrā' (masters of Qur'anic recitation) have stood out in this area, including:

Shaykhu'l-Qurrâ' Mehmet Rüştü Âşikkutlu (1901–1980)

Shaykhu'l-Qurrâ' (Military Hâfız) Mehmet Eren (1918–2007)

Shaykhu'l-Qurrâ' Ali Haydar Özak (1911–1984)

Shaykhu'l-Qurrâ' (Akrepoğlu) Osman Nuri Taşkent (1880–1942)

It is also possible to reference many other names and more ancient sources within this field. Among the important recitation scholars raised in Turkey is Reisü'l-Kurrâ Ali Rıza Sağman, who addressed the topic under a dedicated heading titled (Lip Training) in his work "İlaveli, Yeni Sağman Tecvidi" ("The Revised, New Sağman Tajwīd"). (Öztürk, 2020).

Ali Rıza Sağman, summarized his perspective on the matter with the following statement:

“When the Qur'an is being recited, the movements of the lips are so crucial that we can even determine whether a person reciting from the radio is moving their lips correctly or incorrectly according to the method. Therefore, in recitation, learning and applying the rules regarding the movements and positioning of the lips is one of the essential conditions of tajwīd.” (Sağman, 1958)

The positions that the lips assume during the three vowel sounds have been explained in many classical tajwīd books. One of the notable scholars who studied this field is İbn-i Sina. He makes the following observation regarding lip training:

“The only way to achieve a clear ḍammah sound is through complete lip rounding. Letters with kasrah are correctly pronounced by lowering the lower jaw, while letters with fathah require the mouth to open vertically.” (Turabi²⁰⁰²)

In Turkey, one of the leading figures in the field of lip training is Ramazan Pakdil, who has contributed greatly to raising awareness and consciousness regarding this topic. The subject of lip training has also been included in the Tashih-i Huruf (correct pronunciation of letters) in-service training programs organized by the Presidency of Religious Affairs.

Ramazan Pakdil summarizes the approach inherited from his teachers with the following words:

“The position and shape of the mouth during pronunciation is essentially the mold of the vowel. If the shape of the mouth is not suitable for the vowel to be pronounced, then the desired sound cannot be produced. Therefore, when pronouncing a letter, the shape of the mouth must match the vowel.” (Pakdil, 2016)

As for practical aspects of lip training, the following general principles can be noted:

During lip training, the shape of the mouth should not deviate excessively from its natural form appropriate to the articulation point.

In the case of the letter "و" (wâw), the lips should be pushed forward for all vowel sounds. For other letters, lips are pushed forward only during *ḍammah* (u-sound). (The general principles mentioned here have been compiled and summarized in a general outline, based on the referenced works of Ali Rıza Sağman and Ramazan Pakdil.)

During *fathāh* the lips should remain open and in a natural position without being pushed forward. For both thin and heavy letters pronounced with *kasrah* there is no change in lip shape. When a letter is silent due to *tanwīn*, *sukoon*, or *waqf*, the lips take the position required by the vowel of the preceding letter. In all types of *idghām*, the first letter takes the lip position in accordance with the vowel of the second letter that follows it.

Considering these perspectives and general principles, it becomes clear that lip training while serving as a refinement and complement to the harmony between letters, articulation points, and sound stands out as an important aspect of proper Qur'anic recitation.

Maqâmât in Qur'anic Recitation and Religious Music

Music (*mūsikî*) is defined as "a sequence of sounds that is pleasing to the ear." The philosopher and polymath Ibn Sina described music as "a mathematical science that studies sounds in terms of their harmony and the durations between them."

The performance of music is, in itself, a distinct field with its own unique practices and characteristics. In the context of Qur'anic recitation, the vocal modulations and the corresponding tonal qualities that emerge during recitation also fall within the realm of music. In fact, the musicality of Qur'anic recitation is an independent performance domain of its own. Elements of musical theory and technique are employed in *tilâwah*, while maintaining the sanctity and spiritual depth of the act.

The application of such principles within this religious context is referred to as religious music (*mūsikî-yi dînî*). However, the most crucial distinction between Qur'anic musicality and other musical forms lies in the fact that the words of the Qur'an can never be confined to a melodic composition or restricted by musical form.

Each recitation of the Qur'an brings forth a unique beauty and resonance. Even when the same person recites the same verses repeatedly, every performance reveals a new and distinct aesthetic, showcasing the divine and living nature of the Qur'anic word.

The Late Hâfîz Ali Rıza Sağman's Reflections on Qur'anic Recitation and Music

The late Hâfîz Ali Rıza Sağman, a significant figure in the field of Qur'anic recitation and religious music, summarizes the subject with the following words:

"*Tilâwah* is one of the modes of delivering the verses of the Qur'an. There is music in the execution of this form. In fact, *tilâwah* without music is not possible. *Tilâwah* and music are inherently inseparable one necessitates the other. Music, in and of itself, is nothing to be feared in relation to religion. It is simply the science of sound and the art of composing sounds. If there is any concern about music in a religious context, it stems solely from the potential for its misuse. Therefore,

as long as there is no excess and no abuse, music is an essential component of tilāwah.” (Sağman, 1958)

“We are not only permitted but actually obligated to recite the Qur’an with melodies that are modest, refined, concise, and in harmony with the exalted wisdom of the Qur’an. There are both explicit and implied hadiths on this matter. Although the blessed mouth of the Noble Messenger (peace be upon him) did not directly utter the word music, the subject appears in the meaning of several hadiths. In these hadiths, the Prophet (peace be upon him) recommends and in some cases commands that the Qur’an be recited with melody.” (Özcan, 1993)

One should not fear melody or maqām (musical modes) in tilāwah. What should be feared is attempting to use melody without the necessary knowledge and thus falling into error. For melody belongs not to the matlūw (the recited text), but to the tilāwah (the act of reciting). It is the work of the reciter.” (Özcan, 1993)

This powerful reflection highlights that melody is not something external or ornamental, but a natural and even essential dimension of sincere and skilled Qur’anic recitation. It reminds us that music, when used with awareness, restraint, and reverence, can serve as a profound tool in enhancing the spiritual and aesthetic power of the divine message.

Common Mistakes to Avoid in Qur’anic Recitation

In this section of our article, we will address pronunciation errors that occur during the recitation of the Qur’an. The types of mistakes we will focus on are not those typically made by beginners or individuals who are just starting to learn how to read the Qur’an. Rather, they are errors that may arise even in the recitations of individuals who generally have a proper command of Qur’anic reading.

These are involuntary, entirely human mistakes that can occur even among the most professional reciters mistakes that stem from the miraculous nature of the Qur’an and the inherent limitations of human beings. Despite one's training or expertise, such errors are a natural consequence of the vastness and precision of the divine speech in contrast to the fallibility of the human tongue.

Lahn (Errors in Recitation)

The term “lahn” encompasses a variety of meanings such as language, dialect, indirect speech, understanding, style of expression, mode of articulation, inferring the end from the beginning of a speech, explaining something to someone, eloquence, melody, musical mode, and error. In the context of Qur’anic recitation, however, its most widely accepted technical definition is: to make a mistake in language or in the act of reciting.

Accordingly, making errors in the structure or grammatical inflection (i’râb) of words is called lahn, as is mispronouncing the letters of the Qur’an or altering their essential characteristics and articulation points. In short, lahn is the incorrect pronunciation of letters or words during Qur’anic recitation.

Although the concept of lahn generally refers to mistakes made during any recitation of the Qur’an, its relevance becomes especially prominent in the context of recitation during prayer. This is due to the fact that mistakes in recitation during prayer can affect the validity of the prayer itself,

potentially rendering it invalid depending on the nature and extent of the error. Therefore, the state of recitation in prayer is directly linked to the correctness and acceptability of the prayer. (Çetin, 2003)

Nonetheless, lahn is not only significant within prayer but in any setting where the Qur'an is recited. Wherever it is read, reciting the Qur'an is in itself a form of worship, and as such, care must be taken to avoid erroneous pronunciation to the greatest extent possible.

The topic of lahn has traditionally been examined under two categories, based on the severity of the error and whether or not it results in a change of meaning:

Lahn-ı Celî (Major/Obvious Error)

Lahn-ı celî refers to errors made in the structure and essential attributes of letters. These mistakes are typically noticeable to those who have a sound knowledge of Arabic and are proficient in Qur'anic recitation.

Such errors may include:

Replacing one letter with another,

Adding an extra letter,

Omitting an existing letter,

Changing the vowel of a letter,

Pronouncing a vowelised letter as silent,

Giving a vowel to a letter that should be silent. (Kurt, 2005)

These types of mistakes occur in the articulation of letters, vowels, or pauses. Even if such errors do not alter the meaning of the verse, avoiding them is considered an individual obligation. This is because the Qur'an is the literal word of Allah, and reciting it correctly without distortion is a sign of reverence and responsibility toward the sacred text.

Lahn-ı Hafî (Subtle/Hidden Error)

Lahn-ı hafî refers to subtle, less noticeable mistakes made during the recitation of the Qur'an. These are errors that occur in the non-essential attributes of letters and are generally not detectable by those without proper expertise in tajwîd and Qur'anic recitation.

In lahn-ı hafî, the core structure of the letter is not altered, and the meaning is not affected. However, such errors still detract from the proper and refined performance of recitation.

Examples of lahn-ı hafî include:

Omitting or misapplying tajwîd rules such as ihfa', iqlab, izhar, and idğam:

Insufficient elongation of wajib (mandatory) mudûd or excessive prolongation of natural (ṭabî) mudûd,

Unnecessary repetition (takrîr) in the pronunciation of the letter ra',

Excessive or insufficient nasalization (ghunnah) in letters mīm and nūn.

These kinds of errors fall under lahn-i hafī and are considered makrūh when committed during the recitation of the Qur'an. Though they do not invalidate the recitation or change its meaning, they compromise the precision and beauty of Qur'anic delivery. (Çetin).

Reciter's Slip of the Tongue

In the context of Qur'anic recitation the term refers to a specific, conceptualized form of lahn (recitational error) that is particularly associated with recitation during prayer. The word "zelle" in Arabic carries meanings such as "mistake, unintentional sin, or slip of the tongue." Thus, the compound zelletü'l-kârî literally means "the reciter's error" or "the reciter's slip." It denotes the general term for mistakes made in recitation during prayer.

The primary concern regarding recitation errors during prayer is their impact on the validity of the act of worship. Hence, while zelletü'l-kârî is related to the principles of recitation, it also gains a strong jurisprudential dimension. This becomes even more significant when the prayer is performed in congregation, as the mistake of the imâm can affect the prayer of the entire group. (Gürkan, 2013)

Within the framework of zelletü'l-kârî, the relationship between recitational errors and the act of prayer itself is crucial, because the validity of the worship is at stake. Although mistakes can also occur during non-prayer recitations, it is vital to maintain maximum care with respect to technical, semantic, formal, and pause-start (ibtida'-vakf) rules during all recitation.

Regardless of whether the error is major or minor, obvious or hidden, one must always recite with the consciousness that they are reading the Divine Speech. The gravest mistake in Qur'anic recitation is to recite without this awareness. As humans, due to forgetfulness or distraction, one might unintentionally make a mistake, fail to continue a verse, or accidentally jump to a similar-sounding passage. What truly matters is not falling into negligence or failing to show the required reverence, which is just as serious as making a deliberate error.

Conclusion

A believer who recites the Qur'an the speech of Allah Almighty must, regardless of time, place, or condition, strive to implement all the rules they know and are capable of applying correctly and diligently. In essence, reading the Qur'an is itself an act of worship. Therefore, since the act of recitation is worship, it must be performed with full awareness of worship, regardless of the location. The true purpose of worship is to fulfill servitude to Allah properly, by adhering to its foundational principles and rules.

From the very first section of our article, we have emphasized that the defining feature in the formation of all rules especially those of tajwīd and ta'lim is the fact that Qur'anic recitation is a form of worship.

In our article titled "Principles of Tilâwah in Qur'anic Recitation", we have attempted to present, with a holistic approach, the general principles that should be observed in a sound recitation while also taking into account the various disciplines that intersect with this field. The core idea we

have tried to emphasize is that: achieving a correct and sound recitation is only possible when all independent rules of the disciplines related to Qur'anic recitation are brought together and reflected harmoniously into the act of tilâwah.

Knowing all the rules of tajwîd is not sufficient on its own for correct pronunciation. Likewise, pronunciation and articulation training is also not sufficient without understanding tajwîd. Voice control, blending vocal technique with musical modes (maqâmât), applying these modes appropriately to Qur'anic recitation, and taking meaning into consideration all these aspects must come together in harmony. The mechanism that ensures this compatibility is "fem-i muhsin" the refined mouth of a master reciter. The ultimate source of fem-i muhsin is none other than the living witness of revelation: the Prophet Muhammad (peace be upon him).

Applying the principles of recitation is, at the same time, a form of representation a representation that serves Islam and the Qur'an by striving to recite the Book of Allah correctly and beautifully. An essential aspect of fulfilling this duty of representation is to be deeply acquainted with the nuances and rules of tilâwah.

In our view, the most fundamental, most unique, and most valuable of all the mentioned principles is this: to recite the Qur'an with a pure heart, a noble tongue, a beautiful voice, and a reverent delivery with full awareness that it is the blessed, magnificent, honored, and exalted word of Allah, revealed to the Prophet Muhammad (peace be upon him) through the angel Jibrîl (peace be upon him).

References

1. Çağrı, M. (2008). "Rıfk" *Diyanet İslam Encyclopedia*, Publications of the Turkish Religious Foundation
2. Müslim, H. (1991). *el-Camiü's-Sahih; Sahihu Müslim*. Dâru'l-Hadîs Publications .
3. Akalın, Ş.H. (2011). "Mûsiki", mad. *Türkçe Sözlük*, TDK Publications.
4. Akdoğan, B. (2013) Kur'an-ı Kerim Âyetlerinin İfade Ettiği Anlamlara Göre Seslendirilmesi ve Makamlı Okunması Konusunda Bir Örnek, *ERUIFD Erciyes University Journal of Faculty of Theology* 2, Issue, 17.
5. Buhârî, İ. (1902). *el-Câmiu's-Sahîh, Fezâilü'l-Kur'an*. Matba'atü'l-Hayriyye Publications.
6. Çetin, A. (1955). *Kur'ân Okuma Esasları*. Emin Publications.
7. Çetin, A. "Lahn" (2003) *Diyanet İslam Encyclopedia*. Publications of the Turkish Religious Foundation.
8. Ersoy, M, A. (2003) *Safahat*. İnkılap Publications.
9. Gazali, M. (1989). *Ihyâu 'Ulûmi'd-Dîn*. Bedir Publications.
10. Gürkan, M. (2013). "Zelletü'l-Kârî" *Diyanet İslam Encyclopedia*. Publications of the Turkish Religious Foundation.

11. Kara, M. Çolakoğlu, M. (2020). Kur'ân-ı Kerîm'den Aşr-ı Şerîf Seçimi ve Tilâvet Esnasında Dikkat Edilmesi Gereken Hususlar. *Near East University Journal of the Center for Islamic Studies*.
12. Kurt, K. (2005). Kıraat ve İmamet, *Journal of Academic Research in Religious Sciences*. V, Issue, 4.
13. Özcan, N. (1993). "Cami Mûsikisi" *Diyanet İslam Encyclopedia*. Publications of the Turkish Religious Foundation.
14. Öztürk, H. (2020). *Kuranı Kerim Kıraatinde Dad Harfi ve Dudak Talimi*, Ensar Publications.
15. Pakdil, R. (2016) *Talim, Tecvit ve Kıraa.*, MÜİFV Publications.
16. Sağman, A, R. (1958). *Yeni-İlaveli Sağman Tecvidi*. Bahar Publications.
17. Turabi, A,H. (2002) *İbn Sîna 'nın Kitâbü'ş-Şifâ 'sında Mûsikî*. Marmara University Faculty of Theology Publications.
18. Yazır, E,M,H. (2016). *Hak Dini Kur'ân Dili*. Presidency of Religious Affairs Publications

Electronic Sources

1. Çollak, F. *Kuran Tilavetinde İstanbul Tavrı*.
<https://www.kuranakademi.com/makaleler/Kuran-Tilavetinde-Istanbul-Tavri>,
<https://www.youtube.com/watch?v=3LrdR1NV2Es>
2. Mısırlı, F,Y. "Kur'an Tilâveti Esnasında Harflerin Mahreçlerinde, Sıfatlarında ve Tecvid Uygulamaları Hususunda Ülkemiz İle Sâir İslam Ülkeleri Arasında Görülen Telaffuz Farklılıkları" https://mushaflariinceleme.diyanet.gov.tr/sayfa/127/ilm_i_makaleler.
3. Preparation Program for International Qur'an Memorization and Beautiful Recitation Contests, <https://egitimhizmetleri.diyanet.gov.tr/Documents/Uluslararası>.